

2010-11

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ЖЕНЩИНЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
Устранение гендерного разрыва в интересах развития



Фотографии на обложке и странице 3: медиа-база данных ФАО.

Публикации ФАО можно получить, обратившись по адресу:

SALES AND MARKETING GROUP
Office of Knowledge Exchange, Research and Extension
Food and Agriculture Organization of the United Nations
Viale delle Terme di Caracalla
00153 Rome, Italy

Эл. почта: publications-sales@fao.org
Факс: (+39) 06 57053360
Веб-сайт: <http://www.fao.org/catalog/inter-e.htm>

2010-11

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Используемые обозначения и представление материала в настоящем информационном документе не означают выражения какого-либо мнения со стороны Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций относительно правового статуса или уровня развития той или иной страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ или рубежей. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ФАО одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или документами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются.

Используемые обозначения и представление материала на карте (картах) не подразумевают выражения какого-либо мнения со стороны ФАО относительно правового или конституционного статуса той или иной страны, территории или морского района или относительно делимитации границ.

ISBN 978-92-5-406768-7

Все права защищены. Воспроизведение и распространение материала, содержащегося в настоящем информационном документе, для образовательных или некоммерческих целей разрешаются без получения предварительного письменного согласия владельцев авторских прав при условии указания полного названия источника. Воспроизведение материала, содержащегося в настоящем информационном документе, для перепродажи или других коммерческих целей запрещается без получения письменного согласия владельцев авторских прав. Заявки на получение такого разрешения следует направлять по адресу:

Chief
Electronic Publishing Policy and Support Branch
Office of Knowledge Exchange, Research and Extension
FAO
Viale delle Terme di Caracalla, 00153 Rome, Italy
или по электронной почте:
copyright@fao.org

© ФАО 2011

Содержание

Предисловие	vi
Выражение признательности	viii
Сокращения и акронимы	x

ЧАСТЬ I

Женщины в сельском хозяйстве:

устранение гендерного разрыва в интересах развития 1

1. Гендерный разрыв в сельском хозяйстве	3
Структура доклада и основные тезисы	5
Основные тезисы доклада	6
2. Женский труд	7
Работа в сельском хозяйстве	7
Женщины на сельских рынках труда	17
Главные тезисы	23
3. Документирование гендерного разрыва в сельском хозяйстве	24
Земля	24
Домашний скот	25
Сельский труд	28
Образование	29
Информация и распространение знаний и опыта	31
Финансовые услуги	35
Технология	36
Главные тезисы	40
4. Преимущества в результате ликвидации гендерного разрыва	41
Производительность мужчин-фермеров и женщин-фермеров	41
Рост объема производства в результате ликвидации гендерного разрыва	44
Другие социально-экономические преимущества	
в результате ликвидации гендерного разрыва	46
Главные тезисы	48
5. Ликвидация гендерного разрыва в сельском хозяйстве и возможностях занятости в сельских районах	49
Ликвидация разрыва в доступе к земле	49
Ликвидация разрыва в рамках сельских рынков труда	52
Ликвидация разрыва в предоставлении финансовых услуг	55
Ликвидация разрыва в развитии социального капитала с помощью женских групп	58
Ликвидация разрыва в технологиях	59
Главные тезисы	65
6. Ликвидация гендерного разрыва в целях развития	66

ЧАСТЬ II

Обзор продовольственной и сельскохозяйственной ситуации в мире 69

Тенденции недоедания	71
Производство и потребление продовольствия и торговля в период кризиса	74
Последние тенденции динамики цен на сельскохозяйственную продукцию:	
более высокое ценовое плато и возросшая колеблемость цен	82
Заключение	87

ЧАСТЬ III**Статистическое приложение****89**

Примечания к таблицам приложений	91
ТАБЛИЦА A1 Все население, доля женщин в населении и доля сельского населения в 1980, 1995 и 2010 годах	96
ТАБЛИЦА A2 Доля женщин во всем населении и в сельском и городском населении в возрасте 15–49 лет по данным последних и первых наблюдений	103
ТАБЛИЦА A3 Экономически активное население, доля женщин в экономически активном населении и доля экономически активных женщин в сельском хозяйстве в 1980, 1995 и 2010 годах	110
ТАБЛИЦА A4 Экономически активное население, доля сельского хозяйства в экономически активном населении и доля женщин в экономически активном населении в сельском хозяйстве в 1980, 1995 и 2010 годах	117
ТАБЛИЦА A5 Доля сельских домохозяйств, возглавляемых женщинами, по последним и первым наблюдениям, а также общее число землевладельцев и доля женщин среди землевладельцев по последним наблюдениям	124
ТАБЛИЦА A6 Доля взрослого населения с хроническим энергодефицитом (ХЭД - индекс массы тела ниже 18,5) с разбивкой по полу и доля детей недостаточного веса с разбивкой по полу, жительству и квинтилю богатства домохозяйства по последним наблюдениям	131
Литература	141
Специальные главы доклада «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства»	151

ТАБЛИЦЫ

1. Занятость в некоторых агропромышленных производствах с высокой стоимостью	22
2. Некоторые примеры продуктов медицинского страхования, ориентированного на женщин	57

ВСТАВКИ

1. Пол и гендер	4
2. Часто задаваемые вопросы о женщинах в сельском хозяйстве	8
3. Женщины и неоплачиваемые обязанности по дому	14
4. Женщины – сельские хозяева, главы домохозяйств и ограниченность данных	25
5. Производительность труда и голод, питание и здоровье	28
6. Женщины в сельскохозяйственных вузах и исследовательских центрах в Африке	32
7. Производство и сбыт кофе мелкими производителями в Уганде	39
8. Ориентация трансфертных платежей на женщин с целью обеспечения социальных льгот	47
9. Программа “Мама Лус Фрут”: совместная работа ради перемен	50
10. Ассоциация самостоятельно занятых женщин в Индии (АСЗЖ)	60
11. Участие женщин в программе обеспечения устойчивых источников средств существования в Уганде	64
12. Продовольственные чрезвычайные ситуации	76
13. Внутренняя волатильность как мера неопределенности	85
14. Колеблемость цен и межправительственные группы ФАО по зерну и рису	87

ДИАГРАММЫ

1. Доля женщин среди экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве	10
2. Доля женского труда в сельском хозяйстве	12
3. Доля женского труда в производстве отдельных сельскохозяйственных культур	13
4. Занятость по секторам	18
5. Доля мужчин и женщин, работающих в сельском хозяйстве за плату	19
6. Условия работы по найму в сельском хозяйстве для мужчин и женщин	20
7. Разрыв в заработной плате между мужчинами и женщинами в городских и сельских районах	21
8. Доля мужчин и женщин - владельцев сельскохозяйственных земель в основных развивающихся регионах	26
9. Имущество сельских домохозяйств: размеры крестьянского хозяйства	26
10. Поголовье скота, принадлежащего домохозяйствам, возглавляемым мужчинами и женщинами	27
11. Образование мужчин и женщин - глав сельских домохозяйств	30
12. Гендерные различия в доле детей, посещающих сельские начальные школы	31
13. Использование кредита сельскими домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами	36
14. Использование удобрений домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами	38
15. Использование механического оборудования домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами	38
16. Урожайность зерновых и гендерное неравенство	42
17. Число недоедающих людей в мире, 1969-71 - 2010 годы	72
18. Доля недоедающих людей в развивающихся регионах, 1969-71 - 2010 годы	72
19. Число недоедающих в 2010 году, с разбивкой по регионам	73
20. Индекс продовольственных цен ФАО в реальном выражении, 1961-2010 годы	74
21. Среднегодовое изменение ВВП на душу населения в постоянных ценах, в %, в 2005-2010 годах	75
22. Ежегодный рост мирового производства продуктов питания, потребления и торговли, 2006-2010 годы	78
23. Индексы душевого потребления продуктов питания по географическим регионам, 2000-10 годы	78
24. Индексы производства продуктов питания по экономическим группам	79
25. Индексы производства продуктов питания по регионам, 2000-10 годы	80
26. Индексы объемов экспорта продовольствия по географическим регионам, 2000-10 годы	81
27. Индексы объемов импорта продовольствия по географическим регионам, 2000-10 годы	81
28. Индекс продовольственных цен ФАО и индексы других товаров (фрукты, напитки и сырье), октябрь 2000 года - октябрь 2010 года	82
29. Индексы цен на сырьевые товары, включенные в индекс продовольственных цен ФАО (зерно, масла, молочные продукты, мясо и сахар), октябрь 2000 года - октябрь 2010 года	83
30. Колеблемость мировых цен на зерно в годовом исчислении за прошлые периоды	84
31. Сопоставление динамики затрат на производство энергии: этанола из кукурузы в сравнении с бензином из сырой нефти, октябрь 2006 года - октябрь 2010 года	86

Предисловие

Этот выпуск доклада «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства» посвящен теме «Женщины в сельском хозяйстве: устранение гендерного разрыва в интересах развития». Сектор сельского хозяйства во многих развивающихся странах показывает низкие результаты, и одна из главных причин этого – то, что женщины не имеют равного доступа к ресурсам и возможностям, необходимым им для повышения производительности труда. В докладе убедительно подтверждается, что цели развития тысячелетия по гендерному равенству (ЦРТ-3) и продовольственной безопасности (ЦРТ-1) дополняют друг друга. Мы должны развивать гендерное равенство и расширять возможности женщин в сельском хозяйстве, чтобы раз за разом выигрывать в борьбе с голодом и крайней бедностью. Я убежден, что достижение ЦРТ-3 может помочь нам достичь ЦРТ-1.

Женщины вносят решающий вклад в сельском хозяйстве и сельском предпринимательстве во всех регионах развивающихся стран как крестьянки, работницы и предпринимательницы. Их роль в каждом регионе неодинакова, однако везде женщины сталкиваются с гендерными ограничениями, снижающими их производительность труда и ограничивающими их вклад в сельскохозяйственное производство, экономический рост и благосостояние их семей, общин и стран.

Женщины сталкиваются с серьезным гендерным разрывом в доступе к производственным ресурсам. Женщины контролируют меньше земли, чем мужчины, и контролируемая ими земля часто более низкого качества, а условия владения ею менее надежны. Женщинам принадлежит меньше рабочих животных, необходимых для сельского хозяйства. Они также часто не контролируют дохода от, обычно, мелких животных, которых они выращивают. Женщины-крестьянки реже, чем мужчины, используют сельскохозяйственные производственные ресурсы, например улучшенные семена, удобрения, средства защиты растений и средства механизации.

Они также используют меньше кредита и часто не контролируют предоставленный им кредит. Наконец, женщины имеют более низкий образовательный уровень и имеют меньший доступ к услугам распространения знаний, что затрудняет получение доступа к некоторым другим ресурсам, например, земле, кредиту и удобрениям, и их использование. Из-за этих факторов женщинам также сложнее внедрять новые технологии, чем мужчинам. Трудности, с которыми сталкиваются женщины, часто связаны друг с другом и должны преодолеваться комплексным образом.

В силу препятствий, с которыми сталкиваются женщины в сельском хозяйстве, они получают меньше продукции, чем сельскохозяйственные производители – мужчины. При этом женщины ничуть не хуже хозяйствуют на земле, чем мужчины. Надежные эмпирические данные показывают, что если бы женщины использовали на обрабатываемых ими землях ресурсы в том же объеме, что и мужчины, то они получали бы те же урожаи. Разрыв в урожайности между мужчинами и женщинами составляет в среднем 20-30%, и по данным большинства исследований этот разрыв вызван различиями в использовании ресурсами. Доведение урожайности на землях, обрабатываемых женщинами, до уровня, получаемого мужчинами, может повысить сельскохозяйственное производство в развивающихся странах на 2,5-4%. Увеличение производства в этом объеме позволило бы уменьшить число недоедающих людей в мире примерно на 12-17%. По последним оценкам ФАО, сегодня недоедает 925 млн. человек. Устранение разрыва в урожайности в сельском хозяйстве могло бы уменьшить это число ни много ни мало на 100–150 млн. человек.

Такое прямое повышение сельскохозяйственного производства и продовольственной безопасности – лишь часть большого прогресса, который может быть достигнут благодаря обеспечению равного доступа женщин к ресурсам и возможностям. Устранение гендерного разрыва в сельском хозяйстве позволило бы женщинам иметь в своем распоряжении больше ресурсов и повысило бы их роль в домашнем

хозяйстве – испытанная стратегия повышения продовольственной безопасности, улучшения питания, повышения уровня образования и здоровья детей. И лучше накормленные и более здоровые дети лучше учатся и становятся гражданами, приносящими больше блага обществу. Эти выгоды охватывают несколько поколений и приносят большие дивиденды в будущем.

Гендерный разрыв проявляется и в других формах. Гендерные отношения – это социальные феномены, и невозможно отделить хозяйственную жизнь женщин от их деятельности в домашнем хозяйстве. Приготовление пищи и заготовка хвороста и воды занимают много времени и отвлекают много сил, и эти трудности должны быть преодолены, чтобы женщины могли тратить свое время с большей пользой для себя и других. Меры воздействия должны учитывать семейное и социальное окружение женщин. Повышение эффективности сельского рынка труда, внедрение трудосберегающих технологий и предоставление товаров и услуг общего пользования дали бы женщинам возможность вносить более действенный вклад

в создание экономических возможностей, создаваемых сельскохозяйственным ростом, и в полной мере пользоваться ими.

Нет какого-либо рецепта устранения гендерного разрыва в сельском хозяйстве, поскольку здесь задействован широкий круг производственных ресурсов, активов, услуг и рынков, а связанные с этим ограничения взаимосвязаны. Однако при соответствующей политике, основанной на точной информации и анализе, может быть достигнут прогресс, а выигрыш будет велик. Основные принципы ясны. Мы должны устранить все формы дискриминации женщин в законодательстве, обеспечить большее равенство в доступе к ресурсам и гендерную направленность сельскохозяйственных программ и политики, а также обеспечить, чтобы голос женщин был услышан на всех уровнях принятия решений. Женщины должны восприниматься как равные партнеры по устойчивому развитию. Достижение гендерного равенства и расширение возможностей женщин – не только нужное дело, это еще крайне важно для развития сельского хозяйства и продовольственной безопасности.



Жак Диуф

Генеральный директор ФАО

Выражение признательности

Доклад «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства, 2010-11 годы» подготовлен сотрудниками Департамента экономического и социального развития ФАО под общим руководством Хафеза Ганема, помощника Генерального директора, и Костаса Стамбулиса, директора Отдела экономики сельского хозяйства и развития (ЕСА). Дополнительные руководящие указания предоставили Марсела Вильяреаль, директор Отдел по гендерной проблематике, вопросам равенства и занятости в сельских районах (ESW), и Ева Кроули, главный советник этого отдела, Пьетро Дженнари, директор Статистического отдела, Дэвид Халлам, директор Отдела торговли и рынков (EST), и Кейт Вибе, главный сотрудник ЕСА.

Группа исследований и подготовки текста части I работала под руководством Терри Рани, Андре Кроппенштедта и Густаво Анрикеса и включала Сару Лоудер, Иру Матушке и Якоба Шкота (ЕСА). Дополнительные материалы предоставили Луиза Крус, Ана Паула де ла О Кампус, Стефано Джероса, Ясмин Ходжа, Вера Нильссон и Панайотис Карфакис (ЕСА), Франческа Далла Валле, Солин де Вийяр, Кэролайн Дуки, Джон Керри, Зорайда Гарсия, Денис Гербель, Регина Лауб, Мария Ли, Яанна Ламбру, Марта Осорио, Хайналка Петрикс, Габриэль Ругалема, Либор Стлукал, Софи Трейнен и Питер Вобст (ESW); Магдалена Блум (Департамент ФАО по обмену знаниями, исследованиям и распространению опыта); Хольгер Матти (EST); Анни Маклеод и Фрауке Крамер (Отдел животноводства и охраны здоровья животных ФАО); Хельга Йосупейт, Ребекка Метцнер и Стефания Ваннучини (Отдел политики и экономики рыбного хозяйства и аквакультуры ФАО); Роберт Майо (ESS) и Диана Темпельман (Региональное отделение ФАО для Африки). Инес Смит (Оксфам), Кэти Фарнворт (от имени МФСР), Элисенда Эструч (ESW) и Джулиан Томас и Фрэнк Мишлер (ЕСА) представили ценные замечания. Мы также признательны Эми Хейман, которая прочла, прокомментировала и отредактировала первый проект доклада. Доклад был подготовлен в тесном сотрудничестве с Агнес

Кисумбинг и Рут Мейнцен-Дик из ИФПРИ и Шерил Досс из Йельского университета. Справочные документы, подготовили, при финансовом содействии ESW, Шерил Досс; Юлия Берман, Эндрю Диллон, Рут Варгас Хилл, Ефрем Нконья, Эмбер Питерман, Эстебан Дж. Киньонес и Агнес Кисумбинг, (ИФПРИ); Кристофер Коулз, Прия Дешингкар, Ребекка Холмс, Никола Джонс, Джонатан Митчелл и Марселла Виньери (ИЗР); Диана Флетчер (Институт сельского развития) и Лиза Кенни (Университет штата Вашингтон), Кристин Окали (Университет Восточной Англии), Ян Лундиус (независимый консультант) и Хольгер Сибенс (Банк Развития KfW). Дополнительные справочные документы подготовили следующие сотрудники ФАО: Густаво Анрикес, Ясмин Ходжа, Люсия Паломби (Отдел по чрезвычайным операциям и восстановлению ФАО) и Паола Термине (ESW). В докладе также использовались документы, подготовленные для семинара ФАО-МФСР-МОТ по гендерным вопросам и занятости в сельских районах и обобщенные Солин де Вийяр и Дженни Дей-де-Прик. Для работы над докладом были полезны две консультации экспертов, частично финансировавшиеся Всемирным банком. Помимо многих упомянутых выше участников, со стороны над докладом работали Исату Джаллоу (ВПП), Йоханнес Юттинг (ОЭСР), Патриция Бирмайр-Дженцано (МЦТСХ), Маркус Гольдштейн и Эйи Пеху (Всемирный банк), Мария Гартль и Аннина Лаббок (МФСР), Джемайма Ньюки (ИЛРИ), Тельма Пэрис (МИИР), Патрик Уэбб (Тафтский университет), и Манфред Целлер (Гогенгеймский университет). Хела Кочбати (ААЖИР), Роберт Мазур (Университет штата Айова) и другие внесли ценный вклад в проведение Глобального форума по продовольственной безопасности и питанию (Форума ПБП), посвященного положению женщин в сельском хозяйстве, организованного Максом Бланком и Ренатой Мирулла (ЕСА). Мы благодарны за многие полезные замечания, полученные на мини-симпозиуме, организованном на трехгодичной конференции Международной ассоциации экономистов-аграрников.

Кроме того, окончательный проект доклада просмотрели Патрик Уэбб (Тафтский университет),

Диана Флетчнер (Институт сельского развития), Томас П. Томпсон (МЦРУ), Мария Хартл (МФСР), Кармен Диана Дир (КУЛА), Сусана Ластарриа-Корхил (Университет Висконсина), Джо Свиннен (Левенский университет) Патриция Бирмайр-Дженцано, Джоан Сандлер и коллеги (ЮНИФЕМ), Барбара Стокинг (Оксфорд-СК), Поль Манро-Фор и Паола Матье (Отдел климата, энергетики и владения жильем ФАО), Рут Мейнцен-Дик (ИФПРИ), Агнес Кисумбинг (ИФПРИ), и Шерил Досс (Йельский университет). Авторский коллектив выражает глубокую признательность участникам семинара и другим внутренним и внешним экспертам, просмотревшим несколько рукописей.

Часть II доклада была совместно написана Сарой Лоудер (ЕКА) и Хольгер Матти и Мерритт Клафф (ЕСТ) под руководством Якоба Скота. Дополнительные материалы предоставили Джошуа Дьюбри и Кисан Гунджаль (ЕСТ).

Часть III доклада подготовила Сара Лоудер при содействии Брайана Каризмы

и Стефано Джеозы под руководством Терри Рани. Полезные замечания предоставили Наман Кейта, Сивалингум Рамасвами, Мукеш Шривастава и Франко Стефанелли (ESS); Диана Темпельман; Мария Аделаида Дарканджело, Зорайда Гарсия и Клара Парк (ESW), а также Барбара Берлингейм и Мари-Клод Доп (Отдел питания и защиты потребителей ФАО).

Большую помощь в подготовке издания оказал Мишель Кендрик (ЕКА), который обеспечивал английскую редакционную и управленческую поддержку проекта. Лилиана Мальдонадо и Паола ди Санто (ЕКА) оказывали безупречную административную поддержку на протяжении всего процесса. Перевод и издательские услуги были предоставлены Службой программирования заседаний и документации Департамента корпоративного обслуживания, людских ресурсов и финансов ФАО. Графическое оформление, макет и корректуру подготовили Флора ди Карло и Visiontime.

Сокращения и акронимы

ВПП	Всемирная продовольственная программа
ИЗР	Институт зарубежного развития (Соединенное Королевство)
ИКТ	информационно-коммуникационные технологии
ИЛРИ	Международный исследовательский институт животноводства
ИПЦ	индекс продовольственных цен
ИФПРИ	Международный институт исследований в области продовольственной политики
КУЛА	Калифорнийский университет, Лос-Анджелес (Соединенные Штаты Америки)
МВФ	Международный валютный фонд
МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития
МЦРУ	Международный центр разработки удобрений
МЦТСХ	Международный центр тропического сельского хозяйства
МШФ	местная школа фермеров
НЗГСЗ	Национальный закон о гарантиях сельской занятости (Индия)
НПО	неправительственные организации
ООУР	Обследование по определению уровня жизни
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПДСД	приносящая доход сельская деятельность
ПРООН	Программа развития ООН
СИГН	социальные институты и гендерное неравенство
ХЭД	хронический энергодефицит
ЦРТ	цели развития тысячелетия
ЮНИФЕМ	Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин

Часть I

ЖЕНЩИНЫ
В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
Устранение гендерного
разрыва в интересах
развития



Часть I





1. Гендерный разрыв в сельском хозяйстве

Во многих развивающихся странах сельское хозяйство показывает невысокие результаты, что объясняется рядом причин. Среди них – отсутствие у женщин ресурсов и возможностей, необходимых им для наиболее производительного расходования своего времени. Будь то крестьянки, работницы или предпринимательницы, женщины почти везде сталкиваются с более жесткими ограничениями, чем мужчины, в доступе к производственным ресурсам, рынкам и услугам. Этот «гендерный разрыв» снижает их продуктивность и вклад в сельскохозяйственный сектор, а также препятствует достижению более широких целей социально-экономического развития. Устранение этого «гендерного разрыва» в сельском хозяйстве могло бы принести значительные выгоды обществу в результате повышения производительности сельского хозяйства, сокращения бедности и голода и ускорения экономического роста.

Правительства, доноры и практики в области развития ныне признают, что сельское хозяйство находится в центре экономического роста и продовольственной безопасности – в частности в странах, в которых от этого сектора зависит большая доля населения, – однако их приверженность гендерному равенству в сельском хозяйстве не столь прочна. Гендерные вопросы теперь стали упоминаться в большинстве национальных и региональных планов сельскохозяйственной политики и политики продовольственной безопасности, однако они обычно выносятся в отдельные главы о женщинах, не рассматриваясь как составная часть политики и программирования. Многие

документы по политике и проектам сельского хозяйства по-прежнему обходят основные вопросы о различиях в обеспеченности ресурсами мужчин и женщин, их роли и о трудностях, с которыми они сталкиваются, – как и того, какое отношение эти различия могут иметь к предлагаемой мере. В результате часто предполагается, что меры в таких областях, как технология, инфраструктура и доступ на рынки имеют те же последствия для мужчин и женщин, в то время как они могут быть разными.

В то же время привнесение гендерной перспективы в сельскохозяйственные проекты и политику привело к тому, что они стали казаться сложнее и запутаннее, чем нужно. Уместная отправная точка – рассмотрение того, что означает гендер (Вставка 1).

Последнее предложение во вставке 1 также дает основания для надежды: гендерные роли *могут* меняться. В этом и состоит цель этого доклада, чтобы на основе более глубокого понимания соответствующая политика могла помочь повышению гендерного равенства одновременно с изменениями в самом сельском хозяйстве. Сельскохозяйственный сектор становится все более технологичным, рыночным и глобально интегрированным; в то же время миграционные потоки и изменчивость климата меняют сельский ландшафт в развивающемся мире. Эти силы создают проблемы и возможности для всех сельскохозяйственных производителей, однако женщины наталкиваются на дополнительные юридические и социальные препятствия, ограничивающие их возможности адаптации и использования положительных результатов изменений. Правительства и доноры приняли серьезные

ВСТАВКА 1

Пол и гендер

Концепции «пол» и «гендер» могут путать друг с другом, не в последнюю очередь потому, что эксперты часто употребляют их, не придерживаясь определенной системы. Под полом понимается характерная биологическая категория мужского или женского пола. Гендер обозначает социальные роли и идентитеты, связанные с тем, что значит быть мужчиной или женщиной. Гендерные роли формируются идеологическими, религиозными, этническими, экономическими и культурными факторами и выступают одним из главных определяющих факторов распределения функций и ресурсов между

мужчинами и женщинами (Moser, 1989). Однако, будучи социально закрепленным, это распределение может измениться в результате сознательных социальных действий, включая государственную политику. Для каждого общества характерны гендерные различия, однако они во многом разнятся между культурами и способны переживать со временем разительные трансформации. Пол – это биология. Гендер – это социология. Пол неизменен. Гендерные роли меняются.

Источник: Quisumbing, 1996.

обязательства, нацеленные на подъем сельского хозяйства в развивающихся регионах, однако их усилия в сельском хозяйстве принесут большие результаты быстрее, если они раскроют весь производительный потенциал женщин на основе поощрения гендерного равенства.

Как и мужчины, женщины могут рассматриваться как «производственные ресурсы», однако они еще и граждане, имеющие те же, что и мужчины, права на защиту, возможности и услуги, предоставляемые их государствами и международным сообществом. Гендерное равенство – одна из самостоятельных целей развития тысячелетия (ЦРТ), и она прямо соотносится с достижением задач ЦРТ по сокращению крайней бедности и голода. Имеются явные синергизмы между гендерным равенством и целями борьбы с голодом. Разработчики сельскохозяйственной политики и практики в области развития обязаны обеспечить женщинам возможность всемерного участия в процессе сельскохозяйственного развития и пользования его благами. В то же время поощрение гендерного равенства в сельском хозяйстве способно уменьшить нищету и голод. Равенство для женщин будет тогда благом и для сельскохозяйственного развития, а сельскохозяйственное развитие должно быть также благом для женщин.

Роль и положение женщин в сельском хозяйстве и в сельских районах во многом неодинаковы в зависимости от региона, возраста, этнической принадлежности и социального класса и быстро меняются в

некоторых районах мира. Политическому руководству, донорам и практикам в области развития нужна информация и анализ, которые отражают разнообразие того вклада, который могут вносить женщины, и тех конкретных проблем, с которыми те сталкиваются, чтобы принимать учитывающие гендер решения по поводу этого сектора.

При всем разнообразии ролей и положения женщин в сельском хозяйстве данные и анализ, представленные в настоящем докладе, подтверждают, что женщины сталкиваются с удивительно устойчивым гендерным разрывом в доступе к производственным активам, производственным ресурсам и услугам. Обширные эмпирические данные по многим различным странам показывают, что сельские хозяйства – женщины не менее эффективны, чем мужчины, однако у них меньше земли и они используют меньше производственных ресурсов и, таким образом, производят меньше. Потенциальные выгоды, которые могут быть достигнуты в результате устранения гендерного разрыва в использовании производственных ресурсов, оцениваются в этом докладе в плане сельскохозяйственной урожайности, объема сельскохозяйственного производства, продовольственной безопасности и более широких аспектов социально-экономического благосостояния.

Поскольку многие препятствия, с которыми сталкиваются женщины, социально обусловлены, они могут изменяться. Что важнее, внешнее давление часто служит катализатором принятия

женщинами новых функций и ролей, что может повысить их производительность труда и место в семье и обществе. Например, рост современных систем производства сельскохозяйственных продуктов с высокой добавленной стоимостью создает значительные возможности – и проблемы – для женщин, занятых в сельском хозяйстве и обслуживающих секторах. Другие движущие силы социальных и экономических перемен также способны материализоваться в виде возможностей для женщин.

Учитывающая гендерную проблематику политика и тщательно спланированные проекты развития способны уменьшить гендерный разрыв. В свете имеющихся проявлений неравенства недостаточно того, чтобы политика была нейтральной к гендеру; преодоление препятствий, с которыми сталкиваются женщины, требует гораздо большего. Реформы, нацеленные на ликвидацию дискриминации и содействие равному доступу к производственным ресурсам, могут быть полезны для обеспечения того, чтобы женщины – и мужчины – были одинаково подготовлены к решению проблем и использованию возможностей, возникающих из-за изменений, формирующих сельскую экономику. Устранение гендерного разрыва в сельском хозяйстве принесет выгоду женщинам, сельскому хозяйству и сельским секторам и обществу в целом. Этот выигрыш будет неодинаковым в зависимости от местных условий, однако он, вероятно, окажется больше там, где женщины активнее участвуют в сельском хозяйстве и сталкиваются с наибольшими препятствиями.

Хотя выгоды устранения гендерного разрыва кажутся очевидными, нет достаточных данных, которые бы подтверждали такой потенциал. В этом выпуске доклада «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства» ставится несколько задач: представить наилучшие имеющиеся эмпирические данные о вкладе женщин и возникающих для них трудностях в сельскохозяйственных и сельских предприятиях в разных регионах мира; показать, как гендерный разрыв ограничивает производительность труда в сельском хозяйстве, экономическое развитие и благосостояние людей; критически оценить меры воздействия, нацеленные на снижение гендерного разрыва, и рекомендовать практические шаги, которые правительства стран и международное сообщество

могут предпринимать для содействия сельскохозяйственному развитию на основе расширения возможностей женщин.

Структура доклада и основные тезисы

В главе 2 представлен беглый анализ роли и положения женщин в сельском хозяйстве и в сельских районах разных регионов мира. В ней представлены самые лучшие и полные из имеющихся данные по ряду непростых вопросов, решение которых представляет собой непростую задачу, как в концептуальном, так и эмпирическом плане. Основное внимание в ней уделено вкладу женщин как сельских хозяев и сельскохозяйственных работников и рассмотрено их положение в плане бедности, голода и питания, а также сельской демографии. В ней также рассмотрено то, как трансформация сельского хозяйства и появление бытовых систем с высокой добавленной стоимостью создают проблемы и возможности для женщин.

В главе 3 представлены данные о трудностях, с которыми сталкиваются женщины в сельском хозяйстве по ряду активов: земля, скот, сельскохозяйственная рабочая сила, образование, распространение опыта и знаний, финансовые услуги и технология.

В главе 4 рассматриваются экономические данные о производительности труда мужчин и женщин в сельском хозяйстве и даны оценки ее роста, который может быть достигнут в результате устранения гендерного разрыва в использовании сельскохозяйственных производственных ресурсов. Оценивается потенциальный положительный результат для сельскохозяйственной урожайности, сельскохозяйственной производительности, продовольственной безопасности, а также по более широким аспектам экономического и социального благосостояния.

В главе 5 предлагаются конкретные меры политики и программы, которые могут оказаться полезными для устранения гендерного разрыва в сельском хозяйстве и сельской занятости. Основное внимание здесь уделяется мерам по решению проблем, препятствующих росту сельской производительности труда и сельскому развитию.

В главе 6 представлены более общие рекомендации по устранению гендерного разрыва в интересах развития.

Основные тезисы доклада

- Женщины вносят существенный вклад в сельское хозяйство в развивающихся странах, однако их роль значительно варьируется по регионам и стремительно меняется в некоторых областях. На женщин приходится в среднем 43% экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве, от 20% в Латинской Америке до 50% в Восточной Азии и Африке к югу от Сахары. Их трудовой вклад в сельском хозяйстве варьируется в еще большей степени в зависимости от конкретных сельскохозяйственных культур и видов деятельности.
- Во всех регионах у сельских женщин и женщин в сельском хозяйстве есть нечто общее: они имеют меньший, чем мужчины, доступ к производственным ресурсам и возможностям. Гендерный разрыв прослеживается в доступе ко многим активам, ресурсам и услугам – таким, как земля, скот, рабочая сила, образование, распространение знаний, финансовые услуги и технология, – что вызывает издержки для сельскохозяйственного сектора, экономики в целом и общества, а также для самих женщин.
- Устранение гендерного разрыва в сельском хозяйстве может принести существенный выигрыш для сельскохозяйственного сектора и общества. Если женщины получат

такой же доступ к производственным ресурсам, что и мужчины, они смогут повысить урожайность в своих хозяйствах на 20–30%. Это может поднять общее сельскохозяйственное производство в развивающихся странах на 2,5–4%, что в свою очередь уменьшит число голодающих в мире на 12–17%. Такой потенциальный рост может быть неодинаковым в разных регионах в зависимости от того, сколько женщин в настоящее время занято в сельском хозяйстве, какую часть производства или земли они контролируют и насколько велик гендерный разрыв, с которым они сталкиваются.

- Меры политического воздействия способны помочь в уменьшении гендерного разрыва на сельскохозяйственном рынке и сельском рынке труда. К числу приоритетных областей реформ относятся:
 - ликвидация дискриминации в отношении женщин в доступе к сельскохозяйственным ресурсам, образованию, услугам по распространению опыта и финансовым услугам и к рынкам труда;
 - инвестирование трудосберегающих и интенсивных технологий и инфраструктуры для того, чтобы высвободить время женщин для более производительной деятельности; а также
 - содействие участию женщин на гибких, эффективных и справедливых сельских рынках труда.

2. Женский труд

Женщины вносят важнейший вклад в сельском хозяйстве и сельской экономической активности во всех развивающихся регионах¹. Их роль существенно варьируется внутри регионов и между ними и стремительно меняется во многих регионах мира, где экономические и социальные силы преобразуют сельскохозяйственный сектор. Так, появление контрактного сельского хозяйства и современных систем производства и сбыта сельскохозяйственных товаров с высокой добавленной стоимостью создает неодинаковые возможности и проблемы для мужчин и женщин. Такие различия обусловлены разными функциями и ролями женщин и трудностями, с которыми те сталкиваются.

Сельские женщины часто управляют большими домохозяйствами и реализуют сразу несколько стратегий обеспечения средствами к существованию. Их деятельность обычно включает производство сельскохозяйственных культур, уход за животными, переработку и приготовление пищи, оплачиваемую работу в сельском хозяйстве или на других сельских предприятиях, заготовку топлива и воды, торговлю и сбыт, уход за членами семьи и ведение дома (см. вставку 2, где рассмотрены некоторые часто задаваемые вопросы о роли и положении женщин в сельском хозяйстве). Многие из этих видов деятельности не определяются как «экономически активная занятость» в статистике национальных счетов, однако все они крайне важны для благосостояния сельских домохозяйств (подробнее о функциях женщин в домохозяйстве см. вставку 3 на стр. 14).

Женщины часто сталкиваются с гендерными трудностями, мешающими им в полной мере участвовать в экономической активности, что может потребовать мер вмешательства сверх тех, которые нацелены на поощрение экономического роста и эффективности сельских рынков труда. Политика может влиять на экономические стимулы и общественные нормы, которые определяют, работают женщины или нет, какой работой

они занимаются, и считается ли такая работа экономической активностью, размеры человеческого капитала, который они накапливают, и уровень получаемой ими оплаты. Увеличение доли женщин в экономически активном населении позитивно сказывается на экономическом росте (Klasen and Lamanna, 2009).

Работа в сельском хозяйстве

Женщины работают в сельском хозяйстве в качестве самостоятельных сельских хозяев, неоплачиваемых работников семейных крестьянских хозяйств и оплачиваемых работников других сельских хозяйств или сельскохозяйственных предприятий. Они занимаются как растениеводством, так и животноводством в натуральном и товарном хозяйстве. Они производят продовольственные и технические культуры и управляют смешанным сельскохозяйственным производством, часто связанным с растениеводством, животноводством и рыболовством. Все эти женщины относятся к экономически активному населению, занятому в сельском хозяйстве².

По последним международно сопоставимым данным, на женщин приходится в среднем 43% рабочей силы сельского хозяйства в развивающихся странах. Доля женщин в экономически активном населении, занятом в сельском хозяйстве, варьируется от примерно 20% в Латинской Америке до почти 50% в Восточной и Юго-Восточной Азии и в Африке к югу от Сахары (Диаграмма 1). Региональные средние в Диаграмме 1 скрывают большие различия внутри стран и между ними (см. таблицы A3 и A4 в Приложении).

² Экономически активное население, занятое в сельском хозяйстве, включает людей, работающих или ищущих работу в формальном или неформальном секторе и на оплачиваемой или неоплачиваемой работе в сельском хозяйстве. Это включает samozанятых женщин, а также женщин, работающих в семейных хозяйствах. Сюда не включается работа по дому, такая, как заготовка топлива и воды, приготовление пищи и уход за детьми и другими членами семьи.

¹ Материал в этой главе основан на FAO (2010)a

ВСТАВКА 2

Часто задаваемые вопросы о женщинах в сельском хозяйстве

Вопрос 1: Какую часть труда в сельском хозяйстве вносят женщины?

Ответ: В развивающихся странах на женщин в среднем приходится 43% сельскохозяйственной рабочей силы; эта цифра варьируется от примерно 20% в Латинской Америке до 50% в регионах Африки и Азии, но только в немногих странах она превышает 60% (FAO, 2010a). Критики утверждают, что статистика экономически активного населения занижает трудовой вклад женщин в сельском хозяйстве, поскольку женщины реже сообщают о себе, что они заняты в сельском хозяйстве, а их рабочий день больше, чем у мужчин (Beneria, 1981), однако данные обследований бюджетов времени не позволяют сделать вывода о том, что в развивающихся странах женщины выполняют наибольшую часть работы в сельском хозяйстве (см. главу 2).

Вопрос 2: Какая часть продовольствия производится во всем мире женщинами?

Ответ: На этот вопрос нельзя ответить сколь-нибудь эмпирически строгим образом из-за концептуальных неясностей и ограниченности данных. Разные определения терминов «продовольствие» и «производство» дадут разные ответы на этот вопрос и, что более важно, производство продовольствия требует многих ресурсов – земли, труда и капитала – контролируемых мужчинами и женщинами, которые в большинстве развивающихся стран работают совместно друг с другом, поэтому разделение производства продовольствия по гендеру не имеет особого смысла (Doss, 2010).

Вопрос 3: Имеют ли женщины меньший, чем мужчины доступ к сельскохозяйственным ресурсам и факторам производства?

Ответ: Да, это одно из обобщений, касающихся женщин в сельском хозяйстве, которое справедливо для всех стран и контекстов: в сопоставлении с их коллегами-мужчинами сельские хозяева – женщины во всех регионах контролируют меньше земли и скота, используют значительно меньше улучшенных сортов семян и покупных вводимых ресурсов, например удобрений, значительно реже пользуются кредитом или страхованием, имеют более низкий уровень образования и реже пользуются услугами по распространению опыта и знаний (см. главу 3).

Вопрос 4: Составляют ли женщины и девочки большинство бедного населения мира?

Ответ: Обычно бедность измеряется в терминах дохода или потребления на уровне домохозяйств, а не отдельных лиц, поэтому рассчитать долю бедных отдельно для мужчин и женщин невозможно. Женщины могут быть в непропорционально большой степени представлены среди бедных, если возглавляемые женщинами домохозяйства беднее, чем домохозяйства, возглавляемые мужчинами (см. вопрос 6), или если внутри домохозяйств имеется значительный уклон в ущерб женщинам (см. вопрос 7). Женщины могут быть беднее мужчин, если учитываются более общие показатели бедности, такие, как доступ к производственным ресурсам (см. вопрос 3).

Вопрос 5: Сталкиваются ли женщины с дискриминацией на сельских рынках труда?

Ответ: В большинстве стран и согласно глобальным цифрам, женщины в сельских районах, занимающиеся оплачиваемым трудом, с большей вероятностью, чем мужчины, имеют сезонную, неполную или низкооплачиваемую занятость, а с учетом

Женщины в Африке к югу от Сахары демонстрируют сравнительно высокие общие показатели доли в экономически активном населении и самые высокие средние показатели доли в экономически активном населении, занятом в сельском хозяйстве. Культурные нормы региона на протяжении длительного

времени способствуют экономической самостоятельности женщин и традиционно наделяют женщин большой долей ответственности за сельскохозяйственное производство. Региональные данные по Африке к югу от Сахары скрывают большие различия между странами. Доля женщин в экономически

образования, возраста и отрасли, женщины получают меньшую оплату за тот же труд (см. главу 2).

Вопрос 6: Относятся ли домохозяйства, возглавляемые женщинами, к числу самых бедных из бедных?

Ответ: Данные 35 репрезентативных для всей страны обследований по 20 странам, проанализированные ФАО, показывают, что возглавляемые женщинами домохозяйства с большей вероятностью будут относиться к числу бедных, чем домохозяйства, возглавляемые мужчинами, в некоторых странах, однако в других странах справедливо обратное, поэтому обобщения тут невозможны. Ограниченность данных также не позволяет проводить систематическое различие между домохозяйствами, возглавляемыми женщинами, которые одиноки, овдовели или разведены (женщины – главы домохозяйств де-юре), и теми, которые связаны со взрослым мужчиной, который поддерживает семью переводами и с помощью социальных сетей (женщины – главы домохозяйств де-факто). Вероятно, что первые с большей вероятностью будут бедными, чем последние (Anríquez, 2010). Также имеются данные о том, что сельские домохозяйства, возглавляемые женщинами, оказались более уязвимы, чем домохозяйства, возглавляемые мужчинами, в период шока продовольственных цен 2008 года, поскольку они расходуют большую часть дохода домохозяйства на продукты питания и они имеют меньше возможностей реагировать на рост цен, повышая производство продовольствия (Zezza *et al.*, 2008). И в этом случае, эти результаты варьируются по странам.

Вопрос 7: Правда ли, что женщины и девочки чаще недоедают, чем мужчины и мальчики?

Ответ: Этот тезис не подкрепляется имеющимися данными, и обобщения здесь делать трудно. Имеющиеся ограниченные данные указывают на то, что это может быть справедливо в Азии, в то время как это не так в Африке. Для получения однозначных выводов необходим больший объем разгруппированных по признаку пола данных и повышение их качества по антропометрическим и другим показателям недоедания. Однако есть данные о том, что девочки гораздо более уязвимы для временных шоков доходов, чем мальчики (Baird *et al.*, 2007).

Вопрос 8: Правда ли, что женщины чаще, чем мужчины тратят дополнительный доход на своих детей?

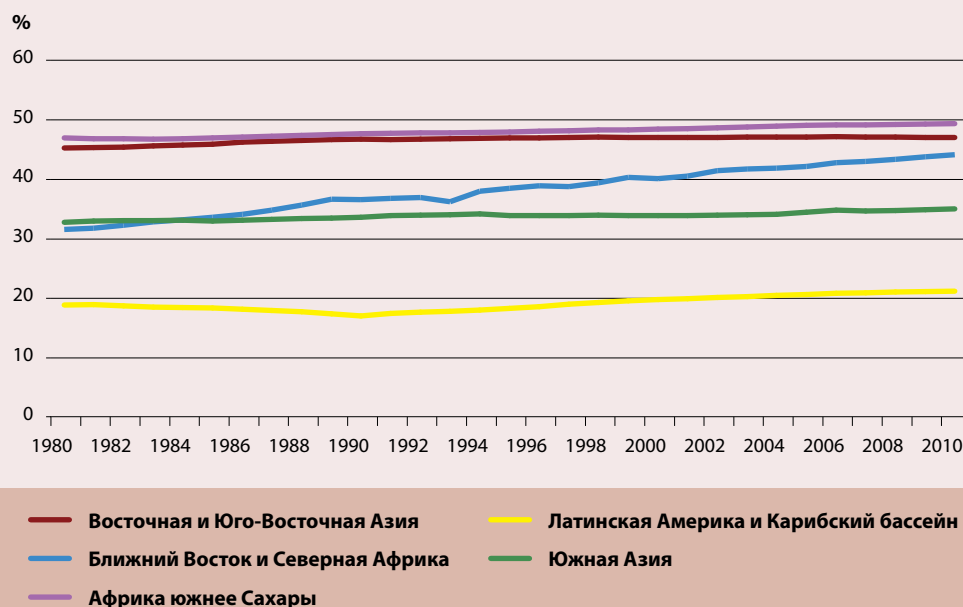
Ответ: Весьма внушительный объем данных исследований по многим странам мира подтверждает то, что, если в руках женщин оказывается большая сумма дохода, это дает положительные результаты в плане питания, здоровья и образования детей. Другие показатели, такие как повышение образованности, которые увеличивают влияние женщин внутри домохозяйства, также связаны с более позитивными итогами для детей. Разумеется, здесь есть и исключения, однако расширение возможностей женщин – доказанная стратегия повышения благосостояния детей (см. главу 4).

активном населении варьируется от 36% в Кот-д'Ивуаре и Нигере до свыше 60% в Лесото, Мозамбике и Сьерра-Леоне. В ряде стран произошло существенно увеличение доли женщин в сельскохозяйственной рабочей силе в последние десятилетия по ряду причин, включая конфликты, ВИЧ/СПИД и миграцию.

В Восточной и Юго-Восточной Азии женщины также вносят весьма весомый вклад в сельскохозяйственное экономически активное население, почти столь же высокий в среднем, что и в Африке к югу от Сахары. В региональной средней доминирует Китай, где доля женщин в сельскохозяйственной рабочей

ДИАГРАММА 1

Доля женщин среди экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве



Примечание: Доля женщин среди экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве, рассчитывается как общее число женщин, занятых в сельском хозяйстве, деленное на общую численность экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве. Региональные средние, взвешенные по численности населения.

Источник: ФАО, 2010b. См. приложение, таблица 4.

силе несколько выросла с 1980 года до почти 48%. Доля женщин в экономически активном населении, занятом в сельском хозяйстве, в большинстве других стран региона оставалась примерно одинаковой в интервале 40–50%, хотя она значительно ниже и снижается в некоторых странах, таких как Малайзия и Филиппины.

В средней по Южной Азии доминирует Индия, где доля женщин в экономически активном населении, занятом в сельском хозяйстве, остается неизменной на уровне чуть выше 30%. Это маскирует изменения в других странах, где доля женщин в экономически активном населении, занятом в сельском хозяйстве, по-видимому, резко выросла, например, в Пакистане, где она почти утроилась с 1980 года, до 30%, и Бангладеш, где доля женщин в экономически активном населении, занятом в сельском хозяйстве, превышает ныне 50%.

На Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке доля женщин в экономически активном населении, занятом в сельском хозяйстве, по-видимому, существенно выросла, с 30% в 1980 году до почти 45%. Наиболее высокие и быстрорастущие показатели доли

женщин в экономически активном населении, занятом в сельском хозяйстве, демонстрируют Иордания, Ливийская Арабская Джамахирия и Сирийская Арабская Республика.

Страны Латинской Америки имеют высокие показатели общей доли женщин в экономически активном населении, хотя и значительно более низкие показатели занятости женщин в сельском хозяйстве, чем в других регионах развивающихся стран. Этот показатель отражает сравнительно высокий уровень образования женщин (см. главу 4), экономический рост и диверсификацию, а также культурные нормы, которые поддерживают миграцию женщин в сектор услуг в городских районах. В 2010 году в Латинской Америке чуть более 20% экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве, составляли женщины, несколько больше, чем в 1980 году. Страны Южной Америки – Многонациональное Государство Боливия, Бразилия, Колумбия, Эквадор и Перу – доминируют как в средней, так и в растущей тенденции по региону, в то время как многие страны Центральной Америки и Карибского бассейна демонстрируют снижающуюся долю женщин в экономически активном населении, занятом в сельском хозяйстве.

Хотя в некоторых странах сбор разукрупненных по признаку пола данных в последние десятилетия улучшился, некоторые исследователи высказывают сомнения в ценности статистики сельскохозяйственной рабочей силы как показателя работы женщин в сельском хозяйстве (Beneria, 1981; Deere, 2005). Доля женщин в экономически активном населении, занятом в сельском хозяйстве, может занижать трудовой вклад женщин, поскольку женщины гораздо реже, чем мужчины, называют свою деятельность работой, реже сообщают, что они заняты в сельском хозяйстве, и в среднем имеют более продолжительный рабочий день, чем мужчины, – поэтому даже если занято меньше женщин, их трудовой вклад в этом секторе может быть больше.

Обследования бюджетов затрат времени делают попытку дополнить статистику распределения мужчинами и женщинами своего времени³. Такие исследования, как правило, нерепрезентативны для страны в целом и прямо не сопоставимы, поскольку они охватывают мелкие выборки, фиксируют разные виды деятельности (которые не всегда четко конкретизируются) и используют разные методики. Несмотря на эти различия, резюме данных конкретных обследований использования времени в сельскохозяйственной деятельности указывают на любопытные закономерности.

Обследования рабочего времени, которые охватывают всю сельскохозяйственную деятельность (Диаграмма 2), обнаруживают существенные различия между странами, а в некоторых случаях и внутри стран, однако данные в целом аналогичны статистике рабочей силы, рассмотренной выше. В Африке оценки затрат времени женщин в сельском хозяйстве варьируются от примерно 30% в Гамбии до 60–80% в разных районах Камеруна. В Азии оценки варьируются от 32% в Индии до свыше 50% в Китае. Этот уровень ниже в Латинской Америке, однако превышает в некоторых районах Перу 30%. Поразительную

степень различий внутри стран демонстрирует исследование по Индии. Хотя это представительное для страны исследование показывает, что средняя по стране доля женщин в общих затратах времени в сельском хозяйстве составляет 32%, она варьируется от менее 10% в Западной Бенгалии до свыше 40% в Раджастане.

Эти исследования также показывают, что затраты времени женщин в сельском хозяйстве во многом разнятся в зависимости от культуры и фазы производственного цикла, возраста и этнической группы обследуемых женщин, вида деятельности и ряда других факторов (Диаграмма 3). Севом в основном занимаются женщины, но в той или иной степени женщины, как правило, участвуют в любых работах, за исключением вспашки.

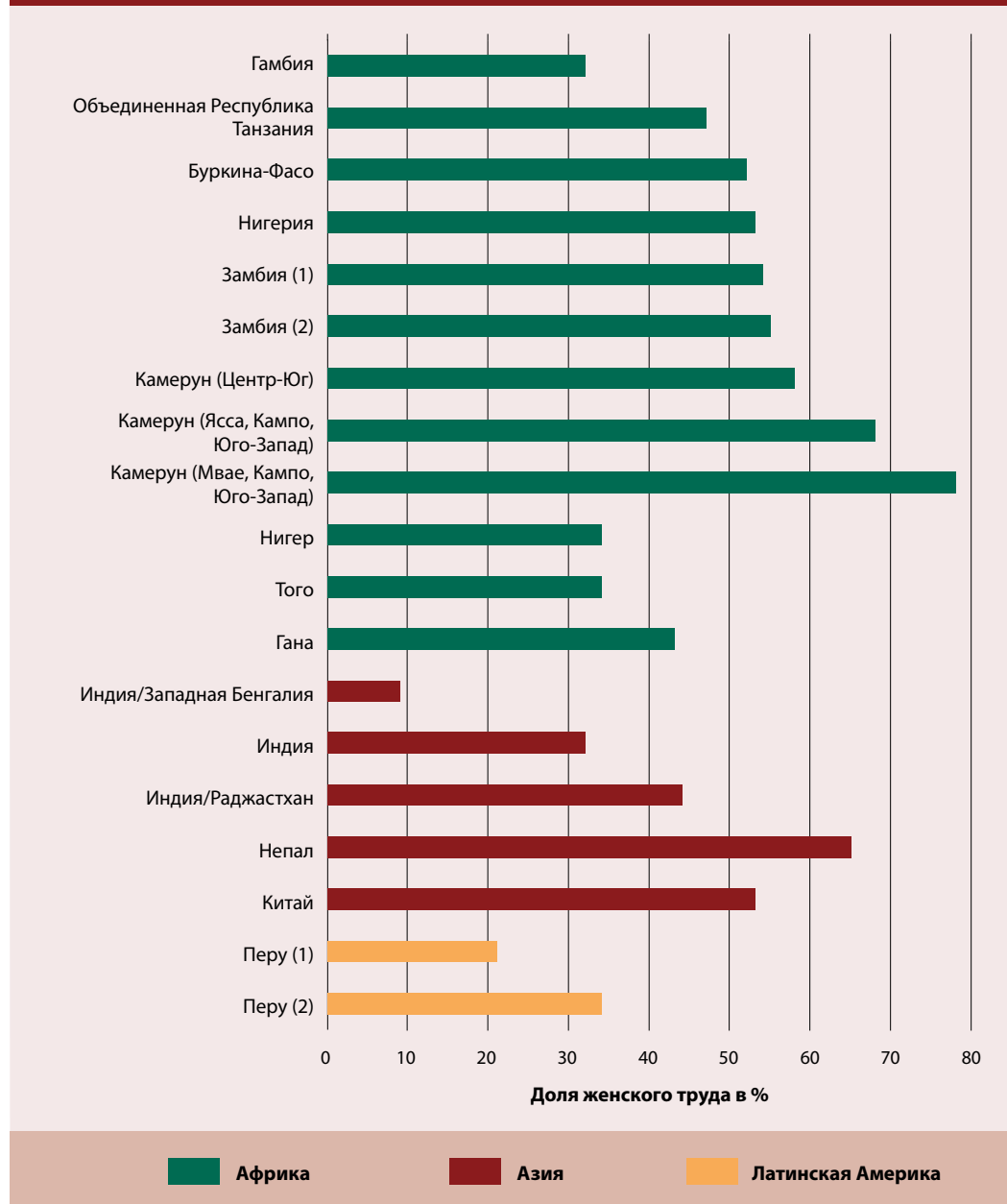
Исследования по Индонезии вскрывают более широкое участие женщин в производстве суходольного риса, чем в выращивании орошаемого риса, и в возделывании молодых плантационных культур, таких как корица и каучуконосы, в отличие от зрелых культур этого вида. Как отмечалось выше, данные по Индии скрывают большие различия между Западной Бенгалией и Раджастаном, однако и там, и там на женщин более молодого возраста приходится более высокая доля всех затрат времени в сельском хозяйстве в их возрастной группе, чем на женщин более старшего возраста в их возрастной группе. Например, в Раджастане на девочек в возрасте 14–19 лет приходится до 60% всех затрат времени в сельском хозяйстве в их возрастной группе (Jain, 1996). Два разных исследования в Перу и два отдельных исследования по Замбии показывают различия на уровне стран, связанные с разными периодами времени и местами их проведения.

Исследования затрат времени позволяют проводить содержательный анализ того, каковы функции мужчин и женщин в сельском хозяйстве и как эти функции могут различаться в зависимости от культуры, места, структуры управления, возраста и этнической группы. Они дают актуальную для политики информацию о том, когда и как нацеливать меры воздействия, ориентированные на женщин, и как конструктивно вовлекать мужчин в этот процесс. С учетом различий в гендерных ролях в сельском хозяйстве, обобщения о затратах времени между регионами необоснованны. Исследования, которые рассматривают гендерные роли в рамках их конкретного географического и культурного

³ Обычно утверждают, что женщины выполняют 60–80% работы в сельском хозяйстве в развивающихся странах (UNECA, 1972; World Bank, FAO и IFAD, 2009). Данные обследования затрат времени и статистика экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве, не подкрепляют этого общего утверждения, хотя в некоторых странах женщины, действительно, составляют свыше 60% экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве.

ДИАГРАММА 2

Доля женского труда в сельском хозяйстве



Примечание: Для всей страны представительно только обследование по Индии.

Источники (сверху вниз): Гамбия: von Braun and Webb, 1989; Объединенная Республика Танзания: Fontana and Natali, 2008; Буркина-Фасо: Saito, Mekonnen and Spurling, 1994; Нигерия: Rahji and Falusi, 2005; Замбия (1): Saito, Mekonnen and Spurling, 1994; Замбия (2): Kumar, 1994; Камерун, Центр-Юг: Leplaideur, 1978, цит. по Charmes, 2006; Камерун (Ясса, Кампо, Юго-Запад): Charmes, 2006, на основе Pasquet and Koppert, 1993 и 1996; Камерун (Мвае, Кампо, Юго-Запад): Charmes, 2006, на основе Pasquet and Koppert, 1993 и 1996; Нигер: Baanante, Thompson and Acheampong, 1999; Того: Baanante, Thompson and Acheampong, 1999; Гана: Baananate, Thompson and Acheampong, 1999; Индия (Западная Бенгалия): Jain, 1996; Индия: Singh and Sengupta, 2009; Индия (Раджастхан): Jain, 1996; Непал: Joshi, 2000; Китай: de Brauw et al., 2008; Перу (1): Deere, 1982; Перу (2): Jacoby, 1992.

контекста, могут дать практические указания для формирования политики и практической деятельности, связанной с технологическими инвестициями, услугами по распространению опыта и знаний, послебурочной деятельностью и мерами воздействия на рынок.

Одно из обобщений, которые не подтверждаются фактами, – то, что женщины обычно выделяют время для приготовления пищи, ухода за детьми и выполнения других домашних обязанностей в дополнение к времени, расходуемому ими в сельском хозяйстве (см. Вставку 3). В большинстве обществ домашние обязанности распределяются по гендерному признаку, хотя эти нормы не одинаковы для разных культур и периодов времени. В зависимости от структуры и размера домохозяйства эти функции могут быть исключительно трудоемкими. Обследования затрат времени, проведенные

в разных регионах, показывают, что женщины работают гораздо больше, чем мужчины, если учитывать в расчетах уход за членами семьи (Ilahi, 2000). Сочетание обязательств часто означает, что женщины больше ограничены в своем времени, чем мужчины (Blackden and Wodon, 2006).

Женщины в сельскохозяйственном производстве по контракту⁴

Одна из примечательных особенностей современных систем сельскохозяйственного производства – рост сельскохозяйственного производства по контракту или ведение сельского хозяйства на договорных началах при производстве продукции с высокой стоимостью, на основе которых крупные

⁴ Материал в этом разделе основан на Maertens and Swinnen (2009)

ДИАГРАММА 3

Доля женского труда в производстве отдельных сельскохозяйственных культур



Источники (сверху вниз): Индонезия (молодые каучуконосы): Quisumbing and Otsuka, 2001a; Индонезия (Зрелые каучуконосы): Quisumbing and Otsuka, 2001a; Индонезия (молодая корица): Quisumbing and Otsuka, 2001a; Индонезия (зрелая корица): Quisumbing and Otsuka, 2001a; Индонезия (орошаемый рис): Quisumbing and Otsuka, 2001a; Индонезия (суходольный рис): Quisumbing and Otsuka, 2001a; Бангладеш: Thompson and Sanabria, 2010; Филиппины: Estidillo, Quisumbing and Otsuka, 2001; Вьетнам: Paris and Chi, 2005; Доминиканская Республика: Reynolds, 2002.

ВСТАВКА 3

Женщины и неоплачиваемые обязанности по дому

Женщины несут главную обязанность за ведение домашнего хозяйства и воспитание детей в большинстве обществ, хотя эти нормы разнятся в зависимости от культуры и меняются с течением времени. Исследования затрат времени по широкому кругу стран дают оценки того, что женщины тратят 85–90% времени домохозяйства на приготовление пищи и что они также обычно отвечают за воспитание детей и другие работы по дому. Бремя суммарных затрат времени на работу по дому и в хозяйстве особенно велико для женщин в Африке (Ilahi, 2000).

Ганские женщины несут намного более тяжелое бремя работы по дому, при том что они работают за пределами дома почти столько же, что и мужчины (Brown, 1994). В Уганде женщины называют затраты своего времени на уход за членами своей семьи, работу в саду мужа и приготовление пищи для домохозяйства в числе причин, по которым они не могут увеличить производство товаров для рынка (Ellis, Manuel and Blackden, 2006). Женщины и девочки в Гане, Замбии и Объединенной Республике Танзании выполняют примерно 65% всех работ по переноске в сельских домохозяйствах, таких, как заготовка хвороста и воды и переноска зерна на мельницу (Malmberg-Calvo, 1994).

Из-за гендерного характера распределения обязанностей, любое

изменение, затрагивающее семью или окружение, может иметь разные последствия для мужчин и женщин. Например, ВИЧ/СПИД вызвали значительное увеличение времени, необходимого для ухода за больными членами семьи или осиротевшими детьми родственников (Addati and Cassirer, 2008). Обезлесение вынуждает женщин уходить все дальше от дома для сбора хвороста (Kumar and Hotchkiss, 1988; Nankhuni, 2004).

Неразвитая инфраструктура и ограниченное предоставление услуг общего пользования вынуждают танзанийских сельских женщин тратить много часов на переноску воды и хвороста, приготовление пищи и другие обязанности по дому и на воспитание детей. Совершенствование инфраструктуры общего пользования для заготовки воды и топлива и приготовления пищи (например, мельниц) могло бы освободить женщин в Объединенной Республике Танзании от бремени, составляющего 8 млрд. часов неоплачиваемой работы в год, что эквивалентно часовой отработке 4,6 млн. работников, занятых полное рабочее время. Те же улучшения высвободили бы время и для мужчин, но в меньшей степени: для них это составило бы в эквиваленте 200 000 рабочих мест с работой полное рабочее время (Fontana and Natali, 2008).

агроперерабатывающие фирмы стремятся обеспечить свое устойчивое снабжение качественной продукцией. Такие системы могут помочь мелким крестьянам и животноводам преодолеть технические препятствия и транзакционные издержки, связанные с удовлетворением все более требовательного спроса городских потребителей на внутреннем и международном рынке.

Однако факты показывают, что женщины-крестьянки во многом исключены из современных механизмов сельскохозяйственного производства по контракту, поскольку у них нет надежного контроля за землей, семейным трудом и другими ресурсами, необходимыми для гарантированной поставки надежного

потока продукции. Например, на женщин приходится меньше 10% крестьян, охваченных системами сельскохозяйственного производства по контракту с участием мелких производителей в кенийском секторе производства свежих фруктов и овощей на экспорт (Dolan, 2001), и лишь 1 из 59 крестьян, законтрактованных в Сенегале для производства фасоли для экспортного сектора, – женщина (Maertens and Swinnen, 2009).

Однако, хотя мужчины контролируют контракты, значительная часть сельской работы на контрактных наделах выполняется женщинами как семейными работниками. Например, в 70% случаев производства сахара по контракту в Южной Африке основные работы на сахарной плантации выполняет женщина

(Porter and Philips-Horward, 1997). Женщины работают более длинный рабочий день, чем мужчины, в контрактном производстве овощей, контролируемом фермерами-мужчинами, в индийском Пенджабе (Singh, 2003). В крупной системе контрактного сельскохозяйственного производства с участием тысяч крестьян в Китае женщины – хотя сами они были отстранены от подписания договора – выполняют основную массу работы, связанной с ведением сельскохозяйственного производства на договорных началах (Eaton and Shepherd, 2001). Женщины могут не получать должной компенсации, связанной с контрактным сельскохозяйственным производством, будучи неоплачиваемыми семейными работниками (Maertens and Swinnen, 2009).

Имеются противоречивые данные в отношении того, увеличивает ли сельскохозяйственное производство по контракту общие доходы домохозяйств, или же оно создает конфликты между производством технических и продовольственных культур. Например, Долан (Dolan, 2001) утверждает, что рост садоводческих систем производства продукции с высокой стоимостью имел негативные последствия для сельских женщин в Кении, поскольку земля и трудовые ресурсы, которые традиционно использовались женщинами для выращивания овощей для домашнего потребления и продажи на местном рынке, были изъяты мужчинами для контрактного производства овощей. С другой стороны, хотя их результаты не дают разбивки по гендеру, Минтен, Рандрианарисон и Свиннен (Minten, Randrianarison and Swinnen, 2009), приходят к выводу, что производство по контракту овощей с высокой стоимостью на Мадагаскаре ведет к росту производительности труда в производстве продовольствия (риса) в результате использования технологических инноваций, тем самым повышая обеспеченность домохозяйств продуктами питания и сокращая неурожайное время или «голодный сезон». Мартенс и Свиннен (Maertens and Swinnen, 2009) не находят подтверждений гендерного конфликта в отношении ресурсов в секторе экспорта фасоли в Сенегале, поскольку домохозяйства выделяют только часть своей земли и трудовых ресурсов для производства фасоли, которым они занимаются в неурожайное время, не совпадающее с основным сезоном дождей, когда выращиваются основные продовольственные культуры и другие культуры для потребления в собственном хозяйстве.

Женщины-животноводы⁵

В системах пастбищного и смешанного сельского хозяйства животноводство играет важную роль, поддерживая женщин и улучшая их финансовое положение, и женщины активно участвуют в этом секторе. По оценкам, две трети бедных животноводов, в общей сложности около 400 млн. человек, – женщины (Thornton *et al.*, 2002). Они несут совместную с мужчинами и детьми ответственность за уход за животными, а некоторые виды животных и виды деятельности в большей степени связаны с женщинами, нежели с мужчинами. Например, женщины часто играют ведущую роль в выращивании птицы (FAO, 1998; Guèye, 2000; Tung, 2005) и молочном животноводстве (Okali and Mims, 1998; Tangka, Jabbar and Shapio, 2000) и выращивании других животных, которых содержат и откармливают в усадьбе. При разделении обязанностей мужчины чаще занимаются строительством дома и выпасом пастбищных животных, а также сбытом продукции, если возможности передвижения женщин ограничены. Влияние женщин велико в использовании яиц, молока и мяса птицы для домашнего потребления, и часто они контролируют сбыт этой продукции и доход, полученный от нее. Возможно, поэтому птицеводство и мелкие молочные фермы часто служат объектами инвестирования в рамках проектов развития, нацеленных на улучшение положения сельских женщин. В некоторых странах в мелкотоварном свиноводстве также доминируют женщины. Возглавляемые женщинами домохозяйства не менее успешны, чем домохозяйства, возглавляемые мужчинами, в плане получения дохода от животноводства, хотя они, как правило, владеют меньшим числом животных, видимо, из-за ограниченных возможностей затрат труда. Владение скотом особенно привлекательно для женщин в обществах, в которых доступ к земле имеют только мужчины (Bravo-Baumann, 2000).

Хотя роль женщин в мелкотоварном животноводстве хорошо признана, гораздо меньше данных имеется о месте женщин в системах интенсивного производства и сбыта, связанных с крупными коммерческими

⁵ Материал в этом разделе подготовлен Отделом животноводства и охраны здоровья животных Департамента сельского хозяйства и защиты потребителей ФАО.

предприятиями. Спрос на продукцию животноводства, вызываемый ростом доходов, в последние 40 лет намного опережал рост спроса на основные продовольственные культуры – в частности в Азии и Латинской Америке, – и эта тенденция, как ожидается, сохранится. Хотя системы пастбищного и мелкого смешанного сельскохозяйственного производства будут и далее играть важную роль в удовлетворении потребностей сельских потребителей, спрос растущего городского населения все в большей степени удовлетворяется за счет производства мяса, молока и яиц в коммерческих системах интенсивного производства. Это имеет последствия для вовлеченности женщин в секторе животноводства из-за разных ролей, обязанностей и доступа к ресурсам, которые очевидны в рамках разных масштабов производственных систем и на разных этапах производства и сбыта.

Имеющиеся данные указывают на то, что роль женщин в удовлетворении этого меняющегося спроса может снижаться, что объясняется двумя причинами. Первая – то, что: когда животноводческие предприятия расширяются, контроль за принятием решений и доходами, а в некоторых случаях и за всем предприятием часто переходит к мужчинам. Это не повсеместное явление – например, во Вьетнаме многими средними утиными фермами заведуют женщины, – но это встречается часто и может объясняться ограниченностью доступа женщин к земле и кредиту. Второй важный фактор – то, что все мелкие крестьяне сталкиваются с проблемами, когда начинается интенсификация животноводческого производства и его концентрация, и многие из них могут перестать заниматься этим. Это особенно очевидно в случае свиноводства и птицеводства (Rola *et al.*, 2006), но не ограничивается этими производствами. В силу более ограниченных возможностей женщин открывать свое собственное предприятие, это означает, что часто они будут становиться работниками по найму, а не самозанятыми. В таких специализированных видах деятельности, как производство однодневных цыплят, а также забой, переработка и розничный сбыт, женщины играют заметную роль во всех случаях, где необходим кропотливый полуквалифицированный труд, однако очень мало данных исследований имеется о масштабах их участия в сравнении с участием мужчин или их контроле за ресурсами.

Женщины в рыбном хозяйстве и аквакультуре⁶

В 2008 году почти 45 млн. человек во всем мире были прямо связаны, работая полное или неполное время, с первичным сектором рыбного хозяйства⁷. Кроме того, примерно 135 млн. человек заняты во вторичном секторе, включая переработку, транспортировку и сбыт. Хотя полных данных на разукрупненной по полу основе не имеется, конкретные исследования указывают на то, что женщины могут составлять до 30% всех занятых в рыбном хозяйстве, включая первичный и вторичный сектор.

Информация, предоставленная ФАО 86 странами, указывает на то, что в 2008 году в первичном секторе рыболовства и рыбоводства работало 5,4 млн. женщин, 12% общего числа занятых. В двух ведущих странах-производителях, Индии и Китае, на женщин приходится 21% и 24%, соответственно, всех рыбаков и рыбоводов.

Женщины редко участвуют в коммерческом морском и дальнем промысле рыбы из-за связанной с этим физической нагрузки, а также из-за их обязанностей по дому и/или общественных установок. Они чаще заняты в натуральном и товарном рыболовстве с малых судов и лодок в прибрежных или внутренних водах. Женщины также вносят вклад в качестве предпринимателей и вносят трудовой вклад до, в ходе и после лова, как в мелкотоварных, так и на коммерческих рыбохозяйственных предприятиях. Например, в Западной Африке важную роль играют так называемые «рыбные мамы»: они обычно владеют капиталом и непосредственным и самым живым образом участвуют в координации рыбохозяйственной цепи, от производства до продажи рыбы.

Исследования по вопросу о женщинах в аквакультуре, особенно в Азии, где имеются давние традиции аквакультуры, указывают на то, что трудовой вклад женщин часто больше вклада мужчин, хотя разгруппированные по полу данные на макроуровне по этой теме практически отсутствуют. Женщины, как сообщается, составляют 33% работников

⁶ Материал в этом разделе подготовлен Департаментом рыбного хозяйства и аквакультуры ФАО.

⁷ Департамент рыбного хозяйства и аквакультуры ФАО регулярно собирает статистику занятости в рыбном хозяйстве и аквакультуре, связанной только с первичным сектором. Поэтому данные не включают деятельность по переработке и транспортировке.

сельской аквакультуры в Китае, 42% в Индонезии и 80% во Вьетнаме (Kusabe and Kelker, 2001).

Наиболее важная роль, которую играют женщины, как в мелкотоварном, так и в промышленном рыбном хозяйстве, – этапы переработки и сбыта, где они крайне активны во всех регионах. В некоторых странах женщины играют заметную роль в качестве предпринимателей, занимающихся переработкой рыбы; более того, большинство операций по переработке рыбы выполняется женщинами – либо на их собственных надомных производствах, либо в качестве наемных работников на крупных перерабатывающих предприятиях.

Женщины в лесном хозяйстве

Женщины вносят вклад, как в формальном, так и в неформальном секторе лесного хозяйства во многих важных аспектах. Они играют роль в агролесоводстве, водохозяйственных мероприятиях на водосборе, лесомелиорации и защите и сохранении лесов. Леса также нередко служат важным источником занятости для женщин, особенно в сельских районах. От питомников до насаждений и от заготовки до переработки древесины – женщины составляют заметную часть занятых в лесном хозяйстве во всем мире. Однако, хотя женщины вносят значительный вклад в лесном секторе, их роль не получила полного признания и отражения в документах, их заработная плата не равна заработной плате мужчин, а их условия труда обычно хуже (World Bank, FAO and IFAD, 2009).

В «Глобальной оценке лесных ресурсов 2010 года» сообщается, что в 2005 году в секторе лесного хозяйства во всем мире было занято приблизительно 11 млн. человек, однако полных данных, разгруппированных по полу, которые показывали бы число женщин, занятых в секторе, не имеется (FAO, 2010c). Данные по развивающимся странам показывают, что женщины часто заняты на ручных работах на лесопилках, в лесопитомниках и в посёлках лесозаготовителей (World Bank, FAO and IFAD, 2009). Исследования, проведенные ФАО в Африке и Европе, показывают, что женщины не занимают руководящих или ответственных должностей в этом секторе. Наоборот, они заняты главным образом на административных и вспомогательных должностях, при этом женщины – специалисты по лесному хозяйству,

как правило, выполняют специальные функции (например, проводят исследования), либо занимают младшие управленческие должности. Имеющаяся информация о числе и роли женщин в лесном хозяйстве по контракту или о самозанятых в этом секторе ограничена (FAO, 2006a, 2007). Исследования показывают, что даже если женщины по прежнему недопредставлены в отрасли, возникают примеры передового опыта, особенно в Европе (FAO 2006a). Это показывает, что согласованные и последовательные заинтересованные действия и планирование на уровне старшего руководства организаций способны принести осязаемое увеличение численности женщин-специалистов, занятых в лесном хозяйстве, а также привести к реальному повышению уровня занимаемых теми должностей.

Женщины на сельских рынках труда

Примерно 70% мужчин и 40% женщин в развивающихся странах – работники по найму (Диаграмма 4А). Доля работников по найму варьируется от 60% на Ближнем Востоке и в Северной Африке до почти 80% в Африке к югу от Сахары. Эти показатели по женщинам варьируются между регионами в более широких пределах, от примерно 15% на Ближнем Востоке и в Северной Африке до более 60% в Африке к югу от Сахары.

В Азии и в Африке к югу от Сахары женщины, работающие по найму, чаще заняты в сельском хозяйстве, чем в других секторах (Диаграмма 4В). Почти 70% работающих по найму женщин в Южной Азии и более 60% работающих по найму женщин в Африке к югу от Сахары работают в сельском хозяйстве. Кроме того, в большинстве регионов развивающихся стран женщины, работающие по найму, в равной, или даже большей пропорции, что и мужчины, заняты в сельском хозяйстве. Заметное исключение представляет собой Латинская Америка, где сельское хозяйство служит относительно мало важным источником женской занятости и женщины в меньшей степени, чем мужчины, представлены в этом секторе.

В большинстве развивающихся стран сравнительно небольшая доля населения работает за плату, и женщин среди него меньше, чем мужчин (World Bank, 2007a). Применительно к сельским районам данные, сбор которых ведется в рамках проекта «Приносящая доход

ДИАГРАММА 4
Занятость по секторам

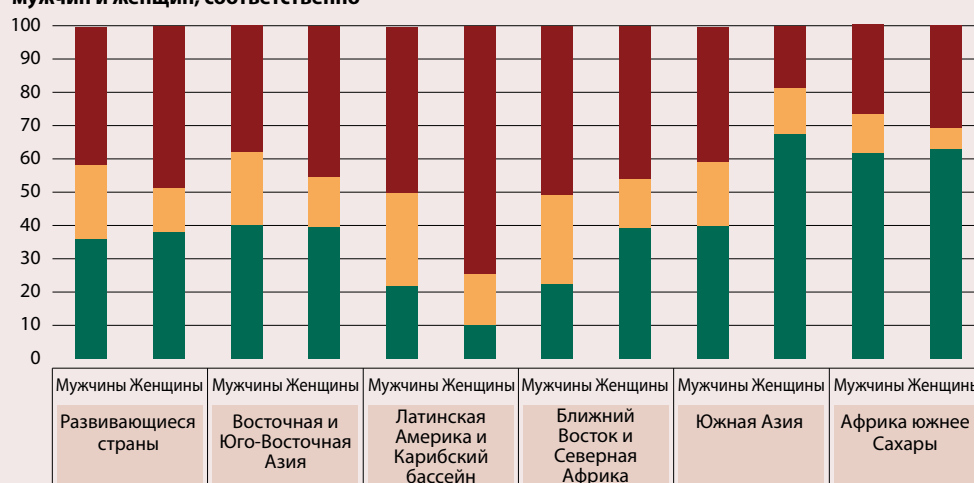
А - Занятое население как доля общего числа взрослого населения, с разбивкой по полу и сектору

Процент от общего числа мужского и женского населения, соответственно



В - Распределение занятости среди мужчин и женщин, в разбивке по секторам

Процент занятости мужчин и женщин, соответственно



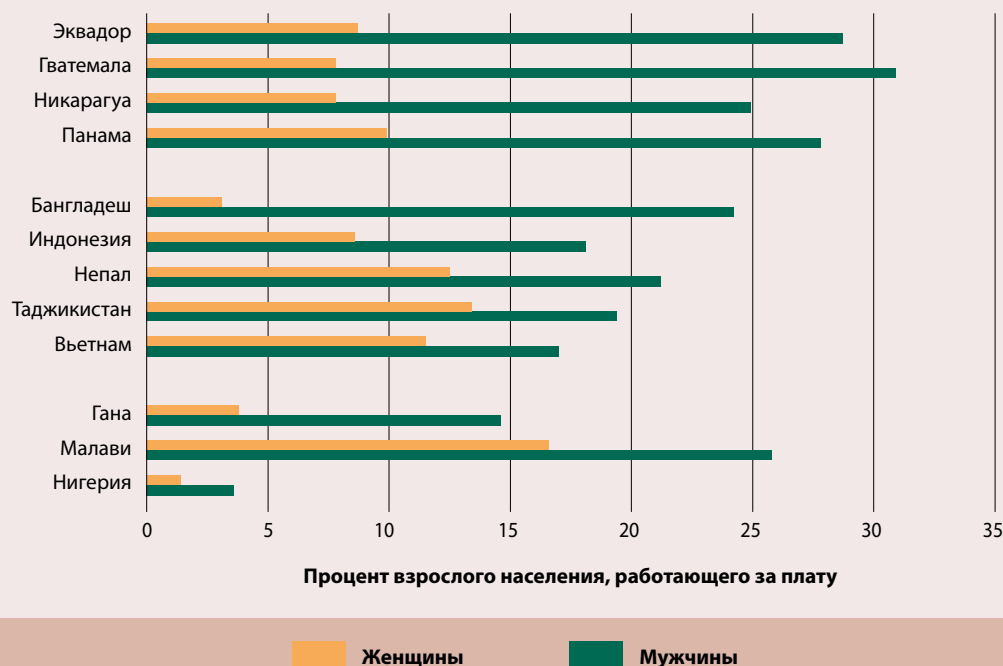
Сельское хозяйство Промышленность Услуги

Примечание: Данные охватывают только часть стран в каждом регионе. Определения взрослого экономически активного населения варьируются между странами, но как правило относятся к населению в возрасте 15 лет и более.

Источник: МОТ, 2009 год.

ДИАГРАММА 5

Доля мужчин и женщин, работающих в сельском хозяйстве за плату



Процент взрослого населения, работающего за плату

Женщины

Мужчины

Источник: ФАО, 2010d.

сельская деятельность» (ПДСД), показывают, что гендерный разрыв в работе по найму в формальном и неформальном секторе велик (Диаграмма 5)⁸. Например, в Гане почти 15% мужчин, но менее 4% женщин работают за плату. Разрыв еще больше в некоторых других странах, таких, как Бангладеш, где сельские работники, получающие оплату труда, составляют 24% среди сельских мужчин и лишь 3% среди сельских женщин. Аналогичная структура характерна и для Латинской Америки: так, в Эквадоре заработную плату получает почти 30% сельских мужчин и лишь 9% сельских женщин.

Даже когда сельские женщины получают плату за работу, они чаще занимаются работой неполное время, сезонной и/или низкооплачиваемой работой. Так, в Малави 90% женщин и 66% мужчин работают

неполное рабочее время (Диаграмма 6А).

В Непале 70% женщин и 45% мужчин работают неполный рабочий день. Такое соотношение менее выражено в Латинской Америке, чем в других регионах.

Сельская оплачиваемая занятость характеризуется высокой долей сезонных рабочих мест как для мужчин, так и для женщин, однако в большинстве стран женщины с большей вероятностью, чем мужчины, заняты на сезонных работах (Диаграмма 6В). Например, в Эквадоре сезонной работой занимается почти 50% женщин, но менее 40% мужчин.

Аналогичным образом, сельские работающие за плату женщины с большей вероятностью, чем мужчины, заняты на низкооплачиваемой работе (Диаграмма 6С), определяемой как работа с оплатой ниже медианного заработка в сельском хозяйстве. В Малави на низкооплачиваемой работе занято свыше 60% женщин, по сравнению с 40% мужчин. Этот разрыв еще больше в Бангладеш, где низкооплачиваемую работу имеет 80% женщин и 40% мужчин. Единственным исключением здесь стала Панама.

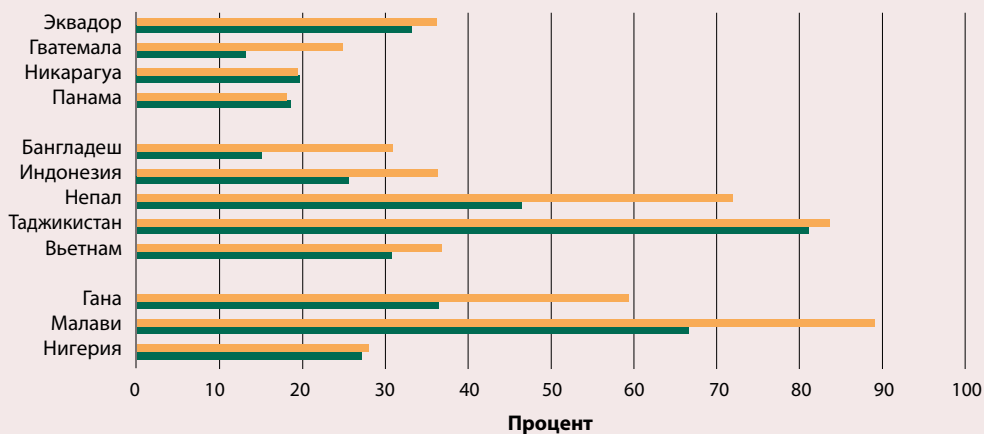
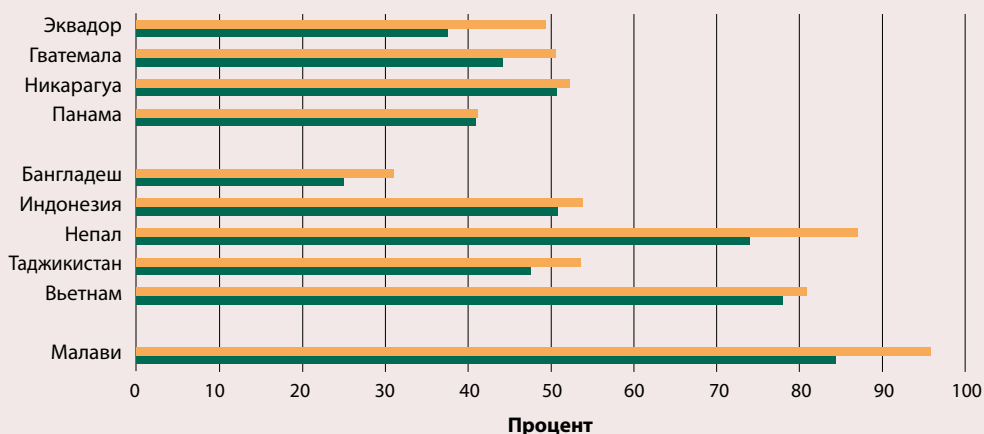
Различия в занятости мужчин и женщин и в оплате труда могут иметь самые разные причины. Поскольку во многих странах женщины

⁸ «Приносящая доход сельская деятельность» (ПДСД) – проект ФАО, в рамках которого была создана международно-сопоставимая база данных об источниках дохода сельских домохозяйств по имеющимся данным обследований условий жизни домохозяйств по более чем 27 странам (ФАО, 2010d). Большинство обследований, использованных в рамках проекта ПДСД, были разработаны национальными статистическими ведомствами совместно с Всемирным банком в рамках его Количественного обследования уровня жизни (КОУЖ).

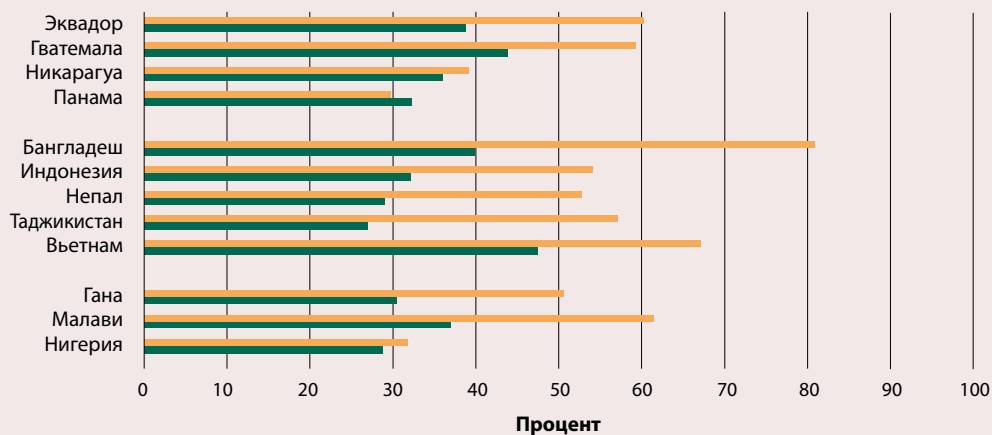
ДИАГРАММА 6

Условия работы по найму в сельском хозяйстве для мужчин и женщин

А - Доля занятых неполный рабочий день

В - Доля сезонных работников¹

С - Доля низкооплачиваемых работников



Женщины

Мужчины

¹Данных по Гане и Нигерии не имеется.

Источник: ФАО, 2010d.

имеют более низкий уровень образования и опыт работы, чем мужчины, они могут получать более низкий заработок. Кроме того, имея более низкий уровень образования и опыт, они имеют и меньше возможностей настаивать на своих условиях, поэтому они скорее согласятся с низкой оплатой и неупорядоченными условиями труда (Kantor, 2008). Результаты ряда исследований подтверждают, что женщины в среднем получают меньшую оплату, чем мужчины, за эквивалентную работу и при сопоставимых уровнях образования и опыта (Ahmed and Maitra, 2010; Fontana, 2009). В то же время, поскольку женщины испытывают большой дефицит времени из-за семейных обязанностей, они могут предпочитать работу неполный день или сезонную работу, которая обычно оплачивается меньше. Общественные установки, удерживающие женщин в пределах определенных отраслей или этапов производственной цепи, также могут ограничивать их возможности

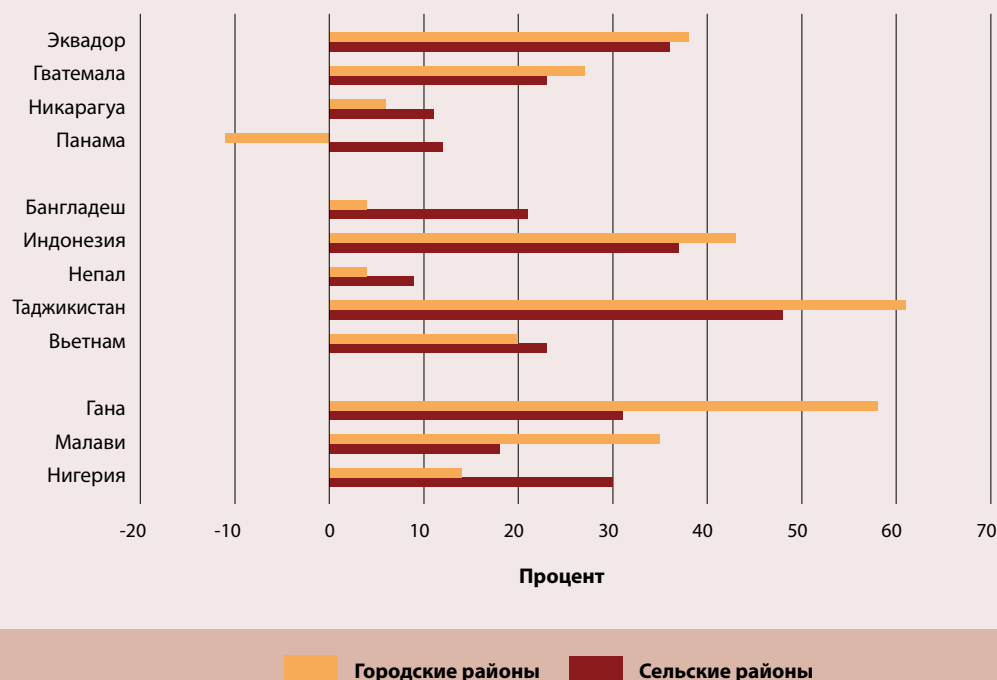
профессионального роста, закрепляя эти сектора как низкооплачиваемые и непрестижные профессии.

Средняя заработная плата мужчин выше, чем средний заработок женщин в сельских и городских районах стран, охватываемых базой данных ПДСД (Диаграмма 7). Например, в Гане заработок мужчин на 31% больше заработка женщин в городах и на 58% – в сельских районах. Женщины зарабатывают меньше мужчин везде, за исключением сельских районов Панамы. Разрыв между заработком мужчин и женщин больше в сельских районах некоторых стран, но не везде. В большинстве стран, по которым имеются данные ПДСД, женщины обычно зарабатывают меньше мужчин при одинаковой квалификации, отчасти из-за профессиональной сегрегации и дискриминации (Hertz *et al.*, 2009).

Хотя женщины по-прежнему сталкиваются с профессиональной сегрегацией и дискриминацией на сельском рынке

ДИАГРАММА 7

Разрыв в заработной плате между мужчинами и женщинами в городских и сельских районах



Примечание: Разрыв в оплате труда рассчитывается как разница между средней дневной заработной платой мужчин и женщин в процентах от средней заработной платы мужчин. Значение разницы в оплате труда выше нуля означает, что мужчины получают больше, чем женщины. Разрыв в заработной плате в сельских районах включает занятость в сельском хозяйстве и вне сельского хозяйства.

Источник: Hertz *et al.* 2009.

труда, новые формы организации систем производства экспортоориентированных культур и агропереработки создали для женщин возможности выше оплачиваемой занятости по сравнению с имевшимися ранее. Заработная плата здесь обычно выше и условия труда лучше, чем в традиционных сельскохозяйственных производствах. Широкое привлечение женщин к стадии упаковки нетрадиционной агроэкспортой продукции может служить одним из наиболее важных изменений в женской занятости за последние несколько десятилетий (Deere, 2005).

Женщины, очевидно, играют весомую роль на сельскохозяйственном рынке труда, однако сельское хозяйство и сельскохозяйственные системы производства имеют для женщин не меньшее значение в качестве источника занятости. Коммерческие системы производства продукции с высокой стоимостью, такой как свежие фрукты, овощи, цветы и животноводческая продукция, быстро растут, снабжая городские супермаркеты и экспортные рынки. Рост современных производственных систем и более широкая структурная трансформация сельскохозяйственного сектора многих развивающихся стран имеют

серьезные последствия для занятости женщин, однако воздействие этих тенденций на женщин получает сравнительно мало аналитического внимания (Maertens and Swinnen, 2009).

Женщины доминируют в числе работников многих систем производства сельскохозяйственных товаров с высокой стоимостью в Африке и Латинской Америке (таблица 1). Хотя новые рабочие места в экспортоориентированных отраслях агропромышленного комплекса, возможно, не дают женщинам и мужчинам одинаковых условий работы, они часто предоставляют женщинам больше возможностей, чем те, которые существуют в жестких рамках традиционного сельского хозяйства, и могут также послужить инструментом перемен, оказывая позитивное воздействие на женщин и сельское развитие (Maertens and Swinnen, 2009; Deere, 2005).

Цветоводческая отрасль в Латинской Америке представляет собой любопытный случай противоположных точек зрения. Например, в Колумбии Фриедман-Санчес (Friedemann-Sanchez, 2006) обнаружил, что 64% экономически активного населения, прямо участвующего в выращивании срезанных

ТАБЛИЦА 1

Занятость в некоторых агропромышленных производствах с высокой стоимостью

СТРАНА	ТОВАР	ГОД ОБСЛЕДОВАНИЯ	ЧИСЛО ЗАНЯТЫХ В ПРОИЗВОДСТВЕ	ДОЛЯ ЗАНЯТЫХ- ЖЕНЩИН (%)
Камерун	Бананы	2003	10 000	..
Кот-д'Ивуар	Бананы и ананасы	2002	35 000	..
Кения	Цветы	2002	40 000–70 000	75
Сенегал	Фасоль Вишневидные томаты	2005	12 000	90
		2006	3 000	60
Уганда	Цветы	1998	3 300	75
Южная Африка	Листопадные плодовые культуры	1994	283 000	53
Замбия	Овощи Цветы	2002/3	7 500	65
		2002/3	2 500	35
Чили	Фрукты	90-е годы	300 000	около 46
Колумбия	Цветы	Середина 90-х годов	75 000	60–80
Доминиканская Республика	Фрукты, овощи, цветы, растения	1989–90	16 955	около 41
Мексика	Овощи	90-е годы	950 000	90

Источники: По Африке: Maertens and Swinnen, 2009, Table 1, на основе нескольких источников; по Южной Африке: Deere, 2005, Appendix II, на основе нескольких источников.

цветов на экспорт, – женщины, и считает, что такого рода агропромышленная работа относится к категории квалифицированного труда, в то время как другие относят ее к неквалифицированному труду (напр., Meier, 1999). Хотя женщины действительно занимают некоторые руководящие должности среди тех, кто непосредственно связан с производственной деятельностью, на них приходится гораздо меньшая доля должностей управленческих работников и специалистов среди других категорий работников этого сектора (Friedemann-Sanchez, 2006). Аналогичным образом Фонтана (Fontana, 2003) считает, что в секторах, производящих продукцию в основном на экспорт, женщины, как правило, заменяются мужчинами по мере роста прибыли.

Появление цветочной отрасли в эквадорском городе Каямбе в конце 80-х годов (в сочетании с другими факторами, касающимися домохозяйств и отдельных людей) оказало достаточно неожиданное влияние на распределение затрат времени. Общие затраты времени женщин на оплачиваемую и неоплачиваемую работу не выросли, вопреки частой критике в адрес развития сельскохозяйственного экспорта, согласно которой женщины чрезмерно обременены работой в отрасли. Наоборот, наиболее убедительные данные о влиянии отрасли свидетельствуют о возросшем участии мужчин в работе по дому. Так, в Котокачи (Эквадор) женщины не готовы переехать ближе к работе в цветочной отрасли или даже ежедневно ездить на такую работу, несмотря на более высокую зарплату. Женщины не рассматривают работу в цветоводстве как приемлемый вариант занятости, сообщая, что либо их мужья не разрешают им работать, либо работа отрицательно скажется на отношениях в семье (Newman, 2002).

В Сенегале рост современных систем производства садоводческой продукции связан с прямыми полезными результатами для сельских женщин и уменьшил гендерное неравенство в сельских районах (Maertens and Swinnen, 2009). Исследование также показало, что женщины получают больше пользы от занятости на крупных производственных или агропромышленных предприятиях, чем от мелкотоварного сельскохозяйственного производства продукции с высокой стоимостью по контракту, где они часто выступают в качестве неоплачиваемых семейных работников.

Главные тезисы

- Женщины составляют в среднем 43% экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве развивающихся стран, варьируясь от примерно 20% в Латинской Америке до почти 50% в Восточной и Юго-Восточной Азии и Африке к югу от Сахары. Эта доля выше в некоторых странах и быстро меняется в некоторых районах мира.
- Сельское хозяйство – самый важный источник занятости для женщин в сельских районах в большинстве регионов развивающихся стран, однако ситуация существенно различается по регионам. Женщины чаще, чем мужчины, заняты на низкооплачиваемой работе, работе неполное время и сезонной работе и, как правило, получают меньшую оплату, даже если их квалификация выше, чем у мужчин, однако новые рабочие места в экспортоориентированных агропромышленных производствах продукции с высокой стоимостью дают женщинам гораздо лучшие возможности, чем традиционная работа в сельском хозяйстве.

3. Документирование гендерного разрыва в сельском хозяйстве⁹

Доступ к производственным ресурсам, таким как земля, современные производственные ресурсы, технология, образование и финансовые услуги, представляет собой ключевой определяющий фактор производительности труда в сельском хозяйстве. Сельское хозяйство важно для женщин, однако женщины – сельские хозяйки (Вставка 4) имеют меньший доступ к производственным ресурсам и услугам, необходимым для сельскохозяйственных производителей. Женщины реже, чем мужчины, владеют землей или скотом, внедряют новые технологии, используют кредит или другие финансовые услуги или получают образование или консультации служб распространения сельскохозяйственного опыта и знаний. В некоторых случаях женщины даже не распоряжаются своим собственным временем.

Хотя величина гендерного разрыва варьируется в зависимости от вида ресурсов и места, глубинная причина гендерного разрыва в обеспеченности активами одинакова во всех регионах: систематическое ограничение социальными нормами имеющихся у женщин возможностей. Однако вне зависимости от причин или величины, гендерный разрыв в обеспеченности активами снижает производительность сельскохозяйственного труда женщин и тем самым сопряжен с более масштабными экономическими и социальными издержками.

Земля

Земля – самый важный актив домохозяйств, зависящих от сельского хозяйства как источника средств к существованию. Доступ к земле составляет основную предпосылку ведения сельского хозяйства, и контроль над землей во многих местах служит синонимом богатства, положения и власти. Укрепление доступа женщин к земле и их контроля над ней представляет собой важное средство повышения их статуса и влияния

в домохозяйствах и общинах. Улучшение условий доступа женщин к земле и укрепление правовых гарантий владения ею имеет прямые последствия для сельскохозяйственной производительности труда, а также может иметь далеко идущие последствия в плане улучшения благосостояния домохозяйств. Так, укрепление землевладения женщинами в Непале связано с улучшением состояния здоровья детей (Allendorf, 2007).

Имеющиеся данные, иллюстрирующие гендерное неравенство в доступе к земле, огромны по объему. Во всех развивающихся регионах женщины неизменно с меньшей вероятностью владеют или пользуются землей; они реже имеют доступ к арендуемой земле, а земля, к которой они имеют доступ, часто хуже по качеству и меньше по размеру участка.

Наиболее полные данные о доступе женщин к земле, содержащиеся в базе данных ФАО «Гендер и земельные права» (FAO, 2010f), получены из разных источников, включая обследования домохозяйств, сельскохозяйственные переписи и научные монографии. База данных дает информацию о доле «землевладельцев» – мужчин и женщин. Землевладелец определяется как лицо или группа лиц, которые осуществляют правомочия владения и пользования в отношении сельскохозяйственного владения. Владение может быть собственным, арендованным или выделенным из общинной земельной собственности и может использоваться на издольных началах.

Разительные различия в землевладении характерны для всех регионов (Диаграмма 8). На женщин приходится меньше 5% всех владельцев сельскохозяйственных земель в странах Северной Африки и Западной Азии, по которым имеются данные. 15% по Африке к югу от Сахары скрывают большие различия между странами, от менее 5% в Мали до свыше 30% в таких странах, как Ботсвана, Кабо-Верде и Малави. Самый высокий средний по региону

⁹ Материал в этой главе основан на FAO (2010e).

ВСТАВКА 4

Женщины – сельские хозяева, главы домохозяйств и ограниченность данных

Данные о женщинах – сельских хозяевах ограничены. Большинство женщин, занятых в сельском хозяйстве, работают в семейных хозяйствах, а их деятельность обычно неотделима от деятельности домохозяйства в целом. Большинство данных, имеющихся о женщинах – сельских хозяевах, получена из обследований домохозяйств и касается деятельности возглавляемых женщинами домохозяйств, хотя те в большинстве стран составляют меньшинство женщин – сельских хозяев. Некоторые данные имеются по обрабатываемым женщинами наделам в пределах возглавляемых мужчинами домохозяйств, в основном в Африке, где мужчины и женщины часто обрабатывают разные наделы. Единицы наблюдения, используемые в этой главе (индивиды, домохозяйства, сельские хозяйства или наделы), варьируются в зависимости от рассматриваемого вида ресурсов и наличия данных.

Распространенность домохозяйств, возглавляемых женщинами, обычно выше в Африке к югу от Сахары, чем в других регионах (Приложение, Таблица А5), но это маскирует существенные различия внутри региона. Так, в Африке к югу от Сахары находятся страны с самой высокой (Свазиленд) и самой низкой (Буркина-Фасо) распространенностью возглавляемых женщинами домохозяйств.

Следует проводить различие между двумя видами возглавляемых женщинами домохозяйств: i) де-факто, т.е. домохозяйства, в которых взрослый партнер-мужчина работает за пределами домохозяйства, но участвует в его жизни в виде переводов и других экономических и социальных связей, и ii) де-юре, т.е. те, в которых не имеется партнера-мужчины, как в случае женщин, которые овдовели, разведены или никогда не были замужем. Полных данных, которые позволяли бы проводить различие между обоими видами домохозяйств, обычно не имеется, однако в нескольких случаях, по которым у нас есть данные, большинство возглавляемых женщинами домохозяйств относятся к категории де-юре (Chipande, 1987; Appleton, 1996; а также Fuwa, 2000). Кроме того, в Камбодже и Лаосской Народно-Демократической Республике большинство из них также относятся к этой категории (FAO/GSO/MoP, 2010, и FAO/MAF, 2010). Исследования, которые позволяют различать возглавляемые женщинами домохозяйства по виду, в своем большинстве приходят к выводу, что домохозяйства, возглавляемые женщинами де-юре, с большей вероятностью страдают от ряда экономических и социальных неблагоприятных условий (Seebens, 2010).

показатель доли женщин среди владельцев сельскохозяйственной земли – в Латинской Америке, при этом в Панаме, Чили и Эквадоре этот показатель превышает 25%.

Кроме того, что они с большей вероятностью владеют землей, мужчины также обычно контролируют гораздо большие земельные участки, чем женщины. Представительные и сопоставимые данные по 20 странам из базы данных ПДСД, взятые из обследований домохозяйств, показывают, что возглавляемые мужчинами домохозяйства эксплуатируют, в среднем, большие по размеру земельные участки, чем возглавляемые женщинами домохозяйства, во всех странах (Диаграмма 9). Неравенство в доступе к земле острее всего в Бангладеш, Пакистане и Эквадоре, где средние наделы возглавляемых мужчинами

домохозяйств более чем в два раза превышают наделы домохозяйств, возглавляемых женщинами. Результаты ПДСД подтверждают результаты исследований в Латинской Америке (Deere and León, 2003) и Африке (FAO, 1997), показывая, что контролируемые мужчинами землевладения обычно больше землевладений, контролируемых женщинами.

 Домашний скот

Скот – еще один важнейший вид имущества в сельских районах (FAO, 2009a). Во многих странах скот представляет собой один из наиболее ценных видов сельскохозяйственного имущества и источник доходов и накопления богатства, а также важный фактор защиты от потрясений.

ДИАГРАММА 8

Доля мужчин и женщин - владельцев сельскохозяйственных земель в основных развивающихся регионах

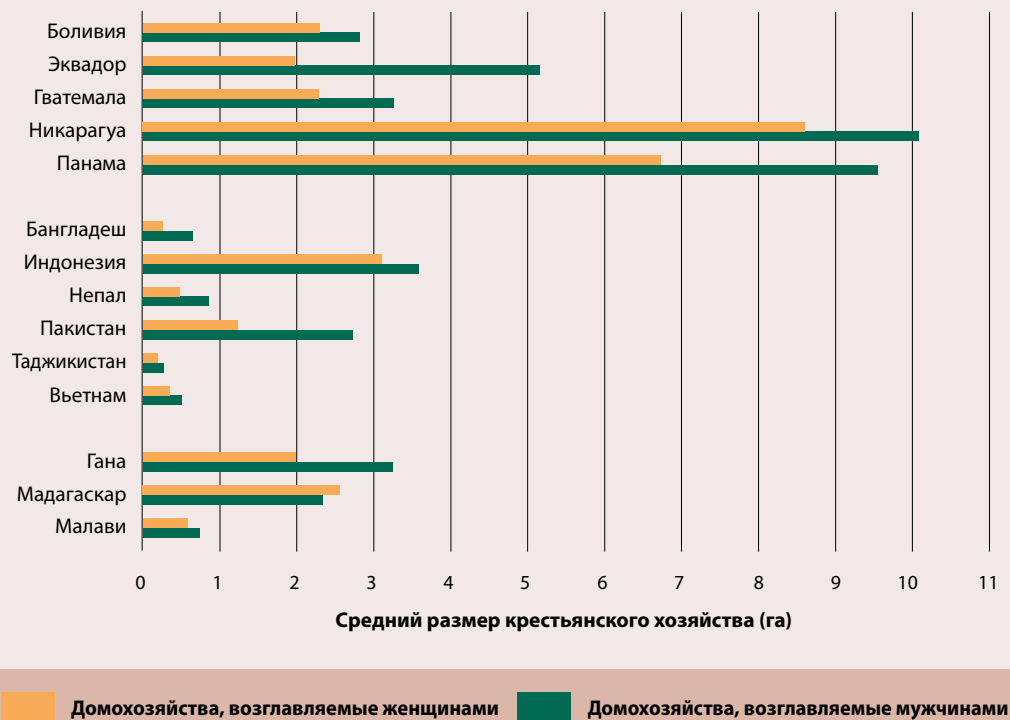


Примечание: Из-за отсутствия данных, итоговые данные по регионам включают не все страны. Данные по странам приведены в приложении к таблице 5.

Источник: ФАО, 2010f.

ДИАГРАММА 9

Имущество сельских домохозяйств: размеры крестьянского хозяйства

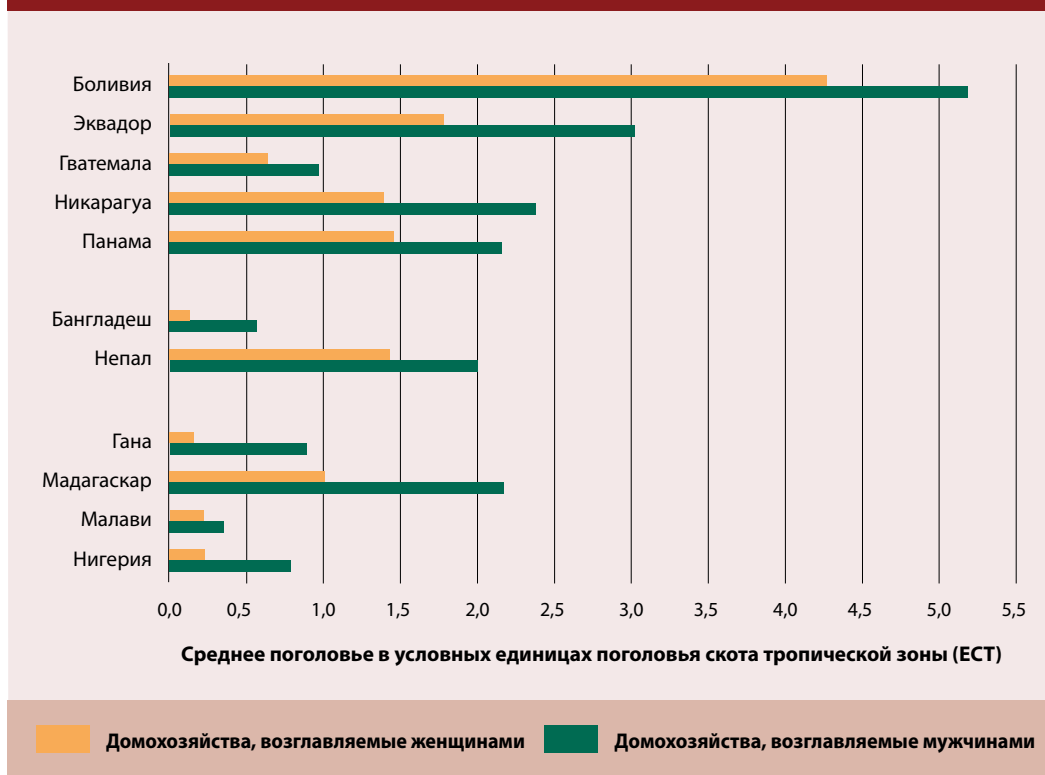


Примечание: Различия между домашними хозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами, статистически значимы на 95-процентном доверительном уровне для всех стран, за исключением Боливии, Индонезии, Мадагаскара, Никарагуа и Таджикистана.

Источники: ФАО, 2010d и Anríquez, 2010.

ДИАГРАММА 10

Поголовье скота, принадлежащего домохозяйствам, возглавляемым мужчинами и женщинами



Примечания: Расчеты с использованием репрезентативных обследований домохозяйств. Поголовье скота вычисляется с использованием условных единиц поголовья скота тропической зоны (ЕСТ), одна ЕСТ эквивалентна животному весом 250 кг. Расчетные коэффициенты зависят от региона. Например, в Южной Америке, масштаб: 1 голова крупного рогатого скота = 0,7 ЕСТ, 1 свинья = 0,2, 1 овца = 0,1 и 1 курица = 0,01. Различия между домашними хозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами, статистически значимы на 95-процентном доверительном уровне для всех стран, за исключением Гватемалы.

Источники: FAO, группа по приносящей доход сельской деятельности (ПДСД) и Anríquez, 2010.

Рабочий скот также служит во многих регионах основной тягловой силой при пахоте, расчистке площади и перевозке.

Как и в случае доступа к земле, данные о владении скотом указывают на систематическое гендерное неравенство. Возглавляемые мужчинами домохозяйства владеют в среднем большим поголовьем скота, чем домохозяйства, возглавляемые женщинами (Диаграмма 10). Неравенство во владении скотом, по-видимому, острее всего в Бангладеш, Гане и Нигерии, где принадлежащее мужчинам поголовье в три раза больше поголовья, принадлежащего домохозяйствам, возглавляемым женщинами. В Индонезии и Пакистане, по которым в базе данных ПДСД имеется информация о доходах за счет животноводства, а не о владении скотом, чистые доходы от животноводства для возглавляемых мужчинами домохозяйств значительно выше, чем для домохозяйств, возглавляемых женщинами.

База данных ПДСД содержит информацию по домохозяйствам с разбивкой по полу главы домохозяйства, поэтому эти данные не отражают различий внутри домохозяйства в контроле над скотом. Последние зависят от культуры и условий, однако в целом мужчины отвечают за содержание и продажу крупного скота, такого как крупный рогатый скот, лошади и верблюды, в то время как женщины обычно занимаются более мелкими животными, такими как козы, овцы, свиньи и птица (FAO, 2009a). Так, в Никарагуа женщины владеют примерно 10% рабочего скота и крупного рогатого скота и 55–65% свиней и птицы (Deere, Alvarado and Twyman, 2009). Даже когда женщины совместно владеют крупными животными, они не обязательно имеют доступ к предоставляемым теми услугам, как это было установлено в случае индийских женщин и пользования быками (Chen, 2000).

Данные ПДСД дают оценку поголовья скота в условных единицах поголовья скота тропической

зоны, однако результаты сопоставимы с другими исследованиями, оценивающими величину поголовья скота. Данные по Северной Нигерии, например, показывают, что размер поголовья, принадлежащего мужчинам, почти в два раза больше принадлежащего женщинам (Dillon and Quiñones, 2010). То же исследование показывает, что женщины и мужчины по-разному используют скот как запас богатства и как защиту от потрясений. Мужчины с большей вероятностью владеют поголовьем крупного скота, такого, как коровы и быки, в то время как женщины чаще владеют имуществом в виде мелких животных, домашней утвари длительного пользования и драгоценностей. В случае кризиса и с возрастом женщины обычно расходуют свое имущество быстрее, чем мужчины (Dillon and Quiñones, 2010).



Сельский труд

Наличие труда зависит от суммы труда, которую семья может мобилизовать, и суммы труда, которая может быть нанята на местном рынке труда. Трудовые ограничения могут быть более

острыми как для домохозяйств, возглавляемых женщинами, так и для домохозяйств, возглавляемых мужчинами, по ряду причин. Женщины обычно сталкиваются с гендерными ограничениями как сельскохозяйственные работницы и наниматели работников. Низкий уровень человеческого капитала – образования, здоровья и питания – сдерживает производительность труда женщин в сельском хозяйстве и в других секторах (Behrman, Alderman and Hoddinott, 2004) (Вставка 5). Некоторые проблемы питания, такие, как дефицит железа, прямо сказывающиеся на производительности труда и носящие распространенный характер, в первую очередь затрагивают женщин (Quisumbing and Pandolfelli, 2010). Часто наблюдается резкое гендерное разделение труда при выполнении некоторых сельскохозяйственных работ, в результате чего мужской и женский труд нельзя легко заменить один другим. Кроме того, у женщин много времени отнимают домашние обязанности, например уход за членами семьи и заготовка хвороста и воды (McGuire and Popkin, 1970; Quisumbing and Pandolfelli, 2010).

ВСТАВКА 5

Производительность труда и голод, питание и здоровье

Голод, питание и здоровье – важные определяющие факторы способности человека работать, его производительности и когнитивного развития. Что касается питания, то только в 37 развивающихся странах ведется сбор данных о хроническом энергодифиците (ХЭД) как по мужчинам, так и по женщинам (Приложение, Таблица А6) (ВНО, 2010). В 17 странах разница между долей мужчин и женщин с ХЭД составляет один процентный пункт или менее. В 13 из остальных 20 стран выше доля женщин с ХЭД. На основе этих немногочисленных наблюдений можно сделать вывод, что в Африке к югу от Сахары женщины с меньшей вероятностью, чем мужчины, страдают от ХЭД, в то время как в Южной Америке и Азии, особенно Юго-Восточной Азии, женщины страдают от ХЭД с большей вероятностью. Представленные данные по взрослому населению согласуются с данными, имеющимися по детям с недостаточным весом (младше 5 лет). Например, в регионе Азии и Тихого океана недостаточный вес

имеет большая доля девочек, чем мальчиков, в то время как в Африке к югу от Сахары наблюдается обратное.

Хотя в некоторых местах женщины находятся в неблагоприятном положении в том, что касается голода и питания, это нельзя считать правилом. Однако имеются некоторые проблемы здравоохранения и питания, которые определяются полом. Например, потребности женщин в энергии и питании возрастают в ходе менструации, беременности и кормления, а их состояние питания влияет на потомство. Также имеются данные о том, что среди женщин заболеваемость выше, чем среди мужчин – не только из-за их большей продолжительности жизни, – и что они с меньшей вероятностью имеют доступ к медицинским услугам (Buvinic *et al.*, 2006). Таким образом, гендерные различия в питании и здоровье могут иметь кардинальное значение для общества.

Меры политики, затрагивающие конкретные вопросы здоровья и питания женщин, важны, однако их характер и масштабы всегда должны отражать конкретные условия и место.

Возглавляемые женщинами домохозяйства сталкиваются с более жесткими трудовыми ограничениями, чем домохозяйства, возглавляемые мужчинами, поскольку, как правило, в них меньше членов, но больше иждивенцев. В некоторых районах миграция мужчин, уезжающих на заработки, усугубляет уже имеющиеся трудности, связанные с выполнением некоторых определяемых гендером работ (Peters, 1986). Возглавляемые женщинами домохозяйства могут получать помощь родственников-мужчин, но только после того как мужчины обработали свои наделы. То, что возглавляемые женщинами домохозяйства обычно обрабатывают более мелкие участки, не обязательно компенсирует меньшего наличия семейного труда. Например, среди мелких производителей кукурузы в Малави женщинам принадлежит меньше земли, но они используют в общей сложности на 10% меньше труда на гектар, чем кукурузоводы-мужчины, и значительная часть такого труда обеспечивается детьми, которые должны работать, чтобы восполнить дефицит, обусловленный другими обязанностями их матерей (Takane, 2008).

Домашние и общественные обязанности и обусловленные гендером трудовые требования означают, что женщины не в состоянии хозяйствовать на земле с той же эффективностью, что и мужчины, и мешают им реагировать на рост цен на культуры. В зависимости от культурных норм некоторые виды работ в сельском хозяйстве, такие, как вспашка и опрыскивание, основываются на доступе к мужскому труду, без которого женщины-крестьянки сталкиваются с потерями времени, способными привести к потерям продукции. Например, в Малави крестьянкам, выращивающим кукурузу, необходим мужской труд для пахоты, однако возглавляемые женщинами домохозяйства часто не имеют членов семьи – мужчин, способных выполнять такие работы, и у них может не оказаться денег, необходимых для найма работников-мужчин. В результате женщины обрабатывают меньшие наделы и получают более низкие урожаи (Gilbert, Sakala and Benson, 2002). Такое сплетение ограничений означает, что в Малави женщинам трудно производить такие товарные культуры, как табак или улучшенные сорта кукурузы, для которых требуются покупные вводимые ресурсы, поскольку они не могут получать дохода, необходимого для привлечения кредита и обеспечения возврата.

Такие трудовые ограничения в некоторых странах могут помешать возглавляемым женщинами домохозяйствам даже обращаться за кредитом (Chipande, 1987). Возглавляемые женщинами домохозяйства в Эфиопии, где культурные нормы требуют, чтобы вспашкой занимались мужчины, также снижают выход продукции, поскольку они также имеют ограниченный доступ к мужской рабочей силе (Holden, Shiferaw and Pender, 2001).

Образование

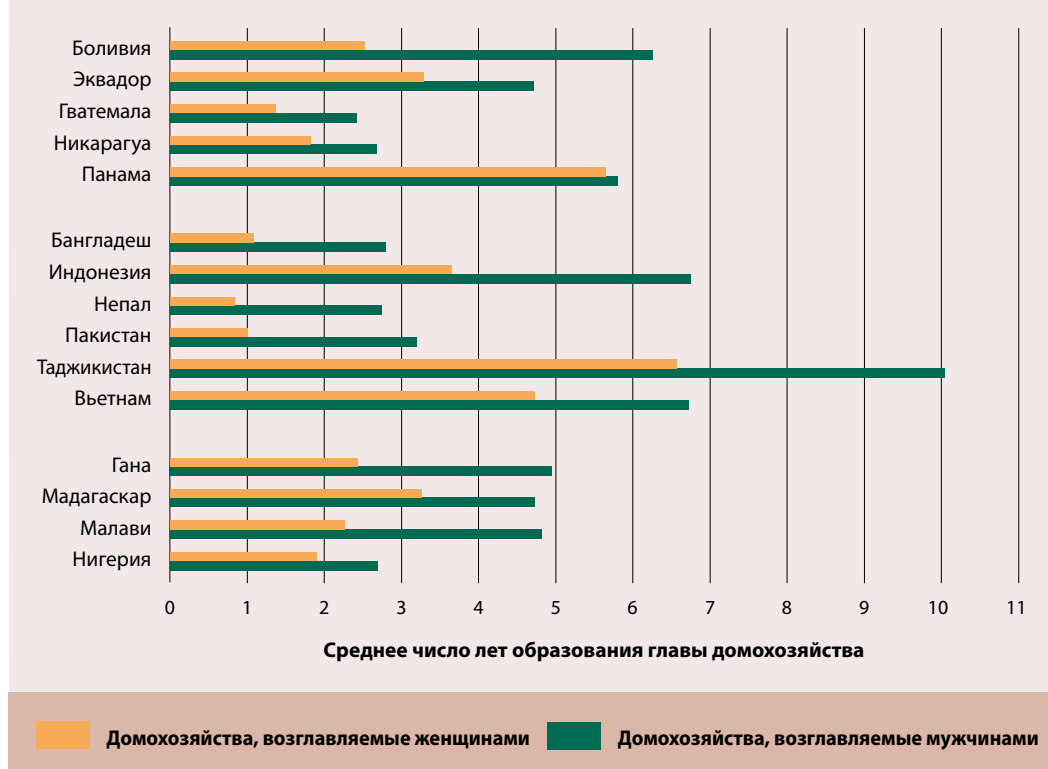
Человеческий капитал – важнейший фактор, определяющий возможности людей в обществе, который тесно связан с производственными возможностями домохозяйств и их экономическим и социальным благополучием. Имеется тесная корреляция между уровнем имеющегося у домохозяйства человеческого капитала (обычно измеряемого как образование главы домохозяйства или среднее образование взрослых членов домохозяйства трудоспособного возраста) и такими показателями, как сельскохозяйственная производительность труда, доход домохозяйства и обеспеченность питанием, все из которых в конечном счете влияют на благосостояние домохозяйств и экономический рост в масштабах страны (World Bank, 2007a).

Гендерные различия в образовании велики и массовы (Диаграмма 11). Главы-женщины имеют более низкое образование, чем мужчины, во всех странах в этой выборке, за исключением Панамы, где разница статистически не значима. Данные указывают на то, что женщины – главы сельских домохозяйств находятся в неблагоприятном положении в отношении накопления человеческого капитала в большинстве развивающихся стран, вне зависимости от региона или уровня экономического развития.

Эти данные отражают историю предубеждений в отношении девочек в образовании. Несмотря на такие предубеждения, накопление человеческого капитала – это та категория активов, в которой гендерный разрыв в последние десятилетия явно сузился. Хотя прогресс был неравномерным между регионами, и имеются серьезные пробелы, большие успехи были достигнуты в повышении показателей охвата девочек начальным образованием, и разрыв между мальчиками и девочками по этому показателю сократился. Из 106 стран,

ДИАГРАММА 11

Образование мужчин и женщин - глав сельских домохозяйств



Источники: ФАО, 2010d и Anríquez, 2010.

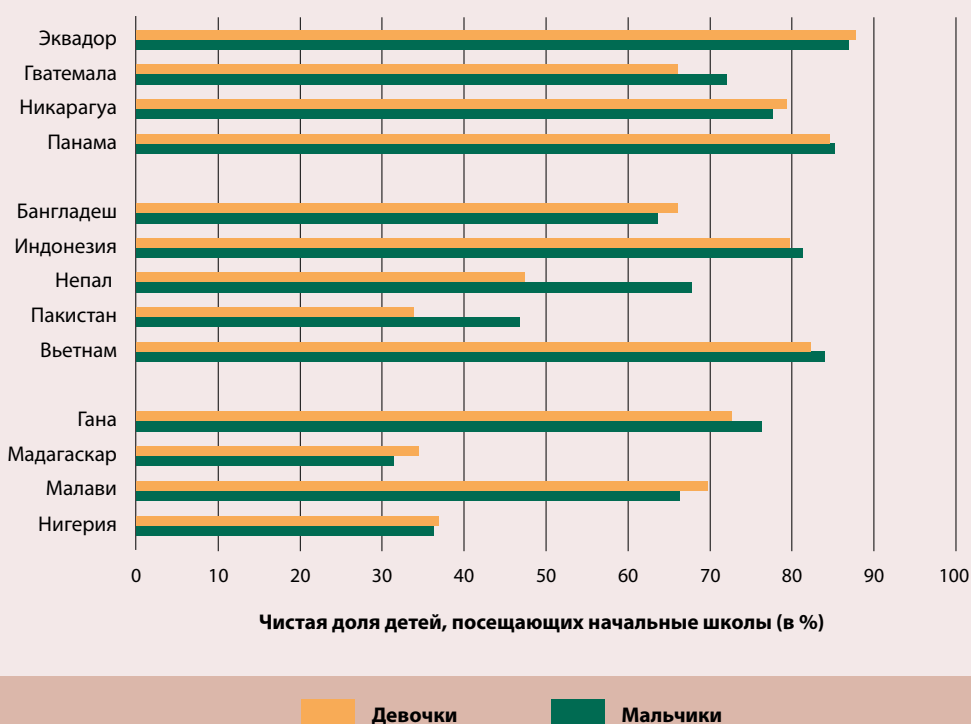
принявших цель развития тысячелетия 3 по гендерному паритету в доступе к образованию, 83 достигли этого показателя к 2005 году (World Bank, 2007b). Большинство стран, по которым имеются данные в базе ПДСД, достигли гендерного паритета в охвате начальным образованием (определяемого как отсутствие статистически значимого различия между показателями школьного охвата мальчиков и девочек) (Диаграмма 12). Один из самых больших шагов вперед для женщин в Латинской Америке был сделан в области начального и среднего образования, и тем не менее остается значительный гендерный разрыв между группами коренного населения во многих латиноамериканских странах. Разрыв в уровне образования – как по показателям охвата, так и по показателям успеваемости – остается самым большим в Южной Азии и в Африке к югу от Сахары.

Помимо общих результатов учебы высшее образование среди женщин по сельскохозяйственным дисциплинам и технологии имеет особое значение в регионах, где женщины составляют значительную

часть сельскохозяйственного населения. Число женщин, работающих в области научных и технологических исследований в промышленно развитых и развивающихся странах, в последние десятилетия существенно возросло, хотя и остается в большинстве стран низким. Налицо настоятельная необходимость большей представленности женщин в сельскохозяйственных исследованиях, в частности в Африке к югу от Сахары, где женщины составляют значительную часть экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве. Женщины-ученые, организаторы исследований, лекторы и профессора могут дать иную точку зрения и видение и помочь исследовательским центрам в более действенном решении единственных в своем роде насущных проблем африканских аграриев. Они также могут послужить образцами для подражания для студентов и других женщин в сельском хозяйстве. Был достигнут значительный прогресс в увеличении доли женщин в числе сотрудников сельскохозяйственных вузов и исследовательских центров в Африке (Вставка 6).

ДИАГРАММА 12

Гендерные различия в доле детей, посещающих сельские начальные школы



Примечание: Доля детей, посещающих начальные школы, определяется как число детей младшего школьного возраста, которые посещают начальную школу, выраженное в процентах от общего числа детей официально установленного младшего школьного возраста. Цифра больше нуля показывает, что среди мальчиков посещаемость превышает посещаемость среди девочек. Только Гана, Гватемала, Непал и Пакистан статистически значимо отличаются от 0 на 95-процентном доверительном уровне.

Источник: ФАО, ФАО, группа по ПДСД.

Информация и распространение знаний и опыта

При принятии решений о том, следует ли использовать какое-либо нововведение, фермерам совершенно необходима качественная и своевременная информация о новых технологиях и методах. Хотя частные службы по распространению знаний и опыта играют все большую роль в некоторых странах, таких как Бразилия, Китай и Индия, основным источником информации о новых технологиях для фермеров в большинстве развивающихся стран остаются государственные службы, занимающиеся распространением знаний и опыта. Службы по распространению знаний и опыта предоставляют широкий спектр услуг специалистов в области сельского хозяйства, агробизнеса, здравоохранения и пр. и предназначены для повышения производительности труда и улучшения общего благосостояния

сельского населения. Распространение сельскохозяйственных знаний и опыта может привести к значительному повышению производительности. Однако распространение знаний и опыта в развивающихся странах остается низким как среди женщин, так и среди мужчин, причем женщины менее склонны обращаться к услугам служб по распространению знаний и опыта, чем мужчины (Meinzen-Dick *et al.*, 2010). Согласно дезагрегированным по признаку пола данным охватывающего 97 стран обзора организаций, занимающихся распространением знаний и опыта, который был проведен ФАО в 1988-89 гг. (наиболее исчерпывающее исследование на сегодняшний день), лишь 5% всех выделяемых на распространение знаний и опыта ресурсов были направлены на женщин. Более того, женщины составляли лишь 15% занятого в распространении знаний и опыта персонала (FAO, 1993).

В социальном контексте, ограничивающем встречи между женщинами и мужчинами вне

ВСТАВКА 6

Женщины в сельскохозяйственных вузах и исследовательских центрах в Африке¹

В ходе 2008 года программы «Показатели сельскохозяйственной науки и технологии» (ПСНТ) и «Африканские женщины в сельскохозяйственных исследованиях и разработках» (АЖСХИР) провели обследование для получения разгруппированных по полу показателей возможностей, охватывающих 125 сельскохозяйственных исследовательских центров и вузов в 15 африканских странах к югу от Сахары². Исследование показало, что контингент женщин-специалистов вырос в период 2000/01 – 2007/08 годов на 50%, а в четырех странах (Ботсвана, Замбия, Нигерия и Сенегал) из этих 15 стран численность специалистов-женщин удвоилась. В относительном плане доля женщин в общем числе специалистов выросла в этот период с 18% до 24%. Этот рост произошел по всем трем ученым степеням (бакалавр наук, магистр наук и доктор философии), однако существенно варьировался между 15 странами (Диаграммы А и В). Доля женщин в сельскохозяйственных исследованиях и высшем образовании была выше всего в Южной Африке (41%), Мозамбике (35%) и Ботсване (32%). Наоборот, только небольшая доля специалистов сельского хозяйства были женщинами в Эфиопии (6%),

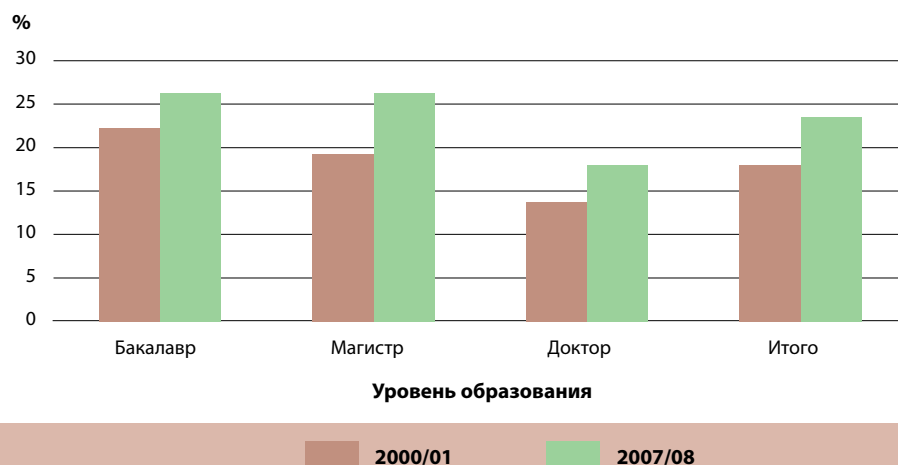
Того (9%), Нигере (10%) и Буркина-Фасо (12%). В сопоставлении с другими странами региона женщины-специалисты имеют относительно более высокий уровень образования в Кении, Нигерии, Уганде и Южной Африке, где более четверти из них имеют докторскую степень.

Будущие тенденции женского участия в сельскохозяйственных исследованиях будут испытывать влияние нынешних уровней поступления и выпуска. Растущее число женщин поступают в вузы, не только в Африке к югу от Сахары, но и в других регионах мира (UIS, 2006; UNESCO, 2004). Это также, по-видимому, имеет место в сельскохозяйственных науках, однако, к сожалению, не имеется разукрупненных по полу данных, которые позволили бы выстроить тенденцию. Однако большинство студентов сельскохозяйственных факультетов проходят обучение по программам бакалавра наук. Это так и в случае студентов-мужчин и отражает ту реальность, что многие сельскохозяйственные факультеты и училища в Африке к югу от Сахары имеют лишь небольшие программы обучения на докторскую и магистерскую степень.

Растущая доля женщин-специалистов, занятых в сельском хозяйстве, и женщин-студенток, изучающих сельскохозяйственные

ДИАГРАММА А

Динамика средней доли женщин в числе сотрудников-специалистов сельскохозяйственных и высших учебных заведений в 14 странах Африки, по уровню образования, в 2000/01 - 2007/08 годах

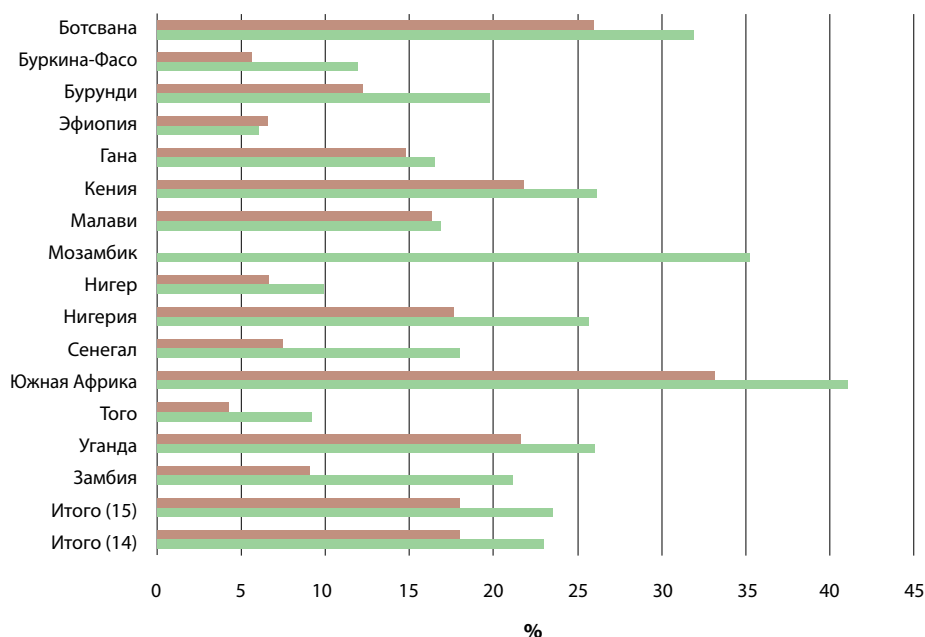


Примечание: Кроме Мозамбика, по которому нет данных за 2000/01 год.

Источник: Beintema and Di Marcantonio, 2009, на основе баз данных ASTI.

ДИАГРАММА В

Динамика числа женщин-специалистов в 2000/01 - 2007/08 годах



2000/01

2007/08

Примечание: Кроме Мозамбика, по которому нет данных за 2000/01 год.

Источник: Beintema and Di Marcantonio, 2009, на основе баз данных ASTI.

науки, указывает на то, что гендерный разрыв в сельскохозяйственных науках в Африке может сужаться, особенно на юге Африки. Однако рост числа женщин, как и мужчин, поступающих в научные центры и вузы сельскохозяйственного профиля, – это в своем большинстве молодые люди с более низким уровнем образования, только начинающие научную карьеру. В среднем свыше половины женщин-специалистов в выборке 15 стран были моложе 41 года, по сравнению с 42% по всем сотрудникам со степенью бакалавра – мужчинам. В среднем 31% всех специалистов-женщин и 27% всех специалистов-мужчин имеют степень бакалавра. Однако эти средние по 15 странам, вновь, скрывают большие различия между странами (см. Beintema and Di Marcantonio, 2009).

Доля женщин в непропорционально большей степени снижается на верхних

ступенях карьерной лестницы. Только 14% руководящих должностей заняты женщинами, что гораздо меньше общей доли женщин-специалистов, занятых в сельском хозяйстве. Поэтому женщины в меньшей степени представлены на ответственных должностях в областях исследований, управления и принятия решений по сравнению с их коллегами-мужчинами.

¹ Этот раздел подготовлен Ньенки Бейнтема на основе баз данных «Показатели сельскохозяйственной науки и технологии» (ПСНТ) (www.asti.cgiar.org), Beintema (2006), а также Beintema and Di Marcantonio (2009). ПСНТ ведет Международный институт исследований по проблемам продовольственной политики (МИИПП); АЖСХИР осуществляется в рамках программы «Гендер и разнообразие» (ГиР) Консультативной группы по международным сельскохозяйственным исследованиям (КГМСИ).

² Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Гана, Замбия, Кения, Малави, Мозамбик, Нигер, Нигерия, Сенегал, Того, Уганда, Эфиопия и Южная Африка.

пределов семьи, отсутствие женщин среди специалистов, занимающихся распространением знаний, фактически лишает женщин возможности участвовать в приобретении опыта и знаний. Предпочтение, отдаваемое пропагандистам-информаторам женского пола, варьируется от страны к стране и в зависимости от семейного положения. Например, в Гане в домохозяйствах, возглавляемых мужчинами, контакты мужчин и женщин-фермеров с пропагандистами-информаторами одинаковы, но женщины-фермеры в домохозяйствах, возглавляемых женщинами, имеют гораздо меньше таких контактов, несмотря на то, что они готовы разговаривать с пропагандистами-информаторами обоих полов (Doss and Morris, 2001). С другой стороны, в Объединенной Республике Танзания, где многие женщины-фермеры предпочитают разговаривать с женщинами-специалистами в вопросах распространения информации, к 1997 году женщины составили треть таких специалистов, по сравнению с почти полным их отсутствием за 15 лет до этого (Due, Magayane and Temu, 1997).

Однако даже в тех случаях, когда женщины имеют доступ к службам распространения знаний и опыта, преимущества не всегда очевидны. В Кении контакты со специалистом в вопросах распространения информации внесли значительный и положительный вклад в объем выхода продукции на участках, управляемых мужчинами, но это не всегда относилось к участкам, находящимся под управлением женщин (Saito, Mekonnen and Spurling, 1994). Из-за бытующего ошибочного мнения, будто женщины не занимаются фермерским хозяйством и что советы служб по распространению знаний и опыта, в конечном счете, "просочатся" от возглавляющих домохозяйства мужчин ко всем другим членам домохозяйств, специалисты в вопросах распространения информации, как правило, чаще обращаются к фермерам-мужчинам, чем к фермерам-женщинам. Услуги, оказываемые службами по распространению знаний и опыта, зачастую нацелены на тех фермеров, которые более склонны перенять современные новаторские методы, т. е. на фермеров, обладающих достаточными ресурсами в хорошо налаженных областях. Как указывалось выше, женщины имеют меньше шансов воспользоваться ресурсами и поэтому могут быть обойдены службами, занимающимися распространением знаний и опыта (Meinzen-Dick *et al.*, 2010).

И, наконец, получение информации о новаторских методах женщинами-

фермерами может ограничиваться способом распространения знаний и опыта. Женщины, как правило, имеют более низкий уровень образования, чем мужчины, что может ограничить их активное участие в учебных программах с использованием большого количества печатных материалов. Дефицит времени и культурные условности могут воспрепятствовать участию женщин в мероприятиях по распространению знаний и опыта (как, например, полевые дни), которые проводятся за пределами их деревень или в составе смешанных групп (Meinzen-Dick *et al.* 2010).

За последнее десятилетие было разработано и опробовано несколько новых и базирующихся на широком участии подходов к распространению знаний и опыта с целью перехода от централизованной модели служб распространения знаний и опыта к услугам, которые будут в большей степени определяться интересами фермеров. Эти подходы могут быть четко ориентированы на удовлетворение потребностей женщин, поощряя их к освоению новаторских методов (Davis *et al.*, 2009), и будут рассмотрены в главе 5. Основанные на широком участии подходы, поощряющие общение между фермерами и исследователями, также могут привести к возникновению положительной обратной связи, позволяющей исследователям корректировать инновационные технологии с учетом местных потребностей.

Современные информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), такие как радио, мобильные телефоны, компьютеры и услуги Интернета, также могут играть важную роль в передаче информации. ИКТ открывают возможности для более быстрого доступа к информации и обмена ей, а также для расширения сетевых возможностей, мобилизации ресурсов и достижения образовательных целей. С 2005 года количество абонентов мобильной телефонной связи в развивающихся странах увеличилась вдвое. На сегодняшний день 57 из 100 жителей (а в 2005 году их было 23) развивающихся стран имеют мобильные телефоны (ITU, 2010). Эти технологии могут быть полезны для сельских женщин, которые имеют ограниченную возможность ездить на дальние рынки. Сельские женщины могут сталкиваться с препятствиями в использовании ИКТ из-за низкого уровня образования, а также недостатка времени и финансов. Удобное и уместное для женщин расположение пунктов может облегчить им доступ к ИКТ (Best and Maier, 2007).

Финансовые услуги

Финансовые услуги, такие как сберегательные счета, предоставление кредитов и страхование, дают возможность добиться роста сельскохозяйственного производства, продовольственной безопасности и экономической жизнеспособности на уровнях домохозяйства и общины, а также на национальном уровне. Многие исследования показали, что улучшение прямого доступа женщин к финансовым ресурсам приводит к увеличению инвестиций в развитие человеческого капитала, выражающееся в здоровье детей, питании и образовании.

Те производители, которые не могут оплатить свои текущие расходы или хотят приобрести более производительные, но и более дорогие технологии, должны опираться либо на кредитные рынки, либо на другие источники кредита. Без доступа к кредитам производители могут оказаться не в состоянии справиться с риском и авансовыми расходами, связанными с новаторскими методами и инвестициями, необходимыми для повышения их производительности, доходов и благосостояния.

Данные свидетельствуют о том, что кредитные рынки не нейтральны в гендерном плане. Правовые барьеры и культурные нормы порой не позволяют женщинам иметь банковские счета или самостоятельно заключать финансовые контракты. Женщины, как правило, в меньшей степени контролируют те формы основных активов, которые обычно необходимы для обеспечения кредита. Институциональная дискриминация зачастую ведет к тому, что частные и государственные кредитные учреждения либо устанавливают нормы, исключающие участие женщин в рынке, либо предоставляют им намного меньшие кредиты, чем те, что предоставляются для аналогичной деятельности мужчинам (Fletschner, 2009; World Bank, FAO and IFAD, 2009).

В семи из девяти стран в базе данных RIGA сельские домохозяйства, возглавляемые женщинами, имеют меньшую вероятность использования кредитов, чем домохозяйства, возглавляемые мужчинами (Рисунок 13). Например, на Мадагаскаре доля пользующихся кредитом домохозяйств, возглавляемых женщинами, на 9% ниже, чем доля домохозяйств, возглавляемых мужчинами, которые пользуются кредитом. Положение дел в Гане и Панаме примечательно тем, что там не

наблюдается очевидного гендерного разрыва в использовании кредита.

Наличие гендерного разрыва в доступе к кредиту подтверждается и другими доказательствами. Например, в Нигерии официальные кредиты получают 14% мужчин и лишь 5% женщин, в то время как в Кении эти данные составляют соответственно 14 и 4% для мужчин и женщин (Saito, Mekonnen and Spurling, 1994). В Уганде женщины-предприниматели получают лишь 1% от доступных кредитов в сельских районах (Dolan, 2004). Кроме того, в Уганде почти все домохозяйства, возглавляемые женщинами, изъявили желание расширить сельскохозяйственную деятельность, но не имели денег на приобретение земли и производственных ресурсов, таких как семена, удобрения и пестициды, и/или наем рабочей силы. Они ссылались на отсутствие доступа к кредитам как на одно из основных препятствий для диверсификации источников средств к существованию (Ellis, Manuel and Blackden, 2006).

В Бангладеш женщины получили около 5% кредитов, предоставленных финансовыми учреждениями в сельских районах в 1980 году, и лишь немногим больше 5% в 1990 году, несмотря на то, что за исследуемый период в Бангладеш появились специальные программы кредитования женщин (Goetz and Gupta 1996). Дальнейшие свидетельства из Бангладеш указывают на то, что даже когда программы добиваются успеха в облегчении доступа женщин к кредиту, те не могут сохранять контроль над активами: согласно White (1991), около 50% кредитов, полученных женщинами, использовались для производственной деятельности мужчин; Goetz и Gupta (1996) сообщили, что в среднем, женщины сохраняют полный или значительный контроль над использованием кредитов лишь в 37% всех случаев; а согласно докладу Chowdhury (2009), предоставляемый женщинам кредит от банка "Грамин" определенно и существенно соотносился с производственными показателями микро-предприятий, которыми управляют мужчины, а не женщины.

Данные о предвзятости в отношении доступа к кредитам в Восточной Азии неоднозначны. В Китае de Brauw *et al.* (2008) установили, что домохозяйства, в которых женщины управляют своими собственными фермами, по всей видимости, имеют практически тот же доступ к земле и кредитам, что и домохозяйства, возглавляемые мужчинами.

С другой стороны, проведенное во Вьетнаме совместное исследование ФАО и Программы развития Организации Объединенных Наций (FAO/UNDP, 2002) свидетельствует о том, что возглавляемые женщинами домохозяйства берут меньше займов, имеют более ограниченный доступ к официальному кредитованию и платят более высокие проценты по ссудам, чем домохозяйства, совместно возглавляемые мужчинами и женщинами.

Что касается Латинской Америки, то Fletschner (2009) сообщает, что женщины в фермерских хозяйствах Парагвая обычно получают ссуды только в кредитных кооперативах, а не в государственных банках и не у оптовиков. Полученные ей результаты показывают, что при эквивалентных социально-экономических условиях женщины реже пользуются кредитом, чем мужчины, и что они не всегда могут рассчитывать на помощь своих мужей в преодолении кредитных ограничений. Такой ограниченный доступ к капиталу отрицательно сказывается на производственных возможностях женщин. Например, дополнительно к снижению эффективности,

связанному с кредитными ограничениями мужей, если женщины не в состоянии удовлетворить потребности в кредитовании домашних хозяйств, экономическая эффективность снижается еще на 11 процентов (Fletschner, 2008).

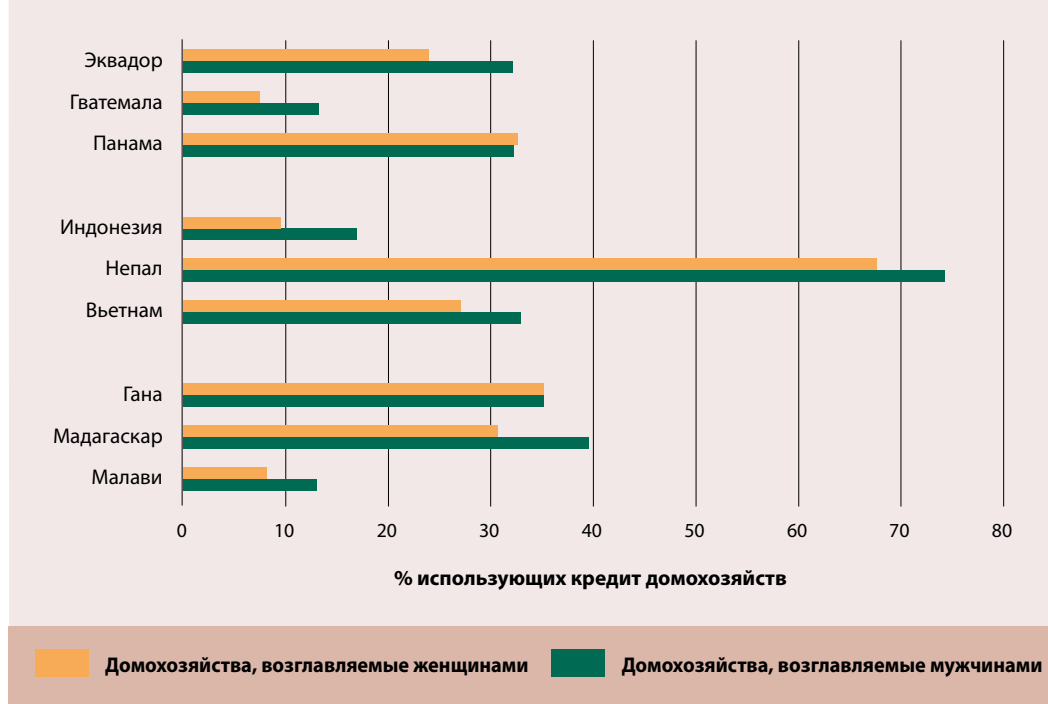
Технология

Доступ к новым технологиям играет ключевую роль в поддержании и повышении производительности сельского хозяйства. Гендерные различия присутствуют в широком спектре сельскохозяйственных технологий, включая технику и орудия труда, улучшенные сорта растений и породы животных, удобрения, меры борьбы с вредителями и методы управления. Ряд ограничений, включая описанные выше гендерные различия, приводит к гендерному неравенству в отношении доступа к новым технологиям и их внедрения, а также использования покупных производственных ресурсов и существующих технологий.

Использование покупных производственных ресурсов зависит от наличия добавочных

ДИАГРАММА 13

Использование кредита сельскими домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами



Примечание: Расчеты с использованием репрезентативных обследований домохозяйств. Гендерный разрыв рассчитывается как разница между процентом использующих кредит домохозяйств, возглавляемых мужчинами и женщинами.

Источники: ФАО, группа по ПДСД и Anríquez, 2010.

активов, таких как земля, кредиты, образование и труд, причем домохозяйства, возглавляемые женщинами, как правило, сталкиваются с большими ограничениями в отношении всех этих факторов, чем домохозяйства, возглавляемые мужчинами. Внедрение усовершенствованных технологий положительно соотносится с образованием, но зависит также и от временных ограничений (Blackden *et al.*, 2006).

Для деятельности с длительным сроком оборота, такой как сельское хозяйство, требуется оборотный капитал для приобретения таких производственных ресурсов, как удобрения и усовершенствованный семенной материал; однако, как указывалось выше, женщины сталкиваются с большими препятствиями в плане доступа к кредитам, чем мужчины. Внедрение усовершенствованных технологий и производственных ресурсов может также ограничиваться тем, что женщины обладают меньшей способностью абсорбции риска.

Данные указывают на существенные гендерные различия во внедрении усовершенствованных технологий и использовании покупных производственных ресурсов по регионам (см. всеобъемлющий обзор литературы в Peterman, Quisumbing and Behrman, 2010). Например, во всех охваченных исследованием странах показано гораздо более широкое использование удобрений в домохозяйствах, возглавляемых мужчинами, чем в домохозяйствах, возглавляемых их коллегами-женщинами (рисунок 14). При том, что направленность этих различий однозначна во всех технологиях и регионах, наблюдаются заметные колебания в степени неравенства, которая представляется гораздо более выраженной в Южной Азии (Бангладеш и Пакистан) и в Западной Африке (Гана и Нигерия).

Детальные исследования по отдельным странам обеспечивают более глубокое понимание ситуации. Например, в Гане Doss и Morris (2001) обнаружили, что лишь 39% женщин-фермеров используют улучшенные сорта зерновых культур (по сравнению с 59% мужчин-фермеров), поскольку они имеют меньший доступ к земле, трудовым ресурсам семьи и службам распространения знаний и опыта. Несколько исследований, проведенных в Кении, показали, что домохозяйства, возглавляемые женщинами, демонстрируют значительно более низкие темпы внедрения усовершенствованного семенного материала и удобрений. Эти различия объясняются ограниченным доступом к земле и трудовым ресурсам, более низким уровнем образования и ограниченным доступом к кредитным рынкам (Kumar, 1994; Saito,

Mekonnen and Spurling, 1994; Ouma, De Groote and Owur, 2006). Кредитные ограничения также затрудняют доступ возглавляемых женщинами домохозяйств к удобрениям в Бенине и Малави (Minot, Kherallah and Berry, 2000). В Буркина-Фасо женщины используют меньше удобрений на гектар, чем мужчины (Udry *et al.*, 1995).

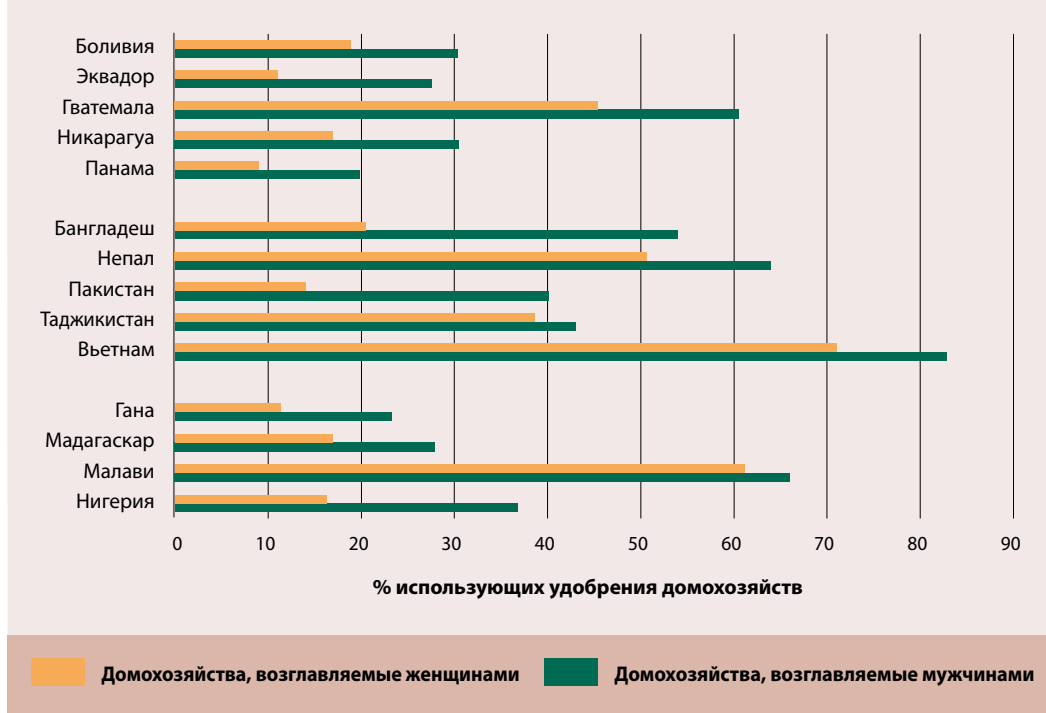
Исследования, содержащие дезагрегированные по признаку пола данные в отношении механизации – орудий труда и другого сельскохозяйственного оборудования – редки. Это может, в частности, объясняться тем, что не всякий фермер, особенно в странах, расположенных к югу от Сахары, имеет доступ к современной сельскохозяйственной технике, такой как тракторы и культиваторы. Доля фермеров, использующих средства механизации и орудия труда, является довольно низкой во всех странах, но она становится значительно ниже, когда речь заходит о фермерах в домохозяйствах, возглавляемых женщинами, причем порой с очень большим отрывом (рисунок 15).

В нескольких исследованиях конца 1980-х – начала 1990-х годов отмечаются гендерные различия в отношении владения сельскохозяйственными орудиями труда и доступа к ним. В программе орошаемого рисоводства в Гамбии ни одна из женщин не имела плуга, и менее 1% имели прополочные бороны, сеялки или многоцелевые культиваторы; доля мужчин, владеющих этими орудиями труда, составляла 8, 12, 27 и 18%, соответственно (von Braun, Hotchkiss and Immink, 1989). По данным обследования домашних хозяйств в трех районах Кении, стоимость сельскохозяйственных орудий производства, принадлежащих женщинам, составляла лишь 18% от стоимости орудий труда и оборудования, принадлежащих мужчинам-фермерам (Saito, Mekonnen and Spurling, 1994).

В проводившемся более недавно исследовании гендерных различий производительности в системе орошаемого рисоводства в Центральном Бенине исследователи отметили, что управление таким оборудованием, как самоходные культиваторы, которые используются для вспашки и перевозок, осуществляется группами, однако группы женщин не могли начинать пахоту до тех пор, пока трактористы не завершат работу на полях мужчин. В результате задержек с пахотой и посадкой женщины не добывали урожай и не могли участвовать во втором посевном сезоне (Kinkingninhoum-Médagbé *et al.* 2010). Гендерные различия при использовании сельскохозяйственного

ДИАГРАММА 14

Использование удобрений домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами

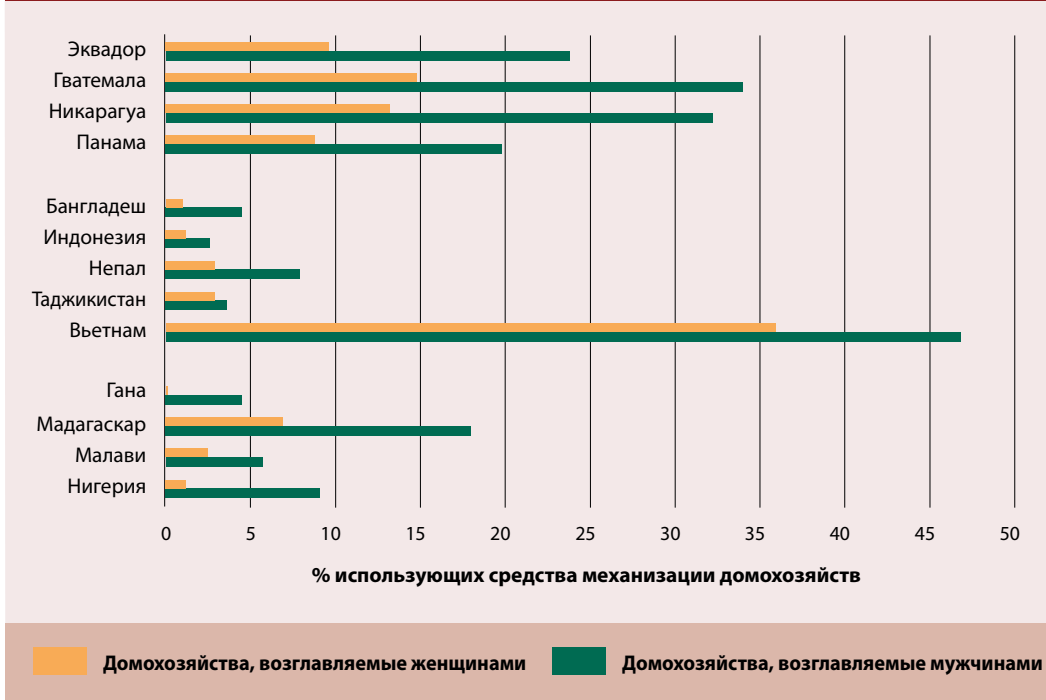


Примечание: Расчеты с использованием репрезентативных обследований домохозяйств. Различия между домохозяйствами, возглавляемыми женщинами и мужчинами, значимы на 95-процентном доверительном уровне для всех стран.

Источники: ФАО, группа по ПДСД и Anríquez, 2010.

ДИАГРАММА 15

Использование механического оборудования домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами



Примечание: Расчеты с использованием репрезентативных обследований домохозяйств. Различия между домохозяйствами, возглавляемыми женщинами и мужчинами, значимы на 95-процентном доверительном уровне для всех стран.

Источники: ФАО, группа по ПДСД и Anríquez, 2010.

оборудования могут иметь и другие последствия. Например, Quisumbing (1995) приходит к выводу, что вероятность перехода на другую технологию больше у тех фермеров, у которых больше земли и орудий труда, что подчеркивает взаимодополняемость производственных ресурсов в сельском хозяйстве.

Более того, недостаточный доступ к транспортной технологии зачастую ограничивает мобильность женщин и их возможности перевозки собранного урожая в рыночные центры (Вставка 7).

Важно отметить, что не все типы домохозяйств, возглавляемых женщинами,

ВСТАВКА 7

Производство и сбыт кофе мелкими производителями в Уганде

Кофе является самой важной экспортной культурой Уганды, в производстве которой (прямо или косвенно), по оценкам, задействовано 5 миллионов человек (Bank of Uganda, 2001; Kempaka, 2001). При выращивании кофе мелкие производители обычно перемежают его с такими широко распространенными культурами, как банан, банан овощной, бобы, сладкий картофель и кукуруза. При производстве кофе, как правило, используются простые сельскохозяйственные методы; покупные производственные ресурсы, такие как удобрения и пестициды, используются минимально, а орошение - лишь в редких случаях.

Исследование Hill и Vigneri (2009) использует выборку из 300 домохозяйств, выращивающих кофе, которые были обследованы в 1999 и 2003 годах. 23% домашних хозяйств возглавлялись женщинами (главным образом, вдовами, но были также и незамужние, проживающие отдельно от супругов и разведенные женщины). В домохозяйствах, возглавляемых женщинами, было меньше рабочих рук, земли и кофейных деревьев, чем в домохозяйствах, возглавляемых мужчинами. Уровень благосостояния и образования в них также был ниже. Как правило, женщины-главы домохозяйств были старше; многие из них взяли на себя управление хозяйством после смерти мужа. В результате этих основополагающих различий в масштабах ликвидности и человеческого капитала можно ожидать, что и различия между домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами и женщинами, будут весьма значительными в том, что касается выбора культур, производственных методов и доступа к рынкам.

Доля трудовых ресурсов, направляемых на производство кофе, и количество деревьев, с которых снимается урожай, были сопоставимыми в домохозяйствах, возглавляемых мужчинами и женщинами;

то же самое относится к сбору с каждого плодоносящего дерева. Однако из-за того, что домохозяйства, возглавляемые женщинами, вели сельскохозяйственные работы в значительно меньшем масштабе, женщины продавали значительно меньшие объемы, чем мужчины (в среднем, лишь 47 кг по сравнению со 151 кг у мужчин).

Большая часть мелких производителей продавала свой кофе в виде сухих ягод, которые там называют *kiboko*, обработка которых впоследствии осуществляется купившими кофе торговцами. Некоторые фермеры везли свой кофе на рынок, что позволяло им выручать более высокую цену при продаже. Члены домохозяйств, возглавляемых мужчинами, чаще, чем члены домохозяйств, возглавляемых женщинами, ездили на рынок продавать свой кофе. 15% сделок, совершаемых домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами, имели место на ближайшем кофейном рынке, а женщины совершали там лишь 7% сделок. Это может объясняться тем, что у мужчин, скорее всего, были велосипеды, и поэтому им было легче, чем женщинам, добираться на рынок. За свой кофе фермеры получали более высокую цену, если они обрабатывали его на рынке перед продажей. Однако на долю очищенного кофе приходилось лишь 3% сделок, и все они заключались домохозяйствами, возглавляемыми мужчинами.

В исследовании сделан вывод, что гендерные различия в сбыте в основном объясняются тем, что женщины продают меньшее количество кофе и не имеют велосипедов. Также указывается, что основным препятствием, с которым сталкиваются женщины, является относительная сложность доступа к каналам сбыта, которые позволяют увеличивать добавленную стоимость. Используя каналы сбыта и увеличивая стоимость, домовладения, возглавляемые мужчинами, выручали на 7% больше за килограмм кофе.

в равной степени ограничены в доступе к технологии. На мелких фермах в Кении домохозяйства, возглавляемые одинокими, разведенными или овдовевшими женщинами, как правило, имеют наименьшую вероятность использования животной тяги. В отличие от них, те домохозяйства, возглавляемые женщинами, в которых муж живет отдельно, имеют большую вероятность использования животной тяги и наемного труда, поскольку они по-прежнему пользуются именем и социальными связями мужа и подчас получают от него денежные переводы (Wanjiku *et al.*, 2007).



Главные тезисы

- В самых разнообразных регионах и контекстах женщины, занятые в сельском хозяйстве, сталкиваются со связанными с гендерными факторами трудностями, которые ограничивают их доступ к факторам производства, активам и услугам. Гендерные разрывы наблюдаются в области владения землей, домашним скотом, а также в отношении сельскохозяйственной рабочей силы, образования, услуг служб по распространению знаний и опыта, финансовых услуг и технологии.
- В тех развивающихся странах, по которым имеются данные, женщины составляют от 10 до 20% всех землевладельцев, хотя за этими данными скрываются существенные различия между странами, даже в пределах одного региона. Развивающиеся страны с самой низкой и самой высокой долей женщин-землевладельцев находятся в Африке.
- Среди мелких землевладельцев, почти во всех странах, по которым имеются данные, фермы под управлением домохозяйств, возглавляемых женщинами, меньше по размерам. В некоторых странах этот разрыв незначителен, но в других размер ферм под управлением домохозяйств, возглавляемых женщинами, составляет лишь от половины до двух третей размера ферм под управлением домохозяйств, возглавляемых мужчинами.
- Во всех странах, по которым имеются данные, женщины-фермеры владеют гораздо меньшим поголовьем скота, чем мужчины-фермеры, и доходы женщин от животноводства значительно ниже, чем у мужчин. Женщины реже содержат крупных животных, таких как крупный рогатый скот и волы, которые полезны в качестве тягловой силы.
- Фермы под управлением возглавляемых женщинами домохозяйств располагают меньшим количеством рабочей силы для сельскохозяйственных работ, поскольку эти домохозяйства, как правило, меньше и располагают меньшим количеством взрослых членов трудоспособного возраста, а также потому, что на женщинах лежат тяжелые неоплачиваемые домашние обязанности, которые отвлекают их от более производительной деятельности.
- На национальном уровне наблюдаются улучшения в области гендерного равенства в сфере образования, причем уровень знаний женщин в некоторых странах даже превосходит уровень знаний мужчин, но в большинстве регионов все еще наблюдается отставание среди женщин и девочек. Особенно остро проблема гендерного разрыва в сфере образования стоит в сельских районах, где продолжительность обучения женщин, возглавляющих домохозяйства, иногда составляет менее половины количества лет обучения их коллег-мужчин.
- Мелкие землевладельцы повсеместно сталкиваются с трудностями в получении доступа к кредитам и другим финансовым услугам, но в большинстве стран доля мелких землевладельцев-женщин, имеющих возможность получить доступ к кредитам, на 5–10% ниже, чем доля мелких землевладельцев-мужчин. Доступ к кредитам и страхованию важен для накопления и удержания других активов.
- Женщины намного менее склонны использовать покупные производственные ресурсы, такие как удобрения и усовершенствованный семенной материал, и пользоваться механическими орудиями труда и оборудованием. Во многих странах вероятность использования удобрений женщинами вдвое ниже, чем вероятность их использования мужчинами.

4. Преимущества в результате ликвидации гендерного разрыва

Многие исследования указывают на то, что урожайность на земельных участках под управлением женщин ниже, чем на участках под управлением мужчин. Это происходит не оттого, что женщины худшие фермеры, чем мужчины. В действительности, обширные данные свидетельствуют о том, что женщины хозяйствуют столь же эффективно, что и мужчины. У них просто нет доступа к тем же производственным ресурсам. Если бы они имели такой доступ, они бы получали такие же урожаи, что и мужчины. Они бы производили больше продуктов, и общий объем сельскохозяйственного производства увеличился бы.

Взаимосвязь между гендерным неравенством и сельскохозяйственной производительностью может быть рассмотрена с помощью использования Индекса социальных институтов и гендерного неравенства ОЭСР (СИГН) (OECD, 2010). Индекс СИГН отражает социальные и правовые нормы, такие как права собственности, брачные традиции и социальные свободы, которые сказываются на экономическом развитии женщин. Снижение СИГН указывает на более низкие уровни гендерной дискриминации. В странах с более низкими уровнями гендерного неравенства, как правило, достигается более высокая средняя урожайность зерновых, чем в странах с более высокими уровнями неравенства (рисунок 16). Конечно же, эта взаимосвязь показывает лишь корреляцию, а не причинно-следственные связи, и направленность причинно-следственных связей может идти в любом направлении (или в обоих направлениях). Другими словами, в более равноправных обществах сельское хозяйство, как правило, более продуктивно, однако более продуктивное сельское хозяйство может способствовать сокращению гендерного неравенства.

Рассмотренные ниже исследования подтверждают, что ликвидация гендерного разрыва в сельском хозяйстве может повысить сельскохозяйственную производительность, а также принести важные дополнительные

преимущества за счет повышения доходов женщин-фермеров, повышения наличия продовольствия и сокращения цен на продукты питания наряду с повышением занятости и реальной заработной платы женщин.

Производительность мужчин-фермеров и женщин-фермеров

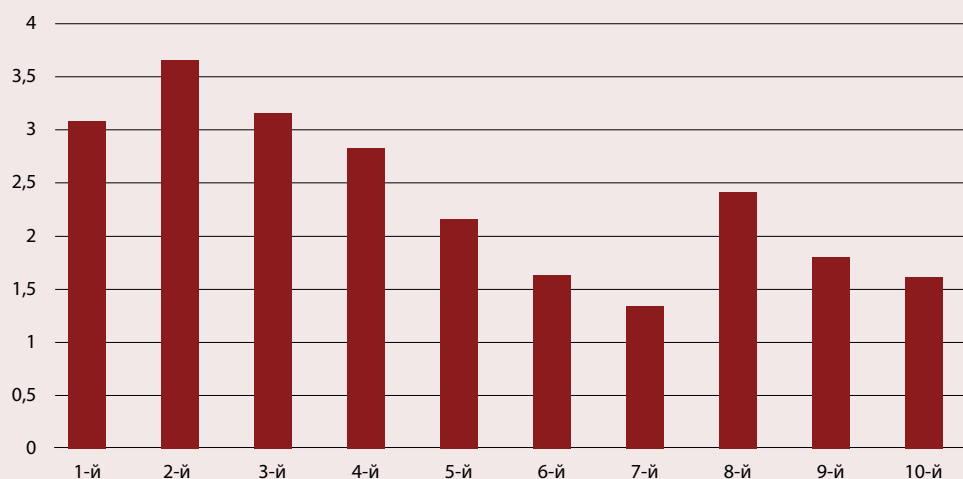
Во многих исследованиях делается попытка оценить, является ли деятельность женщин-фермеров столь же производительной, что и деятельность мужчин-фермеров. В этих исследованиях производительность измеряется самыми разными способами, однако чаще всего встречается метод, основанный на объеме продукции с гектара земли или урожайности. Если просто сравнить урожайность на фермах мужчин и женщин, то можно увидеть различия между этими двумя группами - как правило, женщины добиваются меньшей урожайности, чем мужчины, - но это не объясняет причины. Самые детальные исследования также пытаются определить, вызваны ли эти различия разницей в использовании производственных ресурсов, таких как усовершенствованные семена, удобрения и орудия труда, или это объясняется другими факторами, такими как доступ к службам распространения знаний и опыта и образованию. В подавляющем большинстве этой литературы подтверждается, что женщины ведут хозяйство столь же эффективно, что и мужчины, и достигали бы той же урожайности, если бы у них был равный доступ к производительным ресурсам и услугам.

В результате тщательного библиографического поиска удалось выявить 27 исследований, в которых сравнивается производительность фермеров-мужчин и фермеров-женщин¹⁰. Эти исследования охватывают широкий диапазон стран (главным образом, но не

¹⁰ Более подробный обзор этой библиографии см. в Quisumbing (1996) and Peterman, Quisumbing and Behrman (2010).

ДИАГРАММА 16
Урожайность зерновых и гендерное неравенство

Урожайность зерновых (т/га)



Группа ИСИГ: Первый = наименьшее гендерное неравенство по 10 = наибольшее гендерное неравенство

Примечания: Гендерное неравенство - показатель, используемый индексом социальных институтов и гендера (ИСИГ), совокупным показателем гендерной дискриминации на основе социальных институтов, рассчитываемый Центром развития ОЭСР.

Источники: Урожайность зерновых: FAO, 2010b; группа ИСИГ: ОЭСР, 2010.

исключительно в Африке), культур, отрезков времени и систем ведения сельского хозяйства, а также используют различные критерии определения производительности и эффективности. Несмотря на такую вариативность, в большинстве исследований делается вывод о том, что мужчины-фермеры добиваются более высоких урожаев, чем женщины-фермеры. По оценкам, разница в урожайности широко варьируется, однако многие показатели составляют порядка 25-30%, а средний показатель - 25%¹¹.

В большинстве исследований делается вывод, что различия в урожайности объясняются различием в уровне производственных ресурсов, из чего вытекает, что перераспределение производственных ресурсов с мужских на женские участки может повысить общую отдачу домохозяйств. А в ряде исследований это с очевидностью доказывается. Поскольку вся эта литература является сложной и несколько противоречивой, ниже приводится ее резюме.

¹¹ Не во всех из этих 27 исследований дается количественная характеристика разницы в урожайности. В некоторых из них дается оценка по одной культуре, а другие охватывают несколько культур.

Одно из наиболее влиятельных исследований в этой области было проведено в Буркина-Фасо. Авторы сравнили 4 700 сельскохозяйственных участков в 6 деревнях. За исключением собственного труда, на участках, контролируемых женщинами, использовалось меньше всех других производственных ресурсов: труда мужчин и детей, тяглового скота и органических и химических удобрений. Урожайность у женщин была ниже, чем у мужчин по разным культурам - на 20% ниже по овощам и на 40% ниже по сорго, - однако разница объясняется исключительно более низким уровнем использования ими производственных ресурсов, что в свою очередь являлось результатом социальных норм, связанных с гендерными факторами. По оценкам авторов, увеличение использования производственных ресурсов на участках женщин может повысить общую отдачу на 10–20% (Udry *et al.*, 1995). Дополнительный анализ тех же данных показал, что общая производительность домашних хозяйств могла бы быть почти на 6% выше, если бы ресурсы были перенаправлены на участки женщин (Udry, 1996).

Два дополнительных исследования из Буркина-Фасо дают возможность лучше понять эти вопросы. В первом исследовании

делается вывод о том, что стоимостная отдача с гектара, которой добились женщины-фермеры, была на 15% ниже, чем та, которой добились мужчины-фермеры. Также оказалось, что для того чтобы добиться повышения урожайности, женщинам-фермерам нужны консультации женщин-сотрудников по распространению знаний и опыта, а не просто дополнительные производственные ресурсы. Это подтверждает взаимодополняемость широкого круга факторов и услуг, необходимых для сельскохозяйственного производства (Bindlish, Evenson and Gbetibouo, 1993). Во втором исследовании была сделана переоценка данных исследования Udry (1996), и оно было дополнено более свежими представительными данными на национальном уровне. Оказалось, что домохозяйства, расположенные в менее благоприятных производственных зонах или в засушливых областях, как правило, распределяют ресурсы между участками, управляемыми мужчинами и управляемыми женщинами, более эффективно, чем те домохозяйства, которые находятся в более благоприятных районах, возможно, из-за того, что для них более высока опасность, связанная с неэффективным ведением хозяйства (Akresh, 2008).

Исследования в горных районах Эфиопии обнаружили, что в домохозяйствах, возглавляемых женщинами, производительность с гектара была на 35% ниже в стоимостном выражении, чем производительность домохозяйств, возглавляемых мужчинами, но различия были обусловлены более низким уровнем использования производственных ресурсов и доступа к службам, занимающимся распространением знаний и опыта, для женщин-фермеров (Tiruneh *et al.*, 2001). В том же регионе урожайность ячменя и других зерновых оказалась на 50% выше на фермах под управлением мужчин, поскольку фермы под управлением домохозяйств, возглавляемых женщинами, располагали всего лишь половиной мужской рабочей силы и имели менее трети количества тяглового скота (Holden, Shiferaw and Pender, 2001).

Выяснилось, что женщины в Гане были столь же успешны, что и мужчины, в производстве кукурузы и маниоки, но они получали более низкие урожаи и прибыль, поскольку не могли поддерживать плодородие почвы на своих землях (Goldstein and Udry, 2008). Люди, находящиеся в неблагоприятном положении в рамках социальных и политических

сетей своих деревень – каковыми являются многие женщины, возглавляющие домашние хозяйства, – имеют большую вероятность оказаться в ситуации, когда их земли экспроприируются, если они их оставят под паром, поэтому они стремятся их непрерывно обрабатывать, что ведет к снижению плодородия почвы (Goldstein and Udry, 2008). Несколько проведенных в Гане исследований также подтверждают, что производящие какао мужчины и женщины получают одинаковые урожаи при использовании одинаковых производственных ресурсов (Quisumbing and Otsuka, 2001b; Hill and Vigneri, 2009).

Мужчины, выращивающие кукурузу, бобовые и кормовой горох в Кении, добиваются более высокой валовой стоимости своей продукции в расчете на гектар, чем женщины, но эта разница объясняется различиями в использовании производственных ресурсов (Saito, Mekonnen and Spurling, 1994). В Западной Кении оказалось, что урожайность в домохозяйствах, возглавляемых женщинами, на 23% ниже, чем в домохозяйствах, возглавляемых мужчинами, но эта разница возникла в результате менее надежного доступа к земле и более низкого уровня образования (Alene *et al.*, 2008). Более раннее исследование мелких фермерских хозяйств в Западной Кении показало, что урожаи кукурузы у женщин были на 16% ниже, чем у мужчин, в основном потому, что они использовали значительно меньше удобрений (Ongaro, 1990).

Репрезентативное исследование на национальном уровне в Малави показало, что урожайность кукурузы на участках мужчин была на 12–19% выше, но, получив то же количество удобрений для использования на экспериментальных участках, женщины добивались той же урожайности (Gilbert, Sakala and Benson, 2002).

В Нигерии были получены многочисленные данные по широкому спектру сельскохозяйственных культур в нескольких штатах. В штате Ойо фермеры-мужчины и фермеры-женщины, выращивающие кукурузу, батат, маниоку, овощи и бобовые культуры, добивались одинаковой производительности (Adeleke *et al.*, 2008). Урожаи, полученные женщинами-производителями риса в штате Осун, были на 66% ниже, чем у мужчин-фермеров, но эта разница была обусловлена различиями в использовании производственных ресурсов (Oladeebo and Fajuyigbe, 2007). Аналогичным образом, в штатах Ондо и Огун мелкие фермеры-женщины, выращивающие маниоку, получали

более низкий урожай и меньший доход, чем их коллеги-мужчины, потому что они меньше использовали производственные ресурсы и приобретали производственные ресурсы более низкого качества или по более высокой цене (Timothy and Adeoti, 2006).

Подавляющее большинство дополнительных исследований в странах Африки, расположенных к югу от Сахары, – в Камеруне (Kumase, Bisseleua and Klasen, 2008), Бенине (Kinkingninhou-Mêdagbé *et al.*, 2010), Кот-д'Ивуаре (Adesina and Djato, 1997) и Зимбабве (Horrell and Krishnan, 2009) – также поддерживают вывод о том, что различия между мужчинами и женщинами в урожайности фермерских полей, прежде всего, обусловлены различиями в доступе к ресурсам и службам распространения знаний и опыта¹².

Данные из других регионов встречаются относительно редко, так как там реже, чем в Африке, проводится разделение данных о сельскохозяйственной деятельности по признаку пола, но существующие исследования в целом подтверждают вывод о том, что деятельность женщин-фермеров, по крайней мере, столь же эффективна, что и деятельность их коллег-мужчин. Например, стоимостная отдача с гектара на управляемых женщинами фермах в Непале, была меньше, чем на фермах, управляемых мужчинами, но почти все различия объясняются более низким использованием производственных ресурсов (Thapa, 2008). Согласно данным национального обзора сельских районов в Китае, управляемые женщинами фермы в Китае, по крайней мере, столь же прибыльны, что и фермы, управляемые мужчинами (Zhang, De Brauw and Rozelle, 2004).

В некоторых исследованиях проводится сравнение не урожайности, а производительности труда, но и их результаты согласуются с выводами о том, что различия в урожайности объясняются более низким использованием производственных ресурсов. При равном использовании производственных ресурсов производительность труда занятых в сельском хозяйстве женщин в Бангладеш, по крайней мере, так же высока, как производительность труда работников-мужчин (Rahman, 2010). Исследования

производительности труда при производстве пальмового масла в Индонезии (Hasnah, Fleming and Coelli, 2004), риса в Непале (Aly and Shields, 2010) и овощей в Турции (Bozoglu and Ceyhan, 2007) показывают, что при учете различий в отношении доступа к ирригационным системам и сортам семян женский труд, по крайней мере, столь же продуктивен, что и мужской труд.

Рост объема производства в результате ликвидации гендерного разрыва

Данные свидетельствуют о том, что в случае преодоления связанных с гендерными факторами различий и получения женщинами-фермерами равных урожаев с мужчинами-фермерами может быть достигнут существенный рост объема производства. Показатели потенциального роста невозможно подсчитать с точностью из-за отсутствия необходимых данных; однако, можно представить их разумный диапазон на основе разрыва в урожайности, который был выявлен в приведенных выше исследованиях, а также на основе площади обрабатываемых угодий под управлением женщин.

Как отмечалось выше, исследования в среднем оценивают разницу в урожайности между фермерами-мужчинами и фермерами-женщинами в 20–30%, причем большинство из них относят эту разницу за счет более низкого использования производственных ресурсов. Хотя большинство из этих исследований относятся к странам, расположенным к югу от Сахары, в главе 3 приводятся документальные данные об аналогичных разрывах в отношении производственных ресурсов во всех регионах. Поэтому разумно предположить, что подобный диапазон разрывов в урожайности существует и в других регионах. Ликвидация разрыва в использовании производственных ресурсов на сельскохозяйственных землях, занимаемых женщинами, может привести к росту урожайности на их землях до уровня, достигнутого мужчинами. Это будет означать 20–30-процентный рост объема производства на их землях, а также увеличение показателей на национальном уровне, пропорциональное площади земель, контролируемых женщинами. Это приведет к увеличению объема сельскохозяйственной продукции в развивающихся странах, по которым имеются данные, в среднем

¹² Некоторые исследования не могли полностью объяснить различия в урожайности, получаемой мужчинами-фермерами и женщинами-фермерами, поскольку они не рассматривали все различия в области ресурсов, с которыми сталкиваются женщины (Zavale, Mabaye and Christy [2006], Uaiene and Channing [2009], and Lilja, Randolph and Diallo [1998]).

на 2,5–4%¹³. Если предположить, что разрывы в производственных ресурсах и урожайности характерны и для других развивающихся стран, можно заключить, что будет получен глобальный прирост аналогичных масштабов.

Разумеется, вычисленный по данной методике потенциальный рост объема производства основан на существующем распределении земли и предположительном 20–30-процентном разрыве в урожайности. Это означает, что в странах, где женщины управляют пропорционально большими земельными участками, может быть достигнут наибольший потенциальный прирост. Однако, возможно и то, что общий гендерный разрыв в отношении доступа к сельскохозяйственным ресурсам, по сути, больше там, где под управлением женщин находятся меньшие земельные участки. Фактические преимущества от ликвидации гендерного разрыва в доступе к ресурсам будут выше в тех странах, где наблюдается больший гендерный разрыв. В таком случае расширение доступа женщин к земле и дополнительные производственные ресурсы приведут к более масштабным социально-экономическим выгодам, чем те, что представлены в данном анализе.

Следует признать, что такой подход позволяет получить лишь очень приблизительные оценки, но они указывают на то, что ликвидация гендерного разрыва в уровне производительности может привести к существенному росту объема сельскохозяйственной продукции в развивающихся странах. Рост объема продукции также предполагает улучшение в отношении наличия продовольствия и снижение уровня недоедания. В соответствии со стандартной методологией, используемой ФАО для оценки числа людей, страдающих от недоедания, производится подсчет средней ежедневной

энергетической ценности рациона питания, доступного для потребления в каждой стране, и применительно к каждой стране учитываются критерии распределения, а также энергетические потребности на душу населения (подробности см. FAO, 2002). Люди, оказавшиеся ниже этого минимального порога, считаются хронически недоедающими. Внутреннее производство продуктов питания является ключевым компонентом обеспечения энергетической ценности рациона питания, поэтому - при условии, что дополнительная продукция, полученная в результате ликвидации гендерного разрыва, будет потребляться внутри страны – ликвидация гендерного разрыва могла бы оказать непосредственное влияние на сокращение числа людей, страдающих от недоедания.

Подставив вычисленный выше потенциальный рост объема выпускаемой продукции в формулу оценки числа людей, страдающих от недоедания, можно получить приблизительную оценку того, как ликвидация гендерного разрыва в области сельского хозяйства может способствовать сокращению масштабов голода. Если ликвидировать 20–30-процентную разницу в урожайности и увеличить внутренний объем производства на 2,5–4%, то число недоедающих людей в тех странах, по которым имеются данные, может уменьшиться на 12–17%¹⁴. По оценкам на 2010 год, 925 миллионов людей в мире страдают от недоедания, причем 906 миллионов из них приходится на развивающиеся страны (FAO, 2010g). Таким образом, положительные результаты такого масштаба могут выразиться в сокращении числа голодающих людей на 100–150 миллионов. В тех странах, где голод более широко распространен, а женщины играют важную роль в сельскохозяйственном секторе, такое пропорциональное снижение числа голодающих может быть еще больше.

Этот потенциальный рост объема выпускаемой продукции будет лишь начальным, прямым результатом. Со временем более высокая производительность приведет к дополнительным последствиям, таким как увеличение спроса фермеров на рабочую силу, а также на товары местного производства и услуги (Hayami *et al.*, 1978; FAO, 2004). Дополнительный объем выпускаемой продукции может привести к снижению

¹³ Существуют данные о сельскохозяйственных собственниках-женщинах в 52 странах. Методология расчета потенциальной прибыли исходит из определения объема выпускаемой продукции (Q) как урожайности (Y), умноженной на площадь (A), $Q = Y \cdot A$. Далее, в случае 20-процентного разрыва в производительности, предположим, что урожайность у женщин-фермеров составляет лишь 80% от урожайности у мужчин, т.е. $Y_f = 0.8 \cdot Y_m$. (Обозначения f и m обозначают женщин и мужчин, соответственно.) Теперь пишем $Q = Y \cdot A$ как $Q = Y_f \cdot P \cdot A + Y_m \cdot (1-P) \cdot A$, где P обозначает долю земли, обрабатываемой женщинами-фермерами. Решаем эту задачу для Y_m и затем используем формулу $Y_f = 0.8 \cdot Y_m$, чтобы получить Y_f . Если предположить, что гендерный разрыв в производственных активах ликвидирован, определяем Y_f как равное Y_m и находим новый уровень объема выпускаемой продукции, Q^* .

¹⁴ Данные как о доле сельскохозяйственных собственников-женщин, так и о числе людей, страдающих от недоедания, имеются по 34 странам.

цен на сырьевые товары, в зависимости от реагирования спроса и степени открытости торговли. Большинство домохозяйств в развивающихся странах, в том числе в сельской местности, являются чистыми покупателями продовольствия и выигрывают от падения цен на основные продукты питания. С другой стороны, могут пострадать доходы фермеров, если рынки не получают достаточного развития, чтобы справиться с дополнительными поставками.

Другие социально-экономические преимущества в результате ликвидации гендерного разрыва

Помимо роста объема производства и доходов, ликвидация гендерного разрыва в сельском хозяйстве даст и более широкие социально-экономические преимущества, укрепив непосредственный доступ женщин к ресурсам и доходам, а также их контроль над ними. Данные из Африки, Азии и Латинской Америки неизменно показывают, что укрепление положения и власти женщин в домохозяйстве идет на пользу семье. Рост контроля над доходами укрепляет позиции женщин в принятии экономических решений в отношении потребления, инвестиций и производства. С усилением женского влияния на экономические решения их семьи начинают выделять большую часть доходов на продукты питания, здравоохранение, образование, детскую одежду и питание детей¹⁵. Именно по этой причине программы социальной защиты во многих странах теперь ориентированы на женщин (Вставка 8).

Большое количество исследований связывает доходы женщин и укрепление их позиций в семье с улучшением режима питания детей, что в свою очередь сказывается на состоянии их здоровья и уровне образования (Smith *et al.*, 2003). Данные, полученные на Филиппинах, стали одним из первых свидетельств того, что увеличение в домохозяйствах доли доходов, полученных женщинами, вносит положительный и существенный вклад в потребление продуктов питания в домашнем хозяйстве (Garcia, 1991). Эти данные были подкреплены доказательствами из Бразилии, которые показали, что доходы

матерей оказывают большее влияние на показатели уровня питания детей, чем доходы отцов, и что женщины тратят значительно больше на образование, здравоохранение и бытовые услуги (Thomas, 1997). В домохозяйствах расширенных семей в Мексике воздействие увеличения семейного дохода на питание детей зависит от того, кто получает доход; более высокий заработок любой женщины в домохозяйстве – не только матерей – оказывает существенное положительное воздействие на питание детей, но этого не происходит, когда получателями доходов являются мужчины (Djebbari, 2005). Более поздние данные из Малави подтверждают, что увеличение доступа женщин – но не мужчин – к кредитам сопровождается увеличением общих расходов домохозяйства на продукты и повышением долгосрочной продовольственной безопасности маленьких детей-девочек (Hazarika and Guha-Khasnobis, 2008).

Наличие особо острого гендерного неравенства в Южной Азии помогает объяснить – по крайней мере, отчасти, – почему уровень недоедания среди детей в этом регионе вдвое выше, чем в странах Африки южнее Сахары (Smith *et al.*, 2003). Действительно, несмотря на то, что Южная Азия превосходит страны Африки, расположенные к югу от Сахары, в плане национального дохода, демократии, снабжения продовольствием, здравоохранения и образования, она все еще отстает по показателям недоедания среди детей. Это явление получило название “азиатской загадки”, где положение женщин, санитария и урбанизация оказались ключевыми факторами в сокращении пробелов в состоянии питания детей. Новые данные из Бангладеш подтверждают, что в долгосрочной перспективе состояние питания детей лучше в тех домохозяйствах, где в большей степени обеспечиваются права и возможности женщин (Bhagowalia *et al.*, 2010).

Обеспечение большего равенства между мужчинами и женщинами в отношении доступа к возможностям и отдачи с активов не только улучшает питание, здоровье и образование, но может оказывать и долгосрочное воздействие на экономический рост за счет развития человеческого капитала в обществе¹⁶.

¹⁵ В число важных исследований в этой области входят: Behrman and Deolalikar (1988), Behrman and Wolfe (1989), Kennedy and Peters (1992), Kennedy and Haddad (1994), Hoddinott and Haddad (1995), Thomas (1997), Haddad (1999), Katz (2000), Quisumbing and Maluccio (2000), Smith *et al.*, (2003), Doss (2005).

¹⁶ В число важных исследований в этой области входят: Dollar and Gatti (1999), Klasen (2002), Knowles, Lorgelly and Owen (2002), Kalaitzidakis *et al.* (2002), Lagerlöf (2003), and Klasen and Lamanna (2009).

ВСТАВКА 8

Ориентация трансфертных платежей на женщин с целью обеспечения социальных льгот

Программы обусловленных трансфертов являются одним из видов программ социальной защиты, который предусматривает перевод денежных средств или предоставление льгот в натуральной форме в целом малоимущим домохозяйствам при условии, что эти домохозяйства сделают определенные инвестиции в формирование человеческого капитала на благо своих детей. Такие льготы часто ориентированы на женщин в качестве получателей платежей, поскольку имеющиеся данные свидетельствуют о том, что они более склонны, чем мужчины, уделять первоочередное внимание питанию детей. Обычно рассматриваются такие виды инвестиций, как вклады в здравоохранение - т.е. в до- и послеродовое медицинское обслуживание, медицинские обследования или посещение клиник – и в образование. Такие инвестиции, как правило, измеряются уровнем охвата и посещаемости. Программы обусловленных трансфертов быстро завоевали популярность в развивающихся странах. После того, как первая такая программа, *Oportunidades* (ранее известная как *PROGRESA* – Программа образования, здравоохранения и питания), была введена в Мексике в 1997 году, они распространились по всему миру, и теперь во всех развивающихся регионах есть какие-либо действующие программы обусловленных трансфертов, хотя они и преобладают, в основном, в Латинской Америке.

Программы обусловленных трансфертов могут использоваться как прямо, так и косвенно для решения проблем гендерного неравенства. За исключением нескольких школьных программ, в подавляющем большинстве случаев получателями пособий являются матери. Этот выбор основан

на неопровержимых доказательствах того, что когда женщины и матери контролируют большую долю доходов домохозяйств, семьи тратят большую часть своего бюджета на образование, питание и/или обеспечение благополучия своих детей. Последующие оценки программ обусловленных трансфертов подтвердили, что дело обстоит именно так: их воздействие на структуру расходов выходит за рамки простого увеличения доходов за счет платежей, поскольку домохозяйства-получатели увеличивают расходы на продукты питания (Schady and Rosero, 2008) и тратят сравнительно большую часть доходов на более питательные продукты (Macours, Schady and Vakis, 2008).

Предполагаемая, но важная идея, лежащая в основе этих программ, заключается в том, что, адресуя пособия матерям, они укрепляют позиции женщин в процессе принятия решений внутри домохозяйств. Некоторые программы обусловленных трансфертов также успешно оказывают целенаправленное воздействие непосредственно на гендерное неравенство. В Бангладеш и Пакистане действуют программы, содействующие набору девочек в государственные учебные заведения. Программа помощи ученицам средних школ в Бангладеш предоставляет стипендии посещающим среднюю школу девочкам в возрасте от 11 до 18 лет, в то время как в Пакистане Программа реформы в секторе образования в Пенджабе обеспечивает предоставление стипендий для посещения школы девочками в возрасте 10–14 лет. Обе программы сильно преуспели в увеличении набора учащихся: по оценкам Khandker, Pitt and Funt, (2003), первая программа увеличила набор девочек на 12%, в то время как вторая, согласно оценке Chaudhury and Parajuli (2010), - на 11%.

Ликвидация гендерного разрыва способствует экономическому развитию, в основном за счет влияния образовательного уровня женщин на рождаемость, детскую смертность и развитие человеческого капитала в следующем поколении. Через некоторое время падение рождаемости может привести к тому, что Bloom и Williamson (1998) назвали “демографическим подарком”. Рост населения трудоспособного возраста будет превышать рост остальной части населения, снижая уровень зависимости и тем самым способствуя экономическому росту на душу населения.

Исходя из того, что талант распределяется поровну между мужчинами и женщинами, верно также и то, что ликвидация гендерного разрыва в доступе к возможностям расширит резерв талантов, что опять-таки будет способствовать повышению качества человеческого капитала, имеющегося в наличии среди трудоспособного населения. Эти исследования роста страдают от обычных ограничений: невозможно определить направленность причинной связи; вероятно и то, что более высокие темпы роста заставляют страны сокращать гендерное неравенство, расширяя экономические права и возможности женщин. Тем не менее, суть заключается в том, что ликвидация гендерного разрыва в отношении возможностей в сфере образования и трудоустройства могло бы способствовать долгосрочному росту.



Главные тезисы

- Деятельность женщин-фермеров абсолютно столь же эффективна, что и деятельность мужчин-фермеров, но они производят меньше сельскохозяйственной продукции, потому что под их управлением находится меньше земли, они используют меньше производственных ресурсов и имеют меньший доступ к таким важным службам, как службы по распространению знаний и опыта.
- Ликвидация гендерного разрыва в доступе к производственным ресурсам и использовании этих ресурсов и служб могло бы высвободить производительный потенциал женщин и существенно увеличить выпуск продукции. Ликвидация разрыва могла бы увеличить объем сельскохозяйственной продукции в развивающихся странах в среднем на 2,5–4%, причем большие достижения возможны в тех странах, где женщины больше вовлечены в сельское хозяйство и где наблюдается большой гендерный разрыв.
- Рост объема сельскохозяйственного производства в таких масштабах может уменьшить число недоедающих людей на 12–17% и будет означать существенный прогресс в деле достижения задачи 1С в рамках ЦРТ. Это подчеркивает существующее взаимодействие между обеспечением гендерного равенства и сокращением масштабов крайней нищеты и голода.
- Когда женщины получают контроль над дополнительным доходом, они тратят большую его часть, по сравнению с мужчинами, на продукты питания, здравоохранение, одежду и образование для своих детей. Это положительно сказывается на непосредственном уровне благосостояния, а также на долгосрочном формировании человеческого капитала и экономическом росте за счет улучшения здоровья, питания и образования.

5. Ликвидация гендерного разрыва в сельском хозяйстве и возможностях занятости в сельских районах

Ликвидация гендерного разрыва в сельском хозяйстве - это нелегкая задача, но прогресс возможен, и простые меры порой могут быть очень действенными. Тщательно продуманная политика, стратегии и проекты могут осуществляться в рамках существующих культурных норм, в государственном и частном секторах, на благо и женщин, и мужчин (Вставка 9). Конкретные рекомендации для ликвидации гендерного разрыва в отношении доступа к земле, сельским рынкам труда, финансовым услугам, социальному капиталу и технологиям включают в себя представленные далее шаги.

Ликвидация разрыва в доступе к земле¹⁷

Правительства давно признали важность гарантированного землевладения для обеспечения справедливого, устойчивого сельскохозяйственного развития. Однако женщины не всегда получали преимущества от общих мер по распределению земли и оформлению прав на землю, а в некоторых случаях еще и сталкивались с тем, что их основанные на обычае права сокращались по мере того, как формальные права предоставлялись мужчинам, возглавляющим домохозяйство. Многие правительства предпринимали попытки укрепить права женщин на собственность в браке и на индивидуальной основе, но эти усилия зачастую оказывались тщетными, натываясь на сочетание правовой и культурной практики, которая до сих пор оказывает предпочтение мужчинам.

Например, в Латинской Америке, передача собственности на землю чаще всего осуществляется на основе наследования,

но дочери имеют гораздо меньше шансов унаследовать землю, чем сыновья.

Многие страны этого региона провели правовые реформы, укрепившие права замужних женщин на землю, но меры по оформлению свидетельств на землю не всегда способствовали практике оформления собственности на имя обоих супругов.

В Азии женщины, как правило, имеют юридические права на владение землей, но зачастую сталкиваются с трудностями, пытаясь ими воспользоваться. В некоторых странах, расположенных к югу от Сахары, где преобладают основанные на обычаях системы собственности, при распределении земли лидеры общин склонны отдавать предпочтение мужчинам перед женщинами, как в количественном, так и в качественном отношении. Там, где преобладает частная собственность, культурные нормы предусматривают, что землей владеют и наследуют ее, как правило, мужчины, в то время как женщины получают доступ к земле через родственные отношения с мужчиной.

Ликвидация дискриминации в соответствии с законом

Там, где сохраняются гендерные перекосы в установленных законом юридических правах на землю, одной из ключевых стратегий является пересмотр и реформа всего национального законодательства, связанного с землей и природными ресурсами. Хотя отправной точкой являются законы о земле, следует также рассматривать и смежные законодательства. Законы о семье и браке, положения о наследовании и жилищное законодательство - это все важные области права, которые играют вспомогательную роль в обеспечении равного отношения к мужчинам и женщинам в вопросе контроля над землей¹⁸.

¹⁷ Этот раздел основан на FAO 2010h, в котором представлен обширный обзор соответствующей литературы. К числу важных исследований в этой области относятся: Agarwal (1994), Agarwal (2003), Lastarria-Cornhiel (1997), Deere (2003), Deere and León (2003), Deere and Doss (2006).

¹⁸ Дополнительную информацию о женщинах и их положении в соответствии с законом можно найти на веб-сайте Всемирного банка "Женщины, бизнес и закон" (<http://wbl.worldbank.org/>).

ВСТАВКА 9

Программа “Мама Лус Фрут”: совместная работа ради перемен

В производстве пальмового масла в Папуа-Новой Гвинее преобладают мелкие фермеры, и процесс сбора плодов с масличных пальм в значительной степени дифференцирован по гендерному признаку: мужчины срезают свежие гроздья плодов с деревьев, в то время как женщины собирают падалицу с земли и складывают ее на обочине дороги, откуда ее забирают работники перерабатывающего предприятия. Эта роль мужчин и женщин твердо укоренилась в местной культуре и в учреждениях.

Для сбора урожая мобилизуется семейный труд. Хотя в прошлом подразумевалось, что глава домохозяйства будет предоставлять членам семьи компенсацию за их труд за счет полученной в результате производства пальмового масла прибыли, в действительности женщины-члены домохозяйства зачастую не получали компенсации за свою работу. Во многих случаях это приводило к конфликтам внутри домохозяйств и вело к тому, что женщины отказывались от работы по сбору отдельно лежащих плодов и сосредоточивались вместо этого на производстве овощей, что позволяло им получать и сохранять доход.

В местной промышленности по производству пальмового масла возникло понимание, что от 60 до 70% падалицы остаются несобранными. Была сделана попытка увеличить долю падалицы в общем объеме собранного урожая с помощью нескольких инициатив. Во-первых, с целью

учета временных ограничений, с которыми сталкиваются женщины, было отложено время сбора падалицы. Затем были розданы специальные сети, которые облегчили переноску отдельных плодов на обочину. Обе инициативы не увенчались успехом, потому что они неправильно оценили причины того, почему женщины не собирали плоды.

Наконец, для того, чтобы обеспечить оплату труда женщин, в 1997 году был дан ход программе “Мама Лус Фрут”. Женщинам выдали собственные сети для сбора урожая и индивидуальные карты оплаты, и на основе веса собранных ими плодов они начали получать собственный ежемесячный доход, который зачислялся непосредственно на их личные банковские счета. В результате число женщин, участвующих в программе, увеличилось более чем в два раза, а количество доставляемой на перерабатывающие предприятия падалицы значительно возросло. К 2001 году 26% доходов мелких хозяйств от пальмового масла выплачивалось непосредственно женщинам. Реакция мужчин была положительной, потому что гендерное разделение труда осталось неизменным, а также сократилось количество конфликтов внутри домохозяйств из-за сбора плодов с масличных пальм.

Источники: Kosczberski, 2001, и Warner and Bauer, 2002.

Признание важности и силы обычного права на землю

Во многих странах формальное юридическое право на наследование и владение землей распространяется на женщин, но обычная практика – и невозможность для многих женщин воспользоваться своими юридическими правами – означает, что формальные правовые нормы зачастую не соблюдаются. Когда речь идет о земельных вопросах, во многих странах традиции сильнее закона. Противодействие со стороны органов, занимающихся земельной реформой, крестьянских союзов, сельских властей и мужчин, возглавляющих домохозяйства, может подорвать усилия

в рамках земельной реформы предоставить юридические права на землю как одиноким, так и замужним женщинам. Трудно обеспечить соблюдение юридических прав, если они не воспринимаются как правомерные; таким образом, признание обычных прав на землю и работа с лидерами общин совершенно необходимы для того, чтобы защитить права женщин. Действительно, укрепление традиционного права вдов и разведенных женщин на пользование землей может обеспечить им дополнительные гарантии землепользования даже в тех случаях, когда существует сопротивление признанию полного права собственности.

Просвещение должностных лиц и их оценка с точки зрения гендерных целей

Земельные чиновники на местах, возможно, не знают о законах и целях достижения гендерной справедливости или не обладают механизмами и инструментами для их применения и не имеют такого желания. Законодательство должно подкрепляться инструкциями и учитывающими гендерный фактор правилами и руководствами для просвещения чиновников министерств сельского хозяйства, земельных и других учреждений относительно применения позиции закона по гендерным вопросам. Необходима также и соответствующая подготовка сотрудников различных учреждений, осуществляющих и обеспечивающих соблюдение прав на землю, включая земельные кадастры, кадастровые ведомства, учреждения, занимающиеся оформлением прав собственности на землю, земельные магистраты и суды. Полезным может оказаться и обеспечение гендерного баланса среди сотрудников этих учреждений. В соответствующих случаях следует проводить оценку работы чиновников с точки зрения целей, связанных с обеспечением гендерного равенства. Участие женских организаций в этом процессе может способствовать достижению целей гендерной справедливости. Кроме того, следует контролировать осуществление гендерных целей в отношении доступа к земле и гарантий землепользования, а чиновники должны нести ответственность за их выполнение.

В Никарагуа процесс юридического оформления собственности, координация которого проводилась с помощью управления по делам женщин, включал в себя подготовку по гендерным вопросам для чиновников и информационные кампании для вовлечения женщин в этот процесс (FAO, 2010h). Это помогло повысить осведомленность и признание прав женщин на землю среди мужчин и женщин, хотя потребовалось несколько раундов подготовки.

Информирование женщин об их правах на землю

Повышение правовой грамотности женщин, более широкое распространение информации и повышение ее доступности, а также предоставление дополнительных юридических услуг имеют большое значение для обеспечения гендерной справедливости в рамках земельных программ. Правовая грамотность

подразумевает, что женщины осведомлены о своих юридических правах и знают, как можно обеспечить их соблюдение и защиту. Должностные лица, ответственные за осуществление земельных программ, должны активно просвещать и мужчин, и женщин в отношении положений о гендерном равенстве и возможности оформления прав совместной собственности, а не относиться к такому решению как к частному делу супругов (Ikdhahl, 2008; Brown, 2003).

Способствовать повышению правовой грамотности могут организации гражданского общества. После того, как земельное законодательство было включено в программы обеспечения грамотности в Мозамбике, а неправительственные организации (НПО) на протяжении долгого времени многократно распространяли информацию о законе о земле, повысилась вероятность того, что женщины будут знать о своих правах на землю (FAO, 2010h).

Именно ввиду своей важности вопросы землепользования часто бывают спорными, а женщины, которые стремятся воспользоваться своими правами, могут подвергаться давлению со стороны своих семей и общин. В этом отношении жизненно важным является обеспечение правовой защиты и доступных юридических услуг. Передвижные юридические консультации, сотрудники которых прошли подготовку по земельным вопросам, могут быть полезны в ходе осуществления программ формализации земельной собственности.

Обеспечение учета интересов женщин

Значимое представительство является важным шагом на пути оказания помощи женщинам в получении доступа к установленным правам. Женские организации могут играть действенную роль в деле поощрения участия местного населения, формирования консенсуса и повышения сознания на всех уровнях. Роль женских организаций имеет особую ценность, поскольку женщины, как правило, недостаточно представлены в директивных органах. Они также часто оказывают давление на правительственные программы с целью привлечения женщин в качестве равноправных участников.

Руанда является примером совместной работы государственных учреждений и организаций гражданского общества для того, чтобы гарантировать права женщин на землю. В Руанде была проведена успешная

реформа законодательства о наследовании и землепользовании, и теперь созданные в ней правовые условия для достижения гендерного равенства - среди лучших в этих областях. Принятие новых законов стало возможным благодаря участию женщин в работе местных органов власти. Конституция 2003 года гласит, что 30% от общего числа представителей в директивных органах должны составлять женщины.

Аналогичным образом, занимающиеся рассмотрением земельных споров сельские земельные советы в Объединенной Республике Танзания состоят из семи членов, трое из которых должны быть женщинами (IkdaHL, 2008). Процесс сертификации земли в Эфиопии хвалили за его эффективность, дешевизну, скорость и прозрачность. Он также способствовал продвижению целей гендерного равенства, поскольку, по крайней мере, один из членов местных комитетов по управлению землей, должен быть женщиной.

В Лаосской Народно-Демократической Республике женщины не могли получать свидетельства о праве собственности на землю до тех пор, пока в программе оформления прав на землю не принял участие Союз лаосских женщин. Союз работает на национальном и местном уровнях и принимает активное участие в информировании мужчин и женщин о процессе оформления прав собственности и об их законных правах, а также оказывает помощь в разработке процедур с учетом гендерной проблематики и подготовке местных сотрудников в вопросах их применения.

Женщины должны стать неотъемлемой частью реализации земельных программ. Обучение членов общин в качестве помощников юристов, топографов и посредников в решении конфликтов может способствовать созданию навыков внутри общин и увеличить вероятность того, что проблемы женщин будут решены.

Корректировка бюрократических процедур

Простые шаги, такие как обеспечение достаточного места для внесения двух имен в регистрационные бланки на землю, могут стать действенным инструментом поощрения оформления прав совместной собственности и защиты прав женщин в браке. В Бразилии, например, женщинам были гарантированы равные права на землю, распределявшуюся в рамках аграрной реформы 1988 года, но лишь немногие женщины были зарегистрированы

в качестве бенефициаров, потому что в регистрационных бланках они упоминались только в качестве иждивенцев. В 2001 году в эти бланки были внесены изменения, которые позволили вносить имена обоих супругов в качестве совместных заявителей или бенефициаров (Deere, 2003).

Сельские женщины часто не имеют документов (таких, как свидетельство о рождении), которые необходимы для оформления права на землю, поэтому нужно, по всей вероятности, облегчить доступ к таким документам. Наличие фотографий владельцев на сертификатах на владение землей может уменьшить вероятность обмана и махинаций. Например, для того, чтобы помочь женщинам сохранить контроль над своей землей, в рамках земельной программы в Эфиопии требуется, чтобы на сертификатах для женщин были их фотографии. За счет этой меры укрепились их правовые гарантии на землю, и женщинам стало легче сдавать землю в аренду (Deininger *et al.*, 2007).

Сбор дезагрегированных по признаку пола данных для разработки политики и контроля над ее проведением

Сбор дезагрегированных по признаку пола данных может помочь улучшить разработку и эффективность программ оформления прав собственности на землю. Например, в Камбодже перед началом осуществления проекта оформления прав на землю была проведена социальная экспертиза, которая помогла получить необходимое представление о неравенстве между мужчинами и женщинами и землевладении, что впоследствии было использовано для принятия информированных решений по реализации программы. То, что 78% новых документов, дающих право собственности, были выписаны совместно на имя мужей и жен, свидетельствует об успехе проекта в обеспечении участия женщин.

Ликвидация разрыва в рамках сельских рынков труда¹⁹

Для большинства женщин в развивающихся странах труд является их ключевым активом. Сельское хозяйство имеет особое значение как источник самостоятельной и оплачиваемой занятости, особенно для тех женщин (и мужчин),

¹⁹ Анализ в этом разделе основан на Termine (2010).

которые не обладают квалификацией или ресурсами, необходимыми для трудоустройства в других секторах. Сельское хозяйство, если его рассматривать в этом контексте, также способствует сокращению масштабов нищеты. Прирост сельскохозяйственного производства порождает спрос на рабочую силу и подталкивает вверх реальный уровень заработной платы за неквалифицированный труд. Оба эти фактора оказывают положительное влияние на положение малоимущих мужчин и женщин, особенно последних (см. главу 3).

Принцип важности – как занятости, так и качества работы – нашел отражение в задаче 1В цели 1 ЦРТ: “обеспечить полную и продуктивную занятость и достойную работу всем, включая женщин и молодежь”. Повестка дня Организации Объединенных Наций для достижения ЦРТ 1В “Достойный труд” способствует осуществлению четырех целей, которые включают в себя создание новых рабочих мест, социальную защиту, обеспечение соблюдения трудовых норм и правил и социальный диалог.

Цель - устранение многочисленных компромиссов в жизни женщин

Пожалуй, наиболее значимый для участия в рынке труда гендерный вопрос – это вопрос времени, отведенного для производственной и репродуктивной ролей, что отражает социальные нормы и обязанности по воспитанию детей. Как отмечается во вставке 3 (см. стр. 14), в большинстве сельских районов женщины выполняют большую часть работы, связанной с уходом за детьми, приготовлением пищи и другими домохозяйственными обязанностями, такими как сбор топлива и обеспечение семьи водой. Женщины также в значительной степени заняты в неоплачиваемом сельскохозяйственном производстве. Принимая во внимание все их домохозяйственные обязанности, женщины проводят за работой больше времени, чем мужчины. Женщинам приходится идти на многочисленные компромиссы при распределении своего времени, и без соответствующей политики и инвестиций в трудосберегающие технологии их участие в рынке труда часто становится нереальным – даже тогда, когда существуют такие возможности. Трудосберегающие технологии рассматриваются отдельно в разделе “Ликвидация разрыва в технологиях” (см. стр. 59).

Кроме того, чтобы облегчить участие женщин в рынке труда, правительствам необходимо создать благоприятный инвестиционный климат за счет укрепления прав собственности и предоставления общественных благ, таких как дороги, электроэнергия и вода. Неравенство женщин в сфере доступа к активам и ресурсам, таким как земля, ограничивает возможности их самостоятельной занятости. Облегчение доступа к дровам, воде и рынкам снимает напряжение, связанное с дефицитом времени у женщин, и может ощутимо изменить положение в отношении их возможностей работы по найму и участия в индивидуальной трудовой деятельности. Женщины должны быть с самого начала вовлечены в процесс планирования инвестиций. Например, непосредственное участие женщин в разработке проекта сельских дорог в Перу привело к тому, что их нуждам было уделено более приоритетное внимание. Работы по благоустройству не ограничились дорогами, соединяющими общины, а распространились на многие не приспособленные для моторизованного транспорта проселочные дороги, которые используются, в основном, женщинами и не принимаются во внимание в рамках других дорожных программ. За счет сэкономленного таким образом времени на доставку запасов продовольствия и топлива женщины смогли более активно участвовать в рынках и ярмарках, и 43% из них сообщили о получении более высоких доходов (Всемирный банк, 2008).

Сокращение гендерного неравенства в отношении человеческого капитала

Женщины по-прежнему в немалой степени доминируют среди неграмотного населения (ООН, 2009). Облегчение доступа к образованию и повышение его качества поможет в некоторой степени уменьшить разрыв в уровне заработной платы и, что более важно, позволит женщинам добиться диверсификации за счет расширения имеющихся у них возможностей. В тех странах, где сельское хозяйство является основным источником занятости женщин, программы повышения квалификации должны учитывать соответствующие пробелы в навыках и знаниях и сосредоточить внимание на службах распространения знаний и опыта и профессиональной подготовке. Более высокая вероятность получения работы в каком-то конкретном секторе также повлияет на решения, принимаемые

родителями относительно образования их детей. На Филиппинах женщины имеют большую вероятность получить работу вне сельского хозяйства, и это частично объясняет более высокий уровень образования девочек (Quisumbing, Estudillo and Otsuka, 2003).

Меры политического вмешательства должны быть сосредоточены на охвате девочек школьным образованием, мероприятиях в области здравоохранения, таких как иммунизации, и мерах в области питания, нацеленных на особые потребности женщин на всем протяжении их жизненного цикла. Программы обусловленных трансфертов (см. вставку 8, стр. 47), которые часто ориентированы на женщин в домашнем хозяйстве, успешно используются для улучшения образования, здоровья и питания детей и женщин (Quisumbing and Pandolfelli, 2010).

Извлечение выгоды из программ общественных работ

Труд в неформальном секторе является одним из основных источников дохода для неквалифицированных женщин в целом, а особенно во время кризисов. Программы общественных работ могут оказывать поддержку неквалифицированным рабочим, включая женщин. Это общественные трудоинтенсивные инициативы по развитию инфраструктуры, которые предоставляют денежные выплаты или оплату на основе продуктов питания в обмен на труд. Такие программы имеют ряд преимуществ: они обеспечивают малоимущим доходы в виде социальной помощи и зачастую предназначены для выравнивания доходов во время “затишья” или “голодных периодов” года; они решают проблемы недостатков инфраструктуры (сельские дороги, ирригация, сооружения для сбора поверхностного стока, плантации деревьев, помещения для школ и больниц); ввиду относительно низкого уровня выгод и потребностей в тяжелом физическом труде, они, как правило, самоадресованы (Subbarao, 2003), а следовательно, сопряжены с более низкими административными расходами, чем многие другие меры социальной защиты. Благодаря требованию, что бенефициары должны работать, они также пользуются политической популярностью (Bloom, 2009), в то время как добиться поддержки прямых денежных пособий, особенно со стороны

избирателей, принадлежащих к среднему классу, может оказаться более сложным делом (напр., Behrman, 2007).

Программа социальной защиты посредством развития производства в Эфиопии была начата в 2005 году в рамках стратегии продовольственной безопасности правительства Эфиопии и охватывает более 7 миллионов хронически незащищенных с точки зрения продовольственной безопасности лиц. Помощь беременным и кормящим женщинам является важной льготой для многих женщин. На уровне общин сооружение объектов для сбора поверхностного стока и инициативы по восстановлению земель являются положительным фактором как для женщин, так и для мужчин. На пользу женщинам идет и то, что в результате регулярного совместного труда на общественных работах программа ведет к изменению отношения мужчин к возможностям женского труда. Программа помогла увеличить потребление пищевых продуктов в домохозяйствах и вносит свой вклад в оплату расходов на обеспечение потребностей детей, в том числе на одежду, образование и здравоохранение (Holmes and Jones, 2010). Эти преимущества имеют особую ценность для домохозяйств, возглавляемых женщинами, у которых до введения этой программы было меньше альтернативных источников поддержки.

В Индии с целью повышения покупательной способности сельского населения в 2005 году был принят Закон о национальной гарантии занятости в сельской местности. Он предоставляет юридическую гарантию 100-дневной занятости каждый год для взрослых членов любого сельского домашнего хозяйства, которые готовы заниматься неквалифицированным физическим трудом на общественных работах в обмен на минимальную установленную законом заработную плату. Он также направлен на расширение прав и возможностей сельских женщин путем поощрения большей представленности женщин в трудовых ресурсах с помощью квот: по крайней мере, одна треть всех работников, которые зарегистрировались и выразили готовность работать в рамках программы в каждом штате, должны составлять женщины. Кроме того, закон предусматривает выплату равной заработной платы мужчинам и женщинам. Судя по всему, положение женщин улучшается, когда они трудоустроены в рамках программы, особенно когда у них есть доступ

к доходам через собственные банковские счета. При разработке закона о национальной гарантии занятости в сельской местности в него было включено положение о предоставлении ясель, которые задумывались как средство расширения участия женщин, но создание детских учреждений по-прежнему представляет собой серьезную проблему в плане реализации (Jandu, 2008; Holmes and Jones, 2010).

Укрепление прав женщин и учет их мнений

То, что женщины страдают от невозможности выражать свое мнение, особенно в сельских общинах, является одновременно причиной и следствием гендерных различий, которые наблюдаются на рынках труда в сельской местности. Институционные изменения могут помочь обеспечить им возможности получения достойной работы и добиться расширения их социально-экономических прав и возможностей через рынки труда и в то же время сократить гендерное неравенство в контексте неформальной занятости в сельском хозяйстве. Государственная политика и законодательство могут повлиять на общественные установки и ценности, которые лежат в основе гендерного неравенства. Правительственное законодательство совершенно необходимо для того, чтобы гарантировать справедливые условия занятости, предоставляющие защиту работникам, занятым как в формальном, так и неформальном секторе, причем последний имеет особое значение для женщин. Например, правительства могут поддержать организацию женщин, занятых в неформальном секторе. В то же время большое значение может иметь проведение коллективных переговоров и принятие добровольных стандартов в сочетании с более формальным законодательством. Сельские организации производителей и профсоюзы могут играть жизненно важную роль в переговорах о более справедливых и безопасных условиях труда, в том числе о более выгодных ценах на продукцию и лучшей заработной плате, и в обеспечении гендерной справедливости и достойной занятости для мужчин и женщин.

Тем не менее, преобладающие вертикальные и горизонтальные организационные механизмы (т.е. организации производителей, кооперативы, профсоюзы, системы сельхозподрядов), как правило, контролируются и управляются мужчинами. Таким образом,

для обеспечения большего права голоса и расширения полномочий женщин в принятии решений необходимо добиваться реального расширения прав и возможностей женщин в плане членства и получения руководящих должностей в этих организациях²⁰. В то же время необходимо обеспечивать повышение внимания к гендерным вопросам в представительных органах на основе специальной подготовки депутатов мужского и женского пола, поскольку это не вытекает автоматически из участия женщин. Делегаты-женщины не всегда имеют возможность решать проблемы с учетом гендерных аспектов, особенно при наличии негибкого восприятия гендерных ролей или в случае сильной оппозиции или конфликта с интересами мужчин. Подготовка с учетом гендерных аспектов также важна для сотрудников учреждений, которые работают с женщинами и осуществляют ориентированную на гендерное равенство политику.

Ликвидация разрыва в предоставлении финансовых услуг²¹

Доступ женщин к финансовым услугам обусловлен их правовым, социальным и экономическим положением в общине и домохозяйстве. Некоторые из мер, необходимых для ликвидации гендерного разрыва в отношении доступа к финансовым услугам, аналогичны тем, которые необходимы для других категорий активов. Например, предоставление женщинам равных прав заключения финансовых контрактов является важнейшим первым шагом в тех странах, где правовые и традиционные ограничения не позволяют женщинам открывать личные сберегательные счета, а также самостоятельно брать займы или покупать страховые полисы.

Как описано в главе 3, программы микрофинансирования оказались чрезвычайно

²⁰ Дополнительную информацию о представленности женщин в парламентах можно найти на веб-сайте Межпарламентского союза (www.ipu.org).

²¹ Материалы в этом разделе основаны на Fletschner and Kenney (2010). В число важных исследований в этой области входят: Berger (1989), Goetz and Gupta (1996), Pitt and Khandker (1998), Hashemi, Schuler and Riley (1996), Baydas, Meyer and Alfred (1994), Fletschner (2009), Fletschner and Carter (2008), Ashraf, Karlan and Yin (2010), Pitt, Khandker and Cartwright (2006), Holvoet (2004), Hazarika and Guha-Khasnobis (2008), Besley (1995), Boucher, Carter and Guirkingier (2008) и World Bank (2007a).

эффективными в преодолении барьеров, с которыми женщины сталкиваются в отношении доступа к официальным кредитным рынкам. Ниже приведены соображения о том, как можно облегчить доступ женщин к финансовым услугам.

Обеспечение финансовой грамотности

Финансовые учреждения, правительства и НПО должны обеспечить возможности обучения финансовой грамотности, чтобы женщины могли сравнивать различные продукты и принимать решения на основе четкого понимания особенностей доступных продуктов и предлагаемых ими условий (Mayoux and Hartl, 2009). В рамках таких усилий могут предприниматься такие шаги, как распространение информации и рекламных материалов в тех местах или через те каналы, к которым имеют доступ женщины, упрощение подачи заявок и корректировка этой процедуры с учетом уровня грамотности женщин и их умения считать, а также упрощение страховых контрактов и объяснение их условий с использованием легкого для понимания менее грамотными женщинами языка и примеров.

Разработка продуктов, соответствующих потребностям женщин

В течение последних нескольких лет наблюдается заметный прогресс в распространении страховых продуктов среди мелких производителей и жителей сельских районов. К примеру, в плане социальной защиты фермеров им все чаще предлагается страхование урожая и скота. Однако в целом такие продукты разрабатываются без должного внимания к гендерным различиям, и степень их использования женщинами остается неясной. Заметным исключением из этого правила является подход BASIX - крупного учреждения микрофинансирования в Индии, которое предлагает страхование от убытков в результате плохой погоды членам женских групп самопомощи в районах, подверженных засухе (Fletschner and Kenney, 2010).

Ряд многосторонних финансовых учреждений и НПО предлагают страхование здоровья для женщин (таблица 2). Болезнь может вызвать резкие колебания дохода в испытывающих нехватку ресурсов домохозяйствах, и женщины могут быть особенно уязвимы, потому что им, скорее всего, будет отведена роль по уходу за больными. Таким образом, болезнь в семье сокращает возможность участвовать

в приносящей доход деятельности для женщин и уменьшает их возможность оказывать влияние на принятие семейных решений.

Такие жизненные события, как рождение, смерть, вступление в брак и другие традиционные церемонии, также являются источником потрясений для сельских домохозяйств. Большинство описанных здесь схем микрострахования покрывают расходы, связанные с беременностью и родами. Некоторые предлагают страхование жизни и страхование на случай похорон (Sriram, 2005; Mgobo, 2008), но важным источником выравнивания доходов для сельских домохозяйств, а особенно для женщин, которые могут потерять все активы после смерти мужа, остаются неофициальные сети социальной защиты, такие как похоронные общества (Dercon *et al.*, 2007; Mapetla, Matobo and Setoi, 2007).

Поощрение культуры, способствующей равноправию женщин и расширению их прав и возможностей

Кредитные и другие финансовые учреждения должны поощрять распространение учитывающей гендерные аспекты культуры во всех своих структурах (World Bank, FAO and IFAD, 2009). Необходимо консультироваться с женщинами и привлекать их к обсуждениям, вовлекать их в процесс принятия решений, планирования и предоставления услуг. Маркетинговые стратегии, реклама и оказание услуг должны учитывать гендерные аспекты. Привлечение мужчин к участию в проектах и группах может оказать положительное влияние на отношения между мужчинами и женщинами и способствовать успеху проекта, но также сопряжено с риском утраты ориентации на женщин (Armendáriz and Roome, 2008).

Обширная информация свидетельствует о том, что кредитование женщин способствует диверсификации и росту доходов домохозяйств, и что оно связано с другими преимуществами, такими как расширение диверсификации источников средств к существованию, рост участия в рынке труда, а также повышение уровня образования и улучшение здоровья. Однако это не обязательно приведет к расширению прав и возможностей женщин, если они не имеют контроля над создаваемыми или расширяемыми активами (Garikipati, 2008).

В число продуктов, нацеленных на укрепление положения женщин, входят

кредиты, предоставляемые банком “Грамин” для приобретения земли или домов, для получения которых требуется, чтобы они были зарегистрированы на имя женщин, а также кредиты, предлагаемые компанией “Кредит и сбережения семейных предприятий” в Индии с целью покупки активов родителями для их дочерей, что позволяет им получать доходы, откладывая вступление в брак и владеть

активами, которые они могут брать с собой при выходе замуж (Mayoux and Hartl, 2009). В том же духе был разработан целый ряд продуктов, дающих косвенные преимущества другим женщинам в общине (Mayoux and Hartl, 2009), например, кредиты предприятиям, нанимающим женщин, или предприятиям, предлагающим услуги в интересах других женщин, такие как уход за детьми.

ТАБЛИЦА 2
Некоторые примеры продуктов медицинского страхования, ориентированного на женщин

ПОСТАВЩИК УСЛУГ И СТРАНА	БЕНЕФИЦИАРЫ	ПОДРОБНОСТИ
Бангладешский Комитет содействия сельскому развитию (БКССР) Бангладеш	Первоначально только члены БКССР; с 2007 года доступен для всех членов общины (бедные сельские женщины являются застрахованными лицами)	Год начала работы: 2001 Члены: 10 000 (по состоянию на 2004 г.) (Matin, Imam and Ahmed, 2005) Результаты: 55% участников не возобновили страхование после первого года; менее состоятельные домохозяйства меньше осведомлены о программе, а более состоятельные домохозяйства более склонны участвовать в программе; некоторым клиентам оказалось сложно выплачивать годовые страховые взносы; другие - не пользовавшиеся услугами, но застрахованные лица - сочли расходы ненужной тратой (там же)
SKS Бангладеш	Получатели кредитов SKS, большинство из которых женщины (страховое покрытие супруга и не более двух детей)	Год начала работы: 2007, в 2009 г. программа распространена на супругов (обычно мужей) Члены: 210 000 (по состоянию на 2008 г.); страхование обязательно для всех новых получателей кредитов или при возобновлении кредита (по состоянию на 2007 г.) (Chen, Comfort and Bau, 2008) Результаты: самыми активными пользователями являются женщины в возрасте от 16 до 30 лет (там же)
Ассоциация самостоятельно занятых женщин (АСЗЖ) Индия	Члены АСЗЖ и лица, не являющиеся членами (женщины являются застрахованными лицами)	Год начала работы: 1992 Члены: 110 000 (по состоянию на 2003 г.), две трети из них из сельских районов (Ranson <i>et al.</i> , 2006) Результаты: выявлено снижение общей уязвимости клиентов к финансовым потрясениям, но медленное оформление дорого стоило клиентам; первоначально страховое покрытие было обязательным для всех получателей кредитов, но после того, как оно стало добровольным, 80% отказались от страхования (McCord, 2001)
SPANDANA Индия	Получатели кредитов (обязательное страхование в рамках кредитного продукта) (Sriram, 2005; CGAP, 2004)	Год начала работы: 2003 (Sriram, 2005) Члены: 84 000, включая супругов (по состоянию на 2004 г.) (CGAP, 2004). В 2007 г. 96,5% получателей кредитов составляли женщины (Mix Market, 2010)
Порт-Суданская Ассоциация развития малых предприятий/Обучение для расширения прав и возможностей в борьбе с нищетой Судан	Женщины-члены НПО (индивидуальный доступ к недорогому государственному медицинскому страхованию) (Mayoux and Hartl, 2009)	Год начала работы: 2007 (Mayoux and Hartl, 2009) Число членов: неизвестно
Кения вимен финанс траст лимитед (КВФТ) Кения	Женщины со средними и низкими доходами, с правом страхования членов семьи	Год начала работы: 2008 Члены: неизвестно, потенциально 100 000 (общее число членов КВФТ) (Mgobo, 2008)
Цюрихские финансовые услуги и Всемирный женский банк (ВЖБ) (Глобальная организация)	Филиалы ВЖБ (женщины-члены учреждений по микрофинансированию (УМФ))	Год начала работы: 2009 Члены: еще неизвестно, но сеть ВЖБ насчитывает 21 миллион членов (WWB, 2010)

Использование технологий и новаторские каналы предоставления услуг

Технологические новшества, такие как предоплаченные карты и осуществление платежей по кредиту, и перевод денег с помощью мобильных телефонов, облегчают получение доступа к капиталу для женщин, уменьшая необходимость преодолевать большие расстояния и позволяя им обойти общественные установки, ограничивающие их возможность передвижения или контактов с людьми (Duncombe and Boateng, 2009). Еще один пример – банк в Малави, позволяющий открывать мелкие сберегательные счета. Новшества, введенные в этом банке, такие как использование биометрических карт, не позволяющих никому, кроме владельца карточки, снимать деньги со счета, а также возможность открыть счет без предъявления удостоверения личности, которых нет у многих людей в сельской местности, дали женщинам больший контроль над их доходами. Банку удалось привлечь большое число женщин, которые открыли там банковские счета (Cheston 2007, цитата в Quisumbing and Pandolfelli, 2010).

Финансовым учреждениям в таких странах, как Бразилия, Индия, Кения, Филиппины и Южная Африка, удалось снизить затраты на обслуживание сельских клиентов путем проведения банковских операций через почтовые отделения, заправочные станции и магазины, и многие поставщики телекоммуникационных услуг позволяют своим клиентам осуществлять платежи или перечислять денежные средства (World Bank, 2007a). Такие более доступные каналы обслуживания могут быть особенно полезны для сельских женщин, которым трудно ездить в деловые центры.

Ликвидация разрыва в развитии социального капитала с помощью женских групп

Наращивание социального капитала женщин может быть эффективным способом облегчения обмена информацией и распределения ресурсов, сведения воедино рисков и обеспечения того, чтобы голоса женщин были услышаны в процессе принятия решений на всех уровнях. Общинные организации, включая женские группы, могут быть эффективным средством создания социального капитала. Как показал проект, основанный на поликультурном рыбном

хозяйстве в Бангладеш, действуя в качестве производственных кооперативов, сберегательных ассоциаций и групп сбыта, женские группы могут содействовать производству и помогать женщинам сохранить контроль над зарабатываемыми ими дополнительными доходами. Поскольку проект оказался успешным в обеспечении дополнительного дохода, укрепилось и положение женщин в домохозяйстве и в общине (Naved, 2000).

Увеличение масштабности за счет объединения ресурсов может помочь женщинам преодолеть некоторые трудности, с которыми сталкиваются индивидуальные фермеры. В Кении женщины-фермеры объединили свои земельные участки и, организовавшись, создали собственные сберегательные ассоциации и начали совместно вести дела с торговыми фирмами и закупщиками. Таким образом, они смогли решить существующие проблемы получения доступа к земле, кредитам и информации (Spring, 2000). Впечатляющим примером достижения масштабности является Ассоциация самостоятельно занятых женщин (АСЗЖ), основанная в 1972 году в Ахмадабаде, Индия. Все началось с организации с небольшим членством для малообеспеченных женщин, работающих в неформальном секторе. Сегодня Ассоциация насчитывает более миллиона членов в 14 округах Индии и ставит своей целью организацию групп для обеспечения услуг, доступа к рынкам и справедливого обращения. Самым большим ее кооперативом является банк АСЗЖ, который в 2007–08 годах имел более 300 000 счетов с депозитами около 16,6 миллионов долл. США (см. вставку 10). Традиционные ассоциации и сети не всегда доступны для женщин, о чем свидетельствует другой пример, на сей раз из юго-западного Китая. Здесь женщинам было трудно получить доступ к сетям связей в официальной системе селекции растений, доминирующие позиции в которой занимают мужчины (Song and Jiggins, 2002). Чисто женские группы могут оказаться полезным подспорьем для вступления в организации со смешанным членством или присоединения к сложившимся группам.

Группы самопомощи также зарекомендовали себя в качестве эффективного способа установления связей женщин с финансовыми учреждениями. Такие группы могут действовать на уровне деревень и, как правило, требуют того, чтобы члены группы регулярно собирались вместе. Каждый член сдает свои сбережения, которые затем либо помещаются в сельские банки, либо даются займы другим членам

группы. После того, как группа докажет свою способность погашать кредиты, сельские банки обычно предоставляют кредитование, обеспеченное накоплениями группы, и выделяют дополнительный капитал, который группа может использовать для сельскохозяйственных целей (World Bank, FAO and IFAD, 2009).

Существуют данные о том, что действуя через группы, женщины могут сохранить контроль над получаемыми ими кредитами и повысить доходность инвестиций управляемых женщинами предприятий (Garikipati, 2008).

При том, что группы могут быть важным способом повышения значимости мнения женщин, в некоторых случаях на этот механизм делается чрезмерный упор. Как и любой процесс коллективных действий, женские группы сталкиваются с проблемами и затратами. Членские взносы могут удерживать от вступления в них тех женщин, которые испытывают нехватку ресурсов, а такие критерии членства, как владение землей, не позволяют вступить в группу безземельным женщинам. Время и продолжительность собраний могут вступать в конфликт с повседневными обязанностями женщин. Значительное время может уйти на создание атмосферы доверия в рамках вновь созданных групп. Женщины также могут быть не заинтересованы в том, чтобы присоединиться к группе, потому что эта группа не занимается решением самых важных для них задач. Quisumbing и Pandolfelli (2008) представляют результаты предпринятого на Филиппинах проекта, который поощрял участие женщин в ведении наблюдений над озером с целью оценки того, способствовали ли применявшиеся методы охраны почв сокращению заиливания. Однако участие женщин было низким, потому что их, в основном, интересовали вопросы охраны здоровья. Участие женщин расширилось после того, как создатели проекта начали подчеркивать взаимосвязь между здоровьем и качеством воды. Таким образом, для обеспечения устойчивости группы совершенно необходимо понимать, какие мотивы побудили женщин вступить в группу (Pandolfelli, Meinzen-Dick and Dohrn, 2008). Директивные органы и специалисты-практики должны четко понимать, какие конкретные вопросы они хотят решить за счет создания группы. Им также важно знать, что использование существующих - порой неформальных - групп и сетей бывает более успешным, чем создание новых с нуля.

Смешанные, состоящие из мужчин и женщин, группы могут оказаться более

эффективными в тех случаях, когда нужны совместные действия, например, в управлении природными ресурсами (Pandolfelli, Meinzen-Dick and Dohrn, 2008). Для того, чтобы женщины активно участвовали в смешанных группах, эти группы должны заниматься проблемами женщин и должны допускать, в случае необходимости, участие более одного члена семьи (Meinzen-Dick *et al.*, 2010). Смешанные группы также должны учитывать мнение женщин. Тематическое исследование в Эфиопии показало, что женщины более охотно высказывают свое мнение, когда в собраниях участвуют одни только женщины или равное количество мужчин и женщин (German and Taye 2008). Существенную роль в деле поощрения участия женщин играют и особенности групповых механизмов, такие как управление денежными средствами и распределение выгод, а также доля женщин, занимающих руководящие должности.

Возможность организовать смешанную группу зависит от уровня сегрегации по признаку пола в общине. В общинах с высоким уровнем сегрегации по признаку пола группы, состоящие из лиц одного пола, могут добиться более благоприятных для женщин результатов (Pandolfelli, Meinzen-Dick and Dohrn, 2008). Однако в некоторых случаях исключение мужчин может создать ненужные препятствия. Мужчины не были допущены к участию в проекте, предлагающем новую стратегию получения средств за счет разведения мангровых крабов и их поставки в отели на острове Унгуджа (Объединенная Республика Танзания), и в результате гнев мужчин привел к увеличению операционных издержек и затрат на производственные ресурсы, потому что для получения посадочного материала и кормов женщины были вынуждены рассчитывать лишь на нескольких рыбаков-мужчин (Coles and Mitchell, 2010). При осуществлении проектов в условиях местной социально-культурной динамики следует избегать стандартных вариантов и вместо этого основывать свои действия на конкретных условиях и глубинных проблемах.

Ликвидация разрыва в технологиях

Ликвидация разрыва в доступе к широкому спектру технологий может помочь женщинам освободить время для более продуктивной деятельности, позволяя им добиться роста

ВСТАВКА 10

Ассоциация самостоятельно занятых женщин в Индии (АСЗЖ)

Основной целью Ассоциации самостоятельно занятых женщин (АСЗЖ) является организация женщин для обеспечения полной занятости и самообеспеченности. Для достижения этой цели АСЗЖ создает небольшие группы самопомощи, которые ежемесячно собираются на полях и в домах своих членов или в общественных помещениях. Фермеры предпочитают вступать в такие группы для того, чтобы общаться с людьми, разделяющими их интересы и заботы, и совместно решать свои проблемы. Например, в округе Сабарканта штата Гуджарат, АСЗЖ оказала поддержку женщинам-мелким фермерам в создании федерации (Ассоциация женщин-фермеров Сабарканты) и провела кампанию по защите водосборных бассейнов в семи деревнях.

Посреднический подход Ассоциации включает помощь в создании потенциала, которая предоставляется профессиональными организациями. Эти организации передают членам Ассоциации навыки управления и руководства, обеспечивая подготовку в области самоорганизации и коллективных действий, чтобы помочь им стать

уверенными в своих силах лидерами. Серьезной проблемой, мешающей эффективной подготовке, является низкий уровень грамотности женщин-участниц. Ассоциация также проводит обучение функциональной грамотности, которое осуществляется на групповой основе с помощью инструктора из местной общины. В процессе обучения основное внимание уделяется навыкам чтения, а весь процесс строится на конкретных потребностях женщин.

Деревенские ресурсные центры АСЗЖ позволяют фермерам - через группы самопомощи - ознакомиться с потенциальными преимуществами новых технологий, оценить их целесообразность и принять участие в процессе развития технологий. Ресурсные центры также предоставляют фермерам высококачественные производственные ресурсы, рыночную информацию и технические консультации. Кооперативы АСЗЖ являются официальными распространителями семенного материала от Семенной корпорации штата Гуджарат и обеспечивают своевременную поставку качественных семян по разумным ценам

продуктивности сельского хозяйства, увеличить получаемую ими рыночную прибыль и предоставляя им возможность выбирать возможности, которые более выгодны и им самим, и их семьям. Для ликвидации технологического разрыва требуются наличие техники, необходимой для того, чтобы удовлетворить первоочередные потребности женщин-фермеров, а также осведомленность женщин о ее полезности и наличие у них средств на ее приобретение.

Разработка технологий и общих условий для удовлетворения потребностей женщин

В предыдущих главах приведены данные, подтверждающие то, что женщины в сельских районах работают с утра до ночи, пытаясь совместить разнообразные обязанности, связанные с растениеводством и разведением

домашнего скота, оплачиваемой работой, уходом за детьми и другими работами по домохозяйству. Последние, такие как приготовление пищи, сбор дров и обеспечение водой, отнимают у женщин много времени и ограничивают их участие в более продуктивной деятельности. Например, исследования, проведенные в Кении, Уганде и Объединенной Республике Танзания, показали, что дети и женщины в сельской местности приносят воду из основного источника, в среднем, четыре раза в день, причем на каждый поход за водой уходит 25 минут (Thompson *et al.*, 2001). Многие из этих обязанностей можно сделать намного менее утомительными и трудоемкими за счет внедрения простых технологий.

Вода имеет особое значение для сельских домохозяйств, поскольку она необходима для сельскохозяйственных работ и работ по дому, но у мужчин и женщин часто бывают разные приоритеты в том, что касается

(на 20% ниже цен на местном рынке). С помощью регулярных сообщений SMS деревенские ресурсные центры сообщают женщинам, стоящим во главе каждой группы деревень, текущие цены на сельскохозяйственную продукцию, что позволяет группам самопомощи договариваться о более высокой цене за свою продукцию.

Среди организаций АСЗЖ, обеспечивающих доступ к рынку для мелких фермеров, особую роль играет Сельская сеть распределения (ССР). ССР является связующим звеном между фермерами и потребителями, делая регулярно используемые товары доступными для жителей деревень. Зерновые, специи и соль из различных округов доставляются на перерабатывающий пункт и направляются на продажу. Таким образом, ССР предоставляет возможность сбыта фермерским группам и обеспечивает работу женщинам, занятым в торговле.

Подход, используемый Ассоциацией самостоятельно занятых женщин, особенно успешен благодаря тому, что это комплексный процесс. Группы самопомощи тесно связаны с Ассоциацией

через такие ее институты, как учреждения микрофинансирования и страховые агентства, а также связанные с ними учебные заведения и средства связи, как, например, радиостанция АСЗЖ. Ассоциация применяет ответственный и всеохватывающий подход к работе, благодаря своим связям с массами и эффективности предоставления услуг через группы самопомощи. АСЗЖ также сильна своей внутренней сплоченностью и связями с внешними партнерами, такими как правительственные ведомства, университеты, научные учреждения, агентства развития, НПО и частные компании.

2 140 групп самопомощи в рамках АСЗЖ зачастую радикально улучшают жизнь женщин, повышая их доходы и продовольственную безопасность и предоставляя им новые возможности. Например, создание кооператива женщин-фермеров Сабарканти позволило женщинам-фермерам вернуть в оборот 3 000 гектаров овражистых земель в 73 деревнях. Доходы увеличились в среднем с 5 000 индийских рупий (около 112 долл. США) до целых 15 000 индийских рупий в год.

использования воды. Зачастую женщины отвечают за сбор всей воды, которая используется в домашних условиях, то есть воды для питья и санитарно-гигиенических нужд. Если в деревнях будут появляться источники воды, то это значительно сократит время, которое женщины и девочки тратят на хождение за водой (IFAD, 2007). Например, строительство и восстановление источников воды в 6 сельских провинциях Марокко сократило время, которое женщины и девочки тратят на хождение за водой на 50–90%. Посещение девочками начальных школ в этих провинциях выросло на 20% за четыре года, что отчасти объясняется тем фактом, что девочки меньше времени тратили на хождение за водой (World Bank, 2003).

Как правило, более устойчивыми оказываются те проекты водопользования, которые удовлетворяют целому ряду целей, связанных с обеспечением средств к существованию,

и должным образом учитывают гендерные вопросы (Quisumbing and Pandolfelli, 2010). Например, в деревне Манзвире, Зимбабве, при осуществлении проекта по восстановлению скважины мужчины и женщины участвовали в процессе принятия решений в отношении соответствующей технологии и расположения пунктов водоснабжения, а женщины получили подготовку по эксплуатации новых источников воды. В результате их активного участия женщины обрели сильное чувство хозяина по отношению к этим источникам; например, они начали осуществлять программы накопления сбережений, за счет которых были получены средства на покупку запчастей. Одним из результатов этого проекта оказалось то, что было восстановлено в четыре раза больше скважин, чем планировалось (Katsi, 2006).

Сбор дров для кухонных нужд также может занимать у женщин много времени, являясь

при этом - в буквальном смысле слова - тяжким бременем. Например, в сельских районах Сенегала женщины проходят несколько километров в день с грузом более 20 кг дров (Seck, 2007). Время, которое затрачивается на сбор дров, может увеличиваться из-за обезлесивания и неблагоприятных погодных явлений, таких как засуха. Топливо-эффективные печи могут сократить потребности в дровах на 40–60% (FAO, 2006b), наряду с сокращением загрязнения внутри помещений, а также времени на приготовление пищи. Производство печей на местах также дает возможность заработка сельским ремесленникам. Например, в Западной Кении внедрение печи *Upesi* привело к значительному сокращению степени задымленности. Женщины, которые пользуются этой печью, сообщают об экономии времени порядка 10 часов в месяц. По сравнению с традиционными очагами из трех камней, эта печь экономит до 40% топлива и имеет период эксплуатации порядка четырех лет. Производство печей *Upesi* наладили группы местных женщин, что дало возможность заработка женщинам в сельских районах (Okello, 2005). Лесные участки, агролесоводство и улучшенные перелогии позволяют добиваться дальнейшей экономии времени, которое требуется для сбора дров, поскольку источники дров приближаются к дому. Для таких мер требуются гарантии землевладения, а также вложение труда и инвестиции, выгоды от которых будут получены только через годы (FAO, 2006b).

Соответствующие сельскохозяйственные орудия для женщин также могут сократить тяжелую работу и то время, которое они проводят в поле. Те сельскохозяйственные орудия, которые главным образом используются в операциях, где преобладают женщины - например, прополка или работы, следующие за сбором урожая, - нередко не имеют гендерных особенностей. И действительно, разработчики технологий зачастую считают технологии нейтральными с гендерной точки зрения, но в среднем женщины, как правило, имеют меньший вес и рост по сравнению с мужчинами, и у них может не быть такой же мускульной силы (Singh, Puna Ji Gite and Agarwal, 2006). Усовершенствование сельскохозяйственных орудий может облегчить подготовку рассадных грядок, посадку, прополку и сбор урожая. Например, тематическое исследование в Буркина-Фасо, Сенегале, Уганде, Замбии и Зимбабве показало, что длинночеренковые мотыги могут сокращать бремя работы для женщин по сравнению с традиционным мотыгами с

короткими черенками, но в некоторых странах они оказались неприемлемы, потому что если женщина выпрямляется, это ассоциируется с ленью (IFAD/FAO/FARMESA, 1998). Еще одно исследование в Индии показало, что те женщины, которые пользуются лущильной машиной для арахиса, могут шелушить примерно в 14 раз больше арахиса и затрачивают значительно меньше физических усилий по сравнению с женщинами, которые шелушат арахис руками. При подготовке почвы с использованием нового ручного орудия труда для нарезки борозд под овощные культуры женщинам удавалось вдвое увеличить число рядов, обработанных за час (Singh, Puna Ji Gite and Agarwal, 2006). Таким образом, следует уделить внимание разработке соответствующих конкретным условиям технологий, а также расширению доступа женщин к ним. Проведение фоновых исследований домашних хозяйств и общин до внедрения новой технологии может облегчить прогнозирование ее влияния на мужчин и женщин (Quisumbing and Pandolfelli, 2010). Расширение участия женщин в сельскохозяйственных исследованиях и повышение уровня образования также может способствовать разработке удобной для женщин технологии.

Применение усовершенствованных культур с повышенной урожайностью и устойчивостью к вредителям и болезням также может привести к экономии трудовых затрат, сокращая время на возделывание сельскохозяйственных культур. Некоторые культуры, например маниока и другие корневые и клубневые культуры, требуют меньших затрат труда и обеспечивают большую гибкость при возделывании сельскохозяйственных культур. Те сорта, которые убираются в периоды с низкими потребностями в трудовых ресурсах, могут устранять "узкие места" в процессе производства с точки зрения трудовых ресурсов (FAO, 2006b). Методы комплексной борьбы с вредителями могут сокращать потребность в трудовых ресурсах и затраты на применение пестицидов, сокращая влияние на фермеров опасных химикатов, и увеличивать урожайность. Консервативное сельское хозяйство или беспашотная обработка почвы сокращает необходимые затраты труда при подготовке земли и прополке, поскольку поле покрыто покровными культурами и посев производится напрямую без подготовки посевных мест (FAO, 2006b). Повышение производительности и экономия трудовых затрат возможны также в результате применения технологий биологического связывания азота (например, использование агролесоводческих новшеств или зернобобовых) для повышения плодородия почвы.

Усовершенствование служб распространения знаний и опыта

Службы распространения информации важны для распространения технологий и передового опыта, однако вопрос работы с женщинами-фермерами требует особого изучения. В некоторых, но не во всех контекстах с культурной точки зрения более приемлемо, чтобы с женщинами-фермерами взаимодействовали женщины-специалисты в вопросах распространения информации. Вне зависимости от того, являются ли эти специалисты мужчинами или женщинами, они должны учитывать потребности и ограничения, с которыми сталкиваются их клиенты-женщины. Распространение знаний и опыта среди женщин должно учитывать все роли женщины; потребности женщин, выступающих в роли фермеров, нередко отходят на второй план по сравнению с программами, направленными на обязанности в домохозяйствах.

Наем женщин-специалистов в вопросах распространения информации может быть эффективным способом охвата женщин-фермеров. В Объединенной Республике Танзания, например, в середине 1990-х годов доля женщин, занимающихся распространением знаний, была увеличена до 30%, потому что многие фермеры-женщины дали понять, что они более свободно обсуждают с ними свои проблемы и что женщины-информаторы больше учитывают их предпочтения в отношении времени (Due, Magayane and Temu, 1997). Однако это предпочтение не является повсеместным, поэтому во многих случаях должным образом подготовленные мужчины-информаторы могут обеспечить столь же эффективные услуги.

Занимающиеся распространением знаний мужчины должны быть хорошо осведомлены о реальном положении женщин в сельских районах. Необходимо также улучшить качество распространяемой среди женщин информации. Это требует тщательного и учитывающего местную специфику анализа их положения. Культурные барьеры можно преодолеть с помощью организации женщин в группы, а также, вероятно, путем обеспечения раздельной профподготовки мужчин и женщин-фермеров. Системы распространения знаний также должны быть более новаторскими и гибкими, чтобы учитывать ограничения во времени и мобильности. Действительно, женщины-фермеры, как правило, менее подвижны, чем их коллеги мужчины из-за нехватки времени, ограниченного доступа к транспортным средствам и возможных социальных и культурных препятствий, которые удерживают их от поездок за пределы своих деревень. Кроме того,

женщины часто заняты на сезонных работах, которые могут не согласовываться по времени с программами распространения знаний и опыта.

Правительство Эфиопии предприняло попытку добиться того, чтобы службы распространения знаний более гибко отражали гендерную проблематику, и поручило своим национальным и региональным бюро сельского хозяйства ввести тесно связанные с деятельностью женщин информационные услуги, с тем, чтобы поощрять участие женщин в каждой программе и помочь им получить более широкий доступ к сельскохозяйственным производственным ресурсам (Buchy and Basaznew, 2005). Вовлечение женщин в деятельность по взаимной подготовке и передаче знаний и опыта от фермера к фермеру также дало положительные результаты в Уганде (Вставка 11).

Повышение роли местных школ для фермеров

Местные школы для фермеров (МШФ) зарекомендовали себя в качестве коллективного и эффективного способа расширения возможностей женщин-фермеров и передачи им знаний. Например, прошедшие обучение в МШФ женщины-фермеры в Кении, Уганде и Объединенной Республике Танзания были более склонны внедрять ведущие технологии, включая улучшенные сорта сельскохозяйственных культур и новые методы управления животноводством и борьбы с вредителями. Во всех трех странах женщины составили, в среднем, 50% всех учащихся МШФ и извлекли существенную пользу из своих занятий. Например, рост доходов от животноводческой продукции, которого добились участницы программы из возглавляемых женщинами домохозяйств, оказался на 23% выше, чем рост доходов в домохозяйствах, возглавляемых мужчинами. Они также смогли чуть не вдвое увеличить свои сельскохозяйственные доходы на душу населения. МШФ были легко доступны для женщин, а также для малоимущих семей и фермеров с низким уровнем грамотности. Фермеры особенно высоко оценили предусматривающий широкое участие подход к обучению и возможность проводить практические полевые эксперименты с использованием новых технологий (Davis *et al.*, 2009).

При разработке ориентированных на женщин программ в МШФ значительную роль играют временные ограничения. Тематическое исследование МШФ по комплексной защите риса от сельхозвредителей в Шри-Ланке показало, что на обучение может потребоваться до 15 занятий (по полдня каждое) за один

ВСТАВКА 11

Участие женщин в программе обеспечения устойчивых источников средств существования в Уганде¹

Женщины занимают видное место в программе обеспечения устойчивых источников средств существования, которая была учреждена в 2004 году в округе Камули в Восточной Уганде. Основными задачами программы являются повышение продовольственной безопасности, улучшение питания и здоровья на уровне домохозяйств и общин. Связанные с этим цели включают увеличение числа источников и уровня доходов, устойчивость к стрессам и потрясениям и устойчивое управление природными ресурсами. Программа обеспечения устойчивых источников средств существования является совместным проектом Центра обеспечения устойчивых источников средств существования в сельской местности Университета штата Айова, сельскохозяйственного факультета Университета Макерере и НПО из Уганды, “Добровольные усилия по решению проблем в области развития”.

Программа использует подход взаимной подготовки и передачи знаний и опыта от фермера к фермеру для демонстрации и распространения информации о передовой практике устойчивого управления, например: обеспечивающие производительность и борьбу с заболеваниями способы посадки бананов или маниоки, улучшение плодородия почв путем компостирования с использованием навоза, выращивание и использование богатых питательными веществами культур, таких как зерно амаранта и богатый витамином А батат. Она также придает особое значение созданию садово-огородных и семенных питомников, управлению и хранению продукции в период, следующий за первичным производством, улучшению селекции и откорма скота, включению проблематики питания и здоровья в сельское хозяйство, развитию фермерского предпринимательства, системе сбыта и укреплению фермерских групп.

Группы создавались после проведения собраний общины, часто на основе существующих групп самопомощи, таких как сберегательные общества. Значительную часть 1 200 членов фермерских групп, руководителей и инструкторов составляют

женщины: около 58% работников, занимающихся распространением знаний о сельском развитии на общинном уровне, 75% поселковых специалистов в области питания и медработников, 76% членов комитетов и 71% членов исполнительных комитетов.

В обмен на получаемую ими подготовку и поддержку сотрудники, специализирующиеся в вопросах распространения знаний о развитии сельских районов, питания и здравоохранения на уровне общин, обеспечивают учебную подготовку и информационно-просветительскую работу среди членов фермерских групп и прочих – как в рамках своих общин, так и далеко за их пределами. Более 2 000 других домохозяйств приняли участие в программах профессиональной подготовки и воспользовались плодами информационно-просветительской деятельности этих работников.

В результате участия в этой программе женщины укрепили свой человеческий капитал за счет приобретенных ими знаний и опыта в развитии лидерских качеств, улучшения питания и здоровья, а также укрепления их авторитета среди всех членов общины в качестве источника ценных знаний. Что касается общественного капитала, они принимают непосредственное участие в фермерских группах и возникающих ассоциациях сбыта. Еще один ключевой результат – это значительный рост продовольственной безопасности домохозяйств.

Новаторские идеи, полученные в результате этого трехстороннего партнерства в округе Камули, теперь всесторонне применяются в рамках программы поддержки развития сельских районов организации “Добровольные усилия по решению проблем в области развития” в девяти других округах – для 25 000 мелких фермеров.

¹ Подготовлено Робертом Мазуром, Профессором социологии и Заместителем директора по социально-экономическому развитию Центра устойчивых источников существования в сельской местности, Университет штата Айова, США.

только сезон (Tripp, Wijeratne and Piyadasa, 2005). Степень участия женщин также определяется предпочтениями в отношении сельскохозяйственных культур или актуальными для женщин-фермеров сельскохозяйственными операциями. Предусматривавшая широкое участие инициатива по исследованию картофеля в Перу привлекла лишь около 12% женщин, потому что женщины считали картофель “мужской” культурой. Однако их участие в занятиях, посвященных посадке, уборке и отбору картофеля для размножения долями, доходило до 60%, потому что эти работы воспринимались как “женские” (Buck, 2001; Vasquez-Caicedo *et al.*, 2001).

МШФ иногда критикуют за финансовую неустойчивость, потому что они требуют высоких начальных инвестиций и значительных текущих расходов. Сравнения показывают, что затраты существенно колеблются в зависимости от страны и сельскохозяйственной культуры и что расходы на каждого фермера снижаются по мере того, как руководители проектов учатся использовать местные учебные материалы, заменять международных экспертов местными сотрудниками и увеличивать число участников (van den Berg and Jiggins, 2007). Для того, чтобы повысить действенность МШФ для женщин и обеспечить их устойчивость, важно научить женщин-фермеров эффективно передавать усвоенный опыт. Это позволит им стать посредниками на занятиях в других МШФ или информировать не участвующих в программе фермеров.

Главные тезисы

- Гендерные разрывы могут быть ликвидированы в отношении широкого спектра сельскохозяйственных производственных ресурсов, активов и услуг. Требуются многочисленные меры со стороны большого числа различных субъектов – правительств, представителей гражданского общества, частного сектора и отдельных лиц, – но основные принципы остаются одинаковыми везде: ликвидация дискриминации в соответствии с законом, принятие политических и программных решений с учетом гендерного фактора и предоставление женщинам больших возможностей быть услышанными в процессе принятия решений на всех уровнях.
- Для ликвидации разрыва в отношении доступа к земле и другим сельскохозяйственным активам требуется, среди прочего, реформа законодательства с целью гарантировать равенство прав, просветительская работа с правительственными чиновниками и руководителями общин и обеспечение их ответственности за соблюдение закона и расширение прав и возможностей женщин для обеспечения того, чтобы они знали свои права и имели возможность требовать их осуществления.
- Для того чтобы обеспечить участие женщин в сельских рынках труда, необходимо освободить их время с помощью трудосберегающих технологий и предоставления государственных услуг, развития человеческого капитала женщин путем образования, ликвидации дискриминационной практики в области занятости, и получения максимальных выгод от программ общественных работ.
- Для ликвидации разрыва в области финансовых услуг необходимо провести правовые и институциональные реформы в целях учета потребностей и сдерживающих факторов, с которыми сталкиваются женщины, а также приложить усилия для углубления их финансовой грамотности. Новаторские каналы оказания услуг и социальные сети могут сократить расходы и повысить доступность финансовых услуг для женщин в сельских районах.
- Расширению доступа женщин к сельскохозяйственным технологиям могут содействовать учитывающие гендерные факторы программы исследований и разработки технологии с участием женщин, оказание услуг в области распространения знаний и опыта с учетом гендерных факторов и повышение роли МШФ.
- Женские группы и другие формы коллективных действий могут быть эффективным средством наращивания социального капитала и устранения гендерных разрывов также и в других областях за счет сокращения стоимости операций, группировки риска, развития навыков и укрепления уверенности в собственных силах. Женские группы могут стать ступенькой к ликвидации гендерного разрыва в том, что касается взаимодействия с другими организациями гражданского общества и правительственными учреждениями.

6. Ликвидация гендерного разрыва в целях развития

Данные многочисленных социально-экономических исследований, рассмотренных в настоящем докладе, подтверждают тот вклад, который женщины вносят в развитие сельскохозяйственного сектора и сельских предприятий, те гендерные ограничения, с которыми они сталкиваются в получении доступа к ресурсам и возможностям, потенциальные выгоды для сектора и общества в результате сокращения этих ограничений, а также уроки, извлеченные из политических решений, программ и мер вмешательства, направленных на ликвидацию гендерного разрыва в сельском хозяйстве. Выводы очевидны: i) гендерное равенство благоприятствует сельскому хозяйству, продовольственной безопасности и обществу; и ii) правительства, гражданское общество, частный сектор и отдельные лица, работая вместе, могут помочь добиться гендерного равенства в сельском хозяйстве и сельских районах.

Чтобы женщины могли реализовать свой производительный потенциал, нужны многие из тех же реформ, которые необходимы для устранения препятствий, стоящих перед мелкими фермерами и населением сельских районов в целом, но дополнительное внимание необходимо уделить тому, чтобы голос женщин был услышан при разработке и осуществлении политических решений и мер вмешательства. Не существует какого-то простого “готового рецепта” достижения гендерного равенства в сельском хозяйстве, но некоторые принципы универсальны, а из передового опыта можно извлечь многочисленные уроки. В число основных принципов достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в сельском хозяйстве входят следующие:

- **Ликвидация дискриминации против женщин в соответствии с законодательством.** Одной из основных обязанностей правительств является обеспечение того, чтобы их законы и политика гарантировали равенство прав мужчин и женщин в том, что касается

контроля над такими активами, как земля, и в том, что касается получения таких услуг, как образование, распространение опыта и знаний и кредитование.

Правительства также отвечают за то, чтобы институты и должностные лица на всех уровнях всецело поддерживали достижение равенства в соответствии с законом. Должностные лица должны понимать закон и нести ответственность за осуществление положений и политики по гендерному равенству. Правительства и гражданское общество должны работать рука об руку с тем, чтобы женщины знали свои права и опирались на поддержку своих правительств, общин и семей в осуществлении своих прав.

- **Укрепление сельских институтов и учет ими гендерного фактора.** Сильные, эффективные институты в сельских районах, опирающиеся на все слои общества, абсолютно необходимы для сокращения уровня бедности, экономического развития, а также расширения прав и возможностей мелких производителей и деревенской бедноты, особенно женщин. Необходимо приложить усилия к тому, чтобы мужчины и женщины в равной степени обслуживались такими сельскими институтами, как организации производителей, профессиональные союзы, отраслевые группы и другие основанные на членстве организации. Другим поставщикам государственного и частного обслуживания, которые функционируют в сельских районах, например, службам распространения опыта и знаний, ветеринарным службам и микрофинансовым организациям, следует учитывать особые потребности мужчин и женщин, закладывая в свою деятельность гендерный фактор. Женским группам отводится важная роль, но и другие сельские институты также должны быть доступными для женщин и откликаться на их нужды.

- **Высвобождение женщин для более плодотворной и продуктивной деятельности.** Самым ценным активом большинства бедных является их собственный труд, однако многие женщины вынуждены тратить слишком много своего времени на тяжелый труд: они ходят за водой, приносят дрова, перерабатывают продукты питания вручную. Делать такую работу приходится потому, что нет водяных насосов, источников современного топлива и мельниц для зерна. Инвестиции в базовую инфраструктуру жизненно важных общественных услуг могут освободить женщин от этих обыденных дел и высвободить их для более плодотворной и производительной деятельности.
- **Наращивание человеческого капитала женщин и девочек.** Ни одна из мер вмешательства сама по себе не может устранить многочисленные проблемы, перечисленные в этом докладе, однако основополагающим элементом является наращивание человеческого капитала женщин и девочек. Общее образование и постоянная передача информации и практических навыков расширят возможности выбора для женщин и позволят им оказывать большее влияние в своих домохозяйствах и общинах. Наращивание человеческого капитала женщин делает их лучшими фермерами, более производительными трудящимися, лучшими матерями и более сильными гражданами.
- **Группирование мер вмешательства.** Некоторые активы являются взаимодополняющими, а те сдерживающие факторы, с которыми сталкиваются женщины, нередко являются взаимоукрепляющими. Поэтому следует должным образом группировать меры вмешательства в определенной последовательности, учитывая при этом женщин в их более широком социальном контексте. Ослабление одного из сдерживающих факторов может быть полезным, но другие факторы могут вскоре стать препоной, и поэтому зачастую необходимо преодолевать сразу несколько сдерживающих факторов. Более того, невозможно отделить экономическую деятельность женщин от их роли и обязанностей в домохозяйствах

и общинах. Сдерживающие гендерные факторы, с которыми сталкиваются женщины из-за соотношения сил в семье и общине, могут повлиять на их возможности участия в экономической деятельности и сохранения контроля над теми активами, которые они получают. Привлечение мужчин к этому процессу будет содействовать обеспечению того, чтобы прогресс на пути к гендерному равенству приносил пользу и был устойчивым в широком плане.

- **Совершенствование сбора и анализа дезагрегированных по признаку пола данных²².** Понимание многих гендерных проблем в сельском хозяйстве - включая секторы растениеводства, животноводства, рыбоводства и лесоводства - затруднено нехваткой дезагрегированных по признаку пола данных, а также недостаточным анализом имеющихся данных. При проведении сельскохозяйственного учета больше внимания следует уделять тем областям, в которых женщины относительно более активны, и вести сбор дезагрегированных по признаку пола данных относительно владения, доступа и контроля над производительными ресурсами, такими как земля, вода, оборудование, факторы производства, информация и кредит. Следует избегать гендерных перекосов в используемых концепциях и определениях, с тем, чтобы получаемые данные точно отражали гендерное взаимодействие и неравенство в сельскохозяйственном секторе. Более подробные исследования использования времени позволят лучше понять вклад женщин в производство и благосостояние домохозяйств, а также те временные ограничения, с которыми они сталкиваются. Количество и качество дезагрегированных по признаку пола данных для принятия политических решений можно увеличить за счет интеграции сельскохозяйственного учета и обзоров и переоценки существующих данных учета. Гендерные различия и их последствия могут стать более заметными,

²² FAO разработала *Пакет инструментальных средств агрогендерной статистики* (FAO, 2010i), предоставляющий техническое руководство для улучшения сбора и использования дезагрегированных по половому признаку сельскохозяйственных данных.

если сбор, анализ и презентация дезагрегированных по признаку пола данных будут осуществляться на субнациональном уровне и по возрастным группам.

- **Принятие решений в отношении сельскохозяйственной политики с учетом гендерных факторов.** Практически любые сельскохозяйственные политические решения, связанные с природными ресурсами, технологией, инфраструктурой или рынками, будут по-разному затрагивать мужчин и женщин, поскольку они играют разную роль и сталкиваются с различными сдерживающими факторами и возможностями в этом секторе. Для обоснованной сельскохозяйственной политики

требуется понимание затрагиваемых гендерных аспектов. А поскольку некоторые сельскохозяйственные гендерные проблемы характерны для отдельных местностей, то эти проблемы лучше всего решать на основе оценок, особой политики и программ с увязкой по месту. Меры вмешательства могут иметь труднопредсказуемые гендерные последствия, и поэтому политика и программы должны предусматривать сбор исходных данных, а также тщательный мониторинг и оценку, а на практике следует быть готовым перестраивать деятельность в ответ на непредусмотренные изменения. В этом отношении абсолютно необходимо, чтобы голос женщин был услышан на всех уровнях принятия решений.

Часть II

ОБЗОР
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ И
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
СИТУАЦИИ В МИРЕ



Часть II



Обзор продовольственной и сельскохозяйственной ситуации в мире

В 2007-2009 годах кризис продовольственных цен, а затем финансовый кризис и глобальный экономический спад привели к тому, что число голодающих и недоедающих людей достигло в мире беспрецедентно высокого уровня, выйдя в 2009 году на пиковую отметку более 1 млрд. человек²³. В первой половине 2010 года мировые рынки сельскохозяйственного сырья, по-видимому, вошли в более спокойную полосу. Цены на продовольствие и сельскохозяйственное сырье остаются высокими, но, тем не менее, снизились, пройдя пик 2008 года, а мировая экономика выходит из спада.

Вместе с тем растет обеспокоенность высокой колеблемостью рынка. Она особенно усилилась в июне-октябре 2010 года, когда цены на зерно – особенно пшеницу и кукурузу – выросли из-за засухи в России и жары и ливней в Соединенных Штатах Америки, вызвавших сокращение предложения. В период кризиса цен на продовольствие многие правительства приняли ряд несогласованных политических действий, направленных на обеспечение необходимого снабжения на внутреннем рынке, в частности в виде запретов и других ограничений экспорта. Многие из этих действий, по сути, усугубили колеблемость цен на международных рынках.

В этой части доклада рассматриваются глобальные масштабы и тенденции голода в контексте последних событий на сельскохозяйственных рынках и в глобальной экономике. В ней рассмотрены последние тенденции в мировом производстве, потреблении и торговле в секторе продовольствия и сельскохозяйственной продукции и прослеживается динамика цен на международном и внутреннем рынках продовольствия. Особо рассмотрено возросшее беспокойство по поводу волатильности цен и неустойчивости рынков в условиях колебаний цен и экономической конъюнктуры.

ТЕНДЕНЦИИ НЕДОЕДАНИЯ²⁴

С улучшением перспектив мировой экономики и снижением цен на продовольственное сырье ФАО прогнозирует сокращение числа недоедающих людей в мире в 2010 году до 925 миллионов человек, против, по оценкам, 1023 млн. человек в период пика 2009 года (Диаграмма 17). Несмотря на это позитивное сокращение голода в мире, число страдающих от недоедания остается недопустимо высоким – второй по величине показатель за все время, когда он регистрируется ФАО²⁵.

Снижение в 2010 году переломило тенденцию, постоянно наблюдавшуюся с 1995-1997 годов: после устойчивого, хотя и медленного сокращения в 1970-1971 и 1995-1997 годах в последующие годы происходило постепенное увеличение числа недоедающих людей в мире. Эта повышательная тенденция резко усилилась в 2008 году во время кризиса цен на продовольствие. Число недоедающих подскочило в 2009 году в результате финансового кризиса и сохранения высоких цен на продовольствие на внутреннем рынке многих стран развивающихся регионов.

Несмотря на увеличение абсолютного числа недоедающих людей в 1995-1997 и 2009 годах, доля населения развивающихся стран, страдающего от недоедания²⁶, продолжала снижаться, хотя и очень медленно, даже после 1995-1997 годов, прежде чем оно повысилось вновь и в 2008 году, и в 2009 году (Диаграмма 18). В 2010 году от недоедания страдало 16% населения развивающихся стран, меньше 18% в 2009 году, но все еще намного выше показателя, предусмотренного в цели развития тысячелетия 1С, – сократить в период 1990-2015 годов долю недоедающих вдвое, до 10%.

²³ Этот обзор мировой продовольственной и сельскохозяйственной ситуации основан на информации, полученной в конце октября 2010 года. Более новую информацию о сельскохозяйственных рынках и мировой продовольственной ситуации можно найти по адресу: http://www.fao.org/worldfoodsituation/wfs-home/en/?no_cache=1 и <http://www.fao.org/publications/sofi/en/>

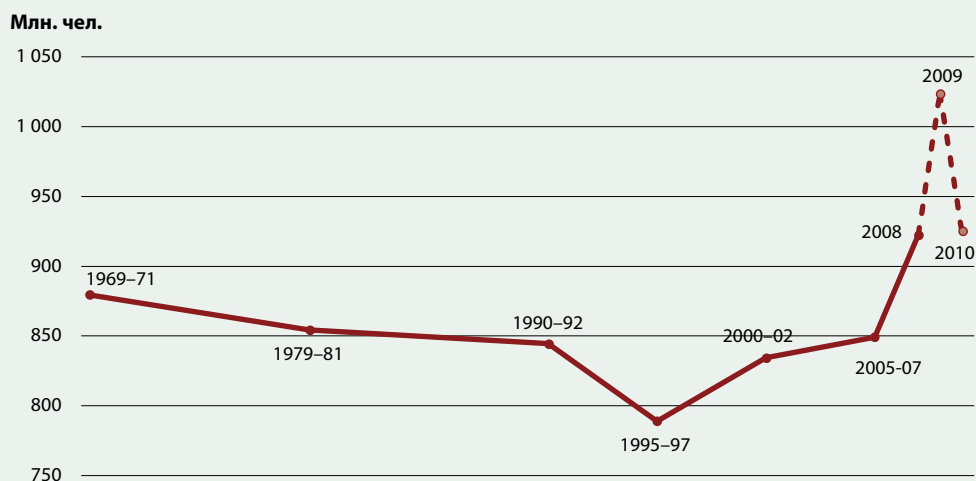
²⁴ Более подробный анализ динамики недоедания в мире и воздействия кризиса на глобальную продовольственную безопасность можно найти в ФАО, 2010г.

²⁵ Оценки ФАО относятся к 1969-1971 годам.

²⁶ На страны развивающихся регионов приходится 98% недоедающих мира.

ДИАГРАММА 17

Число недоедающих людей в мире, 1969–71 – 2010 годы

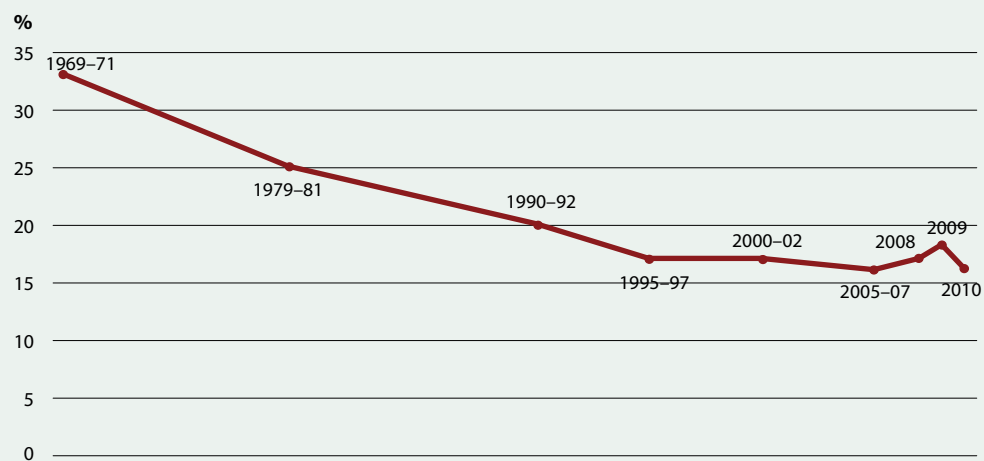


Примечания: Данные за 2009 и 2010 годы – оценки ФАО с использованием данных службы экономических исследований министерства сельского хозяйства Соединенных Штатов. Полная информация о методике приведена в технических примечаниях, имеющихся на www.fao.org/publication/SOFI/EN/.

Источник: ФАО, 2010г.

ДИАГРАММА 18

Доля недоедающих людей в развивающихся регионах, 1969–71 – 2010 годы



Источник: ФАО, 2010г.

Большинство из 925 млн. голодающих людей в мире (62% от общего числа) живут в Азиатско-Тихоокеанском регионе, самом населенном в мире, за которым следует регион Африки к югу от Сахары, где живет 26% недоедающего населения мира (Диаграмма 19). Доля недоедающих выше всего в Африке к югу от Сахары, где в 2005–2007 годах (последний

период, за который имеется полная информация по странам) 30% общей численности населения, по оценкам, страдали от недоедания, хотя между странами тут имелись большие различия. Хотя масштабы голода меньше в Азиатско-Тихоокеанском регионе (16%), Латинской Америке и Карибском бассейне (9%) и на Ближнем Востоке и в Северной Африке (7%),

они сильно варьируются между субрегионами и странами этих регионов.

Уязвимость глобальной продовольственной безопасности от шоков

События последних лет высветили уязвимость глобальной продовольственной безопасности от крупных шоков - как на глобальных сельскохозяйственных рынках, так и в мировой экономике. Кризис цен на продовольствие и последующий экономический кризис снизили покупательную способность широких слоев населения многих развивающихся стран, серьезно ограничивая их доступ к продуктам питания и тем самым подрывая их продовольственную безопасность.

Рост масштабов недоедания в мире в 2008 году был результатом скачка цен на продовольствие в 2007-2008 годах. По сравнению с прошлыми периодами, изменения цен в этот период не были беспрецедентными: сопоставимый пик на рынке наблюдался во время «мирового продовольственного кризиса» 1973-1975 годов (Диаграмма 20). Тем не менее, за период с 1961 по 2010 год индекс продовольственных цен (ИПЦ) ФАО в реальном выражении (при пересчете по дефлятору ВВП Соединенных Штатов) сократился.

Однако с начала 2000-х годов, эта тенденция, похоже, развернулась, или, по крайней мере, прервалась, когда цены на продовольствие существенно увеличились в реальном выражении, что привело к скачку цен в 2007-2008 годах. Хотя в 2009 году мировые цены на продовольствие снизились, они остаются

высокими по сравнению с предыдущими годами, и данные по октябрь 2010 года свидетельствуют об увеличении ИПЦ в 2009-2010 годах.

Кроме того, во многих странах цены на внутреннем рынке по-прежнему высоки, поскольку снижение мировых цен передавалось на внутренние рынки медленно.

При том что цены на продовольствие все еще выше их докризисного уровня, снижение доходов из-за финансового кризиса негативно сказалось на доступе к продуктам питания, что приводит к дальнейшему резкому увеличению глобальных масштабов недоедания.

По оценкам, рост ВВП на душу населения (примерно рассчитываемый как рост ВВП минус рост населения с использованием оценок Международного валютного фонда [МВФ]), мировой ВВП на душу населения в 2009 году сократился, при этом в странах с развитой экономикой снижение было больше, чем в развивающихся странах (Диаграмма 21). Тем не менее, ВВП на душу населения снизился или переживал застой во всех развивающихся регионах, за исключением развивающихся стран Азии, где рост душевого ВВП замедлился до 5,8% по сравнению с более чем 10% в 2007 году (IMF, 2010a; IMF, 2010b).

Экономический спад оказал серьезное негативное воздействие на доходы от экспорта, прямые иностранные инвестиции и денежные переводы мигрантов в развивающиеся страны (ФАО, 2009b). К 2010 году усиливающийся подъем мировой экономики и существенное ускорение экономического роста создали

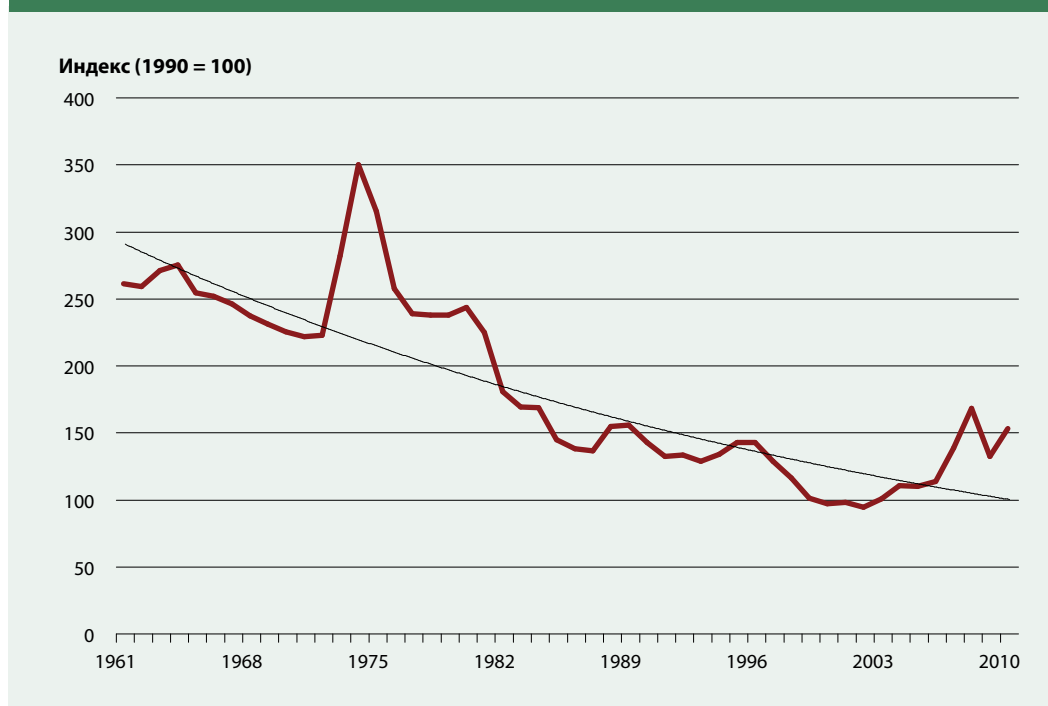
ДИАГРАММА 19

Число недоедающих в 2010 году, с разбивкой по регионам



ДИАГРАММА 20

Индекс продовольственных цен ФАО в реальном выражении, 1961–2010 годы



Примечания: Расчеты с использованием международных цен на зерно, масличные культуры, мясо, молочные продукты и сахар. Индекс продовольственных цен ФАО рассчитывается с 1990 года по настоящее время на регулярной основе; на этом рисунке она был досчитан на период до 1961 года с использованием замещающей информации о ценах. Индекс измеряет движение мировых цен, а не обязательно внутренних цен. Для выражения индекса цен на продовольствие в реальном, а не номинальном выражении, используется дефлятор ВВП Соединенных Штатов.

Источник: расчеты ФАО.

условия для сокращения глобальных масштабов недоедания, о которых говорилось выше.

Несмотря на численное сокращение в 2010 году в результате возобновления экономического роста и снижения цен на продовольствие, оба кризиса наглядно продемонстрировали нам острую уязвимость бедных стран и населения для глобальных шоков, подобных шокам последних лет. Кроме того, в конкретных странах, как и на субнациональном уровне, продовольственную безопасность подрывали локальные потрясения и чрезвычайные ситуации (о продовольственных кризисах в странах, которым требуется внешняя помощь, см. вставку 12). Механизмы защиты наиболее уязвимых слоев населения от последствий таких потрясений часто крайне недостаточны. Поэтому уязвимые домохозяйства могут быть вынуждены для преодоления последствий таких шоков продавать производственные активы, которые очень трудно восстановить, что, таким образом, ведет к расширению и продлению негативного воздействия кризиса далеко за рамки его непосредственных последствий.

ПРОИЗВОДСТВО И ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И ТОРГОВЛЯ ИМ В ПЕРИОД КРИЗИСА

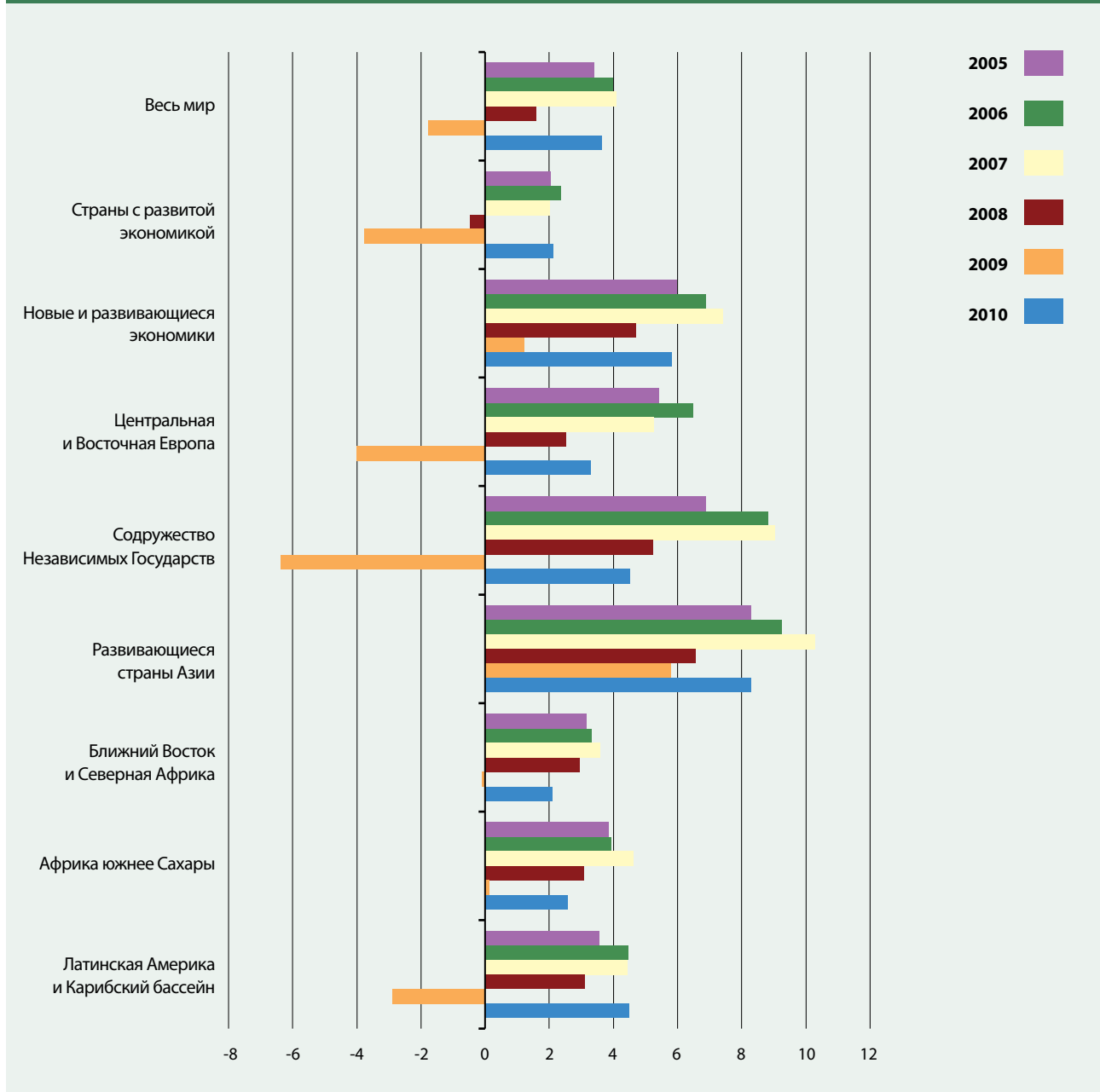
Последние тенденции глобального производства и потребления продовольствия и торговли им

Согласно данным и оценкам на середину 2010 года²⁷, рост глобального индекса производства продовольствия (в постоянных ценах) замедлился до 0,6% в 2009 году после значительного роста на 2,6% и 3,8%,

²⁷ Индексы производства и потребления продовольствия и торговли им, приводимые в этом разделе, основаны на данных, взятых из ФАО, «Продовольственные перспективы», июнь 2010 года (ФАО, 2010к), обновленных с учетом оценок производства в сентябре 2010 года. Индексы отражают динамику производства, потребления и торговли в постоянных ценах и рассчитаны с использованием международных справочных цен на сырьевые товары, усредненные на 2004–2006 годы. Индексы производства рассчитаны за вычетом кормов и посевных материалов. Индексы потребления являются производными от оценок потребления пищевых продуктов. Товары включают пшеницу, кормовое зерно, рис, масличные культуры, растительные масла, мясо и молочные продукты.

ДИАГРАММА 21

Среднегодовое изменение ВВП на душу населения в постоянных ценах, в %, в 2005-2010 годах



Примечания: Цифры с 2010 года - прогнозы, основанные на данных первых трех кварталов этого года, включая самые последние оценки, сделанные в октябре.

Источник: Расчеты автора с использованием данных МВФ, 2010а и МВФ, 2010б.

соответственно, в 2007 году и 2008 году – во время кризиса продовольственных цен (Диаграмма 22 на стр. 78). В то же время, глобальное сельское хозяйство пострадало от других потрясений, таких, как засуха в Российской Федерации летом 2010 года, которая вызвала резкое падение производства и экспорта пшеницы в стране.

По прогнозам на 2010 год, прирост составит всего 0,8 %. Глобальное потребление продовольствия, которое росло более чем на 2% в год (почти 1% в пересчете на душу населения), несколько уменьшилось в расчете на душу населения в период экономического спада в 2009 году. До финансового кризиса прирост торговли составлял

ВСТАВКА 12

Продовольственные чрезвычайные ситуации

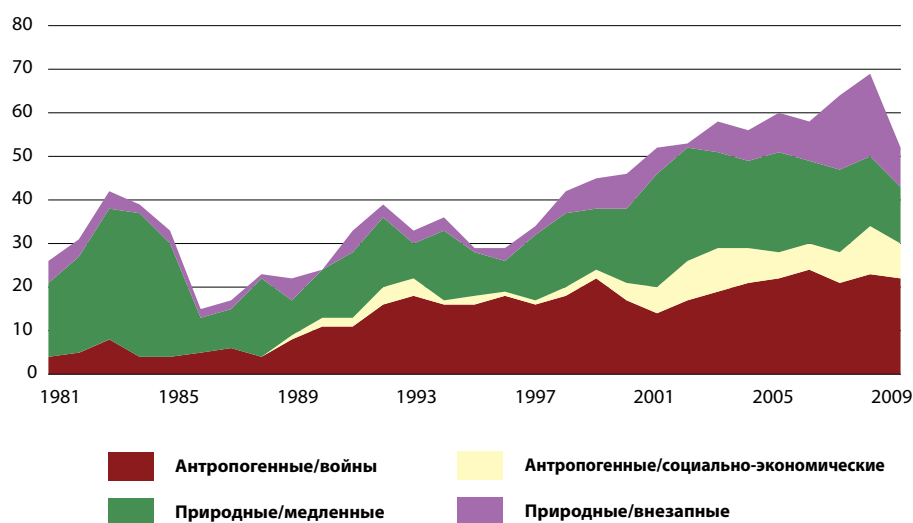
Продовольственные кризисы, затрагивающие отдельные страны, подрывают и дестабилизируют продовольственную безопасность части населения или всего населения (вновь возникшая продовольственная небезопасность) и ухудшают его для тех, кто уже не имел продовольственной безопасности до кризиса (хроническая продовольственная небезопасность). Глобальная система информации и оперативного оповещения в продовольственном и сельскохозяйственном секторе (ГСИОО) ФАО отслеживает и распространяет

информацию о странах, переживающих кризис, которым требуется внешняя помощь в продовольственной сфере¹. Продовольственные чрезвычайные ситуации могут быть вызваны рядом факторов, природных или вызванных человеком. Природные чрезвычайные ситуации могут быть подразделены на внезапные или медленно развивающиеся², а вызванные человеком чрезвычайные ситуации могут быть результатом социально-экономических проблем³ или войны/конфликта (см. диаграмму).

Общее число чрезвычайных ситуаций, зафиксированных в последние годы, намного выше, чем в 80-х годах. С середины 80-х годов

Бедствия (по типу) в странах, нуждающихся в помощи, в 1981–2009 годах

Число стран



Примечание: Данные о чрезвычайных ситуациях не включают события, происходящие в 2010 году. На момент составления доклада, наводнения в Пакистане стали крупнейшим гуманитарным кризисом в мире за все время: пострадало до 20 млн. человек (около 18% населения страны) и 6 млн. человек нуждались в продовольственной помощи. Этот кризис был гораздо больше, чем цунами 2004 года и землетрясение в Гаити в начале 2010 года вместе взятые.

Источник: ФАО.

около 4–6% в год, в 2009 году ее объем снизился и, согласно прогнозам, снижение продолжится и в 2010 году.

Потребление продуктов питания на душу населения по регионам

Наиболее быстрый рост душевого потребления основных продуктов питания

в последние годы отмечался в Восточной Европе, за которой следовали Латинская Америка и Карибский бассейн, Азия и Ближний Восток и Северная Африка (Диаграмма 23 на стр. 78). В этих регионах душевое потребление в целом продолжало расти даже во время спада. Исключение составила Восточная Европа, где произошло

наблюдается общая тенденция увеличения числа стран, пострадавших от чрезвычайных ситуаций. По-видимому, больше всего выросло число чрезвычайных ситуаций, вызванных человеком, при этом большинство из них составляют войны/конфликты. За последние полтора десятилетия периодичность внезапных стихийных бедствий, как представляется, демонстрирует повышательную тенденцию.

В 1981-2009 годах регионом с наибольшим числом стран, сталкивающихся с чрезвычайными ситуациями, была Африка, за которой следовали Азия, Латинская Америка и Карибский бассейн, Восточная Европа, Содружество Независимых Государств (СНГ) и Океания. Высокая цифра по Африке отчасти объясняется относительно большим числом стран в регионе (ГСНН оцениваются 44 страны), а также гражданскими беспорядками, происходящими во многих странах, и многочисленными медленно наступающими бедствиями. Число африканских стран, сталкивающихся с чрезвычайными ситуациями, составляет от примерно 15-25 ежегодно, за исключением конца 80-х годов, когда их число было ближе к 10. Из 23 рассматриваемых стран азиатского региона число тех из них, которые сталкиваются с чрезвычайными ситуациями, увеличилось с примерно пяти ежегодно в период 1981-2002 годов до около десяти в 2003-2009 годах. Число пострадавших стран Латинской Америки и Карибского бассейна относительно невелико, но колеблется с течением времени, в то время как в странах Восточной Европы и СНГ оно уменьшается.

Точно так же, как и последствия экономических потрясений, вызывающие голод, не исчезают полностью, когда цены восстанавливаются и экономика возобновляет рост, последствия кризиса для продовольственной безопасности также могут сохраняться долгое время после того

как начаты восстановительные работы и оказание чрезвычайной помощи. В особенно трудном положении оказываются страны, переживающие затяжной кризис. По данным доклада «Состояние продовольственной неопределенности в мире в 2010 году» (ФАО, 2010г), 22 страны в настоящее время считаются находящимися в состоянии затяжного кризиса. Для ситуации затяжного кризиса характерны периодические стихийные бедствия и/или конфликты, долговременность продовольственных кризисов, потеря средств к существованию и недостаточные институциональные способности реагирования на кризис. Такие страны необходимо рассматривать как особую категорию с особыми потребностями в плане мероприятий сообщества по развитию. (Детальное обсуждение особого положения стран в затяжном кризисе см. ФАО, 2010г).

¹ Некоторые страны, которые последовательно сами финансируют свои меры реагирования на чрезвычайные ситуации, а не обращаются за помощью к международному сообществу, исключаются из информации, собираемой и распространяемой ГСНН.

² Внезапные природные чрезвычайные ситуации включают внезапные бедствия, такие как наводнения, циклоны, ураганы, землетрясения, извержения вулканов и нашествия саранчи. Медленно развивающиеся стихийные бедствия, такие как засухи, неблагоприятные погодные условия и вредители и болезни из других стран, классифицируются как естественные медленно наступающие чрезвычайные ситуации.

³ Примеры вызванных человеком социально-экономических чрезвычайных ситуаций - снижение и рост цен на сырьевые товары, сокращение экспортных рынков, валютные проблемы, проблемы землепользования и кризисные ситуации в здравоохранении.

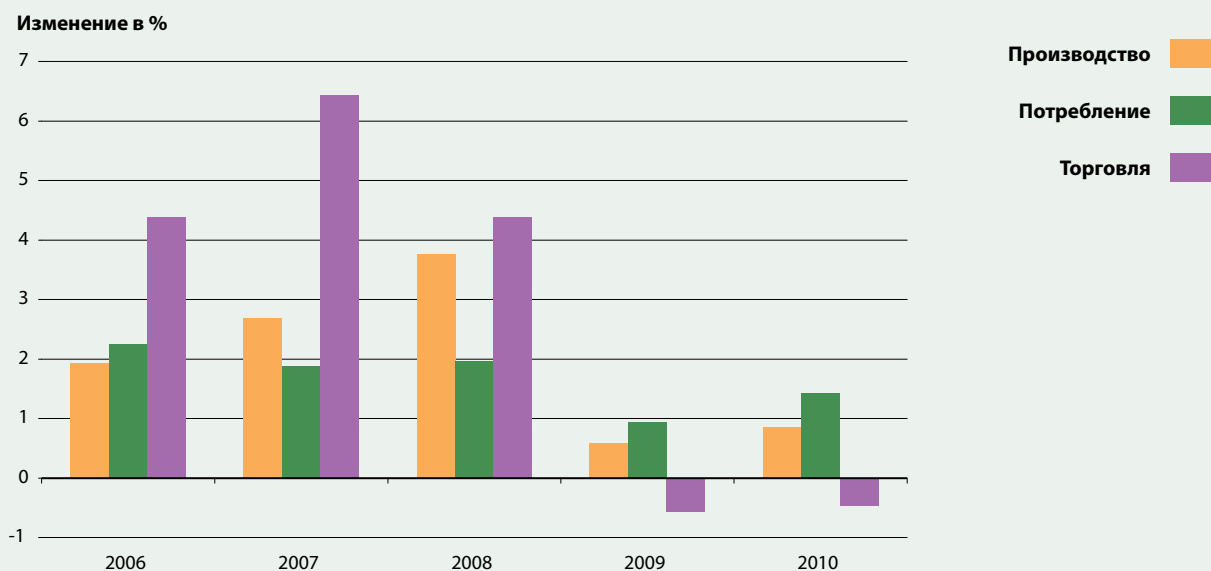
снижение примерно на 2% в 2009 году, когда регион особенно сильно пострадал от экономического спада.

Потребление продуктов питания на душу населения оставалось неизменным или сокращалось в развитых регионах Северной Америки, Западной Европы и Океании. В странах Африки южнее Сахары оно выросло

в период 2000-2007 годов, но затем по оценкам несколько сократилось в расчете на душу населения. В этой связи, однако, важно иметь в виду, что оценки, представленные в данном анализе, не включают все продукты питания: например, в него не включены корнеплоды и клубнеплоды, массово потребляемые в Африке южнее Сахары.

ДИАГРАММА 22

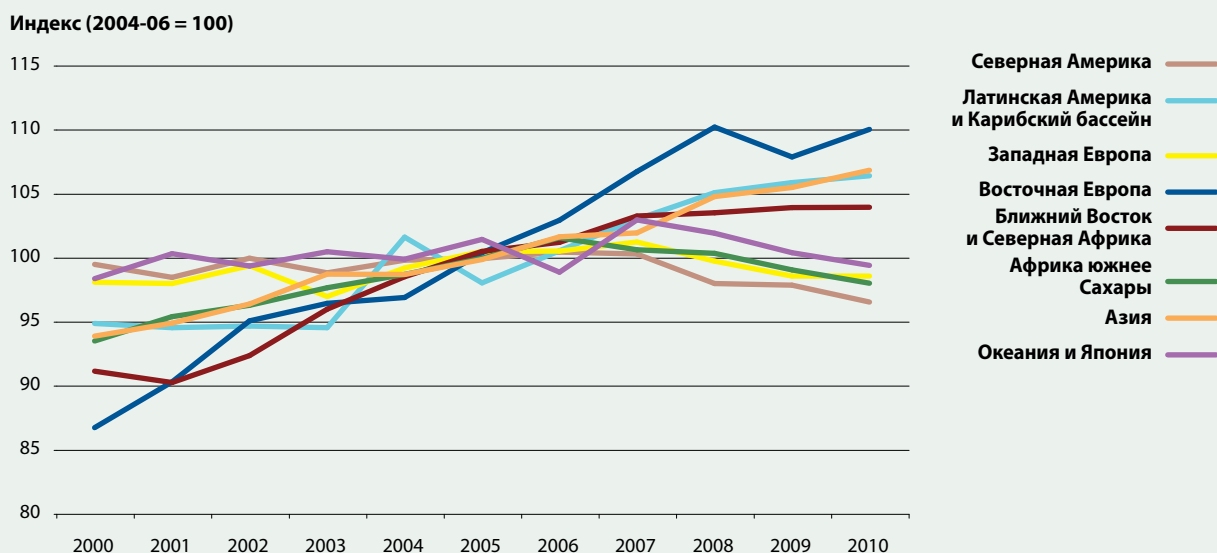
Ежегодный рост мирового производства продуктов питания, потребления и торговли, 2006-2010 годы



Примечание: Оценки в постоянных долларах США (база - 2004-2006 годы). Данные за 2010 год - прогноз; данные за 2009 год - предварительная оценка.
 Источник: ФАО.

ДИАГРАММА 23

Индексы душевого потребления продуктов питания по географическим регионам, 2000-10 годы

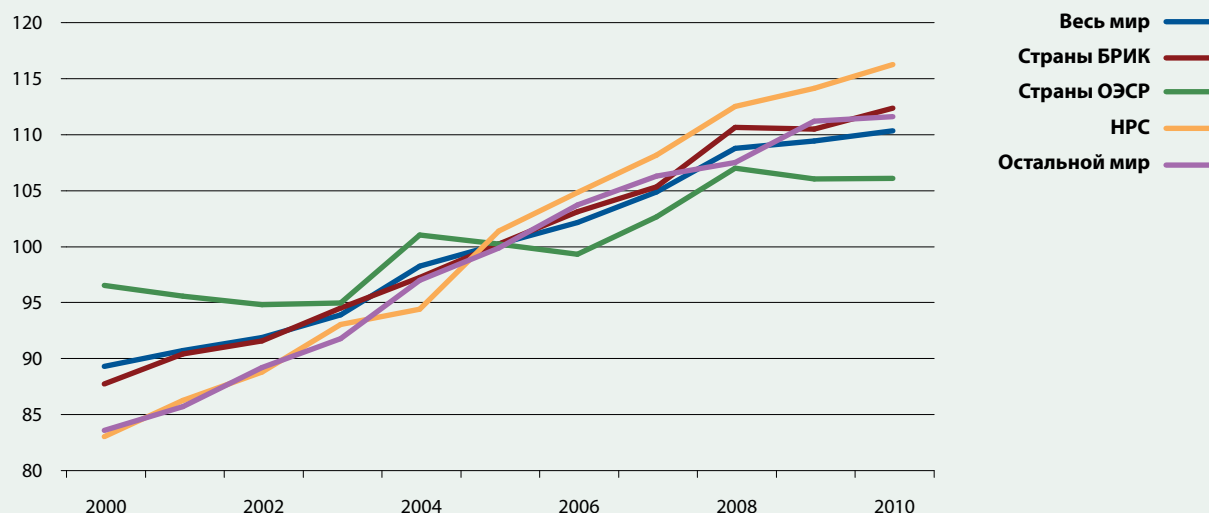


Примечание: Оценки в постоянных долларах США (база - 2004-2006 годы). Данные за 2010 год - прогноз; данные за 2009 год - предварительная оценка.

ДИАГРАММА 24

Индексы производства продуктов питания по экономическим группам

Индекс (2004-06 = 100)



Примечания: За вычетом кормов и посевных материалов. Оценки в постоянных долларах США (база - 2004-2006 годы).

Данные за 2010 год - прогноз; данные за 2009 год - предварительная оценка.

БРИК = Бразилия, Россия, Индия и Китай; НРС = наименее развитые страны.

Источник: ФАО.

Производство продовольствия по регионам

Глобальные оценки производства за период с 2006 по 2010 год представлены на диаграмме 22, где проиллюстрирована реакция глобального производства на стимулы высоких цен на продовольствие, а затем на их падение. Однако более подробные региональные и национальные данные, лежащие в основе агрегатов, показывают более сложную динамику, отражающую воздействие на сельскохозяйственное производство других факторов, в том числе структурных причин и связанных с погодой факторов. В целом производство в промышленно развитых странах и странах «БРИК»²⁸ в основном реагировало на высокие сельскохозяйственные цены в 2007-2008 годах. Однако за последнее десятилетие самый большой рост производства был достигнут в НРС и «остальном мире» (Диаграмма 24 на стр. 79).

Два географических региона, продемонстрировавших самый большой рост производства продовольствия за последние десять лет, Восточная Европа и Латинская Америка и Карибский бассейн, показали неоднозначную динамику в период кризиса

цен на продовольствие и финансового кризиса (Диаграмма 25). Страны Восточной Европы после рекордного урожая в 2008 году не смогли удержать потенциала роста в последующие годы, а в 2010 году засуха привела к существенному снижению производства сельскохозяйственных культур в регионе. Латинская Америка и Карибский бассейн пострадали из-за связанного с погодой сокращения производства в 2008 году, но восстановили производство в 2009-2010 годах. В Азии прирост производства продуктов питания остается высоким на протяжении последнего десятилетия, как правило, в диапазоне 2-4% в год, но замедлился в 2009-2010 годах.

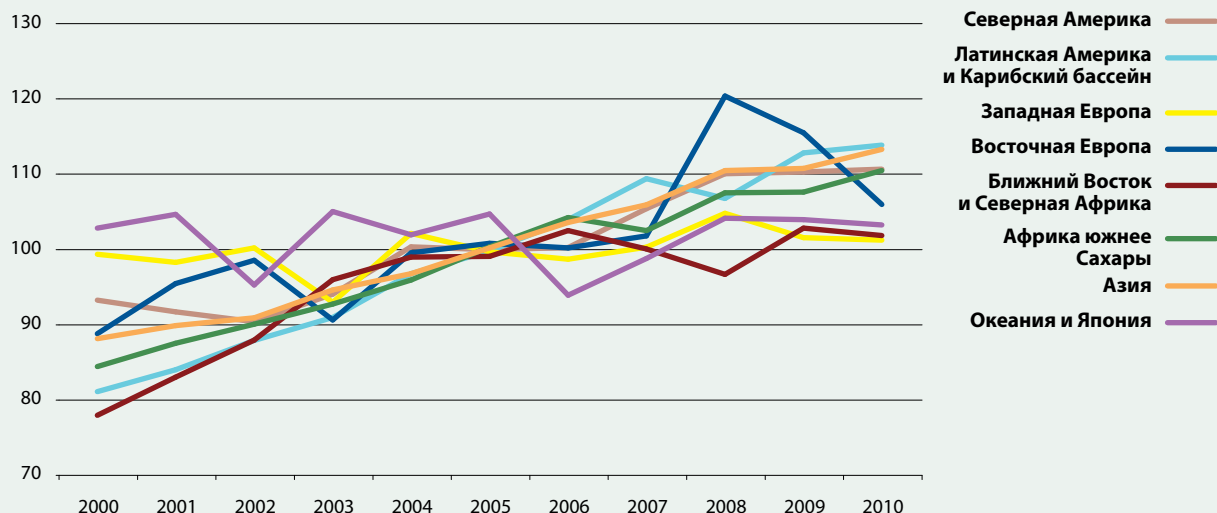
В 2009 году не выросло производство в странах Африки южнее Сахары, которые демонстрировали прирост в диапазоне 3-4% в год в течение предыдущего десятилетия; в 2010 году ожидается его умеренный рост. Медленнее всего в последние годы растет производство продовольствия в Западной Европе, где в 2010 году, по прогнозам, оно будет выше, чем в 2000 году, только примерно на 5%. Под влиянием высоких цен и сокращения требований в отношении сокращения посевных площадей в Европейском Союзе (ЕС) производство выросло в 2007 и 2008 годах, но сократилось примерно на 2% в 2009 году в результате снижения цен и неблагоприятных погодных условий.

²⁸ Бразилия, Российская Федерация, Индия и Китай.

ДИАГРАММА 25

Индексы производства продуктов питания по регионам, 2000–10 годы

Индекс (2004–06 = 100)



Примечания: За вычетом кормов и посевных материалов. Оценки в постоянных долларах США (база - 2004–2006 годы). Данные за 2010 год - прогноз; данные за 2009 год - предварительная оценка.

Источник: ФАО.

Экспорт продовольствия по регионам

Экспорт продовольствия почти во всех регионах упал или стагнировал в 2009 году в период экономического кризиса (Диаграмма 26).

В 2000–2008 годах Восточная Европа продемонстрировала совокупный рост экспорта примерно на 350%, а в 2008 году она достигла рекордного уровня производства зерна. Тем не менее, экспорт сократился на следующий год и еще более значительно из-за засухи в 2010 году²⁹. Экспорт продовольствия Западной Европы снизился, возможно, в результате роста курса евро, а также последовательных реформ в области политики, в том числе реформы общей сельскохозяйственной политики ЕС. Высокая динамика экспорта стран Латинской Америки и Карибского бассейна, почти удвоивших экспорт продовольствия за последнее десятилетие, сделала этот регион все более важным поставщиком продовольствия на глобальные рынки. Однако в период кризиса цен на продовольствие и во время экономического спада экспорт продовольствия из региона стагнировал по физическому объему. Объем экспорта из Северной Америки вырос за

десятилетие на 24%, однако его рост, возможно, сдерживался возрастающим использованием зерна внутри страны для производства биотоплива.

Импорт продовольствия по регионам

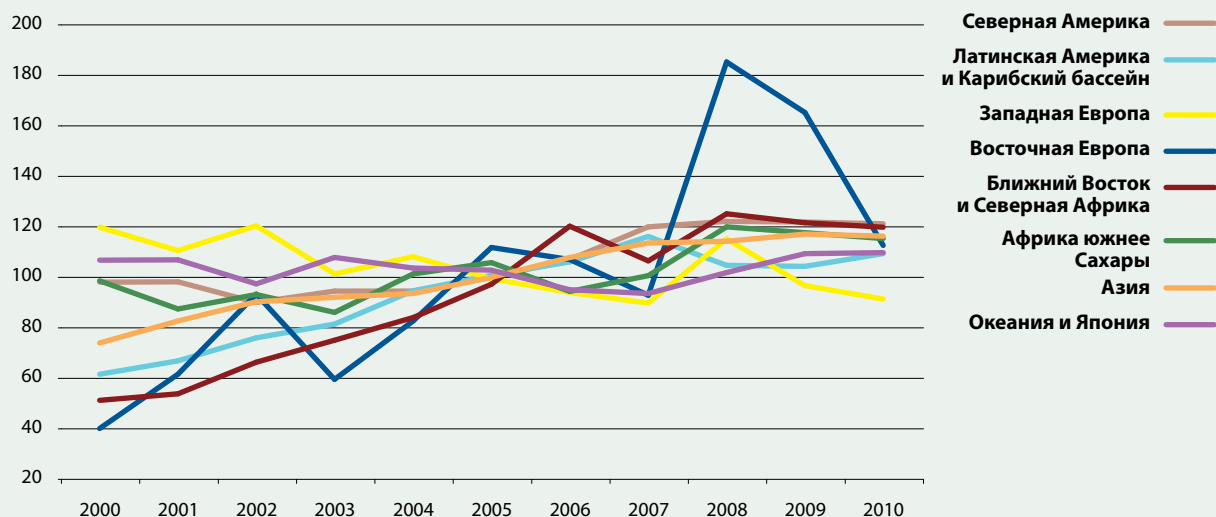
Импорт продовольствия рос в Азии быстрее, чем в любом другом регионе (Диаграмма 27), увеличившись по физическому объему в период 2000–2010 годов почти на 75%. Импорт продолжал расти и в период кризиса цен на продовольствие, как и во время экономического спада, поскольку региону удалось удержать относительно высокие темпы роста доходов. Импорт продовольствия вырос и на Ближнем Востоке и в Северной Африке, благодаря растущим нефтяным доходам, но значительно сократился во время спада. Импорт всех других регионов также существенно вырос за прошедшее время, за исключением Северной Америки и Океании, где он оставался на относительно прежнем уровне. В Африке к югу от Сахары объем импорта продовольствия вырос в первой половине этого десятилетия, но из-за роста мировых цен во время кризиса цен на продовольствие и последующего экономического спада объем импорта упал в 2008 году и стагнировал в 2009 и 2010 годах. За последнее десятилетие

²⁹ Значения индексов торговли по регионам включают торговлю внутри региона, что может повлиять на выводы об относительной динамике торговли.

ДИАГРАММА 26

Индексы объемов экспорта продовольствия по географическим регионам, 2000-10 годы

Индекс (2004–06 = 100)

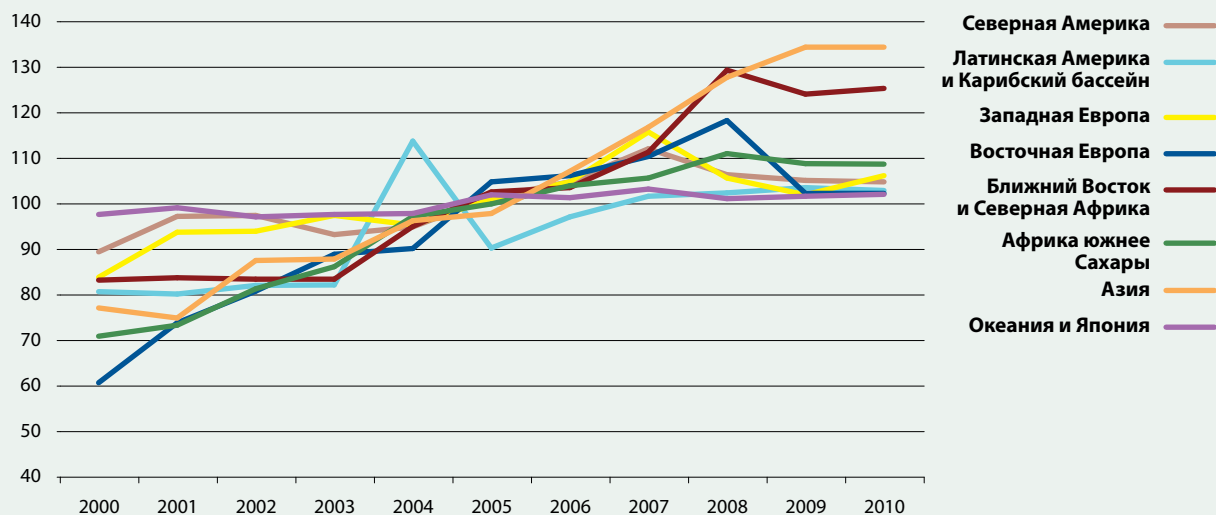


Примечания: Оценки в постоянных долларах США (база - 2004-2006 годы). Данные за 2010 год - прогноз; данные за 2009 год - предварительная оценка.
Источник: ФАО.

ДИАГРАММА 27

Индексы объемов импорта продовольствия по географическим регионам, 2000-10 годы

Индекс (2004–06 = 100)



Примечания: Оценки в постоянных долларах США (база - 2004-2006 годы). Данные за 2010 год - прогноз; данные за 2009 год - предварительная оценка.
Источник: ФАО.

чистый импорт продовольствия Африки к югу от Сахары в постоянных ценах увеличился более чем на 60%, и таким образом произошло дальнейшее увеличение дефицита в торговле

продовольствием, который регион имеет в течение последних нескольких десятилетий, когда рост населения опережал рост производства продовольствия.

ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ ДИНАМИКИ ЦЕН НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ: БОЛЕЕ ВЫСОКОЕ ЦЕНОВОЕ ПЛАТО И ВОЗРОСШАЯ КОЛЕБЛЕМОСТЬ ЦЕН

Мировые цены на сельскохозяйственные товары

Как уже говорилось выше, изменения цен на рынках продовольственных товаров, особенно тех, которые используются для расчета ИПЦ (зерно, масла, молочные продукты, мясо и сахар), могут самым существенным образом повлиять на глобальную продовольственную безопасность. Поэтому крайне необходимо тщательное отслеживание рыночной конъюнктуры. В этом разделе рассматриваются последние изменения на международных и внутренних рынках продовольствия, анализируется текущая ситуация и определены основные вопросы, затрагивающие продовольственную безопасность в будущем.

В период кризиса цен на продовольствие 2007-2008 годов ИПЦ резко возрос (Диаграмма 28). На момент составления доклада самые последние данные показывали

продолжение роста ИПЦ в июне-октябре 2010 года. Так, к октябрю 2010 года ИПЦ был всего на 8% ниже пика июня 2008 года.

Среди товаров, включенных в ИПЦ, цены на зерно, масла и молочные продукты показали резкий рост во время кризиса цен на продовольствие 2007-2008 годов и демонстрируют с 2006 года существенную и высоко коррелирующую колеблемость (Диаграмма 29). Недавно, в июне-октябре 2010 года, выросли цены на зерно, масла и сахар, в основном объясняя рост ИПЦ за тот же период. Колеблемость цен на сахар, в частности, с 2005 года, была еще более выраженной, чем по другим товарам, включенным в ИПЦ. Цены на мясо по сравнению с ценами на зерно, масла, молочные продукты и сахар колебались мало.

Среди других сельскохозяйственных товаров, которые не включаются в ИПЦ (Диаграмма 28), движение мировых цен на фрукты близко следовало за движением ИПЦ, демонстрируя скачок во время кризиса цен на продовольствие и снижение в ходе последующего финансового кризиса. Цены на напитки изменялись менее синхронно с ценами на товары, включенные в ИПЦ. Цены на сырье, как правило, не испытали влияния роста цен на другие товары во время кризиса цен на продовольствие, но значительно

ДИАГРАММА 28

Индекс продовольственных цен ФАО и индексы других товаров (фрукты, напитки и сырье), октябрь 2000 года - октябрь 2010 года

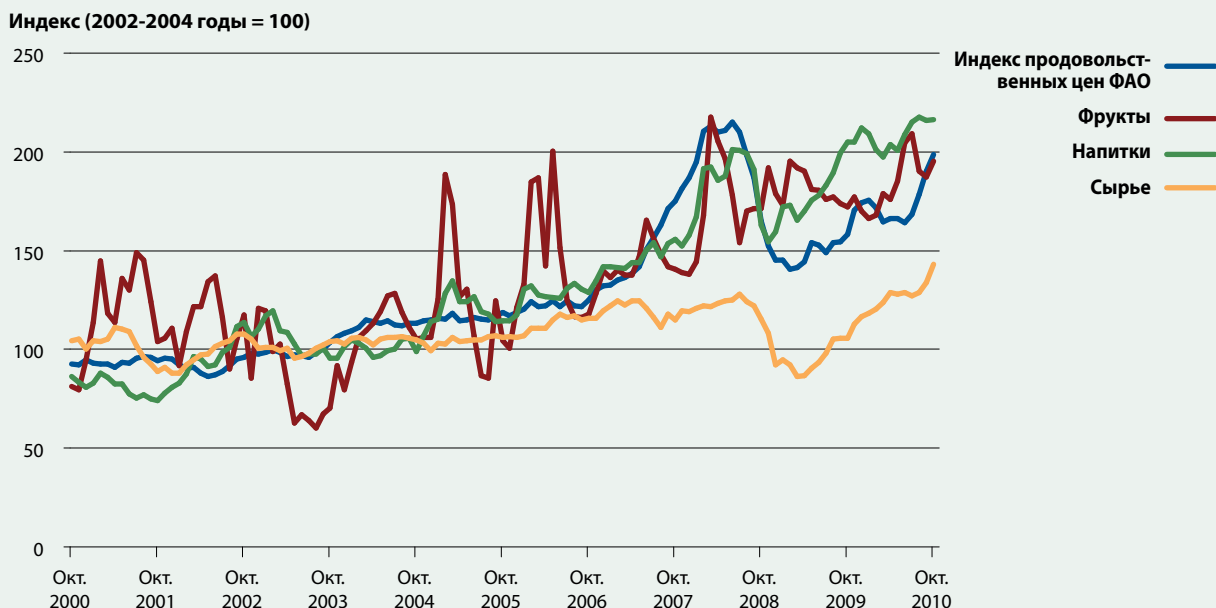
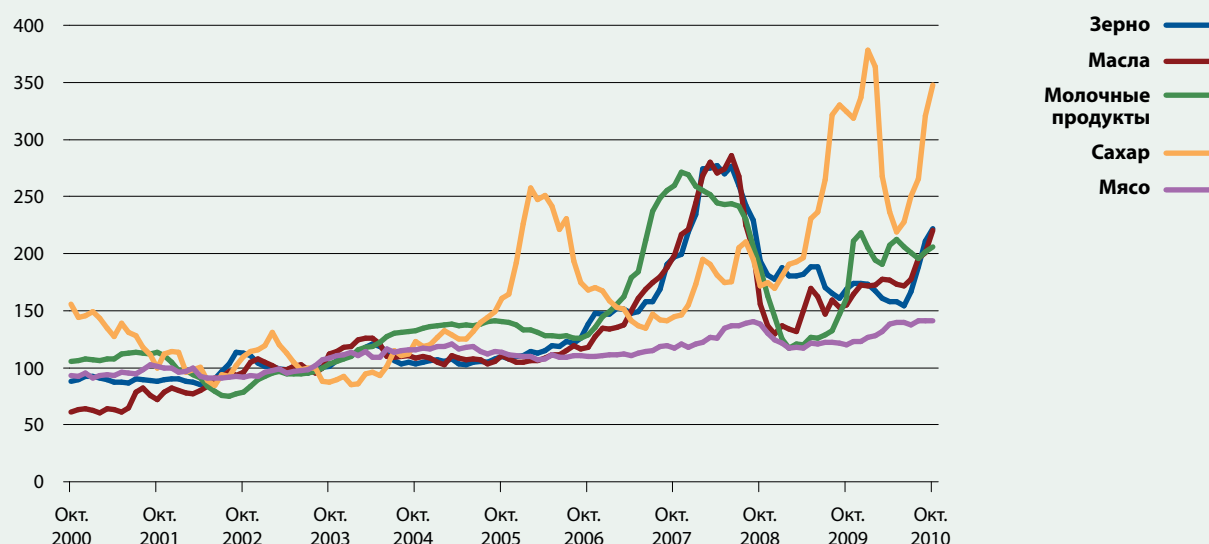


ДИАГРАММА 29

Индексы цен на сырьевые товары, включенные в индекс продовольственных цен ФАО (зерно, масла, молочные продукты, мясо и сахар), октябрь 2000 года - октябрь 2010 года

Индекс (2002-04 = 100)



Источники: ФАО и МВФ.

снизились в ответ на экономический спад в 2009 году, после чего они снова стали расти в ответ на оживление экономики, что отражает высокую эластичность спроса по доходам на эту группу товаров.

Хотя цены на основные товары снизились с пикового уровня, которого они достигли во время кризиса цен на продовольствие, к третьему кварталу 2010 года цены на все товары в ИПЦ оставались значительно выше, чем до кризиса. Согласно оценкам «Сельскохозяйственного прогноза ОЭСР-ФАО на 2010-2019 годы» (ОЭСР-ФАО, 2010), реальные цены на сырьевые товары в течение следующего десятилетия, как ожидается, будут в среднем выше, чем в период 2000-2010 годов. Факторы, лежащие в основе более высоких цен на сельскохозяйственную продукцию, включают более высокие издержки производства, повышение спроса со стороны стран – новых рынков и развивающихся стран и рост производства биотоплива из сельскохозяйственного сырья.

Внутренние цены на продовольствие в развивающихся странах

В прошлогоднем издании настоящего доклада рассматривалась передача цен от международных внутренним рынкам

(ФАО, 2009а). После кризиса цен на продовольствие внутренние цены на товары во многих странах снижались медленно, несмотря на быстрое падение мировых цен, что свидетельствует о медленной или низкой степени передачи цен потребителям на внутреннем рынке. Это явление создало двойную угрозу продовольственной безопасности бедных потребителей, когда внутренние цены на продовольствие оставались высокими, в то время как рост доходов замедлился или стал отрицательным.

В 2010 году эта двойная угроза, по-видимому, уменьшилась по сравнению с предыдущим периодом, в частности, благодаря тому, что многие страны – новые рынки и развивающиеся страны, по-видимому, оправились от экономического спада раньше и в большей степени, чем ожидалось (см. IMF, 2010с). Кроме того, самые последние данные о внутренних ценах показывают, что цены на зерно в развивающихся странах значительно сократились по сравнению с пиковыми отметками 2008 года, хотя в момент составления настоящего доклада цена на пшеницу на международных рынках вновь резко возросла. Данные об оптовых ценах на зерно в 74 развивающихся странах, собранные

ГСИОО (ФАО, 2010j), показывают, что в начале 2010 года такие цены упали в номинальном выражении по сравнению с их пиковыми значениями в 90% стран. С поправкой на инфляцию, на начало 2010 года более чем 98% котировок цен упали по сравнению со своим максимальным значением. Тем не менее, хотя внутренние цены в развивающихся странах снизились, их уровень по-прежнему выше, чем до кризиса продовольственных цен. Так, в начале 2010 года более 80% котировок, скорректированных на инфляцию оптовых цен на зерно, остаются выше их среднего уровня в 2006 году – за год до кризиса цен на продовольствие.

Растущая озабоченность по поводу неустойчивости цен

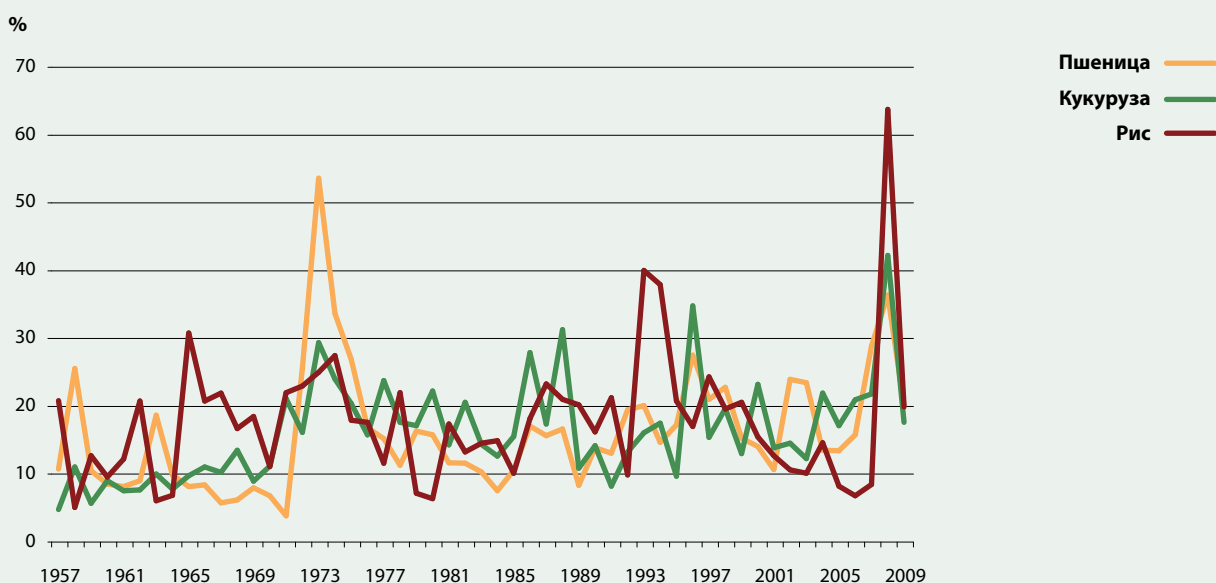
Крайняя изменчивость цен на основные продовольственные товары последнего времени вызвала серьезную озабоченность. Эпизоды высоких цен наносят ущерб продовольственной безопасности, а высокая степень неопределенности, связанная с колеблемостью цен, влияет на жизнеспособность производителей и может привести к снижению инвестиций

в сельское хозяйство. Данные о колеблемости цен за более длительный период (начиная с 1957 г.), показывают, что высокая колеблемость цен, такая, как в недавний период, не слишком отличается от прошлой динамики (Диаграмма 30). Действительно, периоды высокой волатильности цен не являются новостью для сельского хозяйства, но есть опасения, что колеблемость цен, возможно, растет.

Увеличение беспокойства по поводу возросшей волатильности цен на продукты питания связано с появлением новых факторов, способствующих этому. Один из важных факторов: ожидаемое усиление опасных погодных явлений как следствие изменения климата, что может привести к увеличению колебаний производства сельскохозяйственных и продовольственных товаров. Еще одним источником колеблемости цен является расширение производства биотоплива на основе сельскохозяйственного сырья, что может усилить связь между ценами на сельскохозяйственное сырье, особенно кукурузу, и динамикой и конъюнктурой на международных рынках энергоносителей, что означает увеличение передачи

ДИАГРАММА 30

Колеблемость мировых цен на зерно в годовом исчислении за прошлые периоды



Примечания: Некоторую изменчивость цен можно предсказать (например, сезонные изменения, фазы экономического цикла или другие динамические тенденции). На диаграмме показан коэффициент вариации цен после удаления из наблюдаемых значений предсказуемой составляющей (пояснения см. в ОЭСР-ФАО, 2010, с. 57, сноска 5). Значения, близкие к нулю, указывают на низкую колеблемость, более высокие значения – на более высокую колеблемость.

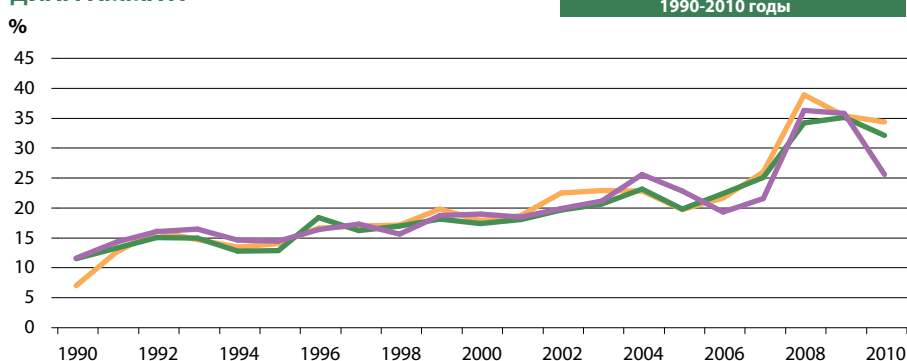
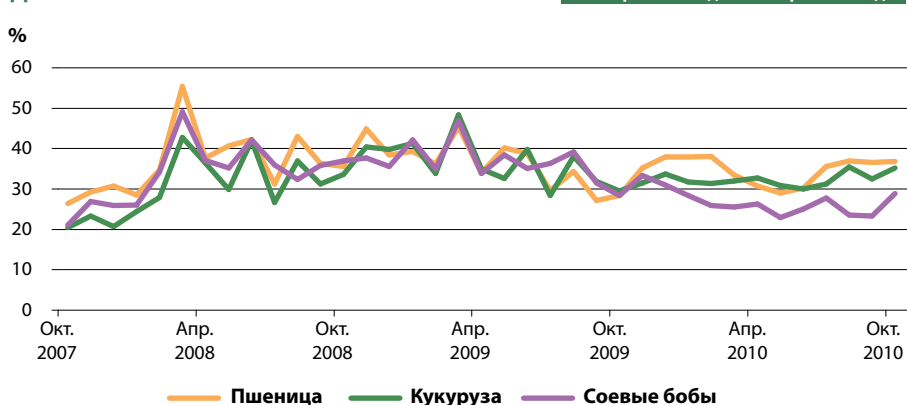
Источник: ОЭСР-ФАО, 2010.

ВСТАВКА 13

Внутренняя волатильность как мера неопределенности

То, как организованные товарные биржи воспринимают и оценивают неопределенность, - важно для принятия будущих решений о производстве, торговле и инвестициях. Внутренняя волатильность, или колеблемость, представляет собой ожидания рынка в отношении того, насколько цена товара может колебаться в будущем. Она выводится из цен на контракты с производными инструментами, а именно опционами, в которых цены определяются на основе оценки рынком будущих цен, а также неопределенности этих оценок. Чем больше расходятся ожидания трейдеров относительно будущих цен, тем выше исходная неопределенность и, таким образом, внутренняя волатильность. (Более детальное рассмотрение концепции и методологии, см. ФАО, 2010к.)

Внутренняя волатильность цен на пшеницу, кукурузу и сою с 1990 года представлена на диаграмме А, а динамика за период с октября 2007 года по октябрь 2010 года - на диаграмме В. Воспринимаемая рынком колеблемость по оценке внутренней волатильности цен систематически возрастает, достигнув резкого пика в 2008 году. После сумятицы на рынке в 2007-2008 годах внутренняя волатильность снизилась, по мере того как рынки стали стабилизироваться. Однако в середине 2010 года внутренняя волатильность снова начала движение вверх, когда начали появляться сомнения в способности России выполнить обязательства по экспорту зерна, а затем аналогичные озабоченности появились в отношении видов на урожай кукурузы в Соединенных Штатах и перспективы превышения ожидаемым спросом на сою ее предложения.

Внутренняя волатильность цен на пшеницу и кукурузу**ДИАГРАММА А****ДИАГРАММА В**

Источник: ФАО.

ДИАГРАММА 31

Сопоставление динамики затрат на производство энергии: этанола из кукурузы в сравнении с бензином из сырой нефти, январь 2006 года - октябрь 2010 года



Примечания и источники: Расчеты ФАО с использованием статистики производства этанола, простых бюджетов расходов и статистики сырьевых цен МВФ. Нефтяной эквивалент - цена на сырую нефть за литр, приведенная к энергетической базе этанола, плюс наценка к цене за переработку на бензин. Этанол из кукурузы - затраты на производство этанола, за вычетом доходов от побочных продуктов, за литр. Цены источника - нефть марки «Брент» и кукуруза «Галф №2» в США.

колебаний цен на энергоносители на рынках сельскохозяйственных и продовольственных товаров. Тесная связь между издержками производства этанола из кукурузы и бензина из сырой нефти показана на диаграмме 31. Это также означает, что цены на сырую нефть и на кукурузу теперь, по-видимому, тесно связаны между собой. В свете нынешней неопределенности будущих цен на нефть и их влияния как на спрос на биотопливо, так и на рынки сельскохозяйственных вводимых ресурсов (например, рынки удобрений, средств механизации и транспорта), беспокойство по поводу роста колеблемости сельскохозяйственных цен, обусловленного этими новыми факторами, по всей видимости, в определенной мере оправдано. Кроме того, рост реальных цен на сельскохозяйственную продукцию также недавно вызвал увеличение производства в некоторых районах, где выше и колеблемость производства, таких как зернопроизводящие области черноморского ареала. В той степени, в какой эти области увеличат свою долю экспортного рынка, возросшая колеблемость поставок из этих регионов способна повлиять на колебания цен.

Важнейшим фактором в последнее время была несогласованность национальных политических мер реагирования на колебания мировых цен, способных усилить колеблемость рынка. Последствия такой политики рассматривались в прошлогоднем издании настоящего доклада (ФАО, 2009а). Еще один вопрос - роль спекуляций в недавней волатильности рынка; по этому поводу имеются серьезные разногласия, в силу чего необходимы результаты новых исследований по данной теме.

Резюме текущей ситуации на сельскохозяйственных рынках и их перспективы на будущее

После кризиса цен на продовольствие и финансового кризиса глобальные рынки продовольственных и сельскохозяйственных товаров, по всей видимости, стали характеризоваться как возросшим уровнем цен, так и возросшей неопределенностью. В период кризисов душевое потребление продуктов питания несколько снизилось в Африке южнее Сахары, а также в Северной Америке, Океании и Западной Европе, но продолжало расти в других регионах, хотя в Восточной Европе рост

ВСТАВКА 14

Колеблемость цен и межправительственные группы ФАО по зерну и рису

Внеочередное совместное межсессионное совещание Межправительственной группы ФАО по зерну и Межправительственной группы ФАО по рису, состоявшееся 24 сентября 2010 года в Риме, признало, что неожиданные повышения цен и колеблемость относятся к числу основных угроз продовольственной безопасности. Оно указало на ряд причин, которые требуют рассмотрения:

- отсутствие достоверной и актуальной информации о предложении сельскохозяйственных товаров и спросе на них и их наличии для экспорта;

- недостаточная прозрачность рынка на всех уровнях, в том числе в отношении фьючерсных рынков;
- растущие связи с внешними рынками, в частности последствия «финансализации» для фьючерсных рынков;
- неожиданные изменения, вызванные продовольственными кризисами в странах;
- паническая скупка и запасание.

Источник: ФАО, 2010l.

был более медленным. Несмотря на некоторые колебания во время кризисов, производство продуктов питания увеличилось за последнее десятилетие во всех регионах, за исключением Западной Европы, а также в Японии и Океании. За исключением Восточной Европы и Латинской Америки и Карибского бассейна - ключевых будущих поставщиков продовольствия, поставки традиционных экспортеров, по всей видимости, возрастали медленнее, чем в прошлом. Продовольственный импорт снизился в результате ценового и финансового кризисов во всех регионах, кроме Азии и Ближнего Востока и Северной Африки.

Цены на сырье, по всей видимости, установились на более высоком плато и по прогнозам останутся выше докризисного уровня, в то время как рынки остаются крайне нестабильными. Колеблемость рынка и ее возможные последствия для продовольственной безопасности становятся все более проблематичными для политиков во всем мире. В условиях растущей неопределенности, политика реагирования на ситуацию станет важнейшим фактором, определяющим будущее развитие рынка и его возможные последствия для продовольственной безопасности.

людей в мире выросло до беспрецедентно высокого уровня. Оценки показывают, что число недоедающих в 2010 году сократилось, цены на продукты питания снизились с их пиковых уровней, а глобальная экономическая конъюнктура стала улучшаться. Однако масштабы недоедания остаются в сравнении с прошлыми периодами очень высокими, а озабоченность состоянием мировой экономики и мирового сельского хозяйства остается одним из первых пунктов повестки дня мировой политики. В октябре 2010 года МВФ дал ту оценку, что «макроэкономическое оживление в целом идет как ожидалось, хотя риски снижения остаются высокими» (IMF, 2010b, p. 1). В то же время резкое повышение цен на зерно в июне-октябре 2010 года вызвало опасения нового кризиса цен на продовольствие.

Независимо от краткосрочных перспектив для мировой экономики, сельского хозяйства и продовольственной безопасности, события последних нескольких лет, по всей видимости, дали ряд новых или подтвердили ряд прежних уроков, имеющих долгосрочные последствия.

Опыт кризиса цен на продовольствие и финансового кризиса стал серьезным напоминанием об уязвимости мировой продовольственной безопасности для потрясений в мировой продовольственной системе и мировой экономике и показал, насколько быстро и без того недопустимо низкий уровень мировой продовольственной безопасности может опуститься еще ниже из-за таких событий. Он подчеркнул важность надлежащих страховочных сетей и социальных

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мировой кризис цен на продовольствие, а затем глобальный финансовый кризис и экономический спад привели к тому, что в 2008-2009 годах число недоедающих

программ для защиты недоедающих людей от непосредственного воздействия потрясений, подобных этим, а также острую и срочную необходимость форсирования производственного потенциала развивающихся стран и повышения их устойчивости к потрясениям.

Кризис цен на продовольствие высветил ряд проблем, характерных для сектора сельского хозяйства и сельскохозяйственных рынков. Во-первых, последние прогнозы ФАО и ОЭСР показывают, что, хотя мировые цены довольно быстро упали с пиковых отметок, достигнутых во время глобального кризиса цен на продовольствие, они остаются выше, чем до кризиса, и похоже, что цены на продовольствие повысились надолго. Сельское хозяйство сталкивается с ростом производственных затрат, увеличением спроса со стороны быстро развивающихся стран развивающихся регионов и расширением производства биотоплива. В результате, по прогнозам, в течение следующего десятилетия цены будут и далее расти и, в среднем, будут по-прежнему выше, чем в прошлом десятилетии. Теперь уже широко признается необходимость значительного наращивания инвестиций в сельское хозяйство в целях стимулирования экологически устойчивого увеличения производительности и расширения производства, при одновременном повышении вклада сельского хозяйства в экономический рост и сокращение бедности.

Вторая причина обеспокоенности – недавние потрясения на международных сельскохозяйственных рынках и риск возрастания колеблемости цен. Колеблемость цен всегда была особенностью сельскохозяйственных рынков, однако ряд тенденций, по всей видимости, усиливают это явление. Изменение климата может привести к более частым и экстремальным

погодным явлениям и, соответственно, риску шоков на сельскохозяйственных рынках. Расширение производства биотоплива на основе сельскохозяйственного сырья существенно повысит зависимость сельскохозяйственных рынков от динамики мирового энергетического рынка.

Конкретная «вызванная человеком» угроза стабильности рынка – нескоординированность национальных политических мер реагирования на повышение цен на продукты питания. Поскольку такие меры продиктованы исключительно интересами национальной продовольственной безопасности, практически не учитывая их влияние на торговых партнеров, они способны усугубить нестабильность мирового рынка и поставить под угрозу глобальную продовольственную безопасность.

В свете важности международных продовольственных рынков для глобальной продовольственной безопасности и усилий по борьбе с голодом, существует необходимость решения на глобальных сельскохозяйственных рынках вопросов управления с целью преодоления проблемы неустойчивости цен и недопущения контрпродуктивных ответных мер в духе политики «разорять соседа». Необходимые шаги могли бы включать совершенствование регулирования рынков, достижение их большей прозрачности, повышение своевременности и совершенствование статистических данных о рынках продовольствия, создание чрезвычайных запасов соответствующих размеров и обеспечение адекватных и соответствующих страховочных сетей. Недавние продовольственный и финансовый кризисы, несогласованные политические решения и сохраняющиеся опасения глобальных потрясений на продовольственном рынке высветили настоятельную необходимость действий со стороны международного сообщества.

Часть III

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

2002

1985

1995

2001

2000

1992

1986

1990

1999

1989

6488 36488928476589579349 95784
9349 35903359578485194364 92847
88928476589579349359 9003
7658 03359578485194364889 4364
3359 28476589579349359033 5793
4889 59578485194364889284 7848
193 58957849359033595 476

Часть II

48519 78485194364889284765 59033
6589 89579349359033595784 43648
33595 57934
48892 78485
34935 84765
5194 90335
65895 36488
35957 79349
88928 84851
49359 47658
51943 03359
8957 64889
59578 93493
89284 48519
93590 76589
19436 33595
89579 48892
95784 34935
92847 85194
35957 65895
94364 34935
88928 89578
57848 49359
28476 51943
59033 58957
43648 59578
57934 89284
78485 93590
84765 19436

2002 1985

1995 2001

2000 1992

1986 1990

1999 1989

1996 2003

Примечания к таблицам приложений

Условные обозначения

В таблицах используются следующие условные обозначения:

..	= данных не имеется
0 или 0,0	= нуль или пренебрежимо малая величина
Пропуск	= не применимо
(А)	= оценка ФАО

Цифры, показанные в таблицах, могут несколько отличаться от цифр, полученных из источников исходных данных, из-за округления или обработки данных. Для отделения десятичных знаков используется запятая (,)

Технические примечания

Таблица А1: Все население, доля женщин в населении и доля сельского населения в 1980, 1995 и 2010 годах

Источник: ФАО, 2010b.

Все население

Фактическое население страны, области или района на 1 июля указанного года в тыс. человек.

Доля женщин в населении

Общее число женщин, деленное на общее число населения и умноженное на 100.

Доля сельского населения

Фактическое население районов, относимых к сельским (по критериям, используемым в каждой стране), деленное на общее число населения и умноженное на 100.

Таблица А2: Доля женщин во всем населении и в сельском и городском населении в возрасте 15–49 лет по данным последних и первых наблюдений

Источник: Организация Объединенных Наций, 2008.

Представленные данные напрямую не сопоставимы между странами, относясь к разным годам сбора данных. Подробнее см. Организация Объединенных Наций (2008).

Сельские/городские районы

Население, относимое к сельскому или городскому по критериям, используемым в каждой стране.

Таблица А3: Экономически активное население, доля женщин в экономически активном населении и доля экономически активных женщин в сельском хозяйстве в 1980, 1995 и 2010 годах

Источник: ФАО, 2010b.

Экономически активное население

Число всех занятых и не занятых (включая ищущих работу впервые). Термин охватывает работодателей, самозанятых работников, работников по найму, работников, получающих заработную плату, работников, не получающих заработной платы, оказывающих помощь в семье, хозяйстве или предприятии, членов производственных кооперативов, а также военнослужащих. Экономически активное население также называют рабочей силой.

Доля женщин в экономически активном населении

Доля всех занятых и не занятых лиц женского пола (включая ищущих работу впервые). Термин охватывает работодателей, самозанятых работниц, работниц по найму, работниц, получающих заработную плату, работниц, не получающих заработной платы, оказывающих помощь в семье, в хозяйстве или на предприятии, членов производственных кооперативов, а также военнослужащих. Экономически активное женское население также называют женской рабочей силой.

Доля экономически активных женщин в сельском хозяйстве

Доля экономически активных женщин, занятых или ищущих работу в сельском, охотничьем, рыбном или лесном хозяйстве.

Таблица А4: Экономически активное население, доля сельского хозяйства в экономически активном населении и доля женщин в экономически активном населении в сельском хозяйстве в 1980, 1995 и 2010 годах

Источник: ФАО, 2010b.

Экономически активное население

См. примечания к таблице А3.

Доля сельского хозяйства в экономически активном населении

Доля экономически активного населения, занятого или ищущего работу в сельском, охотничьем, рыбном или лесном хозяйстве.

Доля женщин в экономически активном населении в сельском хозяйстве

Доля, приходящаяся на женщин, в экономически активном населении, занятом в сельском хозяйстве.

Таблица А5: Доля сельских домохозяйств, возглавляемых женщинами, по последним и первым наблюдениям, а также общее число землевладельцев и доля женщин среди землевладельцев по последним наблюдениям

Источники: Measure DHS/ICF Macro, 2010 (столбцы 1 и 2), а также ФАО, 2011 (готовится к печати) (столбцы 3 и 4).

Домохозяйства

Данные относятся к членам де-юре, т.е. обычно проживающим лицам.

Землевладелец

Определение землевладельца в разных странах дается по-разному, но обычно под землевладельцем понимается лицо или группа лиц, принимающих основные решения, касающиеся использования ресурсов и осуществления управленческих функций в хозяйстве, владеющим сельскохозяйственными землями. Землевладелец несет техническую и экономическую ответственность за землевладение и вправе осуществлять ответственность всех видов самостоятельно или перепоручать ответственность, связанную с текущим руководством работой. Часто, но не всегда, землевладелец - глава домохозяйства.

Используемые условные обозначения

^(B) Источник - ФАО (2010f).

⁽¹⁾ Данные относятся только к северо-восточной области.

⁽²⁾ В Кыргызстане и Ливане «безземельные землевладельцы» не имеют пахотной земли (а не земли вообще).

⁽³⁾ В случае Вьетнама данные включают владельцев сельских хозяйств (а не землевладельцев).

⁽⁴⁾ Данные были собраны по когда-либо состоявшим в браке женщинам в возрасте 10-49 лет. Женщины в возрасте 10-14 лет были удалены из выборки данных, и весовые коэффициенты были пересчитаны для возрастной группы 15-49 лет.

⁽⁵⁾ Данные были собраны по женщинам в возрасте 10-49 лет; показатели были пересчитаны для группы женщин в возрасте 15-49 лет.

⁽⁶⁾ Данные были собраны по женщинам в возрасте 13-49 лет; показатели были пересчитаны для группы женщин в возрасте 15-49 лет.

⁽⁷⁾ В Австрии, Бельгии, Германии, Греции, Дании, Ирландии, Люксембурге, Нидерландах, Норвегии, Португалии, Финляндии и Швеции землевладельцы включают также «землевладельцев, не владеющих сельскохозяйственными землями».

Таблица А6: Доля взрослого населения с хроническим энергодефицитом (ХЭД - индекс массы тела ниже 18,5) с разбивкой по полу и доля детей недостаточного веса с разбивкой по полу, жительству и квинтилю богатства домохозяйства по последним наблюдениям

Источник: ВОЗ, 2010.

Доля женщин с ХЭД

Доля взрослых женщин с индексом массы тела (ИМТ) (кг/м²) меньше 18,5.

Доля мужчин с ХЭД

Доля взрослых мужчин с индексом массы тела (ИМТ) (кг/м²) меньше 18,5.

Доля детей с недостаточным весом

Распространенность недостаточного веса среди детей младше пяти лет (0-59 месяцев, если не указано иное) рассчитывается как доля детей, вес которых ниже минус двух среднеквадратических отклонений от медианного веса для возраста международного стандартного справочного населения Национального центра статистики здравоохранения (НЦСЗ)/ВОЗ/центров борьбы с болезнями и статистики (ЦББС)

Постоянное жительство

Критерии, используемые для определения сельского и городского населения, часто варьируются по странам; данные в этой таблице основаны на национальных определениях.

Квинтиль богатства домохозяйства

Анализ владения домохозяйством имуществом и его доступа к услугам, а также основных составляющих используется для расчета индекса, значение которого приписывается каждому члену домохозяйства. Затем показатели индекса по всему населению расставляются в возрастающем порядке и распределение делится в точках, образующих 20-процентные контингенты.

Используемые символы и дополнительные примечания к данным

^(C) Наблюдений хронического энергодефицита (ХЭД) и по мужчинам, и по женщинам за один и тот же год не имеется.

Данные о доле детей с недостаточным весом относятся к группе в возрасте 0–59, если только примечаниями не обозначен возраст:

⁽¹⁾ 6–59 месяцев, ⁽²⁾ 0–71 месяцев, ⁽³⁾ 3–59 месяцев ⁽⁴⁾ 6–39 месяцев и ⁽⁵⁾ 24–59 месяцев.

Национальные данные об ИМТ, показанные в этой таблице, - это эмпирические данные, проверенные на соответствие международно рекомендованным пороговым значениям ИМТ. Однако надо отметить, что представленные данные прямо не сопоставимы, поскольку они варьируются в плане методов составления выборки, возрастных групп и года (годов) сбора данных. Подробнее см. ВОЗ, 2010.

Группы стран и совокупные показатели

Таблицы в этом издании содержат совокупные показатели по группам стран применительно ко всем показателям, по которым могут быть рассчитаны совокупные показатели. Как правило это средневзвешенные, рассчитанные по группам стран и описанные ниже. В целом совокупный показатель показан для группы стран только тогда, когда данные имеются по крайней мере по половине стран и представляют по меньшей мере две трети наличного населения этой классификационной группы.

Примечания по странам и регионам

Региональные и субрегиональные группы, а также названия развивающихся и развитых регионов соответствуют стандартным кодам стран или областей для статистического использования, разработанным Отделом статистики Организации Объединенных Наций. Они есть на сайте <http://unstats.un.org/unsd/methods/m49/m49regin.htm>

По мере возможности данные с 1992 года показаны для следующих стран отдельно: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. Украина и Эстония. Данные до 1992 года показаны как относящиеся к Союзу Советских Социалистических Республик («СССР» в строках таблицы).

По мере возможности по Бельгии и Люксембургу даются отдельные наблюдения.

Если не отмечено иное, данные по Китаю включают данные по Особому административному району Китая Гонконг, Особому административному району Китая Макао и Провинции Китая Тайвань. Данные по материковой части Китая не включают эти области.

По возможности данные показаны по отдельным странам, выделившимся из бывшей Чехословакии – Чешской Республике и Словакии. Данные до 1993 года показаны по Чехословакии.

По возможности отдельно показаны данные по Эритрее и Эфиопии; в большинстве случаев до 1992 года данные по Эритрее и Эфиопии суммированы и даны по НДР Эфиопия.

Данные по Йемену касаются этой страны за период с 1990 года; данные за предыдущие годы – суммированные данные по бывшей Народно-Демократической Республике Южного Йемена и бывшей Йеменской Арабской Республике.

Данные за период до 1992 года представлены по бывшей Югославии («СФР Югославия» в строках таблицы). Данные за 1992-2006 годы представлены по отдельным странам, выделившимся из бывшей Югославии; это – Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Словения и Хорватия, а также Сербия и Черногория. Данные по Сербии и Черногории даются отдельно с 2006 года, когда Сербия и Черногория разделились и стали двумя независимыми государствами.

ТАБЛИЦА А1

Все население, доля женщин в населении и доля сельского населения в 1980, 1995 и 2010 годах

	Население								
	Все население (тыс. чел.)			Доля женского населения (% всего населения)			Доля сельского населения (% всего населения)		
	1980	1995	2010	1980	1995	2010	1980	1995	2010
ВЕСЬ МИР	4 428 081	5 713 069	6 908 685	49,7	49,6	49,6	60,9	55,3	49,4
СТРАНЫ РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЕГИОНОВ	3 299 983	4 538 389	5 671 456	49,0	49,1	49,2	70,7	62,4	54,7
АФРИКА	482 232	726 284	1 033 043	50,3	50,2	50,1	72,1	65,8	59,9
Африка к югу от Сахары	389 751	593 182	863 315	50,4	50,4	50,2	76,1	69,3	62,5
Восточная Африка	143 491	219 874	327 187	50,6	50,6	50,4	85,3	80,4	76,2
Бурунди	4 130	6 167	8 519	51,9	51,3	50,9	95,7	92,8	89,0
Коморские Острова	384	615	890	49,7	49,8	49,9	76,8	71,7	71,8
Джибути	340	624	879	50,3	50,2	50,1	27,9	20,2	11,9
Эритрея		3 206	5 224		51,2	50,8		83,4	78,4
Эфиопия		56 983	84 976		50,3	50,2		86,1	82,4
НДР Эфиопия ^(A)	37 878			50,4			89,3		
Кения	16 261	27 492	40 863	50,2	50,2	50,0	84,3	81,0	77,8
Мадагаскар	8 604	13 121	20 146	49,7	50,0	50,2	81,5	74,2	69,8
Малави	6 215	10 144	15 692	51,6	50,6	50,3	90,9	86,7	80,2
Маврикий	966	1 129	1 297	50,7	50,1	50,5	57,7	56,7	57,4
Мозамбик	12 138	15 945	23 406	51,1	52,3	51,3	86,9	73,8	61,6
Реюньон	506	664	837	51,2	51,1	51,3	46,6	13,9	6,0
Руанда	5 197	5 440	10 277	52,0	52,1	51,5	95,3	91,7	81,2
Сейшельские Острова	66	76	85	50,0	50,0	49,4	50,0	50,0	44,7
Сомали	6 434	6 521	9 359	50,6	50,5	50,4	73,2	68,6	62,5
Уганда	12 655	20 954	33 796	50,2	50,2	49,9	92,5	88,3	86,7
Объединенная Республика Танзания	18 661	29 972	45 040	50,6	50,5	50,1	85,4	79,5	73,6
Замбия	5 774	9 108	13 257	50,3	50,3	50,1	60,2	62,9	64,3
Зимбабве	7 282	11 713	12 644	50,3	50,6	51,6	77,6	68,3	61,7
Средняя Африка	53 793	86 423	128 908	50,9	50,6	50,4	71,0	65,2	56,9
Ангола	7 854	12 539	18 993	50,8	50,7	50,7	75,7	56,0	41,5
Камерун	9 080	14 054	19 958	50,4	50,3	50,0	68,1	54,7	41,6
Центральноафриканская Республика	2 269	3 335	4 506	50,9	50,9	50,9	66,1	62,8	61,1
Чад	4 608	7 128	11 506	50,8	50,5	50,3	81,2	78,1	72,4
Конго	1 815	2 782	3 759	50,3	50,2	50,1	52,1	43,6	37,9
Демократическая Республика Конго	27 170	44 921	67 827	51,1	50,6	50,4	71,3	71,6	64,8
Экваториальная Гвинея	220	452	693	51,4	50,7	50,4	72,3	61,1	60,3
Габон	682	1 084	1 501	50,7	50,5	50,0	45,3	24,6	14,0
Сан-Томе и Принсипи	95	128	165	50,5	50,0	50,3	66,3	51,6	37,6

ТАБЛИЦА А1 (продолжение)

	Население								
	Все население (тыс. чел.)			Доля женского населения (% всего населения)			Доля сельского населения (% всего населения)		
	1980	1995	2010	1980	1995	2010	1980	1995	2010
Северная Африка	112 990	163 943	212 920	49,8	49,7	49,8	59,9	53,6	48,3
Алжир	18 811	28 265	35 423	49,8	49,6	49,5	56,5	44,0	33,5
Египет	44 433	63 858	84 474	49,9	49,6	49,7	56,1	57,2	57,2
Ливийская Арабская Джамахирия	3 063	4 834	6 546	46,6	47,6	48,4	29,9	24,0	22,1
Марокко	19 567	26 951	32 381	50,0	50,3	50,9	58,8	48,3	43,3
Судан	20 509	30 841	43 192	49,9	49,7	49,6	80,0	68,7	54,8
Тунис	6 457	8 935	10 374	49,3	49,5	49,7	49,4	38,5	32,7
Западная Сахара	150	259	530	46,0	47,9	47,2	22,7	12,7	18,1
Юг Африки	32 972	47 240	57 968	50,5	50,9	50,7	55,3	48,6	41,2
Ботсвана	985	1 550	1 978	51,2	50,6	49,9	83,6	51,0	38,9
Лесото	1 296	1 726	2 084	53,9	53,4	52,7	88,5	83,0	73,1
Намибия	1 013	1 620	2 212	51,2	51,1	50,7	74,9	70,2	62,0
Южная Африка	29 075	41 375	50 492	50,3	50,7	50,7	51,6	45,5	38,3
Свазиленд	603	969	1 202	52,6	52,0	51,0	82,3	77,0	74,5
Западная Африка	138 986	208 804	306 060	50,1	50,0	49,9	72,8	64,1	55,4
Бенин	3 560	5 723	9 212	51,6	50,3	49,5	72,7	63,3	58,0
Буркина-Фасо	6 862	10 127	16 287	50,5	50,6	50,0	91,2	84,9	79,6
Кабо-Верде	289	398	513	54,3	52,8	52,0	76,5	51,3	38,8
Кот-д'Ивуар	8 419	14 981	21 571	48,0	48,2	49,1	63,1	58,6	49,9
Гамбия	616	1 085	1 751	50,6	50,5	50,4	71,6	56,1	41,9
Гана	11 026	17 245	24 333	49,5	49,4	49,3	68,8	59,9	48,5
Гвинея	4 628	7 478	10 324	49,8	49,5	49,5	76,4	70,5	64,6
Гвинея-Бисау	836	1 166	1 647	50,6	50,5	50,5	82,4	70,2	70,0
Либерия	1 910	1 945	4 102	50,7	50,6	50,3	64,8	50,0	38,5
Мали	7 183	9 549	13 323	49,9	50,5	50,6	81,5	74,5	66,7
Мавритания	1 525	2 270	3 366	49,8	49,7	49,3	72,7	60,2	58,6
Нигер	5 922	9 302	15 891	50,2	50,4	49,9	86,6	84,2	83,3
Нигерия	74 523	110 449	158 259	50,3	50,2	49,9	71,4	61,1	50,2
Остров Святой Елены	5	5	4	60,0	60,0	50,0	60,0	60,0	75,0
Сенегал	5 636	8 660	12 861	49,4	50,1	50,4	64,2	60,2	57,1
Сьерра-Леоне	3 261	3 989	5 836	51,4	51,5	51,3	70,9	65,8	61,6
Того	2 785	4 432	6 780	50,7	50,6	50,5	75,3	66,8	56,6
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	362 654	482 265	588 647	50,1	50,4	50,6	35,1	27,0	20,7
Карибский бассейн	29 860	36 640	42 311	50,1	50,3	50,5	48,3	41,0	33,2
Ангилья	7	10	15	42,9	50,0	53,3	0,0	0,0	0,0
Антигуа и Барбуда	72	68	89	51,4	51,5	50,6	65,3	66,2	69,7

ТАБЛИЦА А1 (продолжение)

	Население								
	Все население (тыс. чел.)			Доля женского населения (% всего населения)			Доля сельского населения (% всего населения)		
	1980	1995	2010	1980	1995	2010	1980	1995	2010
Аруба	61	80	107	50,8	51,3	52,3	49,2	51,3	53,3
Багамские Острова	210	281	346	50,5	50,5	51,2	27,1	19,2	15,9
Барбадос	249	258	257	52,2	51,9	51,4	60,2	65,5	59,1
Британские Виргинские острова	11	18	23	54,5	50,0	52,2	81,8	61,1	60,9
Каймановы Острова	17	33	57	52,9	51,5	50,9	0,0	0,0	0,0
Куба	9 835	10 910	11 204	49,4	49,8	49,9	31,9	25,7	24,3
Доминика	73	69	67	50,7	50,7	50,7	37,0	30,4	25,4
Доминиканская Республика	5 927	8 124	10 225	49,4	49,6	49,8	48,7	42,2	29,5
Гренада	89	100	104	51,7	51,0	50,0	67,4	69,0	69,2
Гваделупа	327	405	467	51,1	51,4	52,0	2,1	1,5	1,7
Гаити	5 691	7 861	10 188	50,8	50,6	50,6	79,5	67,4	50,4
Ямайка	2 133	2 466	2 730	50,7	50,7	51,1	53,3	49,4	46,3
Мартиника	326	370	406	51,5	52,2	53,2	20,2	2,2	2,0
Монтсеррат	12	10	6	50,0	50,0	50,0	83,3	90,0	83,3
Нидерландские Антильские острова	174	191	201	51,7	52,4	53,7	19,0	12,0	7,0
Пуэрто-Рико	3 197	3 701	3 998	51,3	51,7	52,1	33,1	12,9	1,2
Сент-Китс и Невис	43	43	52	51,2	51,2	51,9	65,1	67,4	67,3
Сент-Люсия	118	147	174	50,8	51,0	51,1	73,7	70,7	71,8
Сент-Винсент и Гренадины	100	108	109	52,0	50,0	49,5	73,0	57,4	52,3
Тринидад и Тобаго	1 082	1 265	1 344	50,0	50,9	51,4	89,1	90,4	86,1
Острова Теркс и Кайкос	8	15	33	50,0	53,3	51,5	37,5	20,0	6,1
Виргинские острова Соединенных Штатов	98	107	109	52,0	52,3	53,2	20,4	9,3	4,6
Центральная Америка	91 879	124 004	153 115	50,1	50,4	50,8	39,8	32,9	28,3
Белиз	144	220	313	49,3	49,5	49,5	50,7	52,7	47,3
Коста-Рика	2 349	3 479	4 640	49,0	49,2	49,2	56,9	44,2	35,7
Сальвадор	4 663	5 728	6 194	50,8	51,6	52,9	55,9	46,0	38,7
Гватемала	7 016	10 007	14 377	49,4	50,3	51,3	62,6	56,9	50,5
Гондурас	3 634	5 588	7 616	49,8	49,9	50,0	65,1	57,7	51,2
Мексика	68 872	91 650	110 645	50,2	50,5	50,8	33,7	26,6	22,2
Никарагуа	3 250	4 659	5 822	49,9	50,2	50,5	50,1	46,5	42,7
Панама	1 951	2 673	3 508	49,2	49,5	49,6	49,6	40,0	25,2
Южная Америка	240 915	321 621	393 221	50,1	50,4	50,6	31,6	23,0	16,4
Аргентина	28 154	34 772	40 666	50,6	50,9	50,9	17,1	11,3	7,6
Боливия (Многонациональное Государство)	5 356	7 484	10 031	50,7	50,3	50,1	54,6	40,6	33,5
Бразилия	121 618	161 692	195 423	50,1	50,5	50,8	32,6	22,2	13,5
Чили	11 181	14 410	17 135	50,7	50,6	50,5	18,8	15,6	11,0
Колумбия	26 891	36 459	46 300	50,2	50,6	50,8	37,9	29,5	24,9
Эквадор	7 964	11 407	13 775	49,7	49,8	49,9	53,0	42,2	33,1
Фолклендские (Мальвинские) острова	2	2	3	50,0	50,0	66,7	50,0	0,0	0,0

ТАБЛИЦА А1 (продолжение)

	Население								
	Все население (тыс. чел.)			Доля женского населения (% всего населения)			Доля сельского населения (% всего населения)		
	1980	1995	2010	1980	1995	2010	1980	1995	2010
Французская Гвиана	68	139	231	48,5	48,2	50,2	29,4	25,2	23,8
Гайана	776	759	761	50,5	51,4	48,6	69,5	70,9	71,6
Парагвай	3 199	4 802	6 460	49,6	49,4	49,5	58,3	47,9	38,5
Перу	17 328	23 943	29 496	49,7	49,8	49,9	35,4	29,7	28,4
Суринам	366	436	524	49,5	49,3	50,0	45,1	29,8	24,4
Уругвай	2 916	3 224	3 372	51,0	51,6	51,7	14,6	9,5	7,4
Венесуэла (Боливарианская Республика)	15 096	22 092	29 044	49,4	49,6	49,8	20,8	13,2	6,0
АЗИЯ, ИСКЛЮЧАЯ ЯПОНИЮ	2 450 128	3 322 591	4 039 744	48,6	48,7	48,7	64,9	57,4	50,7
Центральная Азия		53 399	61 349		50,8	50,9		57,0	57,7
Казахстан		15 926	15 753		51,7	52,4		44,1	41,5
Кыргызстан		4 592	5 550		50,8	50,6		63,7	63,4
Таджикистан		5 775	7 075		50,0	50,6		71,1	73,5
Туркменистан		4 187	5 177		50,6	50,7		54,7	50,5
Узбекистан		22 919	27 794		50,4	50,3		61,6	63,1
Восточная Азия, исключая Японию	1 042 581	1 286 233	1 436 956	48,6	48,4	48,2	78,0	66,2	53,2
Китай ^(А)	986 220	1 217 595	1 361 763	48,5	48,3	48,1	80,0	68,3	54,8
Китай, ОАР Гонконг	5 039	6 214	7 069	47,9	50,3	52,6	8,5	0,0	0,0
Китай, ОАР Макао	252	412	548	49,2	51,7	52,4	1,6	0,0	0,0
Китай, материковый	963 123	1 189 612	1 330 840	49,4	49,2	48,9	81,8	69,9	56,0
Корейская Народно- Демократическая Республика	17 239	21 717	23 991	51,3	50,9	50,6	43,1	40,9	36,6
Монголия	1 663	2 270	2 701	49,9	50,0	50,6	47,9	43,2	42,5
Республика Корея	37 459	44 651	48 501	49,9	49,9	50,5	43,3	21,8	18,1
Юго-Восточная Азия	355 774	479 834	589 616	50,2	50,2	50,2	74,5	64,7	51,8
Бруней-Даруссалам	193	295	407	46,6	47,5	48,4	39,9	31,5	24,3
Камбоджа	6 748	11 380	15 053	53,7	51,9	51,0	91,0	85,8	77,2
Индонезия	146 582	191 501	232 517	49,9	49,9	50,1	77,9	64,4	46,3
Лаосская Народно- Демократическая Республика	3 238	4 809	6 436	50,3	50,0	50,1	87,6	82,6	66,8
Малайзия	13 763	20 594	27 914	49,7	49,2	49,2	58,0	44,3	27,8
Мьянма	33 561	43 864	50 496	50,6	50,7	51,2	76,0	73,9	66,1
Филиппины	48 112	69 965	93 617	49,6	49,6	49,6	62,5	46,0	33,6
Сингапур	2 415	3 480	4 837	48,9	49,7	49,8	0,0	0,0	0,0
Таиланд	47 264	60 140	68 139	49,9	50,5	50,8	73,2	69,7	66,0
Тимор-Лешти	581	849	1 171	49,1	48,6	49,1	83,6	77,4	71,9
Вьетнам	53 317	72 957	89 029	51,5	51,3	50,6	80,8	77,8	71,2
Южная Азия	949 618	1 332 534	1 719 122	48,0	48,3	48,6	76,6	72,3	68,1
Афганистан	13 946	18 084	29 117	48,1	48,2	48,2	84,3	80,2	75,2
Бангладеш	90 397	128 086	164 425	48,5	49,2	49,4	85,1	78,3	71,9

ТАБЛИЦА А1 (продолжение)

	Население								
	Все население (тыс. чел.)			Доля женского населения (% всего населения)			Доля сельского населения (% всего населения)		
	1980	1995	2010	1980	1995	2010	1980	1995	2010
Бутан	423	509	708	48,2	49,1	47,3	89,8	79,4	63,1
Индия	692 637	953 148	1 214 464	48,0	48,1	48,4	76,9	73,4	69,9
Иран (Исламская Республика)	39 330	62 205	75 078	48,8	49,1	49,2	50,3	39,8	30,5
Мальдивские Острова	158	248	314	47,5	48,8	49,4	77,8	74,2	59,6
Непал	15 058	21 624	29 853	48,7	49,9	50,3	93,9	89,1	81,8
Пакистан	82 609	130 397	184 753	47,4	48,2	48,5	71,9	68,2	63,0
Шри-Ланка	15 060	18 233	20 410	49,0	49,8	50,8	81,2	83,6	84,9
Западная Азия	102 155	170 591	232 701	48,8	48,7	48,6	48,6	37,6	33,7
Армения		3 223	3 090		52,6	53,4		33,7	36,3
Азербайджан		7 784	8 934		51,1	51,1		47,8	47,8
Бахрейн	347	578	807	41,8	41,7	42,6	13,8	11,6	11,4
Кипр	611	731	880	50,1	50,1	51,3	41,4	32,0	29,8
Грузия		5 069	4 219		52,5	53,0		46,1	47,0
Ирак	14 024	20 971	31 467	49,0	49,8	49,4	34,5	31,2	33,6
Израиль	3 764	5 374	7 285	50,0	50,7	50,4	11,4	9,1	8,3
Иордания	2 225	4 304	6 472	48,3	47,7	48,7	40,0	21,8	21,5
Кувейт	1 375	1 725	3 051	42,7	39,9	40,6	5,2	1,9	1,6
Ливан	2 785	3 491	4 255	50,4	50,8	51,0	26,3	15,2	12,8
Оккупированная палестинская территория ^(А)	1 476	2 617	4 409	48,4	49,3	49,1	37,5	29,6	27,9
Оман	1 187	2 172	2 905	47,3	41,0	43,7	52,5	28,3	28,3
Катар	229	526	1 508	36,2	34,0	24,6	10,5	5,9	4,2
Саудовская Аравия	9 604	18 255	26 246	46,0	44,2	45,3	34,1	21,3	17,9
Сирийская Арабская Республика	8 971	14 610	22 505	49,6	49,6	49,5	53,3	49,9	45,1
Турция	46 161	61 206	75 705	49,5	49,6	49,8	56,2	37,9	30,4
Объединенные Арабские Эмираты	1 015	2 432	4 707	30,9	33,9	32,9	19,3	21,6	21,9
Йемен	8 381	15 523	24 256	50,1	49,3	49,4	83,5	76,2	68,2
ОКЕАНИЯ, ИСКЛЮЧАЯ АВСТРАЛИЮ И НОВУЮ ЗЕЛАНДИЮ	4 969	7 249	10 022	47,5	48,7	49,2	78,2	75,9	76,8
Американское Самоа	33	53	69	48,5	49,1	49,3	24,2	15,1	7,2
Острова Кука	18	19	20	50,0	47,4	50,0	44,4	42,1	25,0
Фиджи	634	768	854	49,4	49,2	49,3	62,1	54,6	46,6
Французская Полинезия	151	216	272	47,7	48,1	48,9	42,4	46,3	48,5
Гуам	107	146	180	47,7	47,9	48,9	6,5	8,2	6,7
Кирибати	55	77	100	49,1	49,4	52,0	67,3	63,6	56,0
Маршалловы Острова		51	63		49,0	52,4		33,3	28,6
Микронезия (Федеративные Штаты)		107	111		48,6	48,6		74,8	77,5
Науру	7	10	10	57,1	50,0	50,0	0,0	0,0	0,0
Новая Каледония	143	193	254	48,3	48,7	50,0	42,7	39,9	34,6
Ниуэ	3	2	1	66,7	50,0	100	100	50,0	100

ТАБЛИЦА А1 (продолжение)

	Население								
	Все население (тыс. чел.)			Доля женского населения (% всего населения)			Доля сельского населения (% всего населения)		
	1980	1995	2010	1980	1995	2010	1980	1995	2010
Северные Марианские острова		58	88		50,0	52,3		10,3	9,1
Палау		17	21		47,1	52,4		29,4	19,0
Папуа-Новая Гвинея	3 199	4 709	6 888	46,8	48,7	49,2	87,0	85,9	87,5
Самоа	155	168	179	49,0	48,2	48,0	78,7	78,6	76,5
Соломоновы Острова	229	362	536	48,0	48,1	48,1	89,5	85,4	81,3
Токелау	2	1	1	50,0	100	100	100	100	100
Тонга	97	97	104	49,5	49,5	49,0	78,4	77,3	75,0
Тувалу	8	9	10	50,0	55,6	50,0	75,0	55,6	50,0
Вануату	117	172	246	47,0	48,8	48,8	85,5	79,7	74,4
Острова Валлис и Футуна	11	14	15	54,5	50,0	53,3	100	100	100
СТРАНЫ РАЗВИТЫХ РЕГИОНОВ	1 127 965	1 174 680	1 237 229	51,7	51,5	51,4	32,1	27,8	24,9
АЗИЯ И ОКЕАНИЯ	134 636	147 245	152 810	50,7	50,9	51,1	37,0	32,2	29,5
Австралия	14 695	18 118	21 512	50,1	50,3	50,3	14,2	13,9	10,9
Япония	116 794	125 442	126 995	50,8	51,0	51,3	40,4	35,4	33,2
Новая Зеландия	3 147	3 685	4 303	50,3	50,6	50,6	16,6	14,7	13,2
ЕВРОПА	739 232	727 362	732 760	52,1	51,9	51,9	33,2	29,0	27,4
Восточная Европа	369 928	309 805	291 485	52,8	52,6	53,1	39,2	31,8	31,6
Беларусь		10 270	9 588		53,1	53,5		32,1	25,7
Болгария	8 862	8 357	7 497	50,2	51,0	51,7	37,9	32,2	28,3
Чешская Республика		10 319	10 411		51,4	50,9		25,4	26,5
Чехословакия ^(A)	15 260			51,3			32,5		
Венгрия	10 707	10 332	9 973	51,6	52,2	52,5	35,8	34,8	31,7
Польша	35 574	38 595	38 038	51,3	51,3	51,8	41,9	38,5	38,8
Республика Молдова		4 339	3 576		52,2	52,5		53,7	58,8
Румыния	22 201	22 681	21 190	50,7	51,0	51,4	53,9	46,0	45,4
Российская Федерация		148 497	140 367		53,1	53,8		26,6	27,2
Словакия		5 352	5 412		51,3	51,5		43,4	43,2
Украина		51 063	45 433		53,6	53,9		33,0	31,9
СССР ^(A)	265 407			53,4			37,4		
СФР Югославия ^(A)	11 917			51,0			54,5		
Северная Европа	82 479	93 260	98 907	51,1	51,3	50,9	16,8	17,0	15,6
Дания	5 123	5 228	5 481	50,6	50,7	50,4	16,3	15,0	12,8
Эстония		1 439	1 339		53,6	53,9		30,0	30,5
Фарерские острова	43	43	50	51,2	51,2	50,0	69,8	69,8	58,0
Финляндия	4 780	5 108	5 346	51,7	51,3	51,0	40,2	38,6	36,1
Исландия	228	267	329	49,6	49,8	48,6	11,8	8,2	7,6
Ирландия	3 401	3 609	4 589	49,7	50,3	49,9	44,7	42,1	38,1
Латвия		2 492	2 240		53,9	53,9		31,3	31,8

ТАБЛИЦА А1 (продолжение)

	Население								
	Все население (тыс. чел.)			Доля женского населения (% всего населения)			Доля сельского населения (% всего населения)		
	1980	1995	2010	1980	1995	2010	1980	1995	2010
Литва		3 630	3 255		52,9	53,2		32,7	32,8
Норвегия	4 086	4 359	4 855	50,4	50,6	50,3	29,4	26,2	22,4
Швеция	8 310	8 827	9 293	50,5	50,6	50,3	16,9	16,2	15,3
Соединенное Королевство	56 508	58 258	62 130	51,3	51,4	50,9	12,2	11,2	10,1
Южная Европа	116 325	143 699	153 780	51,2	51,2	51,0	34,8	35,3	32,5
Албания	2 671	3 134	3 169	48,4	49,6	50,7	66,2	61,1	52,0
Андорра	37	65	87	48,6	47,7	48,3	8,1	6,2	11,5
Босния и Герцеговина		3 332	3 760		51,5	51,9		58,9	51,4
Хорватия		4 669	4 410		51,8	51,8		45,1	42,2
Гибралтар	28	29	31	46,4	48,3	48,4	0,0	0,0	0,0
Греция	9 643	10 672	11 183	50,9	50,6	50,4	42,3	40,7	38,6
Святой Престол	1	1	1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Италия	56 307	57 207	60 098	51,5	51,6	51,3	33,4	33,1	31,6
Мальта	324	378	410	51,2	50,5	50,2	10,2	9,0	5,4
Черногория			626			50,8			40,4
Португалия	9 766	10 038	10 732	51,9	51,8	51,6	57,2	48,9	39,3
Сан-Марино	21	26	32	47,6	46,2	46,9	19,0	7,7	6,3
Сербия ^(A)			9 856			50,5			47,6
Сербия и Черногория ^(A)		10 828			50,4			49,0	
Словения		1 966	2 025		51,4	51,2		49,4	52,0
Испания	37 527	39 391	45 317	51,0	51,0	50,7	27,2	24,1	22,6
Бывшая югославская Республика Македония		1 963	2 043		50,0	50,1		39,7	32,1
Западная Европа	170 500	180 598	188 588	51,8	51,3	51,1	27,3	25,2	23,0
Австрия	7 549	7 936	8 387	52,7	51,8	51,2	34,6	34,2	32,4
Бельгия			10 698			51,0			2,6
Бельгия-Люксембург ^(A)	10 192	10 493		51,1	51,1		5,2	3,8	
Франция	53 950	57 999	62 637	51,2	51,4	51,4	26,7	25,1	22,2
Германия	78 289	81 622	82 057	52,4	51,4	50,9	27,2	26,7	26,2
Лихтенштейн	25	31	36	52,0	51,6	52,8	84,0	83,9	86,1
Люксембург			492			50,4			17,7
Монако	26	31	33	53,8	51,6	51,5	0,0	0,0	0,0
Нидерланды	14 150	15 448	16 653	50,4	50,6	50,4	35,3	27,2	17,1
Швейцария	6 319	7 038	7 595	51,4	51,2	51,2	42,9	26,4	26,4
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА	254 097	300 073	351 659	50,9	50,9	50,6	26,1	22,7	17,9
Бермудские острова	56	61	65	48,2	49,2	49,2	0,0	0,0	0,0
Канада	24 516	29 302	33 890	50,2	50,5	50,5	24,3	22,3	19,4
Гренландия	50	56	57	48,0	48,2	49,1	24,0	19,6	15,8
Сен-Пьер и Микелон	6	6	6	50,0	50,0	50,0	16,7	16,7	16,7
Соединенные Штаты Америки	229 469	270 648	317 641	51,0	50,9	50,6	26,3	22,7	17,7

ТАБЛИЦА А2

Доля женщин во всем населении и в сельском и городском населении в возрасте 15–49 лет по данным последних и первых наблюдений

	Последние наблюдения			Первые наблюдения		
	(1999–2008 годы)			(1960–1980 годы)		
	(%)			(%)		
	Все население	Сельское	Городское	Все население	Сельское	Городское
ВСЬ МИР						
СТРАНЫ РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЕГИОНОВ						
АФРИКА						
Африка к югу от Сахары						
Восточная Африка						
Бурунди	..	..	..	50,1	50,2	46,2
Коморские Острова	..	..	..	52,2	52,6	51,0
Джибути	..	..	..	..	..	..
Эритрея	..	..	..	..	..	..
Эфиопия	50,0	49,9	50,5	..	..	..
НДР Эфиопия	..	..	..	..	..	..
Кения	50,9	54,3	38,9	51,1	53,2	37,6
Мадагаскар	..	..	..	51,6	51,5	51,8
Малави	51,4	52,1	48,7	53,3	54,5	42,6
Маврикий	49,7	49,6	49,9	..	..	..
Мозамбик	..	..	..	..	..	..
Реюньон	..	..	..	..	..	..
Руанда	52,9	55,0	44,3	52,3	53,1	40,8
Сейшельские Острова	..	..	..	51,7	50,6	54,8
Сомали	50,5	50,1	51,2	..	..	..
Уганда	52,3	52,5	51,5	50,2	51,1	42,3
Объединенная Республика Танзания	..	..	..	52,4	53,7	45,9
Замбия	51,7	52,4	50,5	53,1	56,8	47,9
Зимбабве	52,3	53,2	50,9	..	..	..
Средняя Африка						
Ангола	..	..	..	..	..	..
Камерун	..	..	..	53,3	56,0	47,3
Центральноафриканская Республика	..	..	..	54,5	55,2	53,1
Чад	..	..	..	..	..	..
Конго	..	..	..	..	..	..
Демократическая Республика Конго	..	..	..	..	..	..
Экваториальная Гвинея	..	..	..	..	..	..
Габон	..	..	..	..	..	..
Сан-Томе и Принсипи	51,4	49,5	52,8	..	..	..

ТАБЛИЦА А2 (продолжение)

	Последние наблюдения			Первые наблюдения		
	(1999–2008 годы)			(1960–1980 годы)		
	(%)			(%)		
	Все население	Сельское	Городское	Все население	Сельское	Городское
Северная Африка				49,3	50,7	47,1
Алжир	..	..	..	50,7	50,8	50,5
Египет	..	..	..	50,5	51,2	49,3
Ливийская Арабская Джамахирия	49,5	49,9	49,5	48,2	49,5	47,2
Марокко	51,2	51,0	51,4	51,8	52,2	51,0
Судан	..	..	..	51,4	53,7	45,1
Тунис	..	..	..	50,3	51,8	48,4
Западная Сахара	..	..	..	42,4	45,4	38,5
Юг Африки	51,7	51,7	52,3	50,1	53,5	43,3
Ботсвана	52,4	50,9	53,2	52,5	52,6	47,5
Лесото	50,8	49,2	54,9	..	..	..
Намибия	51,6	52,6	50,1	48,7	52,3	39,2
Южная Африка	52,0	54,0	50,7	49,0	55,6	43,2
Свазиленд	..	..	..	..	..	..
Западная Африка						
Бенин	54,0	55,7	51,8	57,4	59,1	55,0
Буркина-Фасо	54,2	55,9	49,7	52,7	53,0	48,9
Кабо-Верде	51,4	52,5	50,6	..	..	..
Кот-д'Ивуар	..	..	..	48,7	51,7	43,4
Гамбия	..	..	..	..	..	..
Гана	51,3	51,1	51,4	..	..	..
Гвинея	..	..	..	..	..	..
Гвинея-Бисау	..	..	..	..	..	..
Либерия	..	..	..	52,2	54,9	46,3
Мали	..	..	..	..	..	..
Мавритания	..	..	..	..	..	..
Нигер	51,3	51,6	50,0	..	..	..
Нигерия	..	..	..	51,3	52,6	45,2
Остров Святой Елены	..	..	..	..	..	..
Сенегал	53,7	54,4	53,0	52,6	53,0	51,8
Сьерра-Леоне	..	..	..	..	..	..
Того	..	..	..	..	..	..
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАСЕЙН	50,7	48,3	51,8	50,9	48,6	53,3
Карибский бассейн						
Ангилья	..	..	..	..	..	..
Антигуа и Барбуда	..	..	..	53,5	52,4	55,0
Аруба	..	..	..	..	..	..
Багамские Острова	..	..	..	..	..	..
Барбадос	..	..	..	..	..	..
Британские Виргинские острова	..	..	..	..	..	..

ТАБЛИЦА А2 (продолжение)

	Последние наблюдения			Первые наблюдения		
	(1999–2008 годы)			(1960–1980 годы)		
	(%)			(%)		
	Все население	Сельское	Городское	Все население	Сельское	Городское
Каймановы Острова	..	..	..	..	..	..
Куба	49,3	47,7	49,8	49,2	46,7	50,7
Доминика	..	..	..	..	..	..
Доминиканская Республика	50,4	49,5	50,8	50,7	48,3	55,5
Гренада	..	..	..	..	..	..
Гваделупа	..	..	..	..	..	..
Гаити	51,2	47,7	56,6	..	..	..
Ямайка	51,3	48,9	53,3	53,4	51,9	56,2
Мартиника	..	..	..	..	..	..
Монтсеррат	..	..	..	..	..	..
Нидерландские Антильские острова	..	..	..	50,5	50,8	51,4
Пуэрто-Рико	..	..	..	52,5	51,8	52,9
Сент-Китс и Невис	..	..	..	55,1	54,6	56,2
Сент-Люсия	50,9	51,0	50,6	..	..	..
Сент-Винсент и Гренадины	..	..	..	..	..	..
Тринидад и Тобаго	..	..	..	..	..	..
Острова Теркс и Кайкос	..	..	..	..	..	..
Виргинские острова Соединенных Штатов	..	..	..	49,3	46,4	51,5
Центральная Америка	51,6	50,2	52,7	50,9	48,4	54,2
Белиз	51,4	50,5	52,2	51,5	46,4	55,7
Коста-Рика	51,1	50,0	51,9	50,4	47,7	53,9
Сальвадор	54,1	53,2	54,6	52,1	49,9	55,3
Гватемала	52,7	51,9	53,3	49,7	48,2	52,4
Гондурас	51,0	48,4	53,2	51,3	50,3	54,2
Мексика	52,2	52,3	52,2	51,2	49,5	52,7
Никарагуа	50,9	48,6	52,6	51,9	48,6	56,6
Панама	49,7	46,9	51,6	49,5	46,6	53,0
Южная Америка	50,1	46,8	51,1	50,2	47,3	52,2
Аргентина	49,9	47,0	50,2	50,3	45,4	51,2
Боливия (Многонациональное Государство)	50,1	46,8	51,6	51,2	50,5	52,0
Бразилия	50,8	46,8	51,6	50,9	49,0	52,9
Чили	49,8	46,2	50,3	51,6	45,3	54,1
Колумбия	51,5	47,0	52,7	52,0	48,3	55,2
Эквадор	49,8	48,4	50,4	50,8	49,3	53,5
Фолклендские (Мальвинские) острова	..	..	..	42,1	40,1	44,2
Французская Гвиана	..	..	..	..	..	..
Гайана	50,1	49,0	52,6	50,5	49,7	54,5
Парагвай	49,4	46,1	51,7	52,1	50,7	54,3
Перу	50,7	48,0	51,4	50,5	50,9	50,0
Суринам	49,2	48,3	49,6	..	..	..
Уругвай	50,3	43,4	50,8	50,7	41,7	52,6
Венесуэла (Боливарианская Республика)	49,8	44,7	50,4	..	..	..

ТАБЛИЦА А2 (продолжение)

	Последние наблюдения			Первые наблюдения		
	(1999–2008 годы)			(1960–1980 годы)		
	(%)			(%)		
	Все население	Сельское	Городское	Все население	Сельское	Городское
АЗИЯ, ИСКЛЮЧАЯ ЯПОНИЮ	49,5	49,2	49,5			
Центральная Азия	50,2	49,5	51,0	49,8	50,0	49,6
Казахстан	50,6	48,5	52,3	49,8	48,5	50,8
Кыргызстан	50,1	49,0	52,0	49,8	49,6	50,2
Таджикистан	50,1	50,3	49,5	50,0	50,7	48,8
Туркменистан	..	..	..	49,7	50,5	48,8
Узбекистан	50,2	50,3	50,0	49,9	50,4	49,2
Восточная Азия, исключая Японию	49,3	47,8	49,9			
Китай	48,7	48,6	48,8	..	..	..
Китай, ОАР Гонконг	..	..	..	..	..	..
Китай, ОАР Макао	..	..	..	50,7	48,4	50,8
Китай, материковый	..	..	..	..	..	..
Корейская Народно-Демократическая Республика	..	..	..	..	..	..
Монголия	50,3	48,5	51,4	..	..	..
Республика Корея	49,1	46,4	49,6	50,3	50,2	50,4
Юго-Восточная Азия	50,2	49,7	50,7			
Бруней-Даруссалам	49,8	47,8	50,5	47,1	50,0	43,9
Камбоджа	51,1	50,9	51,9	50,5	50,7	48,5
Индонезия	50,3	50,1	50,5	52,7	52,7	53,0
Лаосская Народно-Демократическая Республика	50,4	50,6	50,0	..	..	..
Малайзия	49,2	48,6	49,5	..	..	..
Мьянма	..	..	..	..	..	..
Филиппины	..	..	..	51,3	50,3	53,1
Сингапур	..	..	..	..	..	..
Таиланд	50,4	50,0	51,5	50,5	50,5	50,7
Тимор-Лешти	..	..	..	..	..	..
Вьетнам	50,2	49,8	51,2	..	..	..
Южная Азия	49,4	49,9	47,9	48,7	49,4	44,9
Афганистан	..	..	..	49,2	49,3	48,3
Бангладеш	50,0	51,4	46,2	48,4	49,4	39,5
Бутан	46,1	47,2	44,2	..	..	..
Индия	48,2	48,7	47,0	48,4	49,5	43,9
Иран (Исламская Республика)	49,3	49,2	49,3	48,7	49,7	47,1
Мальдивские Острова	50,8	50,6	51,1	46,5	46,3	48,5
Непал	50,9	51,6	48,2	51,5	51,8	45,6
Пакистан	49,6	50,2	48,7	47,7	48,9	40,9
Шри-Ланка	50,2	50,5	48,6	48,9	49,9	45,4
Западная Азия	48,9	48,5	49,1	47,2	48,5	46,0
Армения	50,7	49,2	51,6	50,7	49,8	51,1

ТАБЛИЦА А2 (продолжение)

	Последние наблюдения			Первые наблюдения		
	(1999–2008 годы)			(1960–1980 годы)		
	(%)			(%)		
	Все население	Сельское	Городское	Все население	Сельское	Городское
Азербайджан	50,3	49,8	50,7	50,2	52,1	48,9
Бахрейн	..	..	..	43,4	49,2	42,0
Кипр	50,8	49,2	51,5	52,0	53,0	50,4
Грузия	51,7	49,7	53,5	51,5	50,4	52,4
Ирак	49,8	50,3	49,6	49,9	51,4	48,3
Израиль	49,8	48,7	49,9	50,2	48,6	50,5
Иордания	48,2	48,0	48,3	48,4	49,0	47,9
Кувейт	..	..	..	..	..	..
Ливан	..	..	..	49,5	50,0	49,2
Оккупированная палестинская территория	..	..	..	..	..	..
Оман	38,5	40,3	37,9	..	..	..
Катар	..	..	..	..	..	..
Саудовская Аравия	..	..	..	..	..	..
Сирийская Арабская Республика	50,0	50,3	49,9	49,5	50,5	47,9
Турция	49,1	49,9	48,7	48,5	51,4	42,0
Объединенные Арабские Эмираты	..	..	..	22,5	26,8	21,8
Йемен	..	..	..	..	..	..
ОКЕАНИЯ, ИСКЛЮЧАЯ АВСТРАЛИЮ И НОВУЮ ЗЕЛАНДИЮ						
Американское Самоа	..	..	..	..	..	..
Острова Кука	..	..	..	..	..	..
Фиджи	48,8	47,4	50,0	49,6	49,8	49,2
Французская Полинезия	..	..	..	..	..	..
Гуам	..	..	..	..	..	..
Кирибати	51,0	49,9	52,3	51,6	53,2	47,2
Маршалловы Острова	..	..	..	..	..	..
Микронезия (Федеративные Штаты)	..	..	..	..	..	..
Науру	..	..	..	..	..	..
Новая Каледония	..	..	..	..	..	..
Ниуэ	..	..	..	..	..	..
Северные Марианские острова	61,2	66,3	60,5	..	..	..
Палау	..	..	..	..	..	..
Папуа-Новая Гвинея	49,1	49,8	45,4	47,6	49,2	39,3
Самоа	..	..	..	48,6	48,4	49,6
Соломоновы Острова	..	..	..	48,2	50,2	29,9
Токелау	..	..	..	..	..	..
Тонга	49,5	49,3	49,9	..	..	..
Тувалу	..	..	..	..	..	..
Вануату	..	..	..	47,3	49,0	37,6
Острова Валлис и Футуна	..	..	..	..	..	..

ТАБЛИЦА А2 (продолжение)

	Последние наблюдения			Первые наблюдения		
	(1999–2008 годы)			(1960–1980 годы)		
	(%)			(%)		
	Все население	Сельское	Городское	Все население	Сельское	Городское
СТРАНЫ РАЗВИТЫХ РЕГИОНОВ	49,5	47,9	50,2			
АЗИЯ И ОКЕАНИЯ	50,1	49,3	50,2	49,8	47,9	50,1
Австралия	49,8	48,9	50,0	48,7	44,8	49,5
Япония	49,4	49,5	49,4	51,4	52,4	50,9
Новая Зеландия	51,0	49,4	51,2	49,3	46,4	49,8
ЕВРОПА	49,5	47,7	50,4			
Восточная Европа	49,7	47,9	50,6	51,5	51,4	51,4
Беларусь	50,2	47,0	51,1	52,6	52,9	52,2
Болгария	49,2	46,9	50,0	49,7	49,7	49,6
Чешская Республика	48,7	47,8	49,0			
Чехословакия				..	..	..
Венгрия	49,4	47,8	50,2	51,6	51,7	51,4
Польша	49,5	48,1	50,4	52,5	52,7	52,4
Республика Молдова	50,3	48,9	52,0	51,9	51,3	52,7
Румыния	49,2	46,6	51,1	50,6	51,0	49,8
Российская Федерация	50,6	48,9	51,2	50,2	48,1	51,0
Словакия	49,2	48,2	50,1	..	..	..
Украина	50,6	48,7	51,4	52,8	54,0	52,0
СССР				..	..	..
СФР Югославия				..	..	..
Северная Европа	49,2	47,2	50,1	49,6	46,8	51,7
Дания	..	..	..	50,1	45,7	51,5
Эстония	50,3	48,0	51,4	50,1	47,4	51,1
Фарерские острова	46,4	45,7	47,6	46,4	44,6	50,4
Финляндия	49,0	47,6	49,5	50,8	47,3	53,3
Исландия	47,8	43,9	48,1	49,2	47,2	51,5
Ирландия	49,8	47,9	51,0	49,8	45,8	53,9
Латвия	50,0	47,2	51,4	50,5	48,4	51,3
Литва	50,2	47,2	51,6	50,7	48,9	51,6
Норвегия	49,0	47,4	49,5	49,3	46,6	51,4
Швеция	..	..	..	49,5	45,7	50,7
Соединенное Королевство	50,4	49,7	50,6	..	..	..
Южная Европа	49,5	47,9	50,5			
Албания	50,9	50,2	51,7	..	..	..
Андорра	..	..	..	..	..	..
Босния и Герцеговина	..	..	..	..	..	..
Хорватия	49,6	47,6	51,1	..	..	..
Гибралтар	..	..	..	..	..	..

ТАБЛИЦА А2 (продолжение)

	Последние наблюдения			Первые наблюдения		
	(1999–2008 годы)			(1960–1980 годы)		
	(%)			(%)		
	Все население	Сельское	Городское	Все население	Сельское	Городское
Греция	49,1	45,3	50,1	51,4	52,7	50,7
Святой Престол	..	..	..	..	..	..
Италия	..	..	..	..	..	..
Мальта	48,9	47,4	48,9	..	..	..
Черногория	49,8	47,3	51,2	..	..	..
Португалия	50,2	49,6	51,2	51,9	51,2	54,0
Сан-Марино	..	..	..	..	..	..
Сербия	49,8	47,7	51,1			
Сербия и Черногория				..	..	..
Словения	48,4	47,9	48,8	..	..	..
Испания	49,4	48,0	50,1	51,0	49,8	52,3
Бывшая югославская Республика Македония	..	..	..			
Западная Европа						
Австрия	49,5	48,3	50,1	50,7	49,6	51,7
Бельгия	49,5	48,7	49,5	..	..	..
Бельгия-Люксембург	..	..	..	..	..	..
Франция	50,1	48,2	50,6	49,4	47,6	50,2
Германия	..	..	..	..	..	..
Лихтенштейн	..	..	..	..	..	..
Люксембург	..	..	..	49,8	48,5	50,6
Монако	..	..	..	..	..	..
Нидерланды	49,5	49,0	49,8	49,2	48,1	49,6
Швейцария	49,5	48,8	49,7	49,6	48,2	50,7
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА	48,9	47,2	49,2	49,8	47,0	51,2
Бермудские острова	..	..	..	..	..	..
Канада	50,4	49,3	50,7	49,6	46,8	50,8
Гренландия	46,5	43,2	47,1	48,8	45,4	51,0
Сен-Пьер и Микелон	..	..	..	..	..	..
Соединенные Штаты Америки	49,7	49,1	49,9	50,9	48,8	51,7

ТАБЛИЦА АЗ

Экономически активное население, доля женщин в экономически активном населении и доля экономически активных женщин в сельском хозяйстве в 1980, 1995 и 2010 годах

	Экономически активное население								
	Все экономически активное население (тыс. чел.)			Доля женщин в экономически активном населении (% итога)			Доля экономически активных женщин в сельском хозяйстве (%)		
	1980	1995	2010	1980	1995	2010	1980	1995	2010
ВСЬ МИР	1 894 978	2 575 394	3 282 308	38,1	39,6	40,5	53,5	48,7	42,0
СТРАНЫ РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЕГИОНОВ	1 353 280	2 000 716	2 656 880	36,4	38,3	39,2	72,1	62,8	52,7
АФРИКА	172 652	268 197	407 905	38,5	39,5	41,4	78,8	70,9	62,2
Африка к югу от Сахары	147 699	227 175	346 919	41,8	42,4	43,8	79,1	72,7	65,0
Восточная Африка	61 341	97 031	152 689	46,2	47,2	48,3	91,0	86,5	79,2
Бурунди	1 977	2 978	4 260	53,2	52,3	51,4	97,8	97,6	97,3
Коморские Острова	151	250	387	43,0	42,8	43,7	93,8	88,8	82,8
Джибути	133	249	381	42,9	43,4	43,3	91,2	87,0	79,4
Эритрея		1 200	2 086		42,1	40,9		83,4	78,5
Эфиопия		24 306	41 929		43,6	47,9		83,3	73,5
НДР Эфиопия ^(A)	14 833			41,1			88,6		
Кения	6 718	12 139	18 887	45,7	46,3	46,4	88,1	82,9	73,9
Мадагаскар	3 880	5 966	10 060	48,6	48,3	49,1	92,7	85,8	76,4
Малави	2 876	4 302	6 542	51,6	50,2	49,8	96,1	95,1	94,0
Маврикий	370	485	589	29,7	33,0	37,0	27,3	11,3	5,5
Мозамбик	5 951	7 547	10 778	51,2	55,5	55,8	97,0	95,5	94,0
Реюньон	170	270	362	35,3	43,3	46,4	8,3	0,9	0,6
Руанда	2 328	2 327	4 722	52,6	52,7	53,1	98,0	97,3	96,1
Сейшельские Острова	28	33	40	46,4	48,5	47,5	92,3	81,3	78,9
Сомали	2 437	2 565	3 731	38,0	38,4	39,2	90,2	85,4	76,7
Уганда	5 679	9 225	14 896	47,5	47,7	47,8	90,8	86,2	77,5
Объединенная Республика Танзания	9 084	14 855	22 339	50,2	49,8	49,7	91,8	89,6	84,0
Замбия	1 985	3 481	5 146	36,3	42,9	43,3	84,7	79,7	68,0
Зимбабве	2 741	4 853	5 554	46,8	46,7	44,2	84,5	78,2	68,2
Средняя Африка	21 068	33 670	50 767	42,7	42,0	41,8	85,4	79,9	70,2
Ангола	3 421	5 397	8 447	45,7	45,6	47,3	87,3	84,4	80,6
Камерун	3 402	5 086	7 622	43,2	40,1	41,7	86,5	77,3	54,1
Центральноафриканская Республика	1 018	1 476	2 030	46,6	45,8	44,9	90,3	83,9	70,3
Чад	1 547	2 790	4 623	25,9	45,8	49,0	95,3	88,3	76,2
Конго	700	1 099	1 524	40,3	42,1	40,6	80,5	63,3	44,4
Демократическая Республика Конго	10 558	17 137	25 488	43,8	40,5	38,5	83,7	79,1	72,6
Экваториальная Гвинея	87	174	268	33,3	32,8	32,5	93,1	89,5	87,4
Габон	305	472	708	44,9	44,1	43,9	73,7	50,0	26,7
Сан-Томе и Принсипи	30	39	57	33,3	33,3	40,4	80,0	84,6	69,6

ТАБЛИЦА А3 (продолжение)

	Экономически активное население								
	Все экономически активное население (тыс. чел.)			Доля женщин в экономически активном населении (% итога)			Доля экономически активных женщин в сельском хозяйстве (%)		
	1980	1995	2010	1980	1995	2010	1980	1995	2010
Северная Африка	31 554	50 078	74 694	20,4	23,9	28,3	78,2	58,5	42,8
Алжир	4 555	9 018	14 950	21,4	25,6	34,0	69,3	51,0	32,9
Египет	11 780	18 531	27 492	16,9	22,1	25,7	82,7	55,3	39,3
Ливийская Арабская Джамахирия	838	1 517	2 425	13,4	18,3	24,5	62,5	20,9	8,6
Марокко	5 848	9 015	11 963	21,3	24,2	24,8	72,3	59,7	49,1
Судан	6 601	9 056	13 708	26,5	26,7	31,3	88,4	80,3	65,1
Тунис	1 865	2 829	3 886	19,0	23,4	27,4	52,7	37,3	24,6
Западная Сахара	67	112	270	31,3	33,9	38,5	76,2	57,9	42,3
Юг Африки	10 753	16 325	21 371	41,2	43,5	45,9	23,2	14,4	9,8
Ботсвана	332	506	741	38,3	42,9	43,6	74,8	54,8	55,1
Лесото	538	720	895	50,7	51,5	52,3	64,1	57,1	50,6
Намибия	309	507	769	47,2	45,4	46,8	63,7	47,8	31,9
Южная Африка	9 350	14 220	18 481	40,3	42,9	45,5	15,8	8,1	4,2
Свазиленд	224	372	485	48,7	49,5	49,7	63,3	47,8	31,5
Западная Африка	47 936	71 093	108 384	38,0	37,7	39,6	70,3	60,2	50,7
Бенин	1 168	2 240	3 778	33,6	40,2	40,8	68,7	59,9	43,0
Буркина-Фасо	2 989	4 421	7 425	46,4	47,6	47,1	92,8	93,4	93,3
Кабо-Верде	90	131	195	40,0	38,2	42,6	38,9	28,0	16,9
Кот-д'Ивуар	3 096	5 407	8 106	30,4	29,2	30,5	75,0	65,9	45,0
Гамбия	273	483	806	46,2	45,5	46,8	92,9	90,5	86,5
Гана	4 473	7 247	11 116	49,5	49,2	49,0	56,8	53,4	49,3
Гвинея	2 210	3 535	4 968	47,5	46,9	47,1	96,4	90,3	84,3
Гвинея-Бисау	331	451	613	39,3	40,1	38,2	97,7	96,1	94,4
Либерия	711	719	1 509	40,4	39,8	40,3	88,9	80,4	68,6
Мали	1 963	2 508	3 517	35,0	34,6	38,4	92,3	86,2	73,6
Мавритания	603	913	1 441	42,6	42,5	43,2	79,4	62,4	62,6
Нигер	1 965	3 045	5 228	33,7	32,3	31,3	97,6	97,4	97,0
Нигерия	23 353	33 165	49 144	34,4	33,6	36,9	57,4	39,4	26,8
Остров Святой Елены	2	2	2	50,0	50,0	50,0	100,0	0,0	0,0
Сенегал	2 382	3 591	5 626	40,1	40,7	43,2	89,9	84,0	77,2
Сьерра-Леоне	1 265	1 546	2 197	52,6	50,4	51,1	82,0	78,8	72,6
Togo	1 062	1 689	2 713	39,8	38,3	38,1	66,9	62,9	57,8
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАСЕЙН	125 954	196 316	280 321	30,4	35,6	41,8	20,6	11,2	7,4
Карибский бассейн	10 733	14 496	18 380	35,6	35,3	40,8	24,5	15,5	12,2
Ангилья	2	4	7	50,0	25,0	42,9	0,0	0,0	0,0
Антигуа и Барбуда	26	27	38	34,6	37,0	42,1	22,2	10,0	12,5
Аруба	22	32	46	36,4	34,4	43,5	25,0	18,2	10,0
Багамские Острова	88	140	186	43,2	45,0	48,4	2,6	1,6	0,0

ТАБЛИЦА А3 (продолжение)

	Экономически активное население								
	Все экономически активное население (тыс. чел.)			Доля женщин в экономически активном населении (% итога)			Доля экономически активных женщин в сельском хозяйстве (%)		
	1980	1995	2010	1980	1995	2010	1980	1995	2010
Барбадос	111	144	154	44,1	47,9	48,1	8,2	4,3	2,7
Британские Виргинские острова	4	7	10	25,0	42,9	40,0	0,0	0,0	25,0
Каймановы Острова	6	13	25	33,3	38,5	40,0	50,0	20,0	10,0
Куба	3 495	4 853	5 239	31,0	35,4	39,7	10,4	7,4	5,0
Доминика	26	27	29	38,5	37,0	41,4	20,0	20,0	8,3
Доминиканская Республика	1 834	2 925	4 491	27,5	27,1	44,8	11,1	8,8	7,3
Гренада	32	40	45	37,5	35,0	40,0	25,0	14,3	11,1
Гваделупа	126	184	213	44,4	47,3	50,7	10,7	2,3	0,0
Гаити	2 344	2 692	3 940	44,7	33,2	33,1	61,0	53,9	44,0
Ямайка	951	1 177	1 218	46,6	47,2	44,4	18,1	13,5	10,9
Мартиника	127	170	185	45,7	49,4	51,9	6,9	3,6	1,0
Монтсеррат	4	4	3	50,0	25,0	33,3	0,0	0,0	0,0
Нидерландские Антильские острова	69	82	98	37,7	45,1	49,0	0,0	0,0	0,0
Пуэрто-Рико	909	1 278	1 512	29,6	37,9	43,1	0,4	0,4	0,2
Сент-Китс и Невис	15	17	23	40,0	35,3	39,1	16,7	16,7	11,1
Сент-Люсия	39	61	84	30,8	41,0	41,7	25,0	16,0	11,4
Сент-Винсент и Гренадины	32	43	54	31,3	34,9	40,7	20,0	13,3	13,6
Тринидад и Тобаго	428	519	716	35,5	38,9	44,4	8,6	4,5	2,5
Острова Теркс и Кайкос	3	6	14	33,3	33,3	42,9	0,0	0,0	16,7
Виргинские острова Соединенных Штатов	40	51	50	50,0	49,0	52,0	25,0	16,0	11,5
Центральная Америка	29 939	46 462	64 495	30,8	31,7	36,5	18,3	9,9	6,1
Белиз	39	75	131	17,9	29,3	36,6	14,3	4,5	2,1
Коста-Рика	849	1 411	2 109	27,7	31,4	35,2	4,7	6,1	5,5
Сальвадор	1 592	2 201	2 587	33,9	36,3	41,1	8,5	6,5	5,3
Гватемала	2 313	2 941	5 367	25,6	23,9	38,3	16,9	14,2	10,0
Гондурас	1 144	1 999	2 782	26,7	32,3	31,5	40,3	22,2	15,8
Мексика	22 318	35 202	47 529	31,3	32,2	36,6	19,2	9,6	5,5
Никарагуа	1 016	1 531	2 395	33,2	28,9	32,2	15,7	7,0	3,5
Панама	668	1 102	1 595	31,1	32,9	37,7	4,8	2,8	1,5
Южная Америка	85 282	135 358	197 446	29,6	37,0	43,6	20,8	11,1	7,3
Аргентина	10 231	14 320	19 094	28,6	36,7	41,8	3,1	2,6	1,9
Боливия (Многонациональное Государство)	1 908	2 837	4 849	32,8	42,0	45,5	53,3	43,3	37,8
Бразилия	44 710	70 889	101 026	29,4	36,9	44,2	26,3	11,2	6,1
Чили	3 756	5 632	7 302	29,0	31,9	37,1	6,4	5,7	5,1
Колумбия	8 764	15 077	23 927	33,0	39,9	46,6	23,0	11,5	7,8
Эквадор	2 543	4 260	6 320	24,9	33,6	40,8	21,8	14,7	11,2
Фолклендские (Мальвинские) острова	1	1	2	0,0	0,0	50,0			
Французская Гвиана	29	56	91	37,9	39,3	46,2	18,2	13,6	7,1
Гайана	252	301	347	25,0	35,5	35,4	11,1	6,5	3,3

ТАБЛИЦА А3 (продолжение)

	Экономически активное население								
	Все экономически активное население (тыс. чел.)			Доля женщин в экономически активном населении (% итога)			Доля экономически активных женщин в сельском хозяйстве (%)		
	1980	1995	2010	1980	1995	2010	1980	1995	2010
Парагвай	1 267	2 045	3 358	38,4	39,6	45,9	8,6	6,6	4,2
Перу	5 597	9 948	15 497	29,6	40,1	44,5	25,1	20,9	17,0
Суринам	106	142	195	32,1	33,1	36,9	20,6	14,9	11,1
Уругвай	1 242	1 511	1 654	37,8	41,4	44,4	3,8	3,8	3,5
Венесуэла (Боливарианская Республика)	4 876	8 339	13 784	25,4	31,1	39,9	1,9	1,5	0,8
АЗИЯ, ИСКЛЮЧАЯ ЯПОНИЮ	1 052 771	1 533 185	1 964 239	36,7	38,5	38,4	76,0	67,5	57,6
Центральная Азия		21 059	29 095		46,7	47,0		25,0	17,8
Казахстан		7 773	8 427		47,6	49,8		12,6	6,8
Кыргызстан		1 885	2 547		45,5	42,6		23,9	14,6
Таджикистан		1 678	2 896		46,7	46,8		41,8	31,1
Туркменистан		1 635	2 437		46,4	47,1		39,3	33,4
Узбекистан		8 088	12 788		46,2	46,2		31,2	20,2
Восточная Азия, исключая Японию	526 764	737 152	855 786	43,0	45,0	45,5	77,1	71,1	61,8
Китай ^(A)	504 496	704 769	817 033	43,2	45,2	45,6	78,2	73,1	64,0
Китай, ОАР Гонконг	2 415	3 086	3 759	33,8	39,0	47,4	1,2	0,5	0,1
Китай, ОАР Макао									
Китай, материковый									
Корейская Народно- Демократическая Республика	7 103	10 400	12 979	39,7	41,1	44,8	52,0	37,0	23,9
Монголия	574	862	1 204	46,5	46,3	50,2	36,0	26,6	17,1
Республика Корея	14 591	21 121	24 570	37,0	39,6	41,2	46,9	14,9	5,5
Юго-Восточная Азия	147 907	221 405	299 123	41,2	41,9	41,6	64,2	57,1	47,8
Бруней-Даруссалам	71	131	195	23,9	35,9	43,6	5,9	0,0	0,0
Камбоджа	3 209	4 930	8 029	54,0	51,6	48,3	80,0	76,4	69,8
Индонезия	55 181	84 276	115 905	34,9	37,8	36,9	55,8	53,4	44,2
Лаосская Народно- Демократическая Республика	1 463	2 172	3 281	49,8	50,0	50,3	82,3	80,2	77,8
Малайзия	4 984	8 167	12 445	34,5	33,9	35,8	49,3	19,3	7,5
Мьянма	15 972	22 769	29 464	44,9	45,2	46,3	80,3	75,8	70,0
Филиппины	17 861	28 019	39 967	38,4	37,1	38,8	37,0	28,1	20,9
Сингапур	1 117	1 740	2 637	34,6	38,7	42,1	1,3	0,1	0,0
Таиланд	23 709	33 490	39 198	46,9	45,5	46,5	74,2	60,8	47,1
Тимор-Лешти	242	332	461	39,7	38,0	40,6	94,8	92,1	88,2
Вьетнам	24 098	35 379	47 541	49,3	49,8	48,5	75,3	71,0	64,0
Южная Азия	348 669	496 504	699 660	26,6	28,3	29,6	81,5	70,5	60,4
Афганистан	4 548	5 620	9 384	24,1	22,4	23,4	86,0	83,9	82,0
Бангладеш	38 345	56 409	78 232	37,7	38,2	40,3	80,9	69,9	57,4
Бутан	146	150	326	25,3	18,7	33,1	97,3	96,4	97,2
Индия	259 177	364 665	491 326	26,8	28,2	28,6	82,6	71,5	61,8

ТАБЛИЦА АЗ (продолжение)

	Экономически активное население								
	Все экономически активное население (тыс. чел.)			Доля женщин в экономически активном населении (% итога)			Доля экономически активных женщин в сельском хозяйстве (%)		
	1980	1995	2010	1980	1995	2010	1980	1995	2010
Иран (Исламская Республика)	11 064	18 288	30 746	19,7	24,9	30,2	50,0	40,1	33,3
Мальдивские Острова	46	70	150	21,7	27,1	42,0	40,0	21,1	14,3
Непал	5 837	8 061	12 936	33,7	40,2	45,7	98,0	98,0	97,8
Пакистан	23 563	35 980	67 292	8,1	12,2	20,3	87,7	68,7	56,9
Шри-Ланка	5 943	7 261	9 268	31,3	33,0	38,2	58,0	48,6	41,6
Западная Азия	29 431	57 065	80 575	21,3	26,1	25,7	72,2	50,2	35,8
Армения		1 375	1 575		48,4	50,2		8,0	3,0
Азербайджан		3 229	4 633		47,3	47,9		33,1	25,6
Бахрейн	136	263	384	11,0	18,3	21,6	0,0	0,0	0,0
Кипр	282	343	446	31,9	38,5	45,7	36,7	11,4	4,9
Грузия		2 508	2 278		47,1	46,7		20,5	11,7
Ирак	3 097	5 018	7 918	12,8	14,2	17,5	62,0	32,0	15,7
Израиль	1 271	2 039	2 935	36,2	43,6	47,0	3,7	1,7	0,8
Иордания	444	1 160	1 882	11,9	14,1	17,6	58,5	35,6	22,4
Кувейт	457	823	1 541	14,2	21,5	24,7	0,0	0,0	0,0
Ливан	857	1 190	1 563	19,8	23,7	26,0	20,0	7,1	2,2
Оккупированная палестинская территория ^(A)	465	866	1 508	26,0	26,3	26,0	57,9	36,0	22,2
Оман	341	778	1 123	17,3	12,5	20,4	25,4	17,5	10,5
Катар	106	284	976	9,4	13,0	11,0	0,0	0,0	0,0
Саудовская Аравия	2 415	5 752	9 570	9,9	11,2	16,0	25,1	7,6	1,8
Сирийская Арабская Республика	2 020	4 240	7 365	13,6	22,0	21,7	78,2	65,8	56,0
Турция	15 299	22 518	25 942	25,8	28,1	25,5	87,9	79,1	66,3
Объединенные Арабские Эмираты	548	1 309	2 914	5,1	11,8	15,3	0,0	0,0	0,0
Йемен	1 693	3 370	6 022	20,3	19,8	25,1	98,3	83,2	61,9
ОКЕАНИЯ, ИСКЛЮЧАЯ АВСТРАЛИЮ И НОВУЮ ЗЕЛАНДИЮ	1 903	3 018	4 415	39,3	44,1	45,8	80,5	73,3	67,0
Американское Самоа	11	20	28	27,3	35,0	39,3	66,7	42,9	27,3
Острова Кука	6	7	8	33,3	42,9	37,5	50,0	33,3	33,3
Фиджи	208	291	348	21,2	31,6	32,8	27,3	26,1	23,7
Французская Полинезия	56	89	122	33,9	38,2	39,3	47,4	35,3	25,0
Гуам	43	67	88	37,2	37,3	40,9	25,0	20,0	13,9
Кирибати	22	35	48	36,4	40,0	43,8	25,0	21,4	14,3
Маршалловы Острова		23	31		39,1	45,2		22,2	14,3
Микронезия (Федеративные Штаты)		49	54		36,7	40,7		22,2	13,6
Науру	3	5	5	33,3	40,0	40,0	0,0	0,0	0,0
Новая Каледония	49	81	108	36,7	37,0	38,0	55,6	43,3	31,7
Ниуэ	1	1	1	0,0	0,0	0,0			
Северные Марианские острова		26	43		38,5	44,2		20,0	15,8
Палау		8	10		37,5	40,0		33,3	25,0

ТАБЛИЦА А3 (продолжение)

	Экономически активное население								
	Все экономически активное население (тыс. чел.)			Доля женщин в экономически активном населении (% итога)			Доля экономически активных женщин в сельском хозяйстве (%)		
	1980	1995	2010	1980	1995	2010	1980	1995	2010
Папуа-Новая Гвинея	1 278	1 987	3 054	43,3	48,0	49,0	91,5	86,9	79,0
Самоа	54	61	65	33,3	32,8	33,8	50,0	35,0	27,3
Соломоновы Острова	85	144	222	40,0	40,3	38,7	85,3	84,5	80,2
Токелау	1	1	0	0,0	0,0				
Тонга	25	33	41	20,0	36,4	43,9	60,0	33,3	27,8
Тувалу	3	4	4	33,3	25,0	50,0	0,0	0,0	0,0
Вануату	54	81	129	44,4	46,9	46,5	54,2	42,1	30,0
Острова Валлис и Футуна	4	5	6	25,0	40,0	33,3	100,0	50,0	50,0
СТРАНЫ РАЗВИТЫХ РЕГИОНОВ	541 644	574 678	625 428	42,3	44,3	46,0	13,4	6,2	3,0
АЗИЯ И ОКЕАНИЯ	64 518	77 780	77 707	38,4	40,8	42,7	12,4	5,7	2,5
Австралия	6 750	9 068	11 315	36,7	42,7	45,7	3,9	3,8	3,8
Япония	56 431	66 883	64 067	38,7	40,5	42,1	13,5	6,0	2,1
Новая Зеландия	1 337	1 829	2 325	34,0	44,0	46,4	7,0	6,8	5,9
ЕВРОПА	351 529	341 936	363 492	43,4	44,6	46,6	17,5	8,6	4,1
Восточная Европа	189 751	149 744	147 999	48,7	47,5	48,6	22,6	11,7	5,5
Беларусь		5 016	4 880		48,4	49,1		9,6	3,4
Болгария	4 718	3 709	3 334	47,9	47,9	46,8	21,9	8,7	2,4
Чешская Республика		5 160	5 242		44,3	44,5		7,0	3,2
Чехословакия ^(A)	8 116			45,8			11,8		
Венгрия	5 058	4 188	4 318	43,4	43,4	45,6	15,2	8,2	3,7
Польша	17 568	17 438	17 275	45,5	45,5	45,7	31,9	23,3	13,5
Республика Молдова		1 962	1 343		48,7	52,6		21,0	8,5
Румыния	10 508	12 122	9 307	46,8	46,3	45,7	45,3	21,3	8,7
Российская Федерация		72 466	76 217		47,8	49,8		7,8	4,0
Словакия		2 481	2 757		44,7	44,9		7,4	3,4
Украина		25 202	23 326		50,0	49,7		12,6	5,7
СССР ^(A)	137 459			49,7			20,3		
СФР Югославия ^(A)	6 324			45,8			32,2		
Северная Европа	40 445	46 413	51 420	40,6	45,0	46,6	2,7	2,4	1,4
Дания	2 666	2 822	2 914	44,9	45,3	47,2	2,8	2,4	1,3
Эстония		713	688		48,2	50,7		9,0	4,6
Фарерские острова	22	22	26	40,9	40,9	46,2	0,0	0,0	0,0
Финляндия	2 468	2 490	2 724	46,2	47,5	48,3	10,3	5,1	2,7
Исландия	121	153	195	44,6	47,1	46,2	3,7	4,2	2,2
Ирландия	1 246	1 466	2 328	27,8	37,7	43,6	6,1	2,5	1,1
Латвия		1 207	1 219		48,1	48,5		9,8	4,7
Литва		1 790	1 544		47,7	49,8		9,8	3,6
Норвегия	2 006	2 234	2 616	41,4	45,8	47,7	6,0	3,6	2,8

ТАБЛИЦА АЗ (продолжение)

	Экономически активное население								
	Все экономически активное население (тыс. чел.)			Доля женщин в экономически активном населении (% итога)			Доля экономически активных женщин в сельском хозяйстве (%)		
	1980	1995	2010	1980	1995	2010	1980	1995	2010
Швеция	4 437	4 555	5 029	45,1	47,4	47,6	3,7	2,4	1,7
Соединенное Королевство	27 479	28 961	32 137	39,4	44,3	46,1	1,4	1,0	0,8
Южная Европа	46 186	61 050	71 677	32,8	39,0	43,0	21,8	12,8	6,5
Албания	1 296	1 308	1 450	43,1	40,8	42,8	62,4	55,8	42,3
Андорра	16	28	41	31,3	35,7	41,5	20,0	10,0	5,9
Босния и Герцеговина		1 636	1 876		46,1	46,6		10,6	3,0
Хорватия		2 104	1 938		43,4	45,1		10,3	2,9
Гибралтар	12	12	15	33,3	33,3	40,0	25,0	25,0	0,0
Греция	3 881	4 537	5 218	33,8	36,7	41,2	42,3	24,9	15,3
Святой Престол	0	0	0						
Италия	22 134	23 058	25 775	33,7	36,8	42,1	14,5	7,2	3,5
Мальта	120	140	172	23,3	26,4	34,3	3,6	0,0	0,0
Черногория			305			44,9			10,9
Португалия	4 467	4 880	5 696	39,6	44,6	46,9	33,6	18,7	12,3
Сан-Марино	9	11	15	33,3	36,4	40,0	33,3	0,0	0,0
Сербия ^(A)			4 806			44,7			10,9
Сербия и Черногория ^(A)		4 893			45,0			25,4	
Словения		949	1 025		46,0	46,1		3,7	0,6
Испания	14 251	16 688	22 439	28,3	37,7	42,8	18,2	8,2	3,9
Бывшая югославская Республика Македония		806	906		37,2	39,4		16,7	6,2
Западная Европа	75 147	84 729	92 396	38,2	43,1	46,1	7,3	3,3	1,5
Австрия	3 244	3 845	4 295	38,4	43,0	46,1	12,2	7,0	3,3
Бельгия			4 713			45,4			0,9
Бельгия-Люксембург ^(A)	4 040	4 337		35,8	41,1		2,1	1,5	
Франция	24 001	25 382	28 232	40,0	44,9	46,9	7,4	3,4	1,4
Германия	35 415	39 754	41 914	38,4	42,5	45,6	8,1	3,0	1,3
Лихтенштейн	11	15	18	36,4	40,0	44,4	0,0	0,0	0,0
Люксембург			228			44,7			1,0
Монако	11	14	16	36,4	42,9	43,8	0,0	0,0	0,0
Нидерланды	5 388	7 454	8 713	31,2	41,3	45,9	3,0	2,9	2,0
Швейцария	3 037	3 928	4 267	36,5	43,3	46,6	4,4	3,9	3,0
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА	125 597	154 962	184 229	41,2	45,4	46,2	2,1	1,3	1,0
Бермудские острова	28	32	34	39,3	43,8	44,1	0,0	0,0	0,0
Канада	12 102	15 023	19 320	39,7	45,0	47,5	6,1	2,3	1,9
Гренландия	25	29	30	40,0	44,8	46,7	0,0	0,0	0,0
Сен-Пьер и Микелон	3	3	3	33,3	33,3	33,3	0,0	0,0	0,0
Соединенные Штаты Америки	113 439	139 875	164 842	41,4	45,4	46,0	1,6	1,2	0,9

ТАБЛИЦА А4

Экономически активное население, доля сельского хозяйства в экономически активном населении и доля женщин в экономически активном населении в сельском хозяйстве в 1980, 1995 и 2010 годах

	Экономически активное население								
	Все экономически активное население (тыс. чел.)			Доля сельского хозяйства (% итога)			Доля женщин в экономически активном населении (%)		
	1980	1995	2010	1980	1995	2010	1980	1995	2010
ВСЬ МИР	1 894 978	2 575 394	3 282 308	50,4	46,1	39,9	40,4	41,9	42,7
СТРАНЫ РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЕГИОНОВ	1 353 280	2 000 716	2 656 880	65,3	57,2	48,2	40,1	42,1	42,9
АФРИКА	172 652	268 197	407 905	68,4	60,3	53,1	44,3	46,4	48,5
Африка к югу от Сахары	147 699	227 175	346 919	71,9	65,4	58,4	46,0	47,1	48,7
Восточная Африка	61 341	97 031	152 689	84,7	80,6	74,5	49,6	50,6	51,3
Бурунди	1 977	2 978	4 260	93,2	91,4	89,2	55,9	55,9	56,0
Коморские Острова	151	250	387	80,8	75,6	69,5	50,0	50,3	52,0
Джибути	133	249	381	84,2	79,9	74,0	46,4	47,2	46,5
Эритрея		1 200	2 086		78,7	73,7		44,6	43,6
Эфиопия		24 306	41 929		84,4	77,3		43,0	45,5
НДР Эфиопия ^(A)	14 833			88,9			41,0		
Кения	6 718	12 139	18 887	82,2	77,6	70,6	49,0	49,5	48,6
Мадагаскар	3 880	5 966	10 060	82,3	76,9	70,1	54,7	53,9	53,5
Малави	2 876	4 302	6 542	87,4	85,1	79,1	56,7	56,1	59,2
Маврикий	370	485	589	27,3	14,0	8,1	29,7	26,5	25,0
Мозамбик	5 951	7 547	10 778	84,8	83,6	80,5	58,6	63,4	65,2
Реюньон	170	270	362	28,2	4,8	1,4	10,4	7,7	20,0
Руанда	2 328	2 327	4 722	93,1	91,5	89,4	55,3	56,1	57,0
Сейшельские Острова	28	33	40	85,7	81,8	72,5	50,0	48,1	51,7
Сомали	2 437	2 565	3 731	77,2	72,3	65,6	44,4	45,3	45,9
Уганда	5 679	9 225	14 896	87,1	82,4	74,8	49,5	49,9	49,5
Объединенная Республика Танзания	9 084	14 855	22 339	85,8	82,6	75,9	53,7	54,1	55,0
Замбия	1 985	3 481	5 146	74,7	71,8	63,3	41,2	47,6	46,5
Зимбабве	2 741	4 853	5 554	73,0	66,0	56,5	54,3	55,3	53,3
Средняя Африка	21 068	33 670	50 767	73,9	67,0	57,7	49,4	50,1	50,8
Ангола	3 421	5 397	8 447	76,1	73,0	69,3	52,4	52,6	55,0
Камерун	3 402	5 086	7 622	74,5	65,3	47,7	50,1	47,4	47,3
Центральноафриканская Республика	1 018	1 476	2 030	84,5	76,6	63,3	49,8	50,2	49,9
Чад	1 547	2 790	4 623	85,6	79,7	65,7	28,9	50,8	56,9
Конго	700	1 099	1 524	57,3	44,4	32,0	56,6	60,0	56,5
Демократическая Республика Конго	10 558	17 137	25 488	71,5	64,8	57,3	51,3	49,5	48,8
Экваториальная Гвинея	87	174	268	77,0	71,8	64,9	40,3	40,8	43,7
Габон	305	472	708	65,6	44,5	25,7	50,5	49,5	45,6
Сан-Томе и Принсипи	30	39	57	70,0	64,1	56,1	38,1	44,0	50,0

ТАБЛИЦА А4 (продолжение)

	Экономически активное население								
	Все экономически активное население (тыс. чел.)			Доля сельского хозяйства (% итога)			Доля женщин в экономически активном населении (%)		
	1980	1995	2010	1980	1995	2010	1980	1995	2010
Северная Африка	31 554	50 078	74 694	53,1	37,8	28,3	30,1	37,0	42,8
Алжир	4 555	9 018	14 950	35,9	25,9	21,2	41,5	50,4	52,7
Египет	11 780	18 531	27 492	53,8	35,0	25,1	25,9	34,9	40,3
Ливийская Арабская Джамахирия	838	1 517	2 425	22,4	7,6	3,0	37,2	50,0	69,9
Марокко	5 848	9 015	11 963	53,0	37,1	25,5	29,0	38,9	47,7
Судан	6 601	9 056	13 708	72,1	65,1	51,5	32,5	32,9	39,5
Тунис	1 865	2 829	3 886	37,0	25,4	20,5	27,1	34,4	32,8
Западная Сахара	67	112	270	56,7	41,1	30,4	42,1	47,8	53,7
Юг Африки	10 753	16 325	21 371	21,8	15,3	10,6	43,8	40,9	42,5
Ботсвана	332	506	741	61,4	44,9	42,2	46,6	52,4	56,9
Лесото	538	720	895	45,2	43,2	39,3	72,0	68,2	67,3
Намибия	309	507	769	57,3	45,4	33,6	52,5	47,8	44,6
Южная Африка	9 350	14 220	18 481	17,2	11,1	6,5	37,1	31,1	29,6
Свазиленд	224	372	485	52,7	39,0	28,9	58,5	60,7	54,3
Западная Африка	47 936	71 093	108 384	65,7	55,6	46,4	40,7	40,9	43,3
Бенин	1 168	2 240	3 778	67,0	58,7	44,3	34,5	41,1	39,6
Буркина-Фасо	2 989	4 421	7 425	92,2	92,3	92,1	46,7	48,1	47,7
Кабо-Верде	90	131	195	36,7	26,7	16,9	42,4	40,0	42,4
Кот-д'Ивуар	3 096	5 407	8 106	64,6	54,1	37,9	35,3	35,6	36,2
Гамбия	273	483	806	84,6	80,5	75,9	50,6	51,2	53,3
Гана	4 473	7 247	11 116	61,6	58,2	54,5	45,6	45,1	44,3
Гвинея	2 210	3 535	4 968	90,9	85,6	79,8	50,4	49,5	49,7
Гвинея-Бисау	331	451	613	87,3	84,0	79,3	43,9	45,9	45,5
Либерия	711	719	1 509	76,8	70,1	62,1	46,7	45,6	44,5
Мали	1 963	2 508	3 517	88,3	83,0	74,9	36,6	35,9	37,7
Мавритания	603	913	1 441	71,1	53,9	50,2	47,6	49,2	53,9
Нигер	1 965	3 045	5 228	90,2	87,2	82,9	36,5	36,1	36,6
Нигерия	23 353	33 165	49 144	53,9	38,0	24,9	36,6	34,8	39,7
Остров Святой Елены	2	2	2	50,0	50,0	50,0	100,0	0,0	0,0
Сенегал	2 382	3 591	5 626	80,4	75,0	70,2	44,9	45,5	47,4
Сьерра-Леоне	1 265	1 546	2 197	73,0	67,9	60,1	59,0	58,5	61,7
Того	1 062	1 689	2 713	68,7	62,7	53,4	38,8	38,4	41,3
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	125 954	196 316	280 321	33,6	22,0	14,8	18,6	18,1	20,9
Карибский бассейн	10 733	14 496	18 380	33,6	25,3	20,4	26,0	21,6	24,5
Ангилья	2	4	7	50,0	25,0	14,3	0,0	0,0	0,0
Антигуа и Барбуда	26	27	38	34,6	25,9	21,1	22,2	14,3	25,0
Аруба	22	32	46	31,8	25,0	19,6	28,6	25,0	22,2
Багамские Острова	88	140	186	5,7	4,3	2,7	20,0	16,7	0,0

ТАБЛИЦА А4 (продолжение)

	Экономически активное население								
	Все экономически активное население (тыс. чел.)			Доля сельского хозяйства (% итога)			Доля женщин в экономически активном населении (%)		
	1980	1995	2010	1980	1995	2010	1980	1995	2010
Барбадос	111	144	154	9,9	5,6	2,6	36,4	37,5	50,0
Британские Виргинские острова	4	7	10	25,0	28,6	20,0	0,0	0,0	50,0
Каймановы Острова	6	13	25	33,3	23,1	20,0	50,0	33,3	20,0
Куба	3 495	4 853	5 239	23,7	16,4	11,1	13,5	16,1	17,9
Доминика	26	27	29	34,6	25,9	20,7	22,2	28,6	16,7
Доминиканская Республика	1 834	2 925	4 491	31,7	20,8	10,5	9,6	11,5	31,2
Гренада	32	40	45	34,4	25,0	20,0	27,3	20,0	22,2
Гваделупа	126	184	213	18,3	4,3	1,4	26,1	25,0	0,0
Гаити	2 344	2 692	3 940	70,9	67,1	58,8	38,4	26,7	24,8
Ямайка	951	1 177	1 218	31,1	22,5	17,5	27,0	28,3	27,7
Мартиника	127	170	185	12,6	5,3	2,2	25,0	33,3	25,0
Монтсеррат	4	4	3	25,0	25,0	33,3	0,0	0,0	0,0
Нидерландские Антильские острова	69	82	98	0,0	0,0	0,0	..	..	..
Пуэрто-Рико	909	1 278	1 512	5,9	3,1	1,1	1,9	5,1	5,9
Сент-Китс и Невис	15	17	23	33,3	23,5	21,7	20,0	25,0	20,0
Сент-Люсия	39	61	84	33,3	24,6	20,2	23,1	26,7	23,5
Сент-Винсент и Гренадины	32	43	54	34,4	25,6	20,4	18,2	18,2	27,3
Тринидад и Тобаго	428	519	716	10,7	9,6	6,6	28,3	18,0	17,0
Острова Теркс и Кайкос	3	6	14	33,3	33,3	21,4	0,0	0,0	33,3
Виргинские острова Соединенных Штатов	40	51	50	32,5	23,5	18,0	38,5	33,3	33,3
Центральная Америка	29 939	46 462	64 495	37,5	26,8	18,6	15,0	11,7	11,9
Белиз	39	75	131	41,0	29,3	23,7	6,3	4,5	3,2
Коста-Рика	849	1 411	2 109	32,4	22,5	15,2	4,0	8,5	12,8
Сальвадор	1 592	2 201	2 587	39,8	31,6	22,7	7,3	7,5	9,6
Гватемала	2 313	2 941	5 367	52,3	50,4	38,4	8,3	6,8	10,0
Гондурас	1 144	1 999	2 782	56,8	35,9	24,0	18,9	19,9	20,7
Мексика	22 318	35 202	47 529	35,3	24,4	16,2	17,0	12,7	12,3
Никарагуа	1 016	1 531	2 395	37,7	25,4	14,7	13,8	8,0	7,6
Панама	668	1 102	1 595	28,6	23,4	15,5	5,2	3,9	3,6
Южная Америка	85 282	135 358	197 446	32,3	20,0	13,0	19,1	20,5	24,6
Аргентина	10 231	14 320	19 094	12,8	10,2	7,4	6,9	9,3	10,7
Боливия (Многонациональное Государство)	1 908	2 837	4 849	52,8	45,3	41,1	33,0	40,1	41,8
Бразилия	44 710	70 889	101 026	36,5	19,5	11,0	21,2	21,2	24,5
Чили	3 756	5 632	7 302	20,4	17,2	13,2	9,2	10,6	14,2
Колумбия	8 764	15 077	23 927	38,9	22,9	14,8	19,5	19,9	24,8
Эквадор	2 543	4 260	6 320	38,7	28,0	18,5	14,0	17,6	24,8
Фолклендские (Мальвинские) острова	1	1	2	0,0	0,0	0,0			
Французская Гвиана	29	56	91	31,0	19,6	13,2	22,2	27,3	25,0

ТАБЛИЦА А4 (продолжение)

	Экономически активное население								
	Все экономически активное население (тыс. чел.)			Доля сельского хозяйства (% итога)			Доля женщин в экономически активном населении (%)		
	1980	1995	2010	1980	1995	2010	1980	1995	2010
Гайана	252	301	347	26,6	19,3	14,7	10,4	12,1	7,8
Парагвай	1 267	2 045	3 358	39,0	32,1	24,8	8,5	8,1	7,7
Перу	5 597	9 948	15 497	39,1	31,0	24,2	19,0	27,0	31,3
Суринам	106	142	195	23,6	19,7	16,9	28,0	25,0	24,2
Уругвай	1 242	1 511	1 654	15,4	13,3	11,2	9,4	11,9	14,0
Венесуэла (Боливарианская Республика)	4 876	8 339	13 784	14,8	10,1	5,3	3,3	4,6	6,4
АЗИЯ, ИСКЛЮЧАЯ ЯПОНИЮ	1 052 771	1 533 185	1 964 239	68,6	61,1	52,0	40,7	42,5	42,6
Центральная Азия		21 059	29 095		27,6	20,5		42,4	41,0
Казахстан		7 773	8 427		19,7	13,8		30,4	24,4
Кыргызстан		1 885	2 547		28,9	20,8		37,7	29,8
Таджикистан		1 678	2 896		37,4	27,4		52,2	53,0
Туркменистан		1 635	2 437		35,4	29,7		51,6	53,0
Узбекистан		8 088	12 788		31,2	21,4		46,2	43,5
Восточная Азия, исключая Японию	526 764	737 152	855 786	72,4	67,2	58,6	45,8	47,6	47,9
Китай ^(А)	504 496	704 769	817 033	73,9	69,4	60,8	45,8	47,7	47,9
Китай, ОАР Гонконг	2 415	3 086	3 759	1,3	0,6	0,2	31,3	31,6	25,0
Китай, ОАР Макао	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Китай, материковый	..	..	..	..	..	..	..	..	..
Корейская Народно- Демократическая Республика	7 103	10 400	12 979	44,2	33,8	23,3	46,7	45,0	46,0
Монголия	574	862	1 204	39,7	28,0	17,9	42,1	44,0	47,9
Республика Корея	14 591	21 121	24 570	36,9	13,5	5,2	47,1	43,8	43,8
Юго-Восточная Азия	147 907	221 405	299 123	63,2	56,0	46,8	41,9	42,7	42,5
Бруней-Даруссалам	71	131	195	5,6	1,5	0,5	25,0	0,0	0,0
Камбоджа	3 209	4 930	8 029	75,5	71,9	65,9	57,3	54,9	51,2
Индонезия	55 181	84 276	115 905	57,8	51,7	41,4	33,7	39,0	39,3
Лаосская Народно- Демократическая Республика	1 463	2 172	3 281	79,8	77,5	74,9	51,3	51,8	52,3
Малайзия	4 984	8 167	12 445	40,9	22,8	12,7	41,7	28,6	21,0
Мьянма	15 972	22 769	29 464	75,9	71,9	67,1	47,5	47,6	48,3
Филиппины	17 861	28 019	39 967	51,5	42,6	33,7	27,6	24,5	24,0
Сингапур	1 117	1 740	2 637	1,5	0,2	0,1	29,4	25,0	0,0
Таиланд	23 709	33 490	39 198	70,9	60,3	48,5	49,1	45,9	45,0
Тимор-Лешти	242	332	461	83,9	81,9	79,6	44,8	42,6	45,0
Вьетнам	24 098	35 379	47 541	73,2	69,4	63,2	50,7	51,0	49,1
Южная Азия	348 669	496 504	699 660	67,2	59,3	51,1	32,3	33,6	34,9
Афганистан	4 548	5 620	9 384	70,4	65,8	59,7	29,4	28,5	32,1
Бангладеш	38 345	56 409	78 232	71,9	59,9	45,4	42,4	44,5	51,0

ТАБЛИЦА А4 (продолжение)

	Экономически активное население								
	Все экономически активное население (тыс. чел.)			Доля сельского хозяйства (% итога)			Доля женщин в экономически активном населении (%)		
	1980	1995	2010	1980	1995	2010	1980	1995	2010
Бутан	146	150	326	93,8	92,7	92,9	26,3	19,4	34,7
Индия	259 177	364 665	491 326	68,2	61,4	54,4	32,4	32,8	32,4
Иран (Исламская Республика)	11 064	18 288	30 746	39,0	29,4	21,6	25,2	33,9	46,4
Мальдивские Острова	46	70	150	52,2	28,6	14,7	16,7	20,0	40,9
Непал	5 837	8 061	12 936	93,4	93,4	92,9	35,4	42,2	48,1
Пакистан	23 563	35 980	67 292	58,5	45,7	39,0	12,2	18,4	29,6
Шри-Ланка	5 943	7 261	9 268	52,2	47,0	42,5	34,8	34,2	37,4
Западная Азия	29 431	57 065	80 575	44,0	30,4	19,2	35,0	43,0	47,9
Армения		1 375	1 575		14,9	9,4		25,9	16,2
Азербайджан		3 229	4 633		29,0	22,8		53,8	53,9
Бахрейн	136	263	384	3,7	1,5	0,5	0,0	0,0	0,0
Кипр	282	343	446	25,5	10,8	5,4	45,8	40,5	41,7
Грузия		2 508	2 278		22,8	15,1		42,3	36,2
Ирак	3 097	5 018	7 918	26,6	11,9	5,5	29,7	38,2	50,3
Израиль	1 271	2 039	2 935	6,1	3,2	1,7	22,1	22,7	21,6
Иордания	444	1 160	1 882	16,7	11,3	6,3	41,9	44,3	62,2
Кувейт	457	823	1 541	2,0	1,2	1,0	0,0	0,0	0,0
Ливан	857	1 190	1 563	14,0	5,1	1,8	28,3	32,8	32,1
Оккупированная палестинская территория ^(А)	465	866	1 508	23,2	14,8	8,0	64,8	64,1	72,5
Оман	341	778	1 123	47,2	40,6	28,5	9,3	5,4	7,5
Катар	106	284	976	2,8	1,8	0,7	0,0	0,0	0,0
Саудовская Аравия	2 415	5 752	9 570	43,0	14,1	5,1	5,8	6,0	5,7
Сирийская Арабская Республика	2 020	4 240	7 365	33,6	28,5	20,0	31,7	50,7	60,7
Турция	15 299	22 518	25 942	56,2	46,2	32,3	40,4	48,2	52,3
Объединенные Арабские Эмираты	548	1 309	2 914	4,6	6,3	3,1	0,0	0,0	0,0
Йемен	1 693	3 370	6 022	67,9	52,4	38,8	29,3	31,4	40,1
ОКЕАНИЯ, ИСКЛЮЧАЯ АВСТРАЛИЮ И НОВУЮ ЗЕЛАНДИЮ	1 903	3 018	4 415	72,1	65,8	59,0	43,8	49,1	52,0
Американское Самоа	11	20	28	45,5	40,0	28,6	40,0	37,5	37,5
Острова Кука	6	7	8	50,0	42,9	25,0	33,3	33,3	50,0
Фиджи	208	291	348	46,2	41,2	35,9	12,5	20,0	21,6
Французская Полинезия	56	89	122	48,2	38,2	27,0	33,3	35,3	36,4
Гуам	43	67	88	37,2	29,9	22,7	25,0	25,0	25,0
Кирибати	22	35	48	36,4	28,6	22,9	25,0	30,0	27,3
Маршалловы Острова		23	31		30,4	22,6		28,6	28,6
Микронезия (Федеративные Штаты)		49	54		28,6	22,2		28,6	25,0
Науру	3	5	5	33,3	20,0	20,0	0,0	0,0	0,0
Новая Каледония	49	81	108	49,0	39,5	30,6	41,7	40,6	39,4
Ниуэ	1	1	1	100,0	0,0	0,0	0,0		

ТАБЛИЦА А4 (продолжение)

	Экономически активное население								
	Все экономически активное население (тыс. чел.)			Доля сельского хозяйства (% итога)			Доля женщин в экономически активном населении (%)		
	1980	1995	2010	1980	1995	2010	1980	1995	2010
Северные Марианские острова		26	43		30,8	23,3		25,0	30,0
Палау		8	10		25,0	20,0		50,0	50,0
Папуа-Новая Гвинея	1 278	1 987	3 054	82,7	77,9	69,4	47,9	53,5	55,8
Самоа	54	61	65	48,1	39,3	27,7	34,6	29,2	33,3
Соломоновы Острова	85	144	222	77,6	73,6	67,6	43,9	46,2	46,0
Токелау	1	1	0	0,0	0,0				
Тонга	25	33	41	48,0	39,4	26,8	25,0	30,8	45,5
Тувалу	3	4	4	33,3	25,0	25,0	0,0	0,0	0,0
Вануату	54	81	129	50,0	40,7	30,2	48,1	48,5	46,2
Острова Валлис и Футуна	4	5	6	50,0	40,0	33,3	50,0	50,0	50,0
СТРАНЫ РАЗВИТЫХ РЕГИОНОВ	541 644	574 678	625 428	13,1	7,5	4,2	43,4	36,9	32,7
АЗИЯ И ОКЕАНИЯ	64 518	77 780	77 707	10,5	5,5	2,6	45,4	42,7	40,8
Австралия	6 750	9 068	11 315	6,5	5,0	3,9	22,1	32,8	44,9
Япония	56 431	66 883	64 067	11,0	5,4	2,2	47,6	44,5	40,3
Новая Зеландия	1 337	1 829	2 325	11,2	9,6	7,9	21,3	31,3	34,8
ЕВРОПА	351 529	341 936	363 492	16,9	10,2	5,9	44,9	37,5	32,4
Восточная Европа	189 751	149 744	147 999	23,0	15,1	9,4	47,8	36,9	28,5
Беларусь		5 016	4 880		16,2	8,9		28,8	18,7
Болгария	4 718	3 709	3 334	20,3	9,8	3,7	51,9	42,7	30,6
Чешская Республика		5 160	5 242		9,7	6,2		32,1	23,1
Чехословакия ^(A)	8 116			13,3			40,7		
Венгрия	5 058	4 188	4 318	18,4	12,8	7,4	35,9	27,7	22,7
Польша	17 568	17 438	17 275	29,8	24,5	17,0	48,7	43,4	36,2
Республика Молдова		1 962	1 343		27,5	14,9		37,2	30,0
Румыния	10 508	12 122	9 307	35,0	19,2	9,2	60,6	51,4	43,2
Российская Федерация		72 466	76 217		12,1	8,0		31,1	24,7
Словакия		2 481	2 757		10,6	7,1		31,2	21,5
Украина		25 202	23 326		16,9	10,3		37,4	27,4
СССР ^(A)	137 459			21,8			46,2		
СФР Югославия ^(A)	6 324			27,5			53,5		
Северная Европа	40 445	46 413	51 420	4,6	4,0	2,5	23,7	26,3	25,4
Дания	2 666	2 822	2 914	6,9	4,6	2,5	18,5	23,7	24,3
Эстония		713	688		12,9	8,9		33,7	26,2
Фарерские острова	22	22	26	4,5	4,5	3,8	0,0	0,0	0,0
Финляндия	2 468	2 490	2 724	12,1	6,8	3,6	39,3	35,3	36,1
Исландия	121	153	195	9,9	9,2	6,2	16,7	21,4	16,7
Ирландия	1 246	1 466	2 328	18,6	11,5	6,6	9,1	8,3	7,2

ТАБЛИЦА А4 (продолжение)

	Экономически активное население								
	Все экономически активное население (тыс. чел.)			Доля сельского хозяйства (% итога)			Доля женщин в экономически активном населении (%)		
	1980	1995	2010	1980	1995	2010	1980	1995	2010
Латвия		1 207	1 219		13,8	9,2		34,1	25,0
Литва		1 790	1 544		15,1	8,0		31,0	22,6
Норвегия	2 006	2 234	2 616	8,2	5,3	3,4	30,3	31,1	39,8
Швеция	4 437	4 555	5 029	6,1	3,7	2,3	27,3	30,0	36,0
Соединенное Королевство	27 479	28 961	32 137	2,6	2,0	1,5	20,6	21,7	24,9
Южная Европа	46 186	61 050	71 677	18,6	11,8	6,2	38,5	42,4	45,0
Албания	1 296	1 308	1 450	57,6	51,5	41,8	46,6	44,3	43,2
Андорра	16	28	41	18,8	10,7	4,9	33,3	33,3	50,0
Босния и Герцеговина		1 636	1 876		8,1	2,3		60,6	59,1
Хорватия		2 104	1 938		11,7	4,4		38,1	29,4
Гибралтар	12	12	15	16,7	8,3	6,7	50,0	100,0	0,0
Греция	3 881	4 537	5 218	32,1	19,7	12,0	44,6	46,5	52,6
Святой Престол	-	-	-						
Италия	22 134	23 058	25 775	12,6	6,8	3,3	38,5	38,9	45,2
Мальта	120	140	172	8,3	2,1	1,2	10,0	0,0	0,0
Черногория			305			12,8			38,5
Португалия	4 467	4 880	5 696	26,1	15,2	9,1	50,9	54,9	63,7
Сан-Марино	9	11	15	22,2	9,1	6,7	50,0	0,0	0,0
Сербия ^(A)			4 806			12,8			38,1
Сербия и Черногория ^(A)		4 893			24,5			46,5	
Словения		949	1 025		3,4	0,7		50,0	42,9
Испания	14 251	16 688	22 439	18,4	9,3	4,4	28,0	33,2	37,7
Бывшая югославская Республика Македония		806	906		16,7	7,5		37,0	32,4
Западная Европа	75 147	84 729	92 396	7,1	3,7	1,9	38,9	38,0	36,8
Австрия	3 244	3 845	4 295	9,8	6,3	3,4	47,6	47,5	45,8
Бельгия			4 713			1,3			32,2
Бельгия-Люксембург ^(A)	4 040	4 337		3,0	2,2		24,6	28,1	
Франция	24 001	25 382	28 232	8,3	4,3	2,0	35,7	35,6	33,6
Германия	35 415	39 754	41 914	6,9	3,2	1,6	44,9	40,9	36,8
Лихтенштейн	11	15	18	9,1	6,7	0,0	0,0	0,0	
Люксембург			228			1,3			33,3
Монако	11	14	16	9,1	7,1	0,0	0,0	0,0	
Нидерланды	5 388	7 454	8 713	5,6	3,9	2,5	16,7	30,9	36,4
Швейцария	3 037	3 928	4 267	6,2	4,8	3,2	26,1	35,8	43,4
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА	125 597	154 962	184 229	3,8	2,5	1,6	22,5	24,4	28,9
Бермудские острова	28	32	34	3,6	3,1	2,9	0,0	0,0	0,0
Канада	12 102	15 023	19 320	6,7	2,8	1,7	36,2	37,1	52,6
Гренландия	25	29	30	4,0	3,4	0,0	0,0	0,0	..
Сен-Пьер и Микелон	3	3	3	0,0	0,0	0,0	..	..	..
Соединенные Штаты Америки	113 439	139 875	164 842	3,5	2,4	1,6	19,7	22,8	25,9

ТАБЛИЦА А5

Доля сельских домохозяйств, возглавляемых женщинами, по последним и первым наблюдениям, а также общее число землевладельцев и доля женщин среди землевладельцев по последним наблюдениям

	Доля сельских домохозяйств, возглавляемых женщинами		Землевладельцы	
	(%)		(тыс. чел.)	(% итога)
	Последние наблюдения	Первые наблюдения	Всего	Доля женщин
ВЕСЬ МИР				
СТРАНЫ РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЕГИОНОВ				
АФРИКА	25,5			
Африка к югу от Сахары	26,2			
Восточная Африка	29,9			
Бурунди	..	..	..	..
Коморские Острова	31,9	..	52 464	32,6
Джибути	..	..	..	..
Эритрея	43,2	25,9	..	..
Эфиопия	20,1	21,3	11 507 442	18,7
НДР Эфиопия	..	..	..	..
Кения	33,8	35,3	..	..
Мадагаскар	20,6	20,8	2 428 492	15,3
Малави	26,3	26,1	1 561 416	32,1
Маврикий	..	..	..	..
Мозамбик	26,3	28,2	3 064 195	23,1
Реюньон	..	..	..	..
Руанда	34,0	20,8	..	..
Сейшельские Острова	..	..	..	..
Сомали	..	..	..	..
Уганда	29,3	23,8	1 704 721	16,3
Объединенная Республика Танзания ^(B)	25,0	17,2	4 901 837	19,7
Замбия	25,4	18,7	1 305 783	19,2
Зимбабве	42,6	39,4	..	..
Средняя Африка	21,6			
Ангола	21,8	..	..	..
Камерун	22,9	16,8	..	..
Центральноафриканская Республика	18,8	..	..	..
Чад	19,1	21,5	..	..
Конго	23,4	..	..	..
Демократическая Республика Конго	20,0	..	4 479 600	8,9
Экваториальная Гвинея	..	..	..	..
Габон	25,4	..	..	..
Сан-Томе и Принсипи	..	..	..	..

ТАБЛИЦА А5 (продолжение)

	Доля сельских домохозяйств, возглавляемых женщинами		Землевладельцы	
	(%)		(тыс. чел.)	(% итога)
	Последние наблюдения	Первые наблюдения	Всего	Доля женщин
Северная Африка				
Алжир	..	..	1 023 799	4,1
Египет	12,0	10,9	4 537 319	5,2
Ливийская Арабская Джамахирия	..	..	..	..
Марокко	12,0	13,3	1 492 844	4,4
Судан	..	..	..	..
Тунис	..	..	..	..
Западная Сахара	..	..	..	..
Юг Африки	46,5			
Ботсвана	..	..	51 264	33,9
Лесото	36,3	..	337 795	30,8
Намибия	47,4	30,6	..	..
Южная Африка	50,0	..	..	..
Свазиленд	52,1	..	..	..
Западная Африка	19,2	14,6		
Бенин	21,1	14,2	..	..
Буркина-Фасо	7,5	5,0	886 638	8,4
Кабо-Верде	..	..	44 450	50,5
Кот-д'Ивуар	13,3	13,2	1 117 667	10,1
Гамбия	..	..	69 140	8,3
Гана	30,8	34,6	..	..
Гвинея	15,8	10,8	840 454	5,7
Гвинея-Бисау	..	..	..	..
Либерия	26,6	28,8	..	..
Мали	11,5	7,0	805 194	3,1
Мавритания	31,7	..	..	..
Нигер	18,8	8,5	..	..
Нигерия	18,6	12,9	..	..
Остров Святой Елены	..	..	..	..
Сенегал	10,7	10,5	437 036	9,1
Сьерра-Леоне	20,7	..	..	..
Того	22,1	..	..	..
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАСЕЙН				
Карибский бассейн				
Ангилья	..	..	..	..
Антигуа и Барбуда	..	..	..	..
Аруба	..	..	..	..

ТАБЛИЦА А5 (продолжение)

	Доля сельских домохозяйств, возглавляемых женщинами		Землевладельцы	
	(%)		(тыс. чел.)	(% итога)
	Последние наблюдения	Первые наблюдения	Всего	Доля женщин
Багамские Острова	..	..	..	..
Барбадос	..	..	..	..
Британские Виргинские острова	..	..	..	..
Каймановы Острова	..	..	..	..
Куба	..	..	..	..
Доминика	..	..	..	..
Доминиканская Республика ^(B)	29,7	18,0	243 104	10,2
Гренада	..	..	..	..
Гваделупа	..	..	..	..
Гаити	38,6	32,9	..	..
Ямайка ^(B)	..	..	182 169	19,3
Мартиника	..	..	..	..
Монтсеррат	..	..	..	..
Нидерландские Антильские острова	..	..	..	..
Пуэрто-Рико	..	..	17 659	8,8
Сент-Китс и Невис	..	..	3 046	27,9
Сент-Люсия	..	..	..	..
Сент-Винсент и Гренадины	..	..	..	..
Тринидад и Тобаго	..	..	19 051	14,7
Острова Теркс и Кайкос	..	..	..	..
Виргинские острова Соединенных Штатов	..	..	..	..
Центральная Америка				
Белиз ^(B)	..	..	9 697	8,1
Коста-Рика	..	..	..	..
Сальвадор	..	..	..	..
Гватемала	16,1	18,0	819 162	7,8
Гондурас	20,2	..	..	..
Мексика	..	..	..	..
Никарагуа	19,3	20,0	196 909	18,1
Панама ^(B)	..	..	232 464	29,3
Южная Америка				
Аргентика ^(A)	..	..	202 423	18,2
Боливия (Многонациональное Государство)	17,1	17,3	..	..
Бразилия ⁽¹⁾	13,7	16,8	..	..
Чили ^(B)	..	..	268 787	29,9
Колумбия	21,7	16,7	..	..
Эквадор	..	..	842 882	25,4
Фолклендские (Мальвинские) острова	..	..	..	..
Французская Гвиана	..	..	..	..
Гайана	..	..	..	..

ТАБЛИЦА А5 (продолжение)

	Доля сельских домохозяйств, возглавляемых женщинами		Землевладельцы	
	(%)		(тыс. чел.)	(% итога)
	Последние наблюдения	Первые наблюдения	Всего	Доля женщин
Парагвай	13,4	..	..	..
Перу ^(B)	16,3	13,3	1 750 640	20,4
Суринам	..	..	..	..
Уругвай ^(B)	..	..	49 302	18,1
Венесуэла (Боливарианская Республика)	..	..	..	..
АЗИЯ, ИСКЛЮЧАЯ ЯПОНИЮ				
Центральная Азия	17,6			
Казахстан	22,0	23,4	..	..
Кыргызстан ⁽²⁾	18,0	..	246 901	12,3
Таджикистан	..	..	..	..
Туркменистан	18,6	..	..	..
Узбекистан	11,6	..	..	..
Восточная Азия, исключая Японию	..	..	..	..
Китай	..	..	..	..
Китай, ОАР Гонконг	..	..	..	..
Китай, ОАР Макао	..	..	..	..
Китай, материковый	..	..	..	..
Корейская Народно-Демократическая Республика	..	..	..	..
Монголия	..	..	..	..
Республика Корея	..	..	..	..
Юго-Восточная Азия			35 581 830	13,3
Бруней-Даруссалам	..	..	..	..
Камбоджа	23,0	25,0	..	..
Индонезия ^(B)	12,3	12,8	20 331 746	8,8
Лаосская Народно-Демократическая Республика	..	..	667 900	9,1
Малайзия ^(B)	..	..	500 307	13,1
Мьянма	..	..	3 464 769	15,0
Филиппины	14,4	12,1	4 768 317	10,8
Сингапур	..	..	..	..
Таиланд	..	..	5 787 774	27,4
Тимор-Лешти	..	..	..	..
Вьетнам ^{(3)(B)}	22,4	20,7	61 017	8,8
Южная Азия				
Афганистан	..	..	..	..
Бангладеш ⁽⁴⁾⁽⁵⁾	13,2	8,7	..	..
Бутан	..	..	..	..

ТАБЛИЦА А5 (продолжение)

	Доля сельских домохозяйств, возглавляемых женщинами		Землевладельцы	
	(%)		(тыс. чел.)	(% итога)
	Последние наблюдения	Первые наблюдения	Всего	Доля женщин
Индия ⁽⁶⁾	14,9	9,1	119 621 000	10,9
Иран (Исламская Республика)	..	..	..	..
Мальдивские Острова	..	..	..	..
Непал	24,0	12,4	3 364 139	8,1
Пакистан	11,0	6,8	..	..
Шри-Ланка	..	..	..	..
Западная Азия				
Армения	33,1	25,1	..	..
Азербайджан	24,4	..	..	..
Бахрейн	..	..	..	..
Кипр	..	..	44 752	25,5
Грузия	..	..	728 950	29,1
Ирак	..	..	..	..
Израиль	..	..	..	..
Иордания	10,9	9,0	91 585	3,0
Кувейт	..	..	..	..
Ливан ⁽²⁾	..	..	194 264	7,1
Оккупированная палестинская территория	..	..	..	..
Оман	..	..	..	..
Катар	..	..	..	..
Саудовская Аравия	..	..	242 267	0,8
Сирийская Арабская Республика	..	..	..	..
Турция	9,1	8,6	..	..
Объединенные Арабские Эмираты	..	..	..	..
Йемен	9,5	12,8	..	..
ОКЕАНИЯ, ИСКЛЮЧАЯ АВСТРАЛИЮ И НОВУЮ ЗЕЛАНДИЮ				
Американское Самоа	..	..	7 094	20,6
Острова Кука	..	..	..	..
Фиджи	..	..	..	..
Французская Полинезия	..	..	..	..
Гуам	..	..	..	..
Кирибати	..	..	..	..
Маршалловы Острова	..	..	..	..
Микронезия (Федеративные Штаты)	..	..	..	..
Науру	..	..	..	..
Новая Каледония	..	..	..	..
Ниуэ	..	..	..	..
Северные Марианские острова	..	..	214	9,3
Палау	..	..	..	..

ТАБЛИЦА А5 (продолжение)

	Доля сельских домохозяйств, возглавляемых женщинами		Землевладельцы	
	(%)		(тыс. чел.)	(% итога)
	Последние наблюдения	Первые наблюдения	Всего	Доля женщин
Папуа-Новая Гвинея	..	..	..	..
Самоа	..	..	14 778	1,7
Соломоновы Острова	..	..	..	..
Токелау	..	..	..	..
Тонга	..	..	..	..
Тувалу	..	..	..	..
Вануату	..	..	..	..
Острова Валлис и Футуна	..	..	..	..
СТРАНЫ РАЗВИТЫХ РЕГИОНОВ				
АЗИЯ И ОКЕАНИЯ				
Австралия	..	..	..	..
Япония	..	..	..	..
Новая Зеландия	..	..	..	..
ЕВРОПА				
Восточная Европа				
Беларусь	..	..	..	..
Болгария	..	..	..	..
Чешская Республика	..	..	..	..
Чехословакия	..	..	..	..
Венгрия	..	..	958 534	23,9
Польша	..	..	..	..
Республика Молдова	30,8	..	..	..
Румыния	..	..	..	..
Российская Федерация	..	..	..	..
Словакия	..	..	..	..
Украина	47,9	..	..	..
СССР	..	..	..	..
СФР Югославия	..	..	..	..
Северная Европа			703 649	12,0
Дания ⁽⁷⁾	..	..	57 310	8,7
Эстония	..	..	..	..
Фарерские острова	..	..	..	..
Финляндия ⁽⁷⁾	..	..	75 740	10,8
Исландия ⁽⁷⁾	..	..	..	..
Ирландия ⁽⁷⁾	..	..	141 340	10,7
Латвия	..	..	..	..
Литва	..	..	..	..
Норвегия ⁽⁷⁾	..	..	69 959	12,9

ТАБЛИЦА А5 (продолжение)

	Доля сельских домохозяйств, возглавляемых женщинами		Землевладельцы	
	(%)		(тыс. чел.)	(% итога)
	Последние наблюдения	Первые наблюдения	Всего	Доля женщин
Швеция ⁽⁷⁾	..	..	75 910	10,0
Соединенное Королевство ⁽⁸⁾	..	..	283 390	18,8
Южная Европа				
Албания	..	..	..	..
Андорра	..	..	..	..
Босния и Герцеговина	..	..	..	..
Хорватия	..	..	..	..
Гибралтар	..	..	..	..
Греция ⁽⁷⁾	..	..	816 530	25,1
Святой Престол	..	..	..	..
Италия ⁽⁸⁾	..	..	1 663 510	32,2
Мальта	..	..	..	..
Черногория	..	..	..	..
Португалия ⁽⁷⁾	..	..	409 308	23,2
Сан-Марино	..	..	..	..
Сербия	..	..	778 891	18,1
Сербия и Черногория	..	..	..	..
Словения	..	..	..	..
Испания ⁽⁸⁾	..	..	988 060	28,8
Бывшая югославская Республика Македония	..	..	..	..
Западная Европа			1 219 730	17,3
Австрия ⁽⁷⁾	..	..	194 910	29,5
Бельгия ⁽⁷⁾	..	..	59 280	15,0
Бельгия-Люксембург	..	..	..	..
Франция ⁽⁸⁾	..	..	427 630	23,1
Германия ⁽⁷⁾	..	..	440 060	8,8
Лихтенштейн	..	..	..	..
Люксембург ⁽⁷⁾	..	..	2 750	19,6
Монако	..	..	..	..
Нидерланды ⁽⁷⁾	..	..	95 100	7,8
Швейцария	..	..	..	..
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА				
Бермудские острова	..	..	..	..
Канада	..	..	..	..
Гренландия	..	..	..	..
Сен-Пьер и Микелон	..	..	..	..
Соединенные Штаты Америки	..	..	..	..

ТАБЛИЦА А6

Доля взрослого населения с хроническим энергодефицитом (ХЭД - индекс массы тела ниже 18,5) с разбивкой по полу и доля детей недостаточного веса с разбивкой по полу, жительству и квинтилю богатства домохозяйства по последним наблюдениям

	Доля взрослого населения с ХЭД (% итога)		Доля детей недостаточного веса (% итога)					
	Мужчины	Женщины	Пол		Районы		Квинтиль богатства домохозяйств	
			Мужчины	Женщины	Городские	Сельские	Беднейший	Богатейший
ВСЬ МИР								
СТРАНЫ РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЕГИОНОВ			18,0	17,3	14,0	19,6		
АФРИКА	12,5		20,6	19,2	14,5	20,8	27,8	13,5
Африка к югу от Сахары	13,0		23,1	21,6	16,8	24,0	28,8	15,3
Восточная Африка	14,5		27,6	25,3	19,3	27,3	32,3	15,5
Бурунди	..	..	..	..	22,0	41,0	..	..
Коморские Острова	10,3	..	28,0	21,0	..	..	..	..
Джибути ⁽¹⁾	..	..	34,0	33,0	30,0	42,0	..	..
Эритрея	37,3	..	41,0	39,0	29,0	45,0	49,0	20,0
Эфиопия ^(C)	26,5	36,7	39,0	38,0	23,0	40,0	43,0	29,0
НДР Эфиопия	..	..	..	..	..	..	..	..
Кения ⁽¹⁾	12,3	..	23,0	19,0	23,0	13,0	..	..
Мадагаскар	19,2	..	41,0	38,0	35,0	41,0	46,0	29,0
Малави	9,2	..	20,0	19,0	16,0	20,0	23,0	14,0
Маврикий	..	..	..	..	..	..	..	..
Мозамбик	8,6	..	20,0	15,0	13,0	19,0	23,0	7,0
Реюньон	..	..	..	..	..	..	..	..
Руанда	9,8	..	23,0	22,0	16,0	24,0	31,0	10,0
Сейшельские Острова	..	..	..	..	..	..	..	..
Сомали	..	..	37,0	34,0	23,0	43,0	48,0	16,0
Уганда	12,1	..	21,0	20,0	14,0	21,0	25,0	11,0
Объединенная Республика Танзания	10,4	..	22,0	22,0	17,0	23,0	25,0	12,0
Замбия	9,6	..	21,0	18,0	17,0	20,0	21,0	14,0
Зимбабве ^(C)	9,2	15,5	17,0	16,0	11,0	18,0	21,0	9,0
Средняя Африка	13,4		23,3	21,2	18,2	25,4	29,8	14,5
Ангола	..	..	32,0	29,0	30,0	32,0	..	..
Камерун	6,7	..	21,0	17,0	11,0	26,0	35,0	6,0
Центральноафриканская Республика	15,3	..	31,0	26,0	26,0	30,0	30,0	22,0
Чад	20,3	..	37,0	37,0	30,0	38,0	48,0	29,0
Конго	13,2	..	15,0	14,0	10,0	18,0	19,0	5,0
Демократическая Республика Конго	18,5	..	33,0	30,0	24,0	36,0	34,0	20,0
Экваториальная Гвинея	..	..	19,0	18,0	15,0	21,0	..	..
Габон	6,6	..	13,0	11,0	10,0	17,0	..	..
Сан-Томе и Принсипи	..	..	9,0	9,0	8,0	11,0	13,0	5,0

ТАБЛИЦА А6 (продолжение)

	Доля взрослого населения с ХЭД (% итога)		Доля детей недостаточного веса (% итога)					
			Пол		Районы		Квintиль богатства домохозяйств	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Городские	Сельские	Беднейший	Богатейший
Северная Африка			10,3	9,7	5,3	8,0	16,8	8,0
Алжир	..	..	4,0	4,0	3,0	4,0	5,0	3,0
Египет	1,6	3,2	8,0	7,0	7,0	8,0	9,0	7,0
Ливийская Арабская Джамахирия	..	..	5,0	4,0	4,0	6,0	..	..
Марокко ^(C)	7,3	5,7	10,0	10,0	7,0	14,0	17,0	4,0
Судан	..	..	32,0	30,0	..	..	36,0	18,0
Тунис	..	..	3,0	3,0	..	..	..	..
Западная Сахара	..	..	..	..	..	..	..	..
Юг Африки	7,8		14,4	14,2	12,0	15,2		
Ботсвана	..	..	13,0	13,0	12,0	14,0	..	..
Лесото	5,7	..	19,0	21,0	16,0	20,0	27,0	11,0
Намибия	15,9	..	21,0	21,0	15,0	25,0	27,0	9,0
Южная Африка	6,2	12,5	13,0	11,0	12,0	11,0	..	..
Свазиленд	3,2	10,1	6,0	5,0	5,0	6,0	8,0	4,0
Западная Африка	12,9		27,1	25,8	17,7	28,1	32,4	15,8
Бенин	9,2	..	24,0	21,0	18,0	25,0	..	..
Буркина-Фасо	20,8	..	38,0	37,0	26,0	41,0	44,0	24,0
Кабо-Верде ⁽¹⁾	..	..	..	..	9,0	9,0	..	..
Кот-д'Ивуар	8,2	..	22,0	19,0	13,0	24,0	26,0	10,0
Гамбия	..	..	21,0	20,0	15,0	23,0	26,0	14,0
Гана ^(C)	8,6	16,2	18,0	17,0	12,0	21,0	25,0	8,0
Гвинея	13,2	..	27,0	26,0	20,0	29,0	30,0	24,0
Гвинея-Бисау	..	..	19,0	20,0	13,0	22,0	21,0	10,0
Либерия	10,0	..	25,0	23,0	21,0	25,0	27,0	18,0
Мали	13,5	..	33,0	31,0	..	..	..	..
Мавритания	13,0	..	31,0	29,0	20,0	37,0	40,0	13,0
Нигер	19,2	..	45,0	44,0	27,0	47,0	48,0	30,0
Нигерия	12,2	..	29,0	28,0	22,0	32,0	35,0	13,0
Остров Святой Елены	..	..	..	..	..	..	..	..
Сенегал	18,2	..	16,0	18,0	10,0	22,0	26,0	6,0
Сьерра-Леоне	11,2	..	32,0	29,0	23,0	33,0	36,0	21,0
Того	10,9	..	27,0	25,0	16,0	32,0	37,0	15,0
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН								
Карибский бассейн								
Ангилья	..	..	..	..	..	..	..	..
Антигуа и Барбуда	..	..	..	..	..	..	..	..

ТАБЛИЦА А6 (продолжение)

	Доля взрослого населения с ХЭД (% итога)		Доля детей недостаточного веса (% итога)					
			Пол		Районы		Квintиль богатства домохозяйств	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Городские	Сельские	Беднейший	Богатейший
Аруба	..	..	..	..	..	..	..	..
Багамские Острова	..	..	..	..	..	..	..	..
Барбадос	3,3	3,1	..	..	..	..	..	..
Британские Виргинские острова	..	..	..	..	..	..	..	..
Каймановы Острова	..	..	..	..	..	..	..	..
Куба	6,2	5,3	..	..	4,0	5,0	..	..
Доминика	..	..	..	..	..	..	..	..
Доминиканская Республика	5,1	..	4,0	4,0	4,0	5,0	7,0	2,0
Гренада	..	..	..	..	..	..	..	..
Гваделупа	..	..	..	..	..	..	..	..
Гаити	15,5	..	22,0	22,0	15,0	26,0	27,0	8,0
Ямайка	..	..	4,0	4,0	..	5,0	..	..
Мартиника	..	..	..	..	..	..	..	..
Монтсеррат	..	..	..	..	..	..	..	..
Нидерландские Антильские острова	..	..	..	..	..	..	..	..
Пуэрто-Рико	..	..	..	..	..	..	..	..
Сент-Китс и Невис	..	..	..	..	..	..	..	..
Сент-Люсия	..	..	..	..	..	..	..	..
Сент-Винсент и Гренадины	..	..	..	..	..	..	..	..
Тринидад и Тобаго	..	..	7,0	5,0	..	..	..	..
Острова Теркс и Кайкос	..	..	..	..	..	..	..	..
Виргинские острова Соединенных Штатов	..	..	..	..	..	..	..	..
Центральная Америка	2,9		9,8	9,9	6,9	12,9		
Белиз	..	..	5,0	7,0	4,0	8,0	..	..
Коста-Рика ⁽²⁾	..	..	6,0	4,0	4,0	7,0	..	..
Сальвадор	..	..	10,0	11,0	7,0	13,0	..	..
Гватемала ⁽³⁾	2,0	..	23,0	23,0	16,0	26,0	..	..
Гондурас	4,0	..	11,0	12,0	6,0	15,0	22,0	2,0
Мексика	1,4	1,5	8,0	7,0	6,0	12,0	..	..
Никарагуа	3,7	..	7,0	7,0	5,0	9,0	11,0	2,0
Панама	3,6	2,6	8,0	8,0	..	..	..	..
Южная Америка			7,2	6,9	5,4	9,9		
Аргентина ⁽¹⁾	3,4	..	..	..	..	..	..	..
Боливия (Многонациональное Государство)	2,0	..	6,0	6,0	4,0	9,0	..	..
Бразилия ^(C)	3,5	2,8	6,0	5,0	5,0	9,0	..	..
Чили ⁽²⁾	1,1	0,6	..	..	..	..	..	..
Колумбия ⁽³⁾	3,9	3,7	7,0	7,0	6,0	10,0	12,0	3,0
Эквадор	..	..	9,0	10,0	8,0	11,0	..	..
Фолклендские (Мальвинские) острова	..	..	..	..	..	..	..	..
Французская Гвиана	..	..	..	..	..	..	..	..

ТАБЛИЦА А6 (продолжение)

	Доля взрослого населения с ХЭД (% итога)		Доля детей недостаточного веса (% итога)					
			Пол		Районы		Квintиль богатства домохозяйств	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Городские	Сельские	Беднейший	Богатейший
Гайана	..	..	14,0	13,0	10,0	15,0	..	..
Парагвай	..	..	5,0	3,0	3,0	6,0	9,0	0,0
Перу	1,9	..	6,0	5,0	2,0	9,0	12,0	1,0
Суринам	..	..	10,0	10,0	..	..	12,0	8,0
Уругвай	..	..	4,0	5,0	..	..	..	..
Венесуэла (Боливарианская Республика)	..	..	5,0	5,0	..	..	..	..
АЗИЯ, ИСКЛЮЧАЯ ЯПОНИЮ	13,3		15,6	19,4	14,7	19,5		
Центральная Азия	6,9		8,6	7,8	7,4	8,4	9,6	5,2
Казахстан	7,4	..	4,0	4,0	3,0	5,0	5,0	1,0
Кыргызстан	4,2	3,2	4,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0
Таджикистан	..	..	18,0	17,0	17,0	17,0	22,0	14,0
Туркменистан	9,9	..	12,0	10,0	9,0	12,0	12,0	5,0
Узбекистан	5,9	3,8	5,0	5,0	5,0	5,0	6,0	3,0
Восточная Азия, исключая Японию	6,3	6,0			4,0	8,0		
Китай ⁽¹⁾	8,5	9,2	..	..	2,0	9,0	..	..
Китай, ОАР Гонконг	..	..	..	..	..	..	..	..
Китай, ОАР Макао	..	..	..	..	..	..	..	..
Китай, материковый	..	..	..	..	..	..	..	..
Корейская Народно-Демократическая Республика ⁽²⁾	..	..	24,0	23,0	..	..	..	..
Монголия	3,9	5,9	6,0	7,0	6,0	7,0	8,0	4,0
Республика Корея	6,5	2,8	..	..	..	..	..	..
Юго-Восточная Азия	18,2	14,1	25,3	25,3	23,4	30,4		
Бруней-Даруссалам	..	..	..	..	..	..	..	..
Камбоджа	16,1	..	35,0	36,0	35,0	36,0	43,0	23,0
Индонезия	..	..	..	..	25,0	30,0	..	..
Лаосская Народно-Демократическая Республика	14,8	12,1	37,0	38,0	26,0	39,0	44,0	18,0
Малайзия	10,0	9,2	19,0	19,0	16,0	23,0	..	..
Мьянма	..	..	31,0	32,0	25,0	34,0	..	..
Филиппины	14,2	10,6	..	..	..	..	..	..
Сингапур	14,6	4,4	4,0	3,0	..	..	..	..
Таиланд	9,6	11,6	9,0	10,0	6,0	11,0	15,0	4,0
Тимор-Лешти	37,7	26,4	46,0	45,0	42,0	48,0	18,0	10,0
Вьетнам	28,3	24,4	21,0	19,0	12,0	22,0	29,0	10,0
Южная Азия	23,8		32,9	33,4	30,3	39,3		
Афганистан ⁽¹⁾	..	..	38,0	40,0	47,0	50,0	..	..
Бангладеш	29,7	..	44,0	49,0	40,0	48,0	56,0	32,0

ТАБЛИЦА А6 (продолжение)

	Доля взрослого населения с ХЭД (% итога)		Доля детей недостаточного веса (% итога)					
			Пол		Районы		Квintиль богатства домохозяйств	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Городские	Сельские	Беднейший	Богатейший
Бутан	..	..	20,0	17,0	..	..	..	..
Индия	35,6	33,7	46,0	49,0	38,0	51,0	61,0	25,0
Иран (Исламская Республика)	5,4	6,0	12,0	10,0	10,0	14,0	..	..
Мальдивские Острова	..	..	31,0	30,0	..	..	..	..
Непал	24,4	..	38,0	40,0	23,0	41,0	47,0	19,0
Пакистан	31,6	30,8	38,0	36,0	35,0	39,0	..	..
Шри-Ланка ⁽³⁾	16,2	..	29,0	30,0	19,0	32,0	..	..
Западная Азия			11,4	11,1				
Армения	5,2	..	2,0	6,0	4,0	4,0	5,0	1,0
Азербайджан	4,8	2,1	9,0	10,0	6,0	13,0	17,0	4,0
Бахрейн	..	..	7,0	11,0	..	..	..	..
Кипр	6,9	1,7	..	..	..	..	..	..
Грузия	..	..	2,0	2,0	2,0	3,0	3,0	2,0
Ирак	..	..	8,0	7,0	7,0	8,0	..	..
Израиль	..	..	..	..	..	..	..	..
Иордания	3,9	..	4,0	5,0	4,0	7,0	..	..
Кувейт	2,3	2,7	10,0	9,0	..	..	..	..
Ливан	..	..	..	..	..	..	..	..
Оккупированная палестинская территория	..	..	3,0	3,0	3,0	3,0	..	..
Оман	..	..	18,0	18,0	..	..	..	..
Катар ⁽²⁾	..	..	7,0	5,0	..	..	..	..
Саудовская Аравия	4,9	5,9	17,0	12,0	..	..	..	..
Сирийская Арабская Республика	..	..	11,0	9,0	9,0	10,0	13,0	8,0
Турция ⁽¹⁾	1,6	1,5	..	..	2,0	5,0	..	..
Объединенные Арабские Эмираты	10,0	..	16,0	13,0	..	..	..	..
Йемен	25,2	..	46,0	45,0	37,0	48,0	..	..
ОКЕАНИЯ, ИСКЛЮЧАЯ АВСТРАЛИЮ И НОВУЮ ЗЕЛАНДИЮ								
Американское Самоа	0,2	..	..	..	..	..	..	..
Острова Кука	..	..	..	..	..	..	..	..
Фиджи	5,6	6,6	..	..	..	..	..	..
Французская Полинезия	..	..	..	..	..	..	..	..
Гуам	..	..	..	..	..	..	..	..
Кирибати	0,6	0,3	..	..	..	..	..	..
Маршалловы Острова	..	..	..	..	..	..	..	..
Микронезия (Федеративные Штаты)	..	..	..	..	..	..	..	..
Науру	..	..	..	..	..	..	..	..
Новая Каледония	..	..	..	..	..	..	..	..
Ниуэ	..	..	..	..	..	..	..	..
Северные Марианские острова	..	..	..	..	..	..	..	..
Палау	..	..	..	..	..	..	..	..

ТАБЛИЦА А6 (продолжение)

	Доля взрослого населения с ХЭД (% итога)		Доля детей недостаточного веса (% итога)					
			Пол		Районы		Квинтиль богатства домохозяйств	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Городские	Сельские	Беднейший	Богатейший
Папуа-Новая Гвинея ⁽¹⁾	..	..	28,0	25,0	18,0	28,0	..	..
Самоа	..	..	..	..	..	..	..	..
Соломоновы Острова	..	..	..	..	..	..	..	..
Токелау	..	..	..	..	..	..	..	..
Тонга	..	..	..	..	..	..	..	..
Тувалу	..	..	..	..	..	..	..	..
Вануату	2,9	1,0	18,0	13,0	15,0	16,0	18,0	13,0
Острова Валлис и Футуна	..	..	..	..	..	..	..	..
СТРАНЫ РАЗВИТЫХ РЕГИОНОВ								
АЗИЯ И ОКЕАНИЯ	5,1	2,3						
Австралия	2,8	1,3	..	..	..	..	..	..
Япония	10,8	4,3	..	..	..	..	..	..
Новая Зеландия	1,6	1,3	..	..	..	..	..	..
ЕВРОПА								
Восточная Европа	4,9	1,1						
Беларусь	..	..	1,0	1,0	1,0	2,0	2,0	1,0
Болгария	5,9	1,6	..	..	..	..	..	..
Чешская Республика	3,7	1,0	..	..	..	..	..	..
Чехословакия	..	..	..	..	..	..	..	..
Венгрия	3,0	0,4	..	..	..	..	..	..
Польша	3,2	1,0	..	..	..	..	..	..
Республика Молдова	5,9	..	3,0	5,0	3,0	5,0	7,0	1,0
Румыния	4,8	1,1	3,0	3,0	3,0	3,0	..	..
Российская Федерация	..	..	3,0	3,0	..	..	..	..
Словакия	7,4	1,6	..	..	..	..	..	..
Украина ⁽⁴⁾	5,4	..	1,0	1,0	..	..	..	..
СССР	..	..	..	..	..	..	..	..
СФР Югославия	..	..	..	..	..	..	..	..
Северная Европа	3,9	1,7						
Дания	3,7	0,8	..	..	..	..	..	..
Эстония	4,4	1,3	..	..	..	..	..	..
Фарерские острова	..	..	..	..	..	..	..	..
Финляндия	3,1	1,6	..	..	..	..	..	..
Исландия	3,0	1,6	..	..	..	..	..	..
Ирландия	1,0	2,0	..	..	..	..	..	..
Латвия	5,3	1,2	..	..	..	..	..	..
Литва	3,0	1,6	..	..	..	..	..	..

ТАБЛИЦА А6 (продолжение)

	Доля взрослого населения с ХЭД (% итога)		Доля детей недостаточного веса (% итога)					
			Пол		Районы		Квинтиль богатства домохозяйств	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Городские	Сельские	Беднейший	Богатейший
Норвегия	7,0	2,0	..	..	..	..	..	..
Швеция	3,0	1,0	..	..	..	..	..	..
Соединенное Королевство	5,9	4,1	..	..	..	..	..	..
Южная Европа								
Албания	..	..	8,0	7,0	5,0	9,0	13,0	3,0
Андорра	..	..	..	..	..	..	..	..
Босния и Герцеговина	..	..	2,0	1,0	2,0	1,0	3,0	2,0
Хорватия	0,2	0,1	..	..	..	..	..	..
Гибралтар	..	..	..	..	..	..	..	..
Греция	..	..	..	..	..	..	..	..
Святой Престол	..	..	..	..	..	..	..	..
Италия	5,8	0,9	..	..	..	..	..	..
Мальта	3,8	1,3	..	..	..	..	..	..
Черногория	..	..	4,0	2,0	3,0	2,0	6,0	2,0
Португалия	3,4	0,9	..	..	..	..	..	..
Сан-Марино	..	..	..	..	..	..	..	..
Сербия	..	..	2,0	2,0	2,0	1,0	4,0	2,0
Сербия и Черногория	..	..	..	..	..	..	..	..
Словения	..	..	..	..	..	..	..	..
Испания	3,0	0,5	..	..	..	..	..	..
Бывшая югославская Республика Македония	6,4	..	2,0	2,0	2,0	2,0	4,0	1,0
Западная Европа								
Австрия	4,0	1,0	..	..	..	..	..	..
Бельгия	5,3	2,6	..	..	..	..	..	..
Бельгия-Люксембург	..	..	..	..	..	..	..	..
Франция	..	..	..	..	..	..	..	..
Германия	..	..	..	..	..	..	..	..
Лихтенштейн	..	..	..	..	..	..	..	..
Люксембург	..	..	..	..	..	..	..	..
Монако	..	..	..	..	..	..	..	..
Нидерланды	..	..	..	..	..	..	..	..
Швейцария	5,9	1,0	..	..	..	..	..	..
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА	3,7	1,4						
Бермудские острова	..	..	..	..	..	..	..	..
Канада	4,1	1,2	..	..	..	..	..	..
Гренландия	..	..	..	..	..	..	..	..
Сен-Пьер и Микелон	..	..	..	..	..	..	..	..
Соединенные Штаты Америки ⁽⁵⁾	3,3	1,5	2,0	1,0	..	..	..	..

- **Литература**

- **Специальные главы доклада**
*«Положение дел в области
продовольствия и сельского
хозяйства»*

Литература

- Addati, L. & Cassirer, N.** 2008. *Equal sharing of responsibilities between women and men, including care-giving in the context of HIV/AIDS*. Paper prepared for the Expert Group meeting on the Equal Sharing of Responsibilities between Women and Men, Including Care-giving in the Context of HIV/AIDS, organized by the United Nations Division for the Advancement of Women, Geneva, Switzerland, 6–8 October 2008.
- Adeleke, O.A., Adesiyun, O.I., Olaniyi, O.A., Adelalu, K.O. & Matanmi, H.M.** 2008. Gender differentials in the productivity of cereal crop farmers: a case study of maize farmers in Oluyole local government area of Oyo State. *Agricultural Journal*, 3(3): 193–198.
- Adesina, A.A. & Djato, K.K.** 1997. Relative efficiency of women as farm managers: profit function analysis in Côte d'Ivoire. *Agricultural Economics*, 16(1): 47–53.
- Agarwal, B.** 1994. *A field of one's own: gender and land rights in South Asia*. Cambridge, UK, Cambridge University Press.
- Agarwal, B.** 2003. Gender and land rights revisited: exploring new prospects via the state, family and market. *Journal of Agrarian Change*, (1&2): 184–224.
- Ahmed, S. & Maitra, P.** 2010. Gender wage discrimination in rural and urban labour markets of Bangladesh. *Oxford Development Studies*, 38(1): 83–112.
- Akresh, R.** 2008. *(In)Efficiency in intrahousehold allocations*. Working Paper. Department of Economics. Urbana, USA, University of Illinois at Urbana Champaign.
- Alene, A.D., Manyong, V.M., Omany, G.O., Mignouna, H.D., Bokanga, M. & Odhiambo, G.D.** 2008. Economic efficiency and supply response of women as farm managers: comparative evidence from Western Kenya. *World Development*, 36(7): 1247–1260.
- Allendorf, K.** 2007. Do women's land rights promote empowerment and child health in Nepal? *World Development*, 35(11): 1975–1988.
- Aly, H.Y. & Shields, M.P.** 2010. Gender and agricultural productivity in a surplus labor traditional economy: empirical evidence from Nepal. *Journal of Developing Areas*, 42(2): 111–124.
- Anríquez, G.** 2010. *Demystifying the agricultural feminization myth and the gender burden*. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2010–11*. Rome, FAO.
- Appleton, S.** 1996. Women-headed households and household welfare: an empirical deconstruction for Uganda. *World Development*, 24(12): 1811–1827.
- Armendariz, B. & Roome, N.** 2008. *Empowering women via microfinance in fragile states*. CEB Working Paper 08/001. Brussels, Université Libre de Bruxelles, Solvay Business School, Centre Emile Bernheim.
- Ashraf, N., Karlan, D. & Yin, W.** 2010. Female empowerment: impact of a commitment savings product in the Philippines. *World Development*, 38(3): 333–344.
- Baanante, C., Thompson, T.P. & Acheampong, K.** 1999. Labour contributions of women to crop production activities in three regions of West Africa: an analysis of farm-survey data. *Institute of African Studies: Research Review*, 15(1): 80–100.
- Baird, S., Friedman, J. & Schady, N.** 2007. *Aggregate income shocks and infant mortality in the developing world*. World Bank Policy Research Working Paper 4346. Washington, DC, World Bank.
- Bank of Uganda.** 2001. *Annual Report 2000–2001*. Kampala.
- Baydas, M.M., Meyer, R.L. & Alfred, N.A.** 1994. Discrimination against women in formal credit markets: reality or rhetoric? *World Development*, 22(7): 1073–82.
- Behrman, J.R.** 2007. *Policy-Oriented Research Impact Assessment (PORIA) case study on the International Food Policy Research Institute (IFPRI) and the Mexican Progreso Anti-Poverty and Human Resource Investment Conditional Cash Transfer Program*. Washington, DC, IFPRI.
- Behrman, J.R. & Deolalikar, A.** 1988. Health and nutrition. In H. Chenery and T.N. Srinivasan, eds. *Handbook of development economics*, Vol. 1, pp. 633–711. Amsterdam, Elsevier.
- Behrman, J.R. & Wolfe, B.L.** 1989. Does more schooling make women better nourished and healthier? *Journal of Human Resources*, 24: 644–663.
- Behrman, J.R., Alderman, H. & Hoddinott, J.** 2004. *Hunger and malnutrition*. Paper prepared for the Copenhagen Consensus – Challenges and Opportunities. Unpublished.
- Beintema, N.M.** 2006. *Participation of female agricultural scientists in developing countries*. Brief prepared for the meeting “Women in Science: Meeting the Challenge”, an adjunct to the CGIAR Annual General Meeting, Washington, DC, 4 December.
- Beintema, N.M. & Di Marcantonio, F.** 2009. *Women's participation in agricultural research and higher education: key trends in sub-Saharan Africa*. Washington, DC, and Nairobi, IFPRI and CGIAR Gender & Diversity Program.

- Beneria, L.** 1981. Conceptualizing the labor force: the underestimation of women's economic activities. *Journal of Development Studies*, 17(3): 10–28.
- Berger, M.** 1989. Giving women credit: the strengths and limitations of credit as a tool for alleviating poverty. *World Development*, 17(7): 1017–1032.
- Besley, T.** 1995. Savings, credit, and insurance. In J. Behrman and T.N. Srinivasan, eds. *Handbook of development economics*, Vol. 3, pp. 2123–2207. Amsterdam, Elsevier.
- Best, M.L. & Maier, S.G.** 2007. Gender, culture and ICT use in rural south India. *Gender, Technology and Development*, 11(2): 137–155.
- Bhagowalia, P., Menon, P., Quisumbing, A. & Soundararajan, V.** 2010. *Unpacking the links between women's empowerment and child nutrition: evidence using nationally representative data from Bangladesh*. Selected paper prepared for presentation at the AAEA, CAES, & WAEA Joint Annual Meeting, Denver, Colorado, USA, 25–27 July, 2010.
- Bindlish, V., Evenson, R. & Gbetibouo, M.** 1993. *Evaluation of T&V-based extension in Burkina Faso*. World Bank Technical Paper No. 226. Africa Technical Department Series. Washington, DC, World Bank.
- Blackden, C.M. & Wodon, Q., eds.** 2006. *Gender, time use, and poverty in sub-Saharan Africa*. World Bank Working Paper No. 73. Washington, DC, World Bank.
- Blackden, C.M., Canagarajah, S., Klasen, S. & Lawson, D.** 2006. *Gender and growth in sub-Saharan Africa*. UNU-WIDER Research Paper No. 2006/37. Helsinki, World Institute for Development Research.
- Bloom, D.E. & Williamson, J.G.** 1998. Demographic transition and economic miracles in emerging Asia. *World Bank Economic Review*, 12(3): 419–55.
- Bloom, K.** 2009. Social safety nets: learning from best practice. Presentation. Asian Development Bank (available at <http://www.adb.org/Documents/Presentations/SocialProtection/Social-Safety-Nets.pdf>).
- Boucher, S., Carter, M.R. & Guirking, C.** 2008. Risk rationing and wealth effects in credit markets: theory and implication for agricultural development. *American Journal of Agricultural Economics*, 90(2): 409–423.
- Bozoglu, M. & Ceyhan, V.** 2007. Measuring the technical efficiency and exploring the inefficiency determinants of vegetable farms in Samsun Province, Turkey. *Agricultural Systems*, 94: 649–656.
- Bravo-Baumann, H.** 2000. *Gender and livestock. Capitalisation of experiences on livestock projects and gender*. Working document. Berne, Swiss Development Cooperation.
- Brown, C.K.** 1994. *Gender roles in household allocation of resources and decision making in Ghana*. Legon, Ghana, Family and Development Programme, Department of Geography and Resource Development, University of Ghana.
- Brown, J.** 2003. Rural women's land rights in Java, Indonesia: strengthened by family law, but weakened by land registration. *Pacific Rim Law and Policy Journal*, 12(3): 631–651.
- Buchy, M. & Basaznew, F.** 2005. Gender-blind organizations deliver gender-biased services: the case of Awasa Bureau of Agriculture in Southern Ethiopia. *Gender, Technology and Development*, 9(2): 235–251.
- Buck, A.** 2001. Participatory evaluation of farmers' perceptions about impact from farmer field schools. Case study Province San Miguel, Peru. Unpublished dissertation, Technical University of Munich.
- Buvinic, M., Médecin, A., Fernández, E. & Torres, A.C.** 2006. Gender differentials in health. In D.T. Jamison, J.G. Breman, A.R. Measham, G. Alleyne, M. Claeson, D.B. Evans, P. Jha, A. Mills & P. Musgrove, eds. *Disease control priorities in developing countries*. New York, USA, Oxford University Press.
- CGAP (Consultative Group to Assist the Poor).** 2004. Improving risk management for the poor. *Microinsurance*, No. 3. Washington, DC.
- Charmes, J.** 2006. A review of empirical evidence on time use in Africa from UN-sponsored surveys. In C.M. Blackden, & Q. Wodon, eds. *Gender, time use and poverty in sub-Saharan Africa*. World Bank Working Paper No. 73. Washington, DC, World Bank.
- Chaudhury, N. & Parajuli, D.** 2010. Conditional cash transfers and female schooling: the impact of the female school stipend programme on public school enrolments in Punjab, Pakistan. *Applied Economics*, 42(28): 3565–3583.
- Chen, M.** 2000. *Perpetual mourning: widowhood in rural India*. New Delhi and New York, USA, Oxford University Press.
- Chen, T., Comfort, A. & Bau, N.** 2008. *Implementing health insurance through micro-credit: a case study of SKS Microfinance, India*. Chennai, India, Institute for Financial Management and Research, Center for Microfinance.
- Cheston, S.** 2007. *Women and microcredit*. Note prepared for the Consultation on Strengthening Women's Control of Assets, 13 November 2007. Washington, DC, IFPRI.
- Chipande, G.H.R.** 1987. Innovation adoption among female-headed households. *Development and Change*, 18(2): 315–327.
- Chowdhury, J.A.** 2009. *Microcredit, microenterprises, and self-employment of women: experience from the Grameen Bank in Bangladesh*. Dhaka, University of Dhaka.
- Coles, C. & Mitchell, J.** 2010. *Gender and agricultural value chains: a review of current knowledge and practice and their policy implications*. Prepared by the SOFA team. Rome, FAO.

- Davis, K., Nkonya, E., Kato, E., Ayalew, D., Odendo, M., Miir, R. & Nkuba, J.** 2009. *Impact of farmer field schools on agricultural productivity, poverty, and farmer empowerment in East Africa*. Research Report submitted to IFPRI, 31 August 2009.
- de Brauw, A., Li, Q., Liu, C., Rozelle, S. & Zhang, L.** 2008. Feminization of agriculture in China? Myths surrounding women's participation in farming. *The China Quarterly*, 194: 327–348.
- Deere, C.D.** 1982. The division of labor by sex in agriculture: a Peruvian case study. *Economic Development and Cultural Change*, 30(4): 795–811.
- Deere, C.D.** 2003. Women's land rights and rural social movements in the Brazilian Agrarian Reform. *Journal of Agrarian Change*, 3(1–2): 257–288.
- Deere, C.D.** 2005. *The feminization of agriculture? Economic restructuring in rural Latin America*. United Nations Research Institute for Social Development (UNRISD), Occasional Paper 1. Geneva, Switzerland, UNRISD.
- Deere, C.D. & León, M.** 2003. The gender asset gap: land in Latin America. *World Development*, 31(6): 925–47.
- Deere, C.D. & Doss, C.R.** 2006. *Gender and the distribution of wealth in developing countries*. UNU-WIDER Research Paper No. 2006/115. Helsinki, United Nations University and World Institute for Development Economics Research.
- Deere, C.D., Alvarado, G.E. & Twyman, J.** 2009. *Poverty, headship and gender inequality in asset ownership in Latin America*. Paper prepared for the 2009 Congress of the Latin American Studies Association, Rio de Janeiro, 11–14 June, 2009.
- Deininger, K., Ali, D.A., Holden, S. & Zevenbergen, J.** 2007. *Rural land certification in Ethiopia: process, initial impact, and implications for other African countries*. World Bank Policy Research Working Paper 4218. Washington, DC, World Bank.
- Dercon, S., Hoddinott, J., Krishnan, P. & Woldehanna, T.** 2007. *Collective action and vulnerability*. Collective Action and Property Rights Working Paper No. 83. Washington, DC, Consultative Group on International Agricultural Research (CGIAR).
- Dillon, A. & Quiñones, E.** 2010. *Gender-differentiated asset dynamics in northern Nigeria*. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2010–11*. Rome, FAO.
- Djebbari, H.** 2005. *The impact on nutrition of the intrahousehold distribution of power*. IZA Discussion Paper No. 1701. Bonn, Germany, Institute for the Study of Labor (IZA).
- Dolan, C.S.** 2001. The “good wife”: struggles over resources in the Kenyan horticultural sector. *Journal of Development Studies*, 37(3): 39–10.
- Dolan, C.S.** 2004. “I sell my labour now”: gender and livelihood diversification in Uganda. *Canadian Journal of Development Studies*, 25(4): 643–661.
- Dollar, D. & Gatti, R.** 1999. *Gender inequality, income, and growth: are good times good for women?* Policy Research Report on Gender and Development, Working Paper No. 1. Washington, DC, World Bank.
- Doss, C.R.** 2005. The effects of intrahousehold property ownership on expenditure patterns in Ghana. *Journal of African Economies*, 15(1): 149–180.
- Doss, C.** 2010. *If women hold up half the sky, how much of the world's food do they produce?* Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2010–11*. Rome, FAO.
- Doss, C. & Morris, M.** 2001. How does gender affect the adoption of agricultural innovations? The case of improved maize technology in Ghana. *Agricultural Economics*, 25 (1), 27–39.
- Due, J.M., Magayane, F. & Temu, A.A.** 1997. Gender again – views of female agricultural extension officers by smallholder farmers in Tanzania. *World Development*, 25(5): 713–725.
- Duncombe, R. & Boateng, R.** 2009. Mobile phones and financial services in developing countries: a review of concepts, methods, issues, evidence and future research directions. *Third World Quarterly*, 30(7): 1237–1258.
- Eaton, C. & Shepherd, A.W.** 2001. Contract farming: partnership for growth. FAO Agricultural Services Bulletin 145. Rome, FAO.
- Ellis, A., Manuel, C. & Blackden, C.M.** 2006. *Gender and economic growth in Uganda: unleashing the power of women*. Washington, DC, World Bank.
- Estudillo, J.P., Quisumbing, A.R. & Otsuka, K.** 2001. Gender differences in land inheritance, schooling and lifetime income: evidence from the rural Philippines. *The Journal of Development Studies*, 37(4): 23–48.
- FAO.** 1993. *Agricultural extension and women farm workers in the 1980s*. Rome.
- FAO.** 1997. *Women: the key to food security*. Rome.
- FAO.** 1998. *Village chicken production systems in rural Africa: household food security and gender issues*, by A.J. Kitalyi. Rome.
- FAO.** 2002. *Measurement and assessment of food deprivation and undernutrition*. Proceedings from the International Scientific Symposium convened by the Agricultural Development Economics Analysis Division, Rome, 26–28 June 2002. Rome.
- FAO.** 2004. *The State of Food and Agriculture 2003–04. Agricultural biotechnology: meeting the needs of the poor?* Rome.
- FAO.** 2006a. *Time for action: changing the gender situation in forestry*. Report of the UNECE/FAO Team of Specialists on Gender and Forestry. Rome.
- FAO.** 2006b. *Technology for Agriculture. Labour Saving Technologies and Practices Decision Support Tool* (доступно по адресу: http://www.fao.org/teca/tools/1st/index_en.html).

- FAO.** 2007. Gender mainstreaming in forestry in Africa. Regional Report. Rome.
- FAO.** 2009a. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства 2009. Животноводство: в поисках баланса. Рим.
- FAO.** 2009b. Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире 2009. Экономический кризис – последствия и извлеченные уроки. Рим.
- FAO.** 2010a. *Roles of women in agriculture*. Prepared by the SOFA team and Cheryl Doss. Rome.
- FAO.** 2010b. Статистическая база данных ФАОСТАТ (доступ по адресу: faostat.fao.org).
- FAO.** 2010c. Глобальная оценка лесных ресурсов, 2010 год, Рим.
- FAO.** 2010d. База данных «Приносящая доход сельская деятельность» (ПДСД) (доступ по адресу: <http://www.fao.org/economic/rica/en/>).
- FAO.** 2010e. *Gender differences in assets*. Prepared by the SOFA team. Rome.
- FAO.** 2010f. База данных ФАО «Гендер и земельные права» (доступ по адресу: <http://www.fao.org/gender/landrights>).
- FAO.** 2010g. Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире, 2010 год. Решение проблемы отсутствия продовольственной безопасности в условиях затяжных кризисов. Рим.
- FAO.** 2010h. *Land tenure, land policy, and gender in rural areas*, by S. Lastarria-Cornhiel and A. Manji. Rome.
- FAO.** 2010i. *Agri-Gender Statistics Toolkit* (доступно по адресу: <http://www.fao.org/gender/arigender/agri-gender-toolkit/it/>).
- FAO.** 2010j. GIEWS national basic food prices: data and analysis tool (доступно по адресу: <http://www.fao.org/giews/pricetool/>).
- FAO.** 2010k. *Food Outlook*, November. Rome.
- FAO.** 2010l. Чрезвычайное совместное межсессионное совещание Межправительственной группы (МПГ) по зерновым и Межправительственной группы по рису. Итоговый доклад. Рим.
- FAO.** 2011 (готовится к печати). *World Census of Agriculture: analysis and international comparison of the results (1996-2005)*. FAO Statistical Development Series No. 13. (Columns 3 and 4). Rome.
- FAO/GSO (General Statistics Office, Cambodia)/MoP (Ministry of Planning, Cambodia).** 2010. *National gender profile of agricultural households, 2010*. Report based on the 2008 Cambodia Socio-Economic Survey. Rome.
- FAO/MAF (Ministry of Agriculture and Forestry, Lao People's Democratic Republic).** 2010. *National Gender Profile of Agricultural Households, 2010*. Report based on the Lao Expenditure and Consumption Surveys, National Agricultural Census and the National Population Census. Vientiane.
- FAO/UNDP (United Nations Development Programme).** 2002. *Gender differences in the transitional economy of Viet Nam*. Hanoi.
- Fletschner, D.** 2008. Women's access to credit: does it matter for household efficiency? *American Journal of Agricultural Economics*, 90(3): 669–683.
- Fletschner, D. & Carter, M.R.** 2008. Constructing and reconstructing gender: Reference group effects and women's demand for entrepreneurial capital. *The Journal of Socio-Economics*, 37(2): 672–693.
- Fletschner, D.** 2009. Rural women's access to credit: market imperfections and intrahousehold dynamics. *World Development*, 37(3): 618–631.
- Fletschner, D. & Kenney, L.** 2010. *Rural women's access to financial services: credit, savings, and insurance*. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2010–11*. Rome, FAO.
- Fontana, M.** 2003. *The gender effects of trade liberalization in developing countries: a review of the literature*. Discussion Papers in Economics No. 101. Brighton, UK, University of Sussex.
- Fontana, M.** 2009. *Gender dimensions of rural and agricultural employment: differentiated pathways out of poverty*. Paper presented at the FAO-IFAD-ILO workshop on “Gaps, trends and current research in gender dimensions of agricultural and rural employment: differentiated pathways out of poverty”, 31 March–2 April 2009. Rome, FAO.
- Fontana, M. & Natali, L.** 2008. *Gendered patterns of time use in Tanzania: public investment in infrastructure can help*. Paper prepared for the IFPRI Project “Evaluating the Long-Term Impact of Gender-focused Policy Interventions”. Mimeo.
- Friedemann-Sanchez, G.** 2006. *Assembling flowers and cultivating homes: gender and labor in Colombia*. Lanham, USA, Lexington Books.
- Fuwa, N.** 2000. The poverty and heterogeneity among female-headed households revisited: the case of Panama. *World Development*, 28(8): 1515–1542.
- Garcia, M.** 1991. Impact of female sources of income on food demand among rural households in the Philippines. *Quarterly Journal of International Agriculture*, 30(2): 109–124.
- Garikipati, S.** 2008. The impact of lending to women on household vulnerability and women's empowerment: evidence from India. *World Development*, 36(12): 2620–2642.
- German, L. & Taye, H.** 2008. A framework for evaluating effectiveness and inclusiveness of collective action in watershed management. *Journal of International Development*, 20(1): 99–116.
- Gilbert, R.A., Sakala, W.D. & Benson, T.D.** 2002. Gender analysis of a nationwide cropping system trial survey in Malawi. *African Studies Quarterly*, 6 (1&2): 223–243.

- Goetz, A.M. & Gupta, R.S.** 1996. Who takes the credit? Gender, power, and control over loan use in rural credit programs in Bangladesh. *World Development*, 24(1): 45–63.
- Goldstein, M. and Udry, C.** 2008. The profits of power: land rights and agricultural investment in Ghana. *Journal of the Political Economy*, 116(6): 981–1022.
- Guèye, E.F.** 2000. The role of family poultry in poverty alleviation, food security and the promotion of gender equality in rural Africa. *Outlook on Agriculture*, 29(2): 129–136.
- Haddad, L.** 1999. The earned income by women: impacts on welfare outcomes. *Agricultural Economics*, 20(2): 135–141.
- Hashemi, S.M., Schuler, S.R. & Riley, A.P.** 1996. Rural credit programs and women's empowerment in Bangladesh. *World Development*, 24(4): 635–653.
- Hasnah, Fleming, E. & Coelli, T.** 2004. Assessing the performance of a nucleus estate and smallholder scheme for oil palm production in West Sumatra: a stochastic frontier analysis. *Agricultural Systems*, 79(1): 17–30.
- Hayami, Y., Kikuchi, M., Moya, P.F., Bambo L.M. & Marciano, E.B.** 1978. *Anatomy of a peasant economy: a rice village in the Philippines*. Los Baños, Philippines, International Rice Research Institute.
- Hazarika, G. & Guha-Khasnobis, B.** 2008. *Household access to microcredit and children's food security in rural Malawi: a gender perspective*. IZA Discussion Paper No. 3793. Bonn, Germany, Institute for the Study of Labor (IZA).
- Hertz, T., Winters, P., de la O, A.P., Quinones, E.J., Azzari, C., Davis, B. & Zezza, A.** 2009. *Wage inequality in international perspective: effects of location, sector, and gender*. Paper presented at the FAO-IFAD-ILO workshop on "Gaps, trends and current research in gender dimensions of agricultural and rural employment: differentiated pathways out of poverty", 31 March–2 April 2009. Rome, FAO.
- Hill, R.V. & Vigneri, M.** 2009. *Mainstreaming gender sensitivity in cash crop market supply chains*. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2010–11*. Rome, FAO.
- Hoddinott, J. & Haddad, L.** 1995. Does female income share influence household expenditure patterns? *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*, 57(1): 77–96.
- Holden, S., Shiferaw, B. & Pender, J.** 2001. Market imperfections and land productivity in the Ethiopian Highlands. *Journal of Agricultural Economics*, 52(3): 53–70.
- Holmes, R. & Jones, N.** 2010. *Gender inequality, risk and vulnerability in the rural economy: re-focusing the public works agenda to take account of economic and social risks*. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2010–11*. Rome, FAO.
- Holvoet, N.** 2004. Impact of microfinance programs on children's education: do the gender of the borrower and the delivery model matter? *Journal of Microfinance*, 6(2): 1–23.
- Horrell, S. & Krishnan, P.** 2009. Poverty and productivity in female-headed households in Zimbabwe. *Journal of Development Studies*, 43(8): 1351–1380.
- IFAD (International Fund for Agricultural Development)/FAO/ Farm-level Applied Research Methods for East and Southern Africa (FARMESA).** 1998. *The potential for improving production tools and implements used by women farmers in Africa*. Rome.
- IFAD.** 2007. *Gender and water. Securing water for improved rural livelihoods: the multiple-uses system approach*. Rome.
- Ikdahl, I.** 2008. "Go home and clear the conflict": human rights perspectives on gender and land in Tanzania. In B. Englert & E. Daley, eds. *Women's land rights and privatization in Eastern Africa*, pp. 40–60. Woodbridge, UK, James Currey.
- Ilahi, N.** 2000. *The intra-household allocation of time and tasks: what have we learnt from the empirical literature?* Policy Research Report on Gender and Development, Working Paper Series No. 13. Washington, DC, World Bank.
- ILO (International Labour Organization).** 2009. *Key indicators of the labour market*, sixth edition. Geneva, Switzerland.
- IMF (МВФ – Международный валютный фонд).** 2010a. База данных издания «Перспективы развития мировой экономики». (доступно по адресу: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2009/02/weodata/index.aspx>).
- IMF.** 2010b. *World Economic Outlook*. October. Washington, DC.
- IMF.** 2010c. *Перспективы развития мировой экономики*. апрель. Вашингтон.
- ITU (МСЭ - Международный союз электросвязи).** 2010. *Измерение информационного общества, 2010 год*. Женева, Швейцария.
- Jacoby, H.G.** 1992. Productivity of men and women and the sexual division of labor in peasant agriculture of the Peruvian Sierra. *Journal of Development Economics*, 37(1–2): 265–287.
- Jain, D.** 1996. Valuing work: time as a measure. *Economic and Political Weekly*, 31(43): WS46–57. (pp. 48–49).
- Jandu, N.** 2008. *Employment guarantee and women's empowerment in rural India* (доступно по адресу: http://www.righttofoodindia.org/data/navjyoti08_employment_guarantee_and_women's_empowerment.pdf).
- Joshi, S.** 2000. Counting women's work in the Agricultural Census of Nepal: a report. *Gender, Technology, and Development*, 4 (2): 255–270.

- Kalaitzidakis, P., Mamuneas, T.P., Savvides, A. & Stengos, T.** 2002. Measures of human capital and nonlinearities in economic growth. *Journal of Economic Growth*, 6 (3): 229–54.
- Kantor, P.** 2008. Women's exclusion and unfavorable inclusion in informal employment in Lucknow, India: barriers to voice and livelihood security. *World Development*, 37(1): 194–207.
- Катси, Л.** 2006 год. Зимбабве: Передовые методы учета гендерной проблематики в вопросах водоснабжения и санитарии в деревне Манзвире, округ Чипиндж. В: *Гендерный фактор, водоснабжение и санитария*. Конкретные примеры передового опыта, стр. 54–63, Нью-Йорк, США.
- Katz, E.** 2000. Does gender matter for the nutritional consequences of agricultural commercialization? Intrahousehold transfers, food acquisition, and export cropping in Guatemala. In A. Spring, ed. *Women farmers and commercial ventures: increasing food security in developing countries*, pp. 89–112. Boulder, USA, Lynne Rienner.
- Kempaka, G.** 2001. Coffee and its impact and relevance to PEAP (Poverty Eradication Action Plan). In Coffee Trade Federation. *The Coffee Yearbook 2000–2001*. Kampala.
- Kennedy, E. & Haddad, L.** 1994. Are pre-schoolers from female-headed households less malnourished? A comparative analysis of results from Ghana and Kenya. *Journal of Development Studies*, 30(3): 680–695.
- Kennedy, E. & Peters, P.** 1992. Household food security and child nutrition: the interaction of income and gender of household head. *World Development*, 20(8): 1077–1085.
- Khandker, S.R., Pitt, M.M. & Fuwa, N.** 2003. *Subsidy to promote girls' secondary education: the Female Stipend Program in Bangladesh*. Unpublished manuscript, Washington, DC, World Bank.
- Kinkingninhou-Médagbé, F.M., Diagne, A., Simtowe, F., Agboh-Noameshie, A.R. & Adégbola, P.Y.** 2010. Gender discrimination and its impact on income, productivity, and technical efficiency: evidence from Benin. *Agriculture and Human Values*, 27(1): 57–69.
- Klasen, S.** 2002. Low schooling for girls, slower growth for all? *World Bank Economic Review*, 16(3): 345–73.
- Klasen, S., & Lamanna, F.** 2009. The impact of gender inequality in education and employment on economic growth: new evidence for a panel of countries. *Feminist Economics*, 15(3): 91–132.
- Knowles, S., Lorgelly, P.K. & Owen, P.D.** 2002. Are educational gender gaps a break on economic development? Some cross country empirical evidence. *Oxford Economic Papers*, 54(1): 118–149.
- Kosciberski, G.** 2001. Loose fruit Mamas: creating incentives for smallholder women in oil palm production in Papua New Guinea. *World Development*, 35(7): 1172–1185.
- Kumar, S.K.** 1994. *Adoption of hybrid maize in Zambia: effects on gender roles, food consumption, and nutrition*. Research Report No. 100. Washington, DC, IFPRI.
- Kumar, S.K. & Hotchkiss, D.** 1988. *Consequences of deforestation for women's time allocation, agricultural production, and nutrition in hill areas of Nepal*. Research Report No. 69. Washington, DC, IFPRI.
- Kumase, W.N., Bisseleua, H. & Klasen, S.** 2008. *Opportunities and constraints in agriculture: a gendered analysis of cocoa production in Southern Cameroon*. Discussion paper No. 27. Göttingen, Germany, Courant Research Centre "Poverty, Equity and Growth", University of Göttingen.
- Kusabe, K. & Kelker, G., eds.** 2001. *Gender concerns in aquaculture in Southeast Asia*. Gender Studies Monograph No. 12. Bangkok, Asian Institute of Technology, School of Environment Resources and Development.
- Lagerlöf, N.-P.** 2003. Gender equality and long-run growth. *Journal of Economic Growth*, 8(4): 403–426.
- Lastarria-Cornhiel, S.** 1997. Impact of privatization on gender and property rights in Africa. *World Development*, 25(8): 1317–1333.
- Leplaideur, A.** 1978. *Les travaux agricoles chez les paysans du Centre-Sud Cameroun, les techniques utilisées et les temps nécessaires*. Paris, IRAT.
- Lilja, N., Randolph, T.F. & Diallo, A.** 1998. *Estimating gender differences in agricultural productivity: biases due to omission of gender-influenced variables and endogeneity of regressors*. Selected paper submitted to the American Agricultural Economics Association meeting in Salt Lake City, Utah, USA, 2–5 August 1998.
- Macours, K., Schady, N. & Vakis, R.** 2008. *Cash transfers, behavioral changes, and cognitive development in early childhood: evidence from a randomized experiment*. World Bank Policy Research Working Paper No. 4759. Washington, DC, World Bank.
- Maertens, M. & Swinnen, J.F.M.** 2009. *Are modern supply chains bearers of gender inequality?* Paper presented at the ILO-FAO workshop "Gender Dimension of Rural Employment", 30 March–3 April 2009, Rome.
- Malmberg-Calvo, C.** 1994. *Case study on the role of women in rural transport: access of women to domestic facilities*. Sub-Saharan Africa Transport Policy Program Working Paper No. 12. Washington, DC, World Bank.
- Mapetla, M., Matobo, T. & Setoi, S.** 2007. *Burial as a social protection mechanism in Lesotho*. Commissioned Study by Regional Hunger Vulnerability Programme of Lesotho, South Africa.
- Matin, I., Imam, N. & Ahmed, S.M.** 2005. *Micro Health Insurance (MHI) pilot of BRAC: a demand side study*. BRAC Research Report. Dhaka.
- Mayoux, L. & Hartl, M.** 2009. *Gender and rural microfinance: reaching and empowering women. Guide for practitioners*. Rome, IFAD.

- McCord, M.** 2001. Health care microinsurance: case studies from Uganda, Tanzania, India and Cambodia. *Small Enterprise Development*, 12(1): 25–38.
- McGuire, J.S. & Popkin, B.M.** 1990. *Helping women improve nutrition in the developing world: beating the zero sum game*. World Bank Technical Paper (IBRD) No. 114. Washington, DC, World Bank.
- Measure DHS/ICF Macro.** 2010. STATcompiler (доступно по адресу: <http://www.statcompiler.com/index.cfm>).
- Meier, V.** 1999. Cut-flower production in Colombia: a major development success story for women? *Environment and Planning A*, 31(2): 273–289.
- Meinzen-Dick, R., Quisumbing, A., Behrman, J., Biermayr-Jenzano, P., Wilde, V., Noordeeloos, M., Ragasa, C. & Beintema, N.** 2010. *Engendering agricultural research*. IFPRI Discussion Paper No. 973. Washington, DC, IFPRI.
- Mgobo, S.** 2008. *Kenya: new scheme for low-cost health insurance launched*. News article (accessed 27 January 2010 at <http://allafrica.com/stories/200806231599.html>).
- Minot, N., Kherallah, M. & Berry, P.** 2000. *Fertilizer market reform and the determinants of fertilizer use in Benin and Malawi*. Markets and Structural Studies Discussion Paper No. 40. Washington, DC, IFPRI.
- Minten, B., Randrianarison, L. & Swinnen, J.F.M.** 2009. Global retail chains and poor farmers: evidence from Madagascar. *World Development*, 37(11): 1728–41.
- Mix Market.** 2010. Profile for Spandana Spahoorty Financial Limited (accessed 27 January 2010 at <http://www.mixmarket.org/mfi/spandana/data>).
- Moser, C.** 1989. Gender planning in the Third World: meeting practical and strategic gender needs. *World Development*, 17(11): 1799–1825.
- Nankhuni, F.** 2004. Environmental degradation, resource scarcity and children's welfare in Malawi: school attendance, school progress, and children's health. PhD dissertation, College of Agricultural Sciences, The Pennsylvania State University, USA.
- Naved, R.T.** 2000. *Intra-household impact of the transfer of modern agricultural technology: a gender perspective*. Food Consumption and Nutrition Division Discussion Paper No. 85, Washington, DC, IFPRI.
- Newman, C.** 2002. Gender, time use, and change: the impact of the cut flower industry in Ecuador. *The World Bank Economic Review*, 16(3): 375–396.
- OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development).** 2010. The OECD Social Institutions and Gender Index (доступно по адресу: http://www.oecd.org/document/39/0,3343,en_2649_33935_42274663_1_1_1_100.html).
- OECD-FAO.** 2010. *OECD-FAO Agricultural Outlook: 2010–2019*. Paris, OECD, and Rome, FAO.
- Okali, C. & Mims, J.** 1998. *Gender and smallholder dairy production in Tanzania*. Report to the Livestock Production Programme of the United Kingdom Department for International Development (DFID), Appendixes 1 and 2, pp. 37–38.
- Okello, V.** 2005. The Upesi rural stoves project. *Boiling Point*, 51: 1–5.
- Oladeebo, J.O. & Fajuyigb, A.A.** 2007. Technical efficiency of men and women upland rice farmers in Osun State, Nigeria. *Journal of Human Ecology*, 22(2): 93–100.
- Ongaro, W.A.** 1990. Modern maize technology, yield variations and efficiency differentials: a case of small farms in Western Kenya. *Eastern Africa Economic Review*, 6(1): 11–29.
- Ouma, J.O., De Groote, H. & Owuor, G.** 2006. *Determinants of improved maize seed and fertilizer use in Kenya: policy implications*. Embu, Kenya, Agricultural Research Institute; Nairobi, International maize and Wheat improvement Centre; and Njoro, Kenya, Egerton University.
- Pandolfelli, L., Meinzen-Dick, R. & Dohrn, S.** 2008. Gender and collective action: motivations, effectiveness, and impact. *Journal of International Development*, 20(1), 1–11.
- Paris, T.R. & Chi, T.T.N.** 2005. The impact of row seeder technology on women labor: a case study in the Mekong Delta, Vietnam. *Gender Technology and Development*, 9: 157–184.
- Pasquet, P. & Koppert, G.** 1993. Activity patterns and energy expenditure in Cameroonian tropical forest populations. In C.M. Hladik, A. Hladik, O.F. Linares, H. Pagezy, A. Semple & M. Hadley. *Tropical forests, people and food: biocultural interactions and applications to development*. Man and the Biosphere Series, 13. Paris, UNESCO, and Carnforth, USA, The Parthenon Publishing Group.
- Pasquet, P. & Koppert, G.** 1996. Budget-temps et dépense énergétique chez les essarteurs forestiers du Cameroun. In C.M. Hladik, A. Hladik, H. Pagezy, O.F. Linares, G. Koppert & A. Froment, eds. *L'alimentation en forêt tropicale: Interactions bioculturelles et perspectives de développement*. L'Homme et la Biosphère. Paris, UNESCO.
- Peterman, A., Quisumbing, A. & Behrman, J.** 2010. *Review of empirical evidence on gender differences in non-land agricultural inputs, technology, and services in developing countries*. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2010–11*. Rome, FAO.
- Peters, P.E.** 1986. Household management in Botswana: cattle, crops, and wage labor. In J.L. Moock, ed. *Understanding Africa's rural households and farming systems*. Boulder, USA, and London, Westview.
- Pitt, M.M. & Khandker, S.R.** 1998. The impact of group based credit programs on poor households in

- Bangladesh: does the gender of participants matter? *Journal of Political Economy*, 106(5): 958–996.
- Pitt, M.M., Khandker, S.R. & Cartwright, J.** 2006. Empowering women with micro finance: evidence from Bangladesh. *Economic Development and Cultural Change*, 54(4): 791–831.
- Porter, G. & Phillips-Howard, K.** 1997. Contract farming in South Africa: a case study from Kwazulu-Natal. *Geography: Journal of the Geographical Association*, 82(3&4): 1–38.
- Quisumbing, A.R.** 1995. *Gender differences in agricultural productivity: a survey of empirical evidence*. FCND Discussion Paper No. 5. Washington, DC, IFPRI.
- Quisumbing, A.R.** 1996. Male–female differences in agricultural productivity: methodological issues and empirical evidence. *World Development*, 24(10): 1579–1595.
- Quisumbing, A. & Maluccio, J.** 2000. *Intrahousehold allocation and gender relations: new empirical evidence from four developing countries*. Washington, DC, IFPRI.
- Quisumbing, A.R. & Otsuka, K.** 2001a. Land inheritance and schooling in matrilineal societies: evidence from Sumatra. *World Development*, 29(12): 2093–2110.
- Quisumbing, A.R. & Otsuka, K. with Suyanto, S., Aidoo, J.B. & Payongayong, E.** 2001b. *Land, trees, and women: evolution of land tenure institutions in Western Ghana and Sumatra*. Research Report No. 121. Washington, DC, IFPRI.
- Quisumbing, A.R., Estudillo, J.P. & Otsuka, K.** 2003. Investment in women and its implications for lifetime incomes. In A.R. Quisumbing. *Household decisions, gender and development*. Washington, DC, IFPRI.
- Quisumbing, A.R. & Pandolfelli, L.** 2008. *Promising approaches to address the needs of poor female farmers*. IFPRI Note 13. Washington, DC, IFPRI.
- Quisumbing, A.R. & Pandolfelli, L.** 2010. Promising approaches to address the needs of poor female farmers: resources, constraints, and interventions. *World Development*, 38 (4): 581–592.
- Rahji, M.A.Y. & Falusi, A.O.** 2005. A gender analysis of farm households labour use and its impacts on household income in southwestern Nigeria. *Quarterly Journal of International Agriculture*, 44(2): 155–166.
- Rahman, S.** 2010. Women's labour contribution to productivity and efficiency in agriculture: empirical evidence from Bangladesh. *Journal of Agricultural Economics*, 61(2): 318–342.
- Ranson, M.K., Sinha, T., Chatterjee, M., Acharya, A., Bhavsar, A., Morris, S.S. & Mills, A.** 2006. Making health insurance work for the poor: learning from SEWA's community based health insurance scheme. *Social Science and Medicine*, 62(3): 707–720.
- Raynolds, L.T.** 2002. Wages for wives: renegotiating gender and production relations in contract farming in the Dominican Republic. *World Development*, 30(5): 783–798.
- Rola, A., Rola, W., Tiongco, M. & Delgado, C.** 2006. *An example of livestock intensification and the role of smallholders: Philippines hog and poultry sectors*. MTID Discussion Paper No. 59. Washington, DC, IFPRI, Markets Trade and Institutions Division.
- Saito, K., Mekonnen, H. & Spurling, D.** 1994. *Raising the productivity of women farmers in sub-Saharan Africa*. World Bank Discussion Papers, Africa Technical Department Series No. 230. Washington, DC, World Bank.
- Schady, N. & Rosero, J.** 2008. Are cash transfers made to women spent like other sources of income? *Economics Letters*, 101 (3): 246–248.
- Seck, P.** 2007. *The rural energy challenge in Senegal: a mission report*. Paper prepared for the *Human Development Report 2007/2008*. Human Development Report Office Occasional Paper No. 60. New York, USA, UNDP.
- Seebens, H.** 2010. *Intra-household bargaining, gender roles in agriculture and how to promote welfare enhancing changes*. Background paper prepared for *The State of Food and Agriculture 2010–11*. Rome, FAO.
- Singh, S.** 2003. *Contract farming in India: impacts on women and child workers*. Gatekeeper Series No. 111. London, International Institute for Environment and Development.
- Singh, K. & Sengupta, R.** 2009. *The EU FTA in agriculture and likely impact on Indian women*. New Delhi, Consortium for Trade and Development (Centad) and Heinrich Böll Foundation.
- Singh, S.P., Puna Ji Gite, L. & Agarwal, N.** 2006. Improved farm tools and equipment for women workers for increased productivity and reduced drudgery. *Gender, Technology and Development*, 10 (2): 229–244.
- Smith, L.C., Ramakrishnan, U., Ndiaye, A., Haddad, L. & Martorell, R.** 2003. *The importance of women's status for child nutrition in developing countries*. Research Report No. 131. Washington, DC, IFPRI.
- Song, Y. & Jiggins, J.** 2002. The feminisation of agriculture and the implications for maize development in China. *LEISA Magazine*, 18(4): 6–8.
- Spring, A.** 2000. Agricultural commercialization and women farmers in Kenya. In A. Spring. 2000. *Women farmers and commercial ventures: increasing food security in developing countries*. Boulder, USA, Lynne Rienner Publishers, Inc.
- Sriram, M.S.** 2005. *Expanding financial services access for the poor: the transformation of SPANDANA*. Vastrapur, India, Indian Institute of Management.
- Subbarao, K.** 2003. *Systemic shocks and social protection: role and effectiveness of public works programs*. Social Protection Discussion Paper No. 0302. Washington, DC, World Bank.
- Takane, T.** 2008. Labor use in smallholder agriculture in Malawi: six village case studies. *African Study Monographs*, 29(4): 183–200.

- Tangka, F.K., Jabbar, M.A. & Shapiro, B.I.** 2000. *Gender roles and child nutrition in livestock production systems in developing countries: a critical review*. Socio-economics and Policy Research Working Paper No. 27. Nairobi, ILRI (International Livestock Research Institute).
- Termine, P.** 2010. *Gender inequalities in rural labour markets*. Background paper for *The State of Food and Agriculture 2010–11*. Rome, FAO.
- Thapa, S.** 2008. *Gender differentials in agricultural productivity: evidence from Nepalese household data*. MPRA (Munich Personal RePEc Archive) Paper 13722 (доступно по адресу: <http://mpa.ub.uni-muenchen.de/13722/>).
- Thomas, D.** 1997. Incomes, expenditures and health outcomes: evidence on intrahousehold resource allocation. In L. Haddad, J. Hoddinott, & H. Alderman, eds. *Intrahousehold resource allocation in developing countries*. Baltimore, USA, Johns Hopkins University Press.
- Thompson, J., Porras, I.T., Tumwine, J.K., Mujwahuzi, M.R., Katui-Katua, M., Johnstone, N. & Wood, L.** 2001. *Drawers of water II: 30 years of change in domestic water use and environmental health in East Africa*. Summary. London, UK, International Institute for Environment and Development.
- Thompson, T.P. & Sanabria, J.** 2010. *The division of labour and agricultural innovation in Bangladesh: dimensions of gender*. Muscle Shoals, USA, IDFC.
- Thornton, P.K., Kruska, R.L., Henninger, N., Kristjanson, P.M., Reid, R.S., Atieno, F., Otero, A.N. & Ndegwa, T.** 2002. *Mapping poverty and livestock in the developing world*. Nairobi, ILRI (International Livestock Research Institute).
- Timothy, A.T. & Adeoti, A.I.** 2006. Gender inequalities and economic efficiency: new evidence from cassava-based farm holdings in rural south-western Nigeria. *African Development Review*, 18(3): 428–443.
- Tiruneh, A., Tesfaye, T., Mwangi, W. & Verkuijl, H.** 2001. *Gender differentials in agricultural production and decision-making among smallholders in Ada, Lume and Gimbichu Woredas of the Central Highlands of Ethiopia*. Mexico City, International Maize and Wheat Improvement Center and Ethiopian Research Organization.
- Tripp, R., Wijeratne, M. & Piyadasa, V.H.** 2005. What should we expect from farmer field schools? A Sri Lanka case study. *World Development*, 33(10): 1705–1720.
- Tung, D.X.** 2005. *Smallholder poultry production in Vietnam: marketing characteristics and strategies*. Paper presented at the workshop “Does Poultry Reduce Poverty? A Need for Rethinking the Approaches”, 30–31 August, Copenhagen, Network for Smallholder Poultry Development.
- Uaiene, R.N. & Channing, A.** 2009. *Farm household efficiency in Mozambique: a stochastic frontier analysis*. Discussion Paper No. 66E. Maputo, National Directorate of Studies and Policy Analysis, and Ministry of Planning and Development, Republic of Mozambique.
- Udry, C., Hoddinott, J., Alderman, H. & Haddad, L.** 1995. Gender differentials in farm productivity: implications for household efficiency and agricultural policy. *Food Policy*, 20(5): 407–423.
- Udry, C.** 1996. Gender, agricultural production and the theory of the household. *Journal of Political Economy*, 104(5): 1010–1045.
- UIS (UNESCO Institute of Statistics).** 2006. Women in science: under-represented and under-measured. *UIS Bulletin on Science and Technology Statistics*, Issue No. 3 (November).
- UN (OOH - Организация Объединенных Наций).** 2008. *Demographic Yearbook 2008* (доступно по адресу: <http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/dyb2008.htm>).
- UN.** 2009 год. Доклад об осуществлении целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, 2009. Нью-Йорк, США.
- UNECA (United Nations Economic Commission for Africa).** 1972. Women: the neglected human resource for African development. *Canadian Journal of African Studies / Revue Canadienne des Études Africaines*, 6(2) [Special issue: The roles of African Women: past, present and future]: 359–370.
- UNESCO (ЮНЕСКО – Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры).** 2004 год. *Всемирный доклад по мониторингу образования для всех за 2003-2004 годы: Гендерный аспект и образование для всех. Переход к равноправию*. Париж.
- van den Berg, H. & Jiggins, J.** 2007. Investing in farmers: the impacts of farmer field schools in relation to integrated pest management. *World Development*, 35(4): 663–686.
- Vasquez-Cacedo, G., Portocarrero, J., Ortiz, O. & Fonseca, C.** 2000. *Case studies on farmers' perceptions about farmer field school (FFS) implementation in San Miguel Peru: contributing to establish the baseline for impact evaluation of FFS*. Report prepared for the World Bank.
- von Braun, J. & Webb, P.J.R.** 1989. The impact of new crop technology on the agricultural division of labour in a West African setting. *Economic Development and Cultural Change*, 37(3): 513–34.
- von Braun, J., Hotchkiss, D. & Immink, M.** 1989. *Nontraditional export crops in Guatemala: effects on production, income and nutrition*. Research Report 73. Washington, DC, IFPRI.

- Wanjiku, J., Manyengo, J.U., Oluoch-Kosura, W. & Karugia, J.T.** 2007. *Gender differentiation in the analysis of alternative farm mechanization choices on small farms in Kenya*. UNU-WIDER Research Paper No. 2007/15. Helsinki, World Institute for Development Economics Research.
- Warner, R. & Bauer, M.** 2002. *Mama Lus Frut scheme: an assessment of poverty reduction*. ACIAR Impact Assessment Series No. 20. Canberra, Australian Centre for International Agricultural Research.
- White, S.** 1991. *Evaluating the impact of NGOs in rural poverty alleviation: Bangladesh country study*. London, Overseas Development Institute.
- WWB (Women's World Banking).** 2010. Website (доступно по адресу: <http://www.swwb.org>).
- World Bank.** 2003. *Implementation Completion Report on a loan in the amount of 10 million US\$ equivalent to the Kingdom of Morocco for a rural water supply and sanitation project*. Report No. 25917. Washington, DC, World Bank.
- World Bank.** 2007a. *Доклад о мировом развитии 2008. Сельское хозяйство на службе развития*. Вашингтон.
- World Bank.** 2007b. Promoting gender equality and women's empowerment. In: *Global Monitoring Report 2007: Millennium Development Goals: Confronting the challenges of gender equality and fragile states*, pp. 105–148, Washington, DC.
- World Bank.** 2008. *Building roads to democracy*. Social Development Notes, Participation and Civic Engagement, No. 111, Washington, DC.
- World Bank, FAO & IFAD.** 2009. *Gender in agriculture sourcebook*. Washington, DC, World Bank.
- WHO (World Health Organization).** 2010. Global Database on Body Mass Index (доступно по адресу: <http://apps.who.int/bmi/index.jsp>).
- Zavale, H., Mabaya, E. & Christy, R.** 2006. *Smallholders' cost efficiency in Mozambique: implications for improved maize seed adoption*. Contributed paper prepared for presentation at the International Association of Agricultural Economists Conference, Gold Coast, Australia, 12–18 August 2006.
- Zeza, A., Davis, B., Azzarri, C., Covarrubias, K., Tasciotti, L. & Anríquez, G.** 2008. *The impact of rising food prices on the poor*. Agricultural Development Economics Division Working Paper No. 08-07, Rome, FAO.
- Zhang, L., De Brauw, A. & Rozelle, S.** 2004. China's rural labor market development and its gender implications. *China Economic Review*, 15(2): 230–247.

Специальные главы доклада «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства»

В дополнение к обычному обзору текущей ситуации в области продовольствия и сельского хозяйства в мире каждый выпуск настоящего доклада с 1957 года включал одно или несколько исследований проблем, представляющих интерес в долгосрочной перспективе. Ниже приводятся названия специальных глав предыдущих выпусков на английском языке. На русском языке доклад «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства» был издан впервые в 2009 году.

- 1957** Factors influencing the trend of food consumption
Postwar changes in some institutional factors affecting agriculture
- 1958** Food and agricultural developments in Africa south of the Sahara
The growth of forest industries and their impact on the world's forests
- 1959** Agricultural incomes and levels of living in countries at different stages of economic development
Some general problems of agricultural development in less-developed countries in the light of postwar experience
- 1960** Programming for agricultural development
- 1961** Land reform and institutional change
Agricultural extension, education and research in Africa, Asia and Latin America
- 1962** The role of forest industries in the attack on economic underdevelopment
The livestock industry in less-developed countries
- 1963** Basic factors affecting the growth of productivity in agriculture
Fertilizer use: spearhead of agricultural development
- 1964** Protein nutrition: needs and prospects
Synthetics and their effects on agricultural trade
- 1966** Agriculture and industrialization
Rice in the world food economy
- 1967** Incentives and disincentives for farmers in developing countries
The management of fishery resources
- 1968** Raising agricultural productivity in developing countries through technological improvement
Improved storage and its contribution to world food supplies
- 1969** Agricultural marketing improvement programmes: some lessons from recent experience
Modernizing institutions to promote forestry development
- 1970** Agriculture at the threshold of the Second Development Decade
- 1971** Water pollution and its effects on living aquatic resources and fisheries
- 1972** Education and training for development
Accelerating agricultural research in the developing countries
- 1973** Agricultural employment in developing countries
- 1974** Population, food supply and agricultural development
- 1975** The Second United Nations Development Decade: mid-term review and appraisal
- 1976** Energy and agriculture
- 1977** The state of natural resources and the human environment for food and agriculture
- 1978** Problems and strategies in developing regions
- 1979** Forestry and rural development

- 1980** Marine fisheries in the new era of national jurisdiction
1981 Rural poverty in developing countries and means of poverty alleviation
1982 Livestock production: a world perspective
1983 Women in developing agriculture
1984 Urbanization, agriculture and food systems
1985 Energy use in agricultural production
Environmental trends in food and agriculture
Agricultural marketing and development
1986 Financing agricultural development
1987–88 Changing priorities for agricultural science and technology
in developing countries
1989 Sustainable development and natural resource management
1990 Structural adjustment and agriculture
1991 Agricultural policies and issues: lessons from the 1980s and prospects
for the 1990s
1992 Marine fisheries and the law of the sea: a decade of change
1993 Water policies and agriculture
1994 Forest development and policy dilemmas
1995 Agricultural trade: entering a new era?
1996 Food security: some macroeconomic dimensions
1997 The agroprocessing industry and economic development
1998 Rural non-farm income in developing countries
2000 World food and agriculture: lessons from the past 50 years
2001 Economic impacts of transboundary plant pests and animal diseases
2002 Agriculture and global public goods ten years after the Earth Summit
2003–04 Agricultural biotechnology: meeting the needs of the poor?
2005 Agriculture trade and poverty: can trade work for the poor?
2006 Food aid for food security?
2007 Paying farmers for environmental services
2008 Биотопливо: перспективы, риски и возможности
2009 Животноводство: в поисках баланса

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

2010-11

Женщины вносят существенный вклад в экономику сельских районов во всех регионах развивающихся стран. В различных регионах они выполняют различные функции, но повсеместно они имеют менее широкий по сравнению с мужчинами доступ к ресурсам и возможностям, которые им необходимы для того, чтобы их производственная деятельность была более эффективной. Расширение доступа женщин к земельным ресурсам, домашнему скоту, образованию, финансовым услугам, информационным услугам, технологии и занятости в сельских районах позволило бы повысить их производительность и обеспечить дополнительные выгоды в плане сельскохозяйственного производства, продовольственной безопасности, экономического роста и социального обеспечения. Преодоление гендерного разрыва только в части, касающейся сельскохозяйственных потребляемых факторов, дало бы возможность снизить число голодающих на 100-150 миллионов человек. Какого-либо единого плана ликвидации гендерного разрыва не существует, однако некоторые основные принципы носят универсальный характер: правительства, международное сообщество и гражданское общество должны совместно работать в целях ликвидации дискриминации, закреплённой законом, содействовать обеспечению равного доступа к ресурсам и возможностям, обеспечивать учет гендерных факторов в сельскохозяйственной политике и программах, а также обеспечивать, чтобы голоса женщин, как равных партнеров в деятельности в целях устойчивого развития, были услышаны. Достижение гендерного равенства и расширение возможностей женщин в сельском хозяйстве являются не только справедливыми целями, которые должны быть достигнуты. Это крайне необходимо также для обеспечения сельскохозяйственного развития и продовольственной безопасности.

THE STATE OF FOOD AND AGRICULTURE - 2010-11

ISBN 978-92-5-406768-7

ISSN 2070-0962



9 789254 067687

I2050R/1/02.11